

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ШУВАЕВА Евгения Юрьевна

**УСАДЬБЫ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ В ДАЛЬНИХ УЕЗДАХ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Том 1

Специальность: 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Семенцов Сергей Владимирович

Санкт-Петербург – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ «ДАЛЬНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ» НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ НОВГОРОДСКОЙ И ВЫБОРГСКОЙ ГУБЕРНИЙ	23
1.1. Понятие «дальние усадьбы высшей знати»	23
1.1.1. Характерные признаки усадебных комплексов, определяющие их типологическую принадлежность к «дальним усадьбам высшей знати»	23
1.1.2. Типологическое разнообразие объектов исторической усадебной застройки	24
1.1.3. Выявление «дальних усадеб высшей знати» на территории Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний	27
1.1.4. Выявление объектов со схожими характеристиками в других регионах Российской Федерации и за рубежом	28
1.1.5. Мировой и отечественный опыт сохранения и приспособления исторической усадебной застройки для современного использования	30
1.2. Условия формирования и развития усадебного строительства на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Выборгской и Новгородской губерний	38
1.2.1. Исторические и социально-культурные аспекты формирования усадеб высшей знати на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний	38
1.2.2. Выделение «дальнего пояса» исторической усадебной застройки как особого представительного слоя исторической Санкт-Петербургской агломерации	41
1.3. Усадебное расселение высших слоев общества на территории «дальнего пояса» (исторические этапы и основные ареалы формирования усадебной застройки)	44
1.3.1. Особенности усадебного расселения высшей знати в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии	45
1.3.2. Особенности усадебного расселения высшей знати в Новолadoжском уезде Санкт-Петербургской губернии	50
1.3.3. Особенности усадебного расселения высшей знати в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии	521
1.3.4. Особенности усадебного расселения высшей знати в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии	55

1.3.5. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией северо-западной части Новгородской губернии	57
1.3.6. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией южной части Выборгской губернии	61
Выводы по главе 1	63
Глава 2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ДАЛЬНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ»	66
2.1. Влияние исходных природно-климатических параметров местности на формирование композиционно-планировочной структуры «дальних усадеб высшей знати»	66
2.1.1. Ландшафтно-географические особенности размещения.....	66
2.1.2. Влияние характерных особенностей ландшафтных районов.....	67
2.1.3. Особенности рельефа местности.....	71
2.1.4. Особенности гидрографической сети (расположение усадеб относительно водных источников)	73
2.2. Функционально-планировочная структура «дальних усадеб высшей знати»	80
2.2.1. Варианты взаимного размещения функциональных зон усадебных комплексов ...	80
2.2.2. Ядро усадебного комплекса.....	82
2.2.3. Садово-парковая зона	85
2.2.4. Служебно-хозяйственная зона.....	87
2.2.5. Дополнительные элементы в составе функционально-планировочной структуры усадебного комплекса	89
2.3. Распределение усадеб высшей знати по территории «дальнего пояса».....	91
2.3.1. Ареалы усадебной застройки высшей знати.....	91
2.3.2. Взаимное размещение «дальних усадеб высшей знати».....	92
2.4. Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати»	94
2.4.1. Степень сохранности «дальних усадеб высшей знати»	94
2.4.2. Актуальные правовые аспекты (границы территории, зоны охраны, предметы охраны)	96
2.5. Классификация «дальних усадеб высшей знати».....	99
Выводы по главе 2	104

Глава 3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И СОВРЕМЕННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ДАЛЬНИХ УЕЗДАХ.....	109
3.1. ОБЩИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИССЛЕДУЕМОГО ТИПА ОБЪЕКТОВ («ДАЛЬНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ»).....	109
3.1.1. Проблемы сохранения и современного использования усадеб высшей знати	109
3.1.2. Морфологические особенности «дальних усадеб высшей знати», определяющие стратегию их охраны.....	113
3.1.3. Возможные варианты функционального использования исследуемого типа объектов	115
3.2. ОБЩИЕ ДЛЯ КАЖДОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И СОВРЕМЕННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ.....	120
3.2.1. Методические рекомендации по сохранению «дальних усадеб высшей знати»	120
3.2.2. Актуализация границ, уточнение зон охраны	122
3.3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ «ДАЛЬНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ» С УЧЕТОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	124
3.3.1. Выделение отдельных кластеров для проектного этапа	124
3.3.2. Практические рекомендации по современному использованию отдельных объектов	127
3.3.2А. Усадьба Онег	127
3.3.2Б. Усадьба Рапти	129
3.3.2В. Усадьба Покровское	132
3.3.2Г. Усадьба Пустомержа	134
3.3.2Д. Усадьба Ала-Кирьола	136
3.3.2Е. Усадьба Лог	138
3.3.3. Рекомендации по созданию и развитию единой пространственной сети «дальних усадеб высшей знати».....	140
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	143
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
Список литературы.....	149

Том 2

Список иллюстраций.....	5
Приложение А. Понятие «дальние усадьбы высшей знати».....	13
А.1. Характерные признаки усадебных комплексов, определяющие их типологическую принадлежность к «дальним усадьбам высшей знати».....	13
А.2. Выявление «дальних усадеб высшей знати» на территории Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний.....	15
Приложение Б. Мировой и отечественный опыт сохранения и приспособления исторической усадебной застройки для современного использования.....	39
Б.1. Основные виды функций, реализуемые в исторических усадьбах в России и зарубежных странах.....	39
Б.2. Российский опыт.....	40
Б.3. Зарубежный опыт.....	42
Приложение В. Условия формирования и развития усадебного строительства на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Выборгской и Новгородской губерний.....	43
В.1. Исторические и социально-культурные аспекты формирования усадеб высшей знати на территории дальних уездов Санкт-Петербургской и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний.....	43
В.2. Схемы исторических этапов формирования «дальних усадеб высшей знати».....	46
Приложение Г. Усадебное расселение высших слоев общества на территории «дальнего пояса».....	57
Г.1. Особенности усадебного расселения высшей знати в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии.....	57

Г.2. Особенности усадебного расселения высшей знати в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии.....	61
Г.3. Особенности усадебного расселения высшей знати в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии.....	62
Г.4. Особенности усадебного расселения высшей знати в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии.....	65
Г.5. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией северо-западной части Новгородской губернии.....	66
Г.6. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией южной части Выборгской губернии.....	67
Приложение Д. Влияние исходных природно-климатических параметров местности на формирование композиционно-планировочной структуры «дальних усадеб высшей знати».....	68
Д.1. Ландшафтно-географические особенности размещения.....	68
Д.2. Влияние характерных особенностей ландшафтных районов.....	73
Д.3. Оценка расположения выявленных объектов относительно особенностей рельефа и гидрографической сети.....	75
Приложение Е. Функционально-планировочная структура «дальних усадеб высшей знати».....	79
Е.1. Варианты взаимного размещения функциональных зон усадебных комплексов.....	79
Е.2. Ядро усадебного комплекса.....	82
Е.3. Садово-парковая зона.....	111
Приложение Ж. Распределение усадеб высшей знати по территории «дальнего пояса».....	117
Ж.1. Взаимное размещение «дальних усадеб высшей знати».....	117
Приложение З. Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати».....	122

3.1. Степень сохранности «дальних усадеб высшей знати».....	122
Приложение И. Классификация «дальних усадеб высшей знати»....	137
И.1. Классификационные параметры для определения типологической принадлежности «дальних усадеб высшей знати».....	137
Приложение К. Общие предложения по стратегии сохранения и современного использования исследуемого типа объектов («дальних усадеб высшей знати»).....	142
К.1. Предложения по современному использованию «дальних усадеб высшей знати» с учетом историко-культурного потенциала и морфологических особенностей на примере отдельных объектов.....	142
К.2. Проектные предложения для усадеб, утраченных полностью (усадьба Онег).....	144
К.3. Проектные предложения для усадеб с частичной сохранностью (усадьбы Рапти, Покровское, Пустомержа, Ала-Кирьола).....	148
К.4. Проектные предложения для усадеб с удовлетворительной сохранностью (усадьба Лог).....	169
К.5. Рекомендации по созданию и развитию единой пространственной сети «дальних усадеб высшей знати».....	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На территории дальних уездов исторической Санкт-Петербургской губернии, среди сохранившихся фрагментов множества дворянских усадеб, существовавших до начала XX века, выявлены особые, исторически ценные, обширные усадьбы различной степени сохранности. Профессиональное типологическое разделение усадебной застройки позволило выявить группу «дальних усадеб высшей знати».

«Дальние усадьбы высшей знати» – это крупные усадебные комплексы, расположенные в границах отдаленных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского), а также в сопредельных южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии (Новгородский, Старорусский, Крестецкий уезды, частично – Демянский, Валдайский, Боровичский и Тихвинский уезды). Основателями и владельцами рассматриваемых объектов являлись представители высших слоев русского дворянства, имеющие ранг не ниже 4-го по табели о рангах.

Выявленный среди всего спектра усадеб особый тип «дальние усадьбы высшей знати», несмотря на наличие схожих по характеристикам объектов в других регионах Российской Федерации и за рубежом, является одним из параметров Санкт-Петербургской агломерации. Исследуемые усадебные комплексы имеют значительный ряд отличительных особенностей относительно рядовых дворянских и купеческих имений и сельских усадеб, а также, наряду с общими чертами, показывают различия и с «ближними усадьбами высшей знати», которые были плотно расположены в исторических границах Санкт-Петербурга и в его ближайших окрестностях. Все они («ближние усадьбы» и «дальние усадьбы») составляют единый социальный, ландшафтно-рукотворный и морфологический феномен в исторической усадебной культуре, являясь частью

общей группы «усадб высшей знати», что предопределяет необходимость их параллельного изучения.

Выявленные в результате исследования «дальние усадьбы высшей знати» преимущественно имеют плохую степень сохранности, функционально не используются. Типологические аспекты, определяющие принадлежность к «усадьбам высшей знати», зачастую утрачены (не сохранились планировочная структура комплексов и исторические границы территории, полностью утрачены или находятся в руинированном состоянии многочисленные усадебные постройки служебно-хозяйственного назначения), ландшафтные композиции, видовые коридоры и перспективные панорамы, ранее присущие данным объектам, искажены современной застройкой. Сохранению композиционных, градостроительных и архитектурно-планировочных составляющих усадебных комплексов препятствует недостаточная изученность «дальних усадеб высшей знати», связанная со значительной удаленностью от города и осложненной транспортной доступностью, отсутствием утвержденных границ территорий и установленных зон охраны, что также затрудняет разработку решений по современному функциональному использованию. Огромные трудности их приспособления связаны с внушительными размерами бывших территорий усадебных комплексов высшей знати и большим количеством руин разнофункциональных построек, исторически объединенных планировочно и композиционно.

При этом, в Российской Федерации, в настоящее время отсутствуют методы изучения этих крупнейших усадеб, с последующей организацией системы охраны, приспособления и определения предложений по использованию. Это является одной из основ ускорения разрушительных тенденций для «дальних усадеб высшей знати».

Диссертационное исследование направлено на поиск основной стратегии изучения, сохранения и современного использования выявленных усадеб высшей знати «дальнего пояса», как характерного элемента освоения, застройки и

ландшафтного развития исторической Санкт-Петербургской губернии, с учетом научно-обоснованных уникальных характеристик объектов данного типа.

Степень разработанности темы исследования.

В рамках исследования были рассмотрены основные научные труды, посвященные усадьбам Ленинградской области. Один из первых – диссертация И.В. Барсовой «Усадебные парки Ленинградской области и принципы их использования» (1971 г.) [6], в которой предложены принципы использования усадебных парков Ленинградской области (на 1 января 1970 г. было выявлено 516 парков, натурно исследовано 104 парковых комплекса), разработана методика нахождения и определения парков бывших помещичьих имений в современном естественном ландшафте, проанализирована их ландшафтная композиция и архитектурно-планировочная структура, определена хозяйственная и эстетическая ценность к моменту исследования. Большой интерес представляет диссертация С.Е. Гусевой «Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии (типологический аспект)» (2008 г.) [39], в которой изучены 250 загородных усадеб. В диссертации Т.Е. Исаченко «Взаимосвязь природно-культурных комплексов дворянских усадеб и ландшафтов» [57] были выявлены 476 усадеб, обследованы 154 усадебных комплекса. Исследование О.В. Литвинцевой «Формирование сельских дворянских усадеб Новгородской губернии конца XVIII–XIX вв.» [81] затрагивает дворянские усадьбы Новгородской губернии, часть уездов которой граничила с уездами Санкт-Петербургской губернии, при этом некоторые из дворянских усадеб входили в ареал зоны влияния Санкт-Петербурга (в его агломерацию). Во всех работах выявлялись усадьбы, владельцами которых были наиболее влиятельные особы и семьи России, усадьбы, имевшие особо крупные размеры, особый более крупный и более разнообразный «набор» зданий, сооружений, природных и рукотворных ландшафтов. В исследовании Е.А. Козыревой «Ближние усадьбы высшей знати северной части Петергофского уезда» такие уникальные усадьбы, размещавшиеся

в четырех, примыкавших к Санкт-Петербургу уездах, определены как «ближние усадьбы высшей знати» [70, 71].

Для исследования также были привлечены материалы по усадебным паркам и усадебному ландшафту: труды А.Т. Болотова [10], Ф.Ф. Вигеля [25], А.Э. Регеля [119], В.Я. Курбатова [78], Е.П. Щукиной [169], Т.Б. Дубяго [44], Н.И. Завьяловой [49, 50], Т.Е. Исаченко [57–60], В.А. Топориной [143, 144] и других.

Изучением истории усадеб в разное время занимались Г.К. Лукомский [82], Н.Н. Врангель [29], И.М. Картавцов [64], Н.Я. Тихомиров [139], М.И. Рзянин [120], М.А. Ильин [53, 54], А.Н. Греч [35], М.В. Нащокина [96–108], Л.Э. Бриккер [14], П. Рузвельт [123–125], Р.В. Тихомирова [140], Т.П. Каждан [62], И.Л. Коробицына [73], С.Б. Горбатенко [34], А.В. Бурлаков [15–17], А.А. Семочкин [129], Е.Л. Александрова [2–3], М.А. Полякова [114–116]. Уникальный натурно-исследовательский, архивный материал собран в нескольких изданиях, посвященных усадьбам в отдельных районах Ленинградской области, авторства Н.В. Мурашовой и Л.П. Мыслиной [88–94].

Теоретическая база диссертации включает значительный блок исследований в области сохранения культурного наследия, среди которых труды И.Л. Бондаренко [11], Ю.А. Веденина [22, 23], Н.Ф. Гуляницкого [36], Г.В. Есаулова [45–46], Б.М. Кирикова [66–69], С.В. Семенцова [128], Т.А. Славиной [132], М.С. Штиглиц [157], А.С. Щенкова [168], О.М. Кормильцевой [72].

Вопросам градостроительного формирования Санкт-Петербургской губернии, изучению градостроительной структуры и проблемам градостроительного развития Санкт-Петербурга посвящены исследования С.В. Семенцова [128], С.П. Заварихина [48, 175], А.Г. Вайтенса [18–19], Н.Ф. Гуляницкого [36], Т.Ф. Саваренской [126], Т.А. Славиной [132], В.И. Пилявского [113].

Актуальные вопросы сохранения историко-культурных ландшафтов рассмотрены в работах Ю.А. Веденина [22, 23], Е.М. Кулешовой [77], Ю.Л. Мазурова [83, 84], П.М. Шульгина [166, 167].

Важное значение имеют исследования, посвященные поиску оптимальных вариантов сохранения и современного использования дворянских усадеб, Е.Н. Чернявской [151–153], Е.В. Полянцева [117], Н.И. Завьяловой [49, 50], С.А. Агеева [1], И.В. Краснобаева [75, 76].

В целом анализ состояния знаний показал, что сформирована широкая научно-теоретическая база, содержащая информацию об исторических этапах становления усадебной архитектуры, особенностях садово-парковой и ландшафтной составляющей усадебных комплексов. Также стоит отметить значительное количество трудов, посвященных осмыслению необходимости сохранения исторических усадеб и вариантам современного использования для их успешного функционирования. Однако, исследований, направленных на выявление особого типа усадебной застройки – «дальние усадьбы высшей знати», на данный момент не проводилось. Задача выявления подобных усадебных комплексов, изучение их типологических особенностей и закономерностей формирования, разработка алгоритма действий, необходимых для их сохранения, и создание проектных предложений по охранному зонированию и дальнейшей рефункционализации для современных нужд являются наиболее актуальными.

В связи с уникальностью изучаемого типа объектов и быстрыми процессами разрушения элементов, определяющих их типологическую принадлежность, срочное выявление, фиксация и изучение характерных морфологических особенностей и закономерностей формирования необходимо для сохранения и определения возможностей интеграции «дальних усадеб высшей знати» в современную градостроительную и социально-культурную систему Ленинградской и смежных областей.

Цель исследования: выделение в отдельный тип объектов «дальних усадеб высшей знати», определение основных векторов в вопросе сохранения и современного использования «дальних усадеб высшей знати» с учетом их историко-морфологических особенностей и закономерностей зарождения и

развития, определивших их уникальную историческую и градостроительно-архитектурно-ландшафтную специфику.

Задачи исследования:

1. Выявить «дальние усадьбы высшей знати» как проявление социально-культурного развития Санкт-Петербургского общества и рукотворно-ландшафтного преобразования территорий в дальних уездах исторической Санкт-Петербургской губернии.

2. Отметить историческую этапность формирования «дальних усадеб высшей знати».

3. Изучить общие исторические, архитектурно-планировочные, типологические, стилистические, ландшафтно-географические особенности формирования и развития исторической усадебной застройки «дальних усадеб высшей знати».

4. Сформулировать особенности территориального и ландшафтно-географического размещения «дальних усадеб высшей знати».

5. Обозначить основной территориальный вектор формирования исторической усадебной застройки высшей знати на территории дальних уездов, оказавшей влияние на формирование исторической Санкт-Петербургской агломерации.

6. Предложить рекомендации по сохранению и современному использованию «дальних усадеб высшей знати».

Объектом исследования являются «дальние усадьбы высшей знати», расположенные на территориях отдаленных уездов исторической Санкт-Петербургской губернии (Гдовского, Лужского, Ямбургского, Новолодожского), а также в южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии, созданные до 1917 года.

Предметом исследования являются характерные типологические особенности и закономерности формирования «дальних усадеб высшей знати», расположенных на территориях отдаленных уездов исторической Санкт-

Петербургской губернии, а также в южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии, с определением возможных вариантов их сохранения и современного использования.

Территориальные границы исследования включают в себя территорию в административных границах дальних уездов исторической Санкт-Петербургской губернии (Гдовский, Лужский, Ямбургский, Новолодожский уезды) и частично на территории Выборгской и Новгородской губерний.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVIII века до 1917 года (времени публикации «Декрета о земле»).

Научная новизна заключается в следующем:

1. Выделен и подробно исследован новый тип объектов – «дальние усадьбы высшей знати», расположенные на территориях дальних пограничных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского), а также в сопредельных южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии. Их суммарное количество составило **148 усадеб (в том числе, 83 в Санкт-Петербургской губернии: Ямбургский уезд – 26 усадеб, Гдовский уезд – 15 усадеб, Лужский уезд – 29 усадеб, Новолодожский уезд – 13 усадеб, а также 40 – в Выборгской губернии и 25 – в Новгородской губернии)**. Находясь во владении представителей высших титулов (Великие князья, князья, графы, бароны) и представителей 4 рангов по Табели о рангах (статских, военных сухопутных, военных морских и придворных) Российской империи, они формировались по общим принципам и обладали схожими характеристиками.

2. Предложена хронологическая периодизация формирования исторической усадебной застройки высшей знати на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии, отражающая социально-культурный процесс формирования, развития и угасания усадебной культуры в России, соответствующая этапам развития Санкт-Петербурга (по С.В. Семенцову), включающая I этап (с 1703 по 1725 гг.), II этап (с 1726 по 1761 гг.), III этап (с 1762

по 1800 гг.), IV этап (с 1801 по 1836 гг.), V этап (с 1837 по 1900 гг.), VI этап (с 1901 по 1916 гг.).

3. Предложена классификация выявленных объектов на основе типологических признаков (исторических, архитектурно-планировочных и характеристик современного состояния), обосновывающая стилевые, композиционные и морфологические отличия «дальних усадеб высшей знати». Планировочно и типологически такие усадьбы отличались от рядовых дворянских имений тем, что имели обширную площадь (средняя площадь усадеб высшей знати в дальних уездах составляла 15–20 га), также в составе комплексов имелось большое количество разнообразных по функциональному назначению служебных и вспомогательных построек (амбары, склады, конюшни, мастерские), обеспечивающих длительное комфортное проживание владельцев и отражающих их социальный статус и амбиции.

4. Выявлена степень влияния исходных ландшафтно-географических условий на общие закономерности формирования композиционно-планировочной структуры усадебных комплексов высшей знати. В зависимости от расположения относительно водных объектов выделены 5 типов усадеб со схожими планировочными характеристиками: приречные (вдоль крупных рек) с открытыми панорамными видами и возвышенным композиционным расположением ядра усадьбы; приречные (у небольших рек, ручьев) с протяженными вытянутыми вдоль реки композиционно-планировочными осями и искусственно преобразованной гидросистемой; приозерные усадьбы (со схожими с приречными композиционно-планировочными принципами формирования); усадьбы, устроенные на рельефе без естественных водных источников в границах комплекса, отличающиеся рукотворно-преобразованным ландшафтом с искусственно сформированной гидросистемой для создания живописных зон восприятия и устройства садово-парковой зоны; единичные особые по ландшафту усадьбы на берегу заливов (Финского, Выборгского, Беличьего).

5. Определен основной территориальный вектор формирования исторической усадебной застройки высшей знати на территории дальних уездов в юго-восточном направлении, обусловленный историческими, природно-климатическими и территориально-транспортными факторами. «Дальние усадьбы высшей знати» рассмотрены как взаимосвязанная система загородного расселения высших слоев общества, оказавшая влияние на формирование исторической Санкт-Петербургской агломерации, имеющая особый «кустовой» тип взаимного размещения комплексов в виде концентрированных групп вокруг центральных крупных имений на небольшом удалении друг от друга.

6. Предложены рекомендации по сохранению и современному использованию «дальних усадеб высшей знати» с учетом важнейших композиционных и стилистических особенностей объектов данного типа в их исторической среде, в зависимости от актуальной степени сохранности комплексов в целом и их отдельных элементов, правовых аспектов (статуса памятника, утвержденных предметов охраны и охранных зон), градостроительных особенностей и историко-культурной ценности.

Методология и методы исследования.

Методика исследования включает изучение, анализ и систематизацию натурных обследований, архивно-библиографического, картографического, иконографического материала, на основании которого были выявлены усадьбы, существовавшие на изучаемой территории. Из общего числа усадеб выделены объекты, принадлежавшие высшим слоям русского дворянства, имеющим ранг не ниже четвертого по табели о рангах. В результате сформированы общие базы данных, содержащие исторические сведения и отражающие современное состояние территорий. Проанализированы архитектурно-планировочные составляющие усадебных комплексов, ландшафтно-географические особенности размещения. Сравнительный метод комплексной оценки изучаемых объектов позволил выявить их характерные черты. Основные методы, применяемые в

исследовании, – сравнительно-исторический, графоаналитический, картографический, типологический и визуальный анализ.

Практическая и научная значимость.

Диссертационная работа дополняет теоретическую базу в области изучения исторической усадебной застройки в дальних уездах Санкт-Петербургской губернии и сопряженных с ними территорий бывших Выборгской и Новгородской губерний в части выявления значительного количества исторических усадеб, описания их историко-морфологических закономерностей и типологических особенностей формирования, определения их современного актуального состояния на момент исследования. Практическая значимость исследования касается сохранения выявленных объектов с применением рекомендаций как в целом для типологической группы, так и для отдельных усадеб. Материалы исследования также могут быть применены в процессе совершенствования охранного законодательства в части сохранения и адаптации к современному функционированию объектов культурного наследия, удаленных от крупных населенных пунктов. Методика исследования исторической усадебной застройки, апробированная в рамках диссертационной работы, также применима и для других территорий. Обширный систематизированный материал может быть использован в профильных ВУЗах в процессе профессиональной подготовки бакалавров и магистров.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Дальние усадьбы высшей знати» как проявление социально-культурного развития Санкт-Петербургского общества и рукотворно-ландшафтного преобразования территорий в дальних уездах исторической Санкт-Петербургской губернии. Из многочисленного количества исторических загородных дворянских усадеб выделен и подробно исследован новый тип объектов – «дальние усадьбы высшей знати», расположенные на территориях дальних пограничных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского), а также в сопредельных южной части

Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии. Их суммарное количество составило **148 усадеб (в том числе, 83 в Санкт-Петербургской губернии: Ямбургский уезд – 26 усадеб, Гдовский уезд – 15 усадеб, Лужский уезд – 29 усадеб, Новолодожский уезд – 13 усадеб, а также 40 – в Выборгской губернии и 25 – в Новгородской губернии)**. Находясь во владении представителей высших титулов (Великие князья, князья, графы, бароны) и представителей 4 рангов по Табели о рангах (императорская семья, статских, военных сухопутных, военных морских и придворных) Российской империи, они формировались по общим принципам и обладали схожими характеристиками.

2. Историческая этапность формирования «дальних усадеб высшей знати». В результате исследования выявлена социально обусловленная тенденция появления нового типа усадебной застройки («дальние усадьбы высшей знати») в начале XVIII века, интенсивность формирования которой достигла максимума во второй половине XVIII века, после чего постепенное угасание привело к полному завершению в начале XX века. Шесть исторических этапов формирования «дальних усадеб высшей знати» выявлены на основе анализа архивных материалов, библиографических и картографических источников.

3. Общие исторические, архитектурно-планировочные, типологические, стилистические, ландшафтно-географические особенности формирования и развития исторической усадебной застройки «дальних усадеб высшей знати». Предложена классификация выявленных объектов на основе типологических признаков (исторических, архитектурно-планировочных и характеристик современного состояния), обосновывающая стилевые, композиционные и морфологические отличия «дальних усадеб высшей знати» от общего ряда усадеб. В том числе: участие именитых зодчих и садовых мастеров в устройстве усадебных комплексов; территориальное расположение (в границах отдаленных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского) и приграничных областях Выборгской и Новгородской

губерний); масштабность комплекса (обширная территория, большое количество построек, преимущественно хозяйственного назначения); сложная планировочная структура (трех- или четырехчастная) и особенности размещения усадебного ядра относительно других элементов функционально-планировочной системы комплекса; характер использования (длительное проживание – сезонное или круглогодичное); степень сохранности усадебных комплексов, их изначальной планировочной структуры и отдельных элементов, исторических естественных и преобразованных ландшафтов.

4. Особенности территориального и ландшафтно-географического размещения дальних усадеб высшей знати. Выявлена степень влияния исходных ландшафтно-географических условий на общие закономерности формирования композиционно-планировочной структуры усадебных комплексов высшей знати. В зависимости от расположения относительно водных объектов выделены 5 типов усадеб со схожими планировочными характеристиками: приречные (вдоль крупных рек) с открытыми панорамными видами и возвышенным композиционным расположением ядра усадьбы; приречные (у небольших рек, ручьев) с протяженными вытянутыми вдоль реки композиционно-планировочными осями и искусственно преобразованной гидросистемой; приозерные усадьбы (со схожими с приречными композиционно-планировочными принципами формирования); усадьбы, устроенные на рельефе без естественных водных источников в границах комплекса, отличающиеся рукотворно-преобразованным ландшафтом с искусственно созданной гидросистемой для создания живописных зон восприятия и устройства садово-парковой зоны; единичные особые по ландшафту усадьбы на берегу заливов (Финского, Выборгского, Беличьего).

В четырех дальних уездах Санкт-Петербургской губернии (Лужском, Новолadoжском, Ямбургском, Гдовском) усадьбы высшей знати располагались не сплошным полем, а образуя вокруг центральных «дальних усадеб высшей знати» «гнезда», «кусты» из более мелких рядовых усадеб. Эти «гнезда» включали

отдельные небольшие усадьбы с барскими усадебными домами, конюшнями и парками вокруг, которые отличались меньшими размерами и меньшим разнообразием объектов каждой усадьбы по сравнению с ближними усадьбами высшей знати. При этом в каждом из таких ареалов отмечены один или два центра притяжения. Всего отмечено девять «кустов»: в Ямбургском уезде – три «куста» (два одноядерных с главными усадьбами Мариенгоф и Пустомержа, один двухъядерный с центральными именами Великино и Котлы); в Гдовском уезде – один одноядерный «куст» с усадьбой Чернево; в Лужском уезде – три «куста» (один одноядерный с усадьбой Вечаша и два двухъядерных с главными усадьбами Рапти и Скреболово в центральном «кусте», и Жельцы-Дубки и Перечицы в северном «кусте»); а также в Новолодожском уезде – два одноядерных «куста» с центральными усадьбами Сари и Покровское. То есть, в каждом из таких «кустов-усадеб» уже до 1917 г. проявлялись свои главенствующие градостроительно-архитектурные и социальные объекты.

5. Основной территориальный вектор формирования исторической усадебной застройки высшей знати на территории дальних уездов, оказавшей влияние на формирование исторической Санкт-Петербургской агломерации. Выявлен основной вектор формирования и развития усадебной застройки в юго-восточном направлении, что обусловлено историческими, природно-климатическими и территориально-транспортными факторами. Наряду с магистралями Санкт-Петербург – Ораниенбаум, Санкт-Петербург – Новгород, Санкт-Петербург – Псков, Санкт-Петербург – Новая Ладога, Санкт-Петербург – Выборг, развитие шло в особенности вдоль главной транспортной магистрали от Санкт-Петербурга – дороги Москва – Санкт-Петербург, созданной в 1705–1715 гг. «Дальние усадьбы высшей знати» рассмотрены как взаимосвязанная система загородного расселения высших слоев общества, оказавшая влияние на формирование исторической Санкт-Петербургской агломерации, имеющая особый «кустовой» тип взаимного размещения комплексов, в виде

концентрированных групп вокруг центральных крупных имений на небольшом удалении друг от друга.

«Дальние усадьбы высшей знати» формировались под влиянием ближнего пояса Санкт-Петербургской губернии, вдоль важнейших транспортных и водных артерий. Сами усадьбы и окружавшие их более мелкие имения отличались компактностью, каждый «куст» – более крупными пространственно-ландшафтными размерами, а также большей сложностью функциональной и композиционной структуры, по сравнению с рядовыми дворянскими усадьбами. Такая развитая пространственная система усадеб высшей знати на обширных территориях вокруг Санкт-Петербурга позволяет утверждать, что на протяжении XVIII – начала XX вв. сформировалась вполне упорядоченная сеть усадеб, ставшая фактически особым представительным слоем исторической Санкт-Петербургской агломерации.

6. Рекомендации по сохранению и современному использованию «дальних усадеб высшей знати».

Ввиду обширности усадебных комплексов и большого количества построек разнообразного функционального назначения и различной степени сохранности, отсутствия корректных охранных зон и предметов охраны, общепринятые методики и рекомендации по сохранению и современному использованию исторических усадеб не применимы, так как практически полностью нивелируют уникальные особенности «дальних усадеб высшей знати». Предложены рекомендации по сохранению и современному использованию «дальних усадеб высшей знати» с учетом важнейших композиционных и стилистических особенностей объектов данного типа в их исторической среде, в зависимости от актуальной степени сохранности комплексов в целом и их отдельных элементов, правовых аспектов (статуса памятника, утвержденных предметов охраны и охранных зон), градостроительных особенностей и историко-культурной ценности.

Степень достоверности и апробация результатов обеспечена обширной углубленной источниковедческой базой диссертации, выполненными комплексными исследованиями, авторскими натурными обследованиями и обоснована применением сравнительно-исторического, историко-картографического, графоаналитического и композиционно-структурного методов.

Основные положения диссертации опубликованы автором в 13 статьях, в том числе, три публикации, индексируемые в базе данных Scopus (одна – в соавторстве с С.В. Семенцовым и Е.А. Козыревой, две – персональных), три статьи – в изданиях, входящих в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки Российской Федерации. Результаты исследования были представлены на всероссийских и международных научных конференциях. Результаты практической значимости исследования подтверждаются актом о внедрении ООО «НИиПИ СПЕЦРЕСТАВРАЦИЯ» от 25.08.2021.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ «ДАЛЬНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ» НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ НОВГОРОДСКОЙ И ВЫБОРГСКОЙ ГУБЕРНИЙ

1.1. Понятие «дальние усадьбы высшей знати»

1.1.1. Характерные признаки усадебных комплексов, определяющие их типологическую принадлежность к «дальним усадьбам высшей знати»

«Дальние усадьбы высшей знати» – это крупные усадебные комплексы, имеющие ряд характерных особенностей, выделяющих их среди большого количества рядовых дворянских усадеб (том 2, прил. А.1, таблица А.1.1). В первую очередь, данный тип определяется социальным статусом владельца, имеющим ранг не ниже четвертого (по «Табели о рангах», начатой еще в 1719 г., утвержденной Высочайшим актом от 24 января 1722 г.) [174] и по Манифесту о наследовании (введенном Павлом I как «Учреждение объ Императорской фамилии» от 5 апреля 1797 года) [173]. Усадьбы принадлежали представителям высших титулов Российской империи (князя императорской крови, князя, графы, бароны), военным – от генералов и адмиралов до фельдмаршалов, гражданским – высшим чинам Коллегий и, затем, Министерств, а также Императорского двора. Исследуемые объекты территориально размещены в границах дальних уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского), в южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии (том 2, прил. А, рисунок А.1.1).

Усадебные комплексы высшей знати имели обширную территорию, сложную многочастную планировочную структуру, состоящую из ядра, хозяйственной зоны, служебной зоны, садово-парковой зоны и прилегающих территорий с лесными или охотничьими угодьями. Так же в их составе находилось большое количество вспомогательных построек различного

функционального назначения, преимущественно утилитарного, для обеспечения комфортного длительного (сезонного или круглогодичного) проживания. Как правило, усадьбы высшей знати располагались в наиболее благоприятных климатических районах на берегах водных объектов или на удобных с логистической точки зрения территориях вдоль крупных транспортных артерий.

1.1.2. Типологическое разнообразие объектов исторической усадебной застройки

В диссертационном исследовании «Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии (типологический аспект)» С.Е. Гусева определяет *сельскую дворянскую усадьбу* как «загородное дворянское поселение, состоящее из парадной (жилой), садово-парковой и хозяйственной зон» [39], а усадебный садово-парковый комплекс – как «совокупность озелененных территорий усадьбы, за исключением озеленения парадного двора и участков утилитарного назначения» [39].

В работе Завьяловой Н.И. «Методологические основы организации зон охраны исторических усадебных комплексов (на примере Московской области)» *историческое имение* понимается как «целостный историко-ландшафтный объект со всеми его составляющими – усадебным комплексом, системой исторически сложившихся поселений, природными территориями» [49]. Также предложены термины «*исторический усадебный комплекс*» (архитектурно-ландшафтный памятник, планировочная структура и сооружения которого сформированы в разное время по проекту одного или нескольких архитекторов и объединены территорией. Состав строений, парк и планировочное решение отвечают как определенной архитектурной традиции, так и различаются по стилевым признакам), «*исторический усадебный ансамбль*» (в отличие от усадебного комплекса его парадные и служебные постройки созданы в одно время по проекту одного архитектора в едином стиле, а незначительные перестройки и изменения в

планировочной структуре не отразились на его целостности и в целом не повлияли на художественный образ усадьбы) и «*ландшафт исторического имени*» (парк, сформированный во времени и унаследовавший мозаику элементов ландшафта более древних периодов, имеет высокую значимость).

Т.Е. Исаченко в диссертации «Взаимосвязь природно-культурных комплексов дворянских усадеб и ландшафтов» приводит определение *дворянской усадьбы* как «особой культурной среды России XVIII–XIX веков, явления сложного и многомерного» [57]. Старинные усадьбы – это природный и культурный феномен, усадебный парк, как составная часть природного комплекса, несет дополнительную символическую нагрузку (планировочная структура парка, рисунок дорожно-тропиночной сети, форма элементов гидросистемы, набор видов растений) и является отражением философии временного этапа создания парка. В качестве объекта исследования Т.Е. Исаченко рассматривает «*природно-культурные территориальные комплексы исторических усадеб* – объекты, сочетающие природные компоненты, подвергшиеся воздействию усадебного строительства, насыщенные смыслом и закономерно повторяющиеся на определенной территории» [57].

В.А. Топорина пишет об усадьбе, как об «исторически развивающемся понятии, наполненном собственным содержанием на каждом историческом этапе» [143] в диссертации «Усадебно-парковые комплексы Центральной России XVIII–XIX вв. в культурном ландшафте».

Принято считать, что характерной чертой усадьбы как поселения в XVI–XVII веках являлся господский двор, а в XVIII–XIX веках – господский дом [42]. В словаре В.И. Даля отмечено, что понятия «усадище», «усад» (среднерусского происхождения) и «усадьба» (западного происхождения) одинаково обозначают «господский дом на селе со всеми строениями, садом и огородом» [40].

Исторически населенный пункт «сельцо» обозначал усадьбу без церкви на территории (независимо от вида земельной собственности) [74]. С XVIII века усадьбы (преимущественно те, что находились в окрестностях Петербурга) стали

называть «мызами». Синонимичным понятием является термин «имение», однако на территории одного имения может быть более одной усадьбы, либо имение может быть безусадебным. Первоначально имения представляли собой участок земли с угодьями без усадебных построек [143].

О.В. Литвинцева в диссертации «Формирование сельских дворянских усадеб Новгородской губернии конца XVIII–XIX вв.» отмечает значимость *сельских дворянских усадеб* как «неотъемлемого компонента русской жизни, основы национального своеобразия отечественной культуры, сыгравшего важную структурообразующую роль в формировании ландшафтов центральных губерний европейской России» [81].

В книге Н.Я. Тихомирова дается следующее определение усадьбы: «*Усадьба* – это особый вид строительства, обусловленный экономическим развитием Русского государства в рамках отсталых крепостнических отношений. Она являлась административно-хозяйственным центром владений помещика» [139].

Усадьбоведение, как отдельная область знаний, имеет свой понятийный аппарат, в котором термин «усадьба» включает в себя не только парк и постройки, но и человека с его мировосприятием [114]. «Русская усадьба» – исторически развивающееся понятие, наполняющееся новым содержанием для каждого исторического этапа. Термин «усадьба» сосуществует с понятиями «вотчина», «поместье», «имение», «владение» [42]. Важным методологическим аспектом изучения дворянских усадеб является проблема доходности имений, следует различать «мелкопоместную», «среднепоместную» и крупную усадьбы [114]. Их ансамбли отличались в зависимости от благосостояния владеющей семьи и ее социального статуса.

1.1.3. Выявление «дальних усадеб высшей знати» на территории Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний

В ходе исследования был изучен, проанализирован и систематизирован архивный, библиографический, картографический, иконографический материал, проведены натурные обследования. В результате были выявлены усадьбы, существовавшие на изучаемой территории. Для определения точного количества объектов и их местоположения использовались данные Департамента по охране и использованию памятников истории и культуры Ленинградской области (на 2000 год), серия книг Н.В. Мурашовой и Л.П. Мыслиной о дворянских усадьбах Ленинградской области, исторические карты (военно-топографическая карта Санкт-Петербургской и Новгородской губерний 1863 года, карта Петроградской губернии Петроградского Губернского Земства 1916 года). Из общего числа усадеб выделены объекты, принадлежавшие высшим слоям русского дворянства, имеющим ранг не ниже четвертого по табели о рангах. В результате сформированы общие базы данных, содержащие исторические сведения и отражающие современное состояние территорий.

В границы исследуемой территории входят Лужский, Новолодожский, Ямбургский, Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии в административных границах 1916 года, южная часть Выборгской губернии, северо-западная часть Новгородской губернии (Новгородский, Старорусский, Крестецкий уезды, частично – Демянский, Валдайский, Боровичский, Тихвинский уезды). Всего на рассматриваемой территории выявлено 148 усадеб высшей знати (том 2, прил. А.2, таблица А.2.4), 83 из которых в Санкт-Петербургской губернии (том 2, прил. А.2, таблица А.2.1): Лужский уезд – 29 усадеб, Новолодожский уезд – 13 усадеб, Ямбургский уезд – 26 усадеб, Гдовский уезд – 15 усадеб, 25 – в исследуемой части Новгородской губернии (том 2, прил. А.2, таблица А.2.2, 40 – в южной части Выборгской губернии (том 2, прил. А.2, таблица А.2.3).

1.1.4. Выявление объектов со схожими характеристиками в других регионах Российской Федерации и за рубежом

В диссертации «Усадебные парки Ленинградской области и принципы их использования» [6] И.В. Барсова приводит сведения о количестве усадебных парков на территориях бывших советских социалистических республик по состоянию на вторую половину XX века: в Украинской ССР – 123 парка (исследования А.А. Лыпы), в Эстонской ССР – 70 усадебных комплексов (мызных построек и парков), в Латвийской ССР – 650 произведений садово-паркового искусства. Также указано, что на аналогичный период времени в Польше насчитывалось более 370 парков (дворцовых, замковых и усадебных), в Чехии – 130 парковых ансамблей, в Германии – 569 охраняемых парков, в США – 409.

На территории Центральной России (Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области) по разным данным сохранилось около 3000 усадебных комплексов, построенных в период с конца XVIII до середины XIX века [143]. В Новгородской области выявлены, паспортизированы и учтены в Отделе государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры (на 2006 год) 137 усадебных парков и усадеб, большинство из которых относятся к концу XIX – началу XX веков [81].

Предшествующие по времени исследования подмосковных усадеб Н.Я. Тихомирова позволили выявить в окрестностях Москвы аналогичные особые по размерам и структурному разнообразию усадьбы и показать зависимость от социального статуса и дворянских общественно-политических обязанностей владельца усадьбы – площадей усадеб, количества построек, внутренних планировочных характеристик главных усадебных домов (с большими залами, предназначенными для разного рода собраний и приемов, с росписями и скульптурами в залах и помещениях), с оранжереями, павильонами,

скульптурами, боскетами и т.д. в парковых композициях [139]. Множество благоустроенных усадеб вокруг Москвы возникло во второй половине XVIII века, в результате массового отъезда освобожденных от обязательной государственной службы дворян в свои отдаленные поместья. В это время усадьба приобрела черты цельного архитектурного ансамбля, состоящего из комплекса жилых построек, садово-парковых элементов и группы зданий служебно-хозяйственного назначения. В крупных подмосковных имениях строились театры – отдельно стоящие самостоятельные здания (Ильинское) или соединенные с господским домом корпуса (Гребнево), композиционно соподчиненные с центральным элементом усадебного ядра. Усадьбы высшей знати уровнем своего благоустройства были схожи с придворными резиденциями (Архангельское, Кусково, Останкино). В радиусе нескольких десятков километров от Москвы в конце XVIII – начале XIX веков велось оживленное строительство загородных дворцов и пригородных поместий.

Единичные усадьбы высшей знати также существовали в Крыму, их создание относится к началу XIX века (усадьбы Кореиз, Софиевка, Александрия). Историческая усадебная застройка Крыма отличалась стилистическим разнообразием, основанным на региональном аспекте и следованиям местным архитектурным традициям [98].

Территориальное расположение Смоленской губернии, благоприятные исходные природно-климатические параметры способствовали формированию на ее территории крупных усадебных комплексов представителей высшей знати Москвы и Петербурга (усадьбы Высокое, Алексино, Хмелита). По данным А.В. Демочкина, к началу XX века из 4175 дворянских усадеб Смоленской губернии 448 являлись крупными [43], однако не все они типологически относились к «усадьбам высшей знати».

Значимыми культурными центрами Тульской губернии являлись усадьбы высшей знати (усадьба Олсуфьевых в Красных Буйцах, Великого князя Н.Н.

Романова «Першинская охота»), которые создавались как сложные цельные социокультурные комплексы в конце XIX века [31].

Усадебный уклад оказал значительное влияние на формирование отечественной культуры послепетровской эпохи, в усадьбах, впервые в России, возникли ботанические сады, парки, появились мануфактуры, известны примеры уникальных усадебных театров, библиотек, картинных галерей. Высокой степени развития достигало садово-парковое искусство, развивавшееся в усадьбах.

Комплекс усадебных построек формировался постепенно, новые здания возводились каждым последующими владельцами, что отражалось на стилевом разнообразии приусадебных объектов.

1.1.5. Мировой и отечественный опыт сохранения и приспособления исторической усадебной застройки для современного использования

В настоящее время многие усадьбы в России пустуют в связи с ликвидацией учреждений, занимавших усадебные постройки в советский период, изменением пожарных, санитарных норм и правил (Белогорка, Тайцы в Ленинградской области [89], Иваново-Козловское [28], Петрово-Дальнее в Московской области, Степановское-Павлищево в Калужской области). Примеры сохранения и успешного современного использования исторических усадеб малочисленны. В условиях современной действительности большинство объектов культурного наследия находится в государственной собственности и не используется. При отсутствии пользователя государственное финансирование не осуществляется.

Международный опыт современного использования исторических усадебных территорий демонстрирует систему повсеместного частного владения, в том числе многовековое непрерывное владение представителями одной семьи. Местное сообщество (тресты охраны наследия, приходские советы, общественные объединения, поддерживающие конкретный памятник) проявляет большой интерес к проблеме реновации памятников усадебного строительства, а государственные структуры принимают косвенное участие в деле сохранения

наследия [76]. При таком подходе, подчеркивающим важность взаимосвязанной работы сторон, участвующих в сохранении наследия, практически у любой усадьбы присутствует потенциал для современного использования, независимо от величины имения и степени утрат.

Рассмотрим возможные функции приспособления исторической усадебной застройки, обладающие определенной долей инвестиционной привлекательности. В рамках исследования было изучено 49 примеров современного использования усадеб в России и 68 – в иностранных государствах. Анализ показал, что в отечественной практике превалирует музейная функция, реализованная более чем в четверти рассмотренных примеров. В мировом опыте близкую в процентном отношении долю (26%) составляют усадьбы, приспособленные под временное или постоянное жилье. Общее распределение изученных усадебных комплексов, согласно основным видам функций, представлено в виде диаграмм (том 2, прил. Б.1).

Остановимся на некоторых из возможных вариантов перепрофилирования усадебных комплексов, наиболее распространенным из которых является музеефикация. В период с 1918 по 1925 год в России уже существовало 19 усадебных музеев (музеи в Ольгове (бывшая усадьба Апраксиных) [7] в Остафьево (бывшая усадьба Вяземских)) [123].

Определяющими факторами для использования усадеб в качестве музея являются степень сохранности усадебных построек, значимость личности владельцев или архитектора, происходившие на усадебной территории исторические события. Технологические, планировочные и санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к общественным учреждениям и музеям в частности, предполагают внесение ряда изменений в планировочную структуру, способствуют перестройке зданий.

Из проведенного анализа выявлено, что музеефикация довольно редко применяется в наши дни, что связано с рядом причин: недостаточность финансирования имеющихся музеев, затрудненный порядок передачи памятников

в частное владение, сложность приспособления с учетом современных норм, плохая сохранность элементов комплекса. С начала 2000-х годов в России создано всего несколько новых усадебных музеев (усадебный исторический музей Александрово-Щапово (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.1), дом-музей М. Пришвина Дунино в Москве [63], музей-заповедник А. Блока Шахматово [155], музей-усадьба Лазаревых Фряново в Московской области) [104].

Отечественные музеи-усадьбы поддерживают устоявшуюся за рубежом тенденцию полифункционального насыщения (Болдино в Нижегородской области, Ясная Поляна в Тульской области [111]). Современные музеи, как в нашей стране, так и за рубежом, представляют из себя многофункциональные комплексы, предлагающие большой спектр услуг (временное проживание, функции общественного питания, торговли, образования, развитие натурального хозяйства и исторических ремесел, проведение культурно-массовых мероприятий и др.) для увеличения туристического интереса и обеспечения экономической состоятельности (белорусская усадьба Дудutki [75] (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.1), Холкхэм-Холл в Англии [170], усадьба Тышкевичей в Литве, усадьба Палмсе в Эстонии, усадьба Морбакка в Швеции [154]). Однако музеи не являются массовым образцом успешного использования исторического наследия, в настоящее время в России функционирует не более 60 музеев-усадб [22].

Наряду с музеефикацией в мировой практике широко применяется использование усадебных комплексов в качестве жилья. Можно выделить три типа жилых функций: отели (вилла Филтринелли в Италии (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.2), усадьба Гуггенхайма в США), постоянное частное (усадьба Хайзинген в Германии) (в том числе, многоквартирное (поместье Тоддингтон в Англии, Уайтфилд в США)) и временное арендное жилье (Констительюшн Хилл в США).

Негативным фактором устройства гостиниц и отелей в исторических зданиях является устройство дополнительных санитарных узлов и перепланировка с целью увеличения количества жилых комнат. С другой

стороны, при подобном использовании задействованы и хозяйственные постройки усадьбы, вмещающие в себя функции обслуживания. Разделив имение на несколько независимых жилых объектов, владельцы получают возможность проживать на его территории и поддерживать сохранность всего комплекса за счет доходов с аренды. Например, в 1970-х годах, в Англии использование исторических усадеб в качестве тех или иных форм жилья было основным способом их сохранения [76].

В российской практике известны лишь единичные успешные примеры размещения отелей в исторических усадьбах (усадьба Плешанова в Ростове [130] (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.2). Чаще жилые объекты являются частью многофункциональных общественных, культурных или музейных центров (Марьино в Ленинградской области [140]).

Помимо указанных функций, уже с конца XIX века наблюдалось приспособление усадеб под лечебные и образовательные учреждения. Так, в это время, за рубежом собственники имений массово продавали или передавали свои имения ведомственным учреждениям, благотворительным, образовательным или медицинским организациям. Советская практика национализированных имений в первой половине XX века схожа с зарубежной в плане использования. Многие усадьбы на протяжении десятилетий успешно функционировали в качестве ведомственных домов отдыха, больниц, школ, интернатов, детских домов. В начале 1990-х годов Е.Н. Чернявской [151] опубликованы следующие статистические данные: из 153 российских усадеб наибольшее количество (53) использовалось под учреждения отдыха, 23 – в качестве детских учреждений, 15 – выполняли медицинскую функцию.

В современной практике доля учебных заведений в исторических усадьбах невелика и примерно равна в процентном соотношении как в России (усадьба Мусиных-Пушкиных в Татарстане, Кораллово в Московской области (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.3), так и за рубежом (поместье Стоу в Англии (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.3)). При подобном решении страдают ценные интерьеры,

технологически необходимые помещения ухудшают пространственное восприятие объекта. Характерная для всех общественных зданий проблема адаптации к современным нормам создает дополнительные трудности для использования усадебных комплексов в качестве научных и образовательных учреждений.

В 1920-х годах в СССР процесс разрушения усадебных построек проходил менее стремительно в усадьбах, приспособленных под санатории. Здания перестраивались, но в целом сохранялись, в удовлетворительном состоянии поддерживались парки, используемые для прогулок отдыхающих.

Примеры современного размещения объектов здравоохранения малочисленны ввиду сложности технического перепрофилирования исторически жилых зданий. Однако успешные примеры такого использования встречаются как в России (Сиворицы в Ленинградской области [159] (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.4), усадьбы Суханово [89], Введенское [4] и Марфино [86] в Московской области), так и за рубежом (Руэль-Мальмэзон во Франции (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.4)).

Давнюю историю имеет вариант размещения правительственных резиденций в бывших дворянских усадьбах (усадьба Драмфуокет в США (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.5), вилла Фарнезе в Италии [147], Майендорф (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.5), Ново-Огарево в Московской области, Миловка в Ивановской области), что благоприятно сказывается на внешнем и внутреннем облике зданий, на содержании приусадебной территории. Ощутимым недостатком подобного использования является закрытый характер эксплуатации, ограничивающий свободный доступ к объектам культурного наследия.

Особую популярность приобретает новое направление – экотуризм. При данном варианте функциональной переориентации максимально используется весь усадебный комплекс, включая парковую территорию (Софийская усадьба в Ленинградской области (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.6), деревня Мариин-Антуанетты во Франции (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.6). Для реализации

подобного направления необходимо обеспечение нескольких функций – постоянного и кратковременного проживания, общественного питания, возрождение исконных ремесел и развитие хозяйственной деятельности.

Вероятно, приспособление усадеб с частично или полностью сохранившимися парками, но утраченными постройками, для рекреационных целей является весьма перспективным. М.В. Нащокина считает, что русский провинциальный усадебный парк представляет собой основную и наименее защищенную часть национального садово-паркового наследия, нуждающуюся в изучении и сохранении. Паркам в русских усадьбах присуща одна общая черта – роль природных факторов больше, чем в западноевропейских [108].

Известные примеры успешной реализации рекреационной функции на территории России – пейзажный парк в усадьбе Спасское-Лутовиново в Орловской области [51], Богородицкий парк в Тульской области [20], парк Екатерингоф в Санкт-Петербурге (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.7) [71].

Характерной особенностью многих русских усадеб является наличие церкви (деревянной или каменной) [118]. Относительно новой функцией, появившейся в начале 2000-х годов, можно считать использование дворянских усадеб для нужд церкви [75]. Нередко приходы усадебных церквей становятся инициаторами восстановления не только церкви, но и других построек на территории усадьбы, в том числе господского дома. Культурная функция становится основой развития целой системы социального обслуживания, включающей проживание, образование, общественное питание, досуг и туризм (Алтуфьево в Москве (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.8), Свиблово в Московской области [109], Красное в Рязанской области, Серебрино Калужской области, Алексеевка в Саратовской области).

Негативным аспектом подобного использования является то, что в ряде случаев архитектурно-планировочная или художественная ценность не воспринимается как обязательное достоинство, в отличие от «сущностного» церковного значения. Известно немало усадебных церквей, с искаженными в

результате реставрации архитектурным обликом и внутренним убранством (Благовещенская церковь в Липицах, собор усадьбы Полянских в Макаровке, Покровская церковь усадьбы Гурьевых в Богородском, храм в усадьбе Салтыковых в Смольнево, церковь Св. Сергия Радонежского в усадьбе Бехтеевых Липовка, усадебный храм Св. Александра Невского в Вонлярове) [150].

Каждый объект культурного наследия уникален и подход к выбору вариантов современного использования должен быть дифференцирован. Так, помимо общепринятой классификации по реализуемым функциям, встречаются примеры единичного использования объектов, такие как творческие дачи интеллигенции (поместье Плюшов в Германии) [76], салон антикварной мебели (Винслоу холл в Англии), мебельные мастерские (Парнхэм Хаус в Англии) [172], театральные центры (Любимовка в Московской области (том 2, прил. Б.2, рисунок Б.2.9), научные лаборатории (Холомки в Псковской области), частные собрания произведений искусства (поместье Шропшир в Англии), площадки для проведения различных мероприятий, в том числе спортивных соревнований (Бадминтон Хаус в Англии (том 2, прил. Б.3, рисунок Б.3.7)). В Италии существует практика продажи руин исторических построек с участками (сельские фермы, усадьбы, крестьянские дома) вместе с проектами реставрации, за реализацией которых следят органы охраны памятников [104].

Изменение основной функции исторических усадеб влияет на их архитектурный облик. В российской практике подобные изменения были связаны с тем, что новое функциональное наполнение не вмещалось в исторические постройки. В результате господские дома расширялись (Покровское-Рубцово [30] и Дубровицы [171] в Московской области), что искажало изначальное композиционное решение, либо строились дополнительные корпуса, что, в свою очередь, порождало проблему гармоничного восприятия исторических и вновь возведенных построек (Середниково в Московской области [9, 127]). И в России, и в зарубежных странах, существуют примеры успешной интеграции, когда новое строительство частично осуществлено в исторических формах на месте

утраченных зданий (Петрово-Дальнее в Московской области, усадьба Пратта в США) [75].

Выбор наиболее уместной и успешно реализуемой современной функции для исторической усадьбы основывается на множестве факторов, таких как местоположение, транспортная доступность, степень сохранности, охранный статус, исторические особенности использования, ландшафтные характеристики, близость поселений, также важное значение имеет тип владения и использования. В вопросе современного использования усадеб центром внимания иностранных исследователей являются экономические, организационно-правовые и функциональные аспекты. Мировой опыт приспособления демонстрирует разносторонний подход к делу сохранения и современного использования исторической усадебной застройки. Однако в чистом виде он не может быть применен в российской реальности, необходима его адаптация в соответствии с существующим законодательством, климатические условия и потребности населения. Переосмысление российского опыта и изучение мирового – основа грамотного подхода к определению вектора развития практики современного использования исторических усадеб.

Обоснование выбора современной функции, как одного из аспектов решения проблемы сохранения усадеб, должно проходить поэтапно. Первоначально анализируются исходные данные (историко-архивные изыскания, изучение имеющейся документации по объектам, натурные обследования и оценка степени сохранности), формирующие целостное представление об объекте усадебного наследия. Далее выявляется потенциал для современного использования, основанный либо на исторических особенностях усадебной территории, либо на существующих аналогах приспособления. Результатом такого комплексного подхода являются проектные предложения, способствующие решению проблемы сохранения исторической усадебной застройки.

1.2. Условия формирования и развития усадебного строительства на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Выборгской и Новгородской губерний

1.2.1. Исторические и социально-культурные аспекты формирования усадеб высшей знати на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний

Санкт-Петербургская губерния являлась самым северным ареалом формирования усадебной застройки в России. Вокруг Санкт-Петербурга, как центра тяготения, формировались крупные усадьбы высшей знати, загородные дворцы придворных, рядовые дворянские усадьбы (том 2, прил. В.1, таблица В.1.1).

Первые сведения об усадьбах в окрестностях Санкт-Петербурга датируются 1714 годом, когда происходило строительство сельских владельческих дворов при устройстве пригородных царских резиденций [141]. На территориях дальних уездов дворянские усадьбы стали возникать к концу 1720-х – началу 1730-х годов (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.2) [57]. Расположение первых усадеб определялось их назначением, изначально они служили местом отдыха в дальней дороге, в этой связи «усадьбы высшей знати» начали формироваться на уже освоенных участках под небольшие мызы, по берегу Финского залива (Анненгоф, Дубки, Елизаветгоф, Фаворит, Монкураж). По данным шведских источников, многие усадьбы Выборгской губернии были сформированы в период до 1703 года (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.1).

Согласно ведомостям о пожалованных в 1710–1737 годах мызах и раздаче земель, составленным канцелярией во главе с генерал-майором Ф. Фермором, в 1710 году начались первые земельные пожалования [57]. Петр I раздавал участки служилому дворянству в непосредственной близости от Петербурга – вдоль

Петергофской дороги, на берегах рек Мойка и Фонтанка, на Неве вдоль Шлиссельбургского тракта, на островах Каменном, Крестовском, Елагином, Петровском. Усадьбы, возводимые на этих землях, по структуре и функциональному наполнению были близки дачным комплексам. В отдаленных уездах губернии возникали только единичные усадебные комплексы, поскольку дворянские семьи, получавшие там земельные наделы, зачастую имели родовые имения в окрестностях Москвы или в ближних уездах.

Известно также о более ранних пожалованиях в Санкт-Петербургском, Шлиссельбургском уездах, на территориях вдоль Петергофской дороги [34]. Сведения о дворянских усадьбах Ингерманландии (Шлиссельбургский, Санкт-Петербургский, Ямбургский, Копорский уезды) отражены в ведомости 1732 года, составленной комиссией гвардии майора И. Шипова по указу Анны Иоанновны. Первоначально усадьбы располагались по Выборгскому тракту, вдоль Царскосельской и Петергофской дорог. Вместо «обширных поместий с господскими домами и крестьянскими дворами возникали особняки на небольших земельных участках, предназначенные для отдыха и позволяющие не порывать с придворным миром» [141].

Земли под Петербургом преимущественно получало так называемое «новое дворянство», которое, в отличие от старинных дворянских родов, не имело родовых имений в других регионах Центральной России. В этой связи вновь устраиваемые усадьбы на пожалованных землях были призваны стать родовыми гнездами. Также на специфику усадебных комплексов повлияло нерусское происхождение многих владельцев (уроженцы Прибалтийских стран).

На территории Санкт-Петербургской губернии оживленное усадебное строительство началось в 1740-х годах при Елизавете Петровне, ареал распространения был направлен от столицы к пограничным областям (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.3). В период царствования Екатерины II наиболее интенсивно осваивался район за Царским Селом. К 1780 году в описании шести уездов (Санкт-Петербургского, Нарвского, Шлиссельбургского,

Ораниенбаумского, Ямбургского, Софийского) зафиксировано 78 владельцев усадеб, среди них каменных мыз – 7. Служебные постройки были деревянными, имелись фруктовые сады, сохранились сведения о единичных садах «регулярной» или «англицкой» планировки. При девяти садах упоминаются «ранжереи», пруды, каналы, в восьми усадьбах находились промышленные предприятия [141].

В эпоху расцвета усадебного строительства (1762–1861 гг.), после издания манифеста «О вольности дворянства», происходят изменения в устройстве и облике дворянских имений: появляются особняки и дворцы, парковая зона становится символически насыщенной, к ней добавляются фруктовые сады. Окружающий ландшафт претерпевает значительные изменения в процессе обустройства усадебных комплексов. В Санкт-Петербургской губернии, помимо строительства новых усадеб, в эпоху расцвета также происходил процесс преобразования существующих усадебных комплексов (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.4–В.2.6).

В результате реформы 1861 года меняются бытовые, хозяйственные, социальные составляющие усадебной культуры. Отмена крепостного труда, на котором держалась усадьба, нарушает самодостаточность вотчинных имений [62]. В следствие этого значительная часть усадеб разоряется, в сохранившихся меняются основы ведения хозяйства, в новой реальности призванно увеличить доходность имений. Значительная часть усадеб была преобразована в доходные поместья в ущерб своим изначальным функциям. Также начинают устраиваться промышленные предприятия, такие как бумажные, кирпичные фабрики, винокуренные заводы [112]. Хозяйственная часть усадеб расширялась преимущественно за счет преобразования исторической садово-парковой зоны. На территориях усадебных комплексов возникают дачи, в результате дробления земельных наделов и строительства временного арендного жилья. Первые дачи стали строить под Петербургом в 1820–1830-х годах, массовый характер дачное строительство приобрело к концу XIX века, на небольшом отдалении от города (30–40 км) формировались дачные поселки [165].

Единичные усадьбы, образованные в этот период, либо изначально строились как дачи (Белогорка) [162], либо их основой становились развитые сельскохозяйственные комплексы (Торосово).

Зачастую усадьбы выкупались различными организациями, так в начале XX века усадьба Демидовых Сиворицы перешла в собственность Земской управы и в ней была устроена психоневрологическая больница [165], Губернское правление устроило сельскохозяйственную школу в усадьбе Извара и детский приют в усадьбе Колодези, усадьба Батово использовалась в качестве администрации акционерным обществом «Строитель» [165].

Новые усадьбы возникали в Санкт-Петербургской губернии до 1917 года (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.7), существующие комплексы продолжали функционировать и получали дальнейшее развитие. При этом большая часть усадеб высшей знати претерпела ряд изменений, полноценных архитектурно-ландшафтных усадебных комплексов периода расцвета оставались единицы (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.8).

1.2.2. Выделение «дальнего пояса» исторической усадебной застройки как особого представительного слоя исторической Санкт-Петербургской агломерации

К 1917 году в состав Санкт-Петербургской губернии входили восемь уездов, в том числе четыре ближних, примыкавших к границам города (Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Царскосельский, Петергофский), и четыре дальних, расположенных у границ губернии (Лужский, Гдовский, Ямбургский, Новолодожский).

С 1710-х годов на территории, изначально являвшейся загородной, формировалось ядро усадеб, впоследствии «растворившихся» в городской застройке или ставших городскими усадьбами. Они отличались небольшой

площадью усадебного комплекса, высокой насыщенностью «статусными» ландшафтно-парковыми объектами.

Параллельно система усадеб высшей знати формировалась в ближних и дальних уездах (том 2, прил. В.2, рисунок В.2.9, рисунок В.2.10).

«Ближний» пояс включал в себя плотное «кольцо» усадеб вокруг загородных императорских дворцово-парковых комплексов (Царское Село, Павловск, Гатчина, Петергоф) и сплошной пояс усадеб, доходящий до внешних границ четырех ближних уездов. Усадьбы высшей знати «ближнего» пояса устраивались на живописных территориях, состояли из комплекса построек (господский дом с парадным двором, разнообразные строения (помимо хозяйственных и административных зачастую присутствовали церковь, оранжереи, театры, специализированные павильоны) и садово-парковой зоны. Суммарно в границах «ближнего» пояса располагалось более 130 усадеб [177].

В состав «дальнего» пояса входили усадьбы высшей знати, расположенные во внешних (дальних) уездах Санкт-Петербургской губернии (Лужский, Гдовский, Ямбургский, Новолодожский) и на территории сопредельных частей Выборгской (усадьбы по трассам древних трактов Санкт-Петербург – Выборг, Санкт-Петербург – Приозерск) и Новгородской губерний (усадьбы вдоль тракта, затем железной дороги Санкт-Петербург – Москва) [178]. Дальние усадьбы высшей знати размещались в улучшенных природно-ландшафтных зонах, по берегам крупных рек и вдоль крупнейших древних магистралей. Однако, в отличие от ближних усадеб, дальние концентрировались не сплошным кольцом, а крупными «кустами» («гнездами») вокруг центральных имений на небольшом удалении. В границах одного «куста» располагались отдельные небольшие усадьбы с господскими домами, хозяйственными постройками и садово-парковой зоной. Вероятно, подобный тип группирования возникал в процессе дробления крупнейших исторических усадеб. В Лужском уезде выявлено 29 усадеб, расположенных преимущественно вдоль рек Луга и Оредеж, по древним трассам дорог Санкт-Петербург – Псков. В Гдовском уезде – 15 усадеб, расположенных по

берегам восточных притоков реки Великая. В Ямбургском уезде – 26 усадеб вблизи древнего Нарвского тракта XVII века. В Новолодожском уезде, у восточной границы губернии – 13 усадеб, расположенных по трассе вдоль южного берега Ладожского озера, известной с XIII века [177].

1.3. Усадебное расселение высших слоев общества на территории «дальнего пояса» (исторические этапы и основные ареалы формирования усадебной застройки)

В результате исследования выявлена тенденция постепенного развития нового типа усадебной застройки (усадебной высшей знати) с начала XVIII века, достигшая наибольшей интенсивности строительства во второй половине XVIII века и полностью завершившаяся к 1917 году. Анализ библиографических, картографических и архивных источников позволил выделить 6 этапов формирования усадеб высшей знати.

Усадьбы высшей знати, сформированные в каждый из указанных периодов, имели свои характерные особенности. В состав усадебного комплекса на I и II этапе (с 1703 по 1761 гг.) входили господский двор, постройки хозяйственного назначения (конюшни, амбары, кухни, погреб), огороды и пашни. Парковая зона имела преимущественно утилитарное предназначение: в садах выращивали овощи и фрукты, пруды использовали для хозяйственных целей. Композиционно-планировочная структура усадебных комплексов указанного периода характеризовалась регулярно-симметричным построением, садово-парковая зона имела общую с господским двором композиционную ось, связь других элементов комплекса была менее выраженной [169]. В социальном отношении дворянская усадьба являлась центром поселения, была окружена крестьянскими дворами.

На III этапе (1762–1800 гг.) усадьбы являлись не только жилым и хозяйственным комплексом, но и социально-административным и культурным центром населенных пунктов. К концу XVIII строительство новых усадеб зачастую велось в отдалении от поселений, на участках с улучшенными природными условиями (живописный ландшафт, естественный водный источник). В раннее устроенных усадьбах происходили планировочные изменения, при которых сохранялось ядро усадьбы регулярной планировки, а

садово-парковая зона приобретала черты натуральности. Для усадеб указанного периода характерно несимметричное композиционное решение, естественные формы ландшафтных композиций.

В начале XIX века (IV этап) в составе территории усадебного комплекса стала появляться парковая зона, сады приобретали эстетическое назначение (помимо утилитарного), в планировочном решении закладывалась парадная аллея, ведущая к господскому дому (чаще липовая).

К концу XIX века рост усадебного строительства заметно угас, существующие комплексы перестраивались, изменения претерпевали парковые территории. Доходность имений обеспечивалась не только организованной сельскохозяйственной деятельностью, но и повсеместно устраиваемыми промышленными предприятиями.

1.3.1. Особенности усадебного расселения высшей знати в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии

Лужский уезд имел самую крупную площадь среди уездов, формирующих дальний пояс и расположенных ближе к границам губернии.

Важными исходными условиями для формирования здесь усадебных комплексов являлись ландшафтно-климатические особенности территории. Для южной части Санкт-Петербургской губернии характерны различные холмы и гряды, преимущественно сочетающиеся с озерными и болотными впадинами [39]. Усадьбы в Лужском уезде зачастую формировались вдоль рек (Луга, Оредеж, Плюсса), вокруг озер (Черемнецкое, Врево, Мерево, Песно). Меньшее количество населенных пунктов и отсутствие усадеб высшей знати в западной части уезда объясняется болотистой местностью [90]. Географические особенности оказывали влияние на структуру расселения, соответственно, большинство крупных усадебных комплексов располагались на землях, удобных в сельскохозяйственном отношении.

Центром самой крупной группы усадеб Лужского уезда являлся Черемнецкий монастырь, расположенный на западном берегу одноименного озера [156]. Вокруг него (Иоанно-Богословского мужского монастыря, основанного в XV в. [95]), в непосредственной близости друг от друга, располагались приозерные усадьбы высшей знати: Нежгостицы, Большой Наволок, Рапти, Домкино и Скреблово. В середине XIX века происходило развитие дорожной сети, древняя трасса от Санкт-Петербурга через Гатчину и Лугу на Псков, проложенная в 1830-х годах, была продублирована линией Петербурго-Варшавской железной дороги [32]. Усадебные комплексы возникали вдоль шоссе, состоящих во владении губернского земства (Жельцы-Дубки, Жельцы-Лирино, Жельцы-Тосики), на дорогах местного значения (Шильцово, Ивановское, Бусаны, Заполье, Голубково, Югостицы, Почап, Сырец) или в конце специального отвода (Надбелье), вблизи железнодорожных станций (Ильжо) (том 2, прил. Г.1, таблица Г.1.1).

Таким образом, исследуемые усадьбы высшей знати Лужского уезда располагались преимущественно в улучшенных природно-ландшафтных зонах с учетом ландшафтно-климатических особенностей (вблизи естественных водных объектов) и на сухопутных транспортных артериях (том 2, прил. Г.1, рисунок Г.1.1).

С.Е. Гусева в своей диссертации «Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии (типологический аспект)» характеризует Лужский уезд как территорию «с равным количеством мелких и средних имений при незначительном количестве крупных» [39]. Расположенные ближе к Петербургу имения столичной знати имели обширную площадь, но, по мере удаления, территория усадебных садово-парковых комплексов сокращалась. В наиболее удаленных уездах – Гдовском и Новолодожском – средняя площадь не превышала 10 га [122], в Ямбургском – 18 га. Самыми обширными среди дальних уездов были размеры земельных владений в Лужском уезде (среднее значение – 23 га). Типичными по площади можно считать усадьбы Никольская (21 га), Ильжо

(24 га), Надбелье (24 га), Заполье (25 га), Сырец (25 га). Также характерно расположение нескольких усадеб (от двух до трех) в границах одного поселения. Связано это было с тем, что земли дробились и наследовались или продавались отдельными частями. Так сформировалась еще одна значительная особая черта усадеб высшей знати Лужского уезда – расположение не сплошным кольцом, а «кустами» или «гнездами» [181]. Меньшие усадьбы располагались вокруг главных, более крупных имений, на расстоянии 3–5 километров. Такая система возникала за счет раздела крупных и крупнейших первоначальных усадеб, выделения земель наследникам, что сопровождалось формированием новой усадьбы недалеко от основной. Вновь образованные имения состояли из господского дома и окружающего парка, вспомогательные постройки отличались меньшим разнообразием. Их количество варьировалось от 2 (Муравейно, Большой Наволок) до 24 (Затулень). В среднем на территории усадебного комплекса располагалось 10–15 объектов, имеющих преимущественно хозяйственное назначение [182]. Подобная особенность обусловлена длительным или сезонным проживанием владельцев, требующим устройства и функционирования обширной хозяйственной зоны [176]. Она включала в себя, помимо садово-парковой зоны, огороды и сельскохозяйственные угодья [60]. В числе построек значились объекты утилитарного назначения, такие как амбары, коровники, конюшни, склады, молочни, мельницы, мастерские и другие подобные. Характерные для ближних усадеб высшей знати «статусные» постройки (оранжереи экзотических растений, храмы Дружбы, конюшни для особо породистых лошадей) [70] практически отсутствовали. Необходимость длительного проживания также требовала создания дополнительных жилых объемов, что решалось проектированием достаточного количества жилых помещений в планировке господского дома и возведением домов для обслуживающего персонала (дом управляющего, дом садовника и другие). Наиболее сохранившимися объектами в настоящее время являются здания

хозяйственного назначения, построенные преимущественно из камня или кирпича.

В качестве примеров рассмотрим три разных по размещению усадьбы Лужского уезда – приозерную (Нежгостицы), приречную (Перечицы) и расположенную вдоль дороги (Бусаны).

Самое обширное имение Лужского уезда – Нежгостицы – расположено недалеко от Черемнецкого монастыря на берегу одноименного озера (том 2, прил. Г.1, рисунок Г.1.2). Площадь его территории составляет, по разным данным, от 85 до 120 га.

Планировка территории усадьбы, устроенной в 1778 году, была тщательно продумана, все особенности рельефа максимально выгодно использованы. Деревянный двухэтажный господский дом с мезонином располагался на краю плато, постройки и садово-парковая зона – на верхней террасе. Усадебному дому были присущи все атрибуты и масштабность классических столичных каменных построек, несмотря на упрощенность деревянных элементов. В одном из флигелей, находившихся в одной линии с главным домом, была устроена домовая церковь, в другом – кухня [95]. В числе построек хозяйственного назначения присутствовали теплицы, парники, оранжереи, погреба, ледники. Въездная аллея, ведущая к центру композиции, – главному дому, сменялась регулярным садом, переходящим в ландшафтный парк [38]. Вся территория была окружена лугами и водоемами. Подобный обширный усадебный комплекс полностью удовлетворял потребностям длительного комфортного сезонного проживания владельцев.

Село Перечицы находилось на высоком правом берегу реки Оредеж, к нему с юго-запада примыкал усадебный комплекс площадью 17 га. Он располагался на ровной террасе и южном склоне (том 2, прил. Г.1, рисунок Г.1.3).

Планировочно садово-парковый комплекс делился на две части – регулярную и ландшафтную. На естественных уступах склона были устроены видовые площадки. Усадебный дом был выстроен на бровке крутого обрыва [90].

Бусаны – это средняя по площади (21 га) усадьба, расположенная у дороги уездного земства на юго-западном побережье озера Врево (том 2, прил. Г.1, рисунок Г.1.4). Садово-парковая зона была устроена на равнинной местности, имеющей уступ к прибрежной низменности [89].

Усадебный комплекс состоял из верхнего и нижнего парков, господского двора, зоны огородов и садов, участков хозяйственных построек, расположенных по обеим сторонам центральной оси. От тракта к главному дому была проложена въездная аллея, вдоль которой располагались фруктовые сады. Барский дом неоднократно перестраивался, но местоположение его на краю террасы с крутыми, четко спланированными откосами, оставалось неизменным. Слева от дома находился служебный флигель с ледником, в южной части – каменные конюшни, каретник, скотный двор, рига с гумном, сараи, амбары. За домом был устроен регулярный парк с прудом и тремя аллеями, образующими веерную композицию. Четкая планировочная основа ландшафтной композиции отвечала строгому архитектурному решению господского дома.

В результате анализа усадеб высшей знати, формировавшихся на территории Лужского уезда (одного из четырех уездов Санкт-Петербургской губернии, формирующих дальний пояс), в период с начала XVIII века до начала XX века выявлены характерные черты, отличающие их от усадеб высшей знати ближнего пояса (Петергофский, Санкт-Петербургский, Царскосельский, Шлиссельбургский уезды) и рядовых загородных дворянских имений. Так, рассматриваемые усадьбы располагались особыми крупными группами, так называемыми «гнездами» или «кустами», вдоль основных транспортных магистралей или по берегам рек и озер с учетом ландшафтно-географических особенностей уезда. Площадь территории самых крупных усадебных комплексов, как правило, не превышала 40 га, усадебные постройки возводились преимущественно хозяйственного назначения, удовлетворяя потребности длительного проживания. На территории Лужского уезда, рассмотренного в

качестве примера, прослеживаются все перечисленные особенности дальних усадеб высшей знати, определяющие их уникальную специфику.

1.3.2. Особенности усадебного расселения высшей знати в Новоладожском уезде Санкт-Петербургской губернии

В Новоладожском уезде можно выделить два основных «куста» усадебной застройки – восточный, состоящий из усадеб, расположенных вдоль крупных рек Волхов и Сясь (Любша, Карпова, Успенское, Покровское, Деморовка, Сясьские Рядки), и западный, сформированный усадьбами у небольших рек и ручьев или на ландшафте без естественных водных источников (Трусово, Кисельня, Верола, Горгала, Горка, Сари) [179].

Ландшафтно-географические особенности оказывали влияние на структуру расселения и во многом определяли особенности планировочной структуры комплексов. Так, в границах рассматриваемого уезда, усадебная застройка сосредоточена в северной части, наиболее удобной в сельскохозяйственном назначении. Большая часть объектов относится к приречному типу: Бардинщина, Горка, Деморовка, Карпова, Покровское, Сясьские Рядки, Успенское и Любша. На берегах более мелких рек располагались усадьбы Трусово и Верола (том 2, прил. Г.2, таблица Г.2.1). Для всей этой обширной группы характерны такие черты, как открытый перспективный обзор на основной водный источник, развитие естественной гидросистемы в структуре террасированного парка за счет ее преобразования искусственными запрудами, каскадами, прудами [145]. Зачастую прослеживается тенденция на использование реки как основы планировочной структуры садово-паркового комплекса с расположением центральных элементов дорожно-тропиночной сети вдоль русла [6]. Усадебный дом, как правило, располагался на возвышении, служебно-хозяйственная зона – в отдалении на определенном высотном уровне.

Для малочисленной группы усадеб, расположенных на рельефе без естественных водных источников (Верола, Горгала, Кисельня), характерно

однообразии территории и, как следствие, преобразования связаны с увеличением разнообразия форм рельефа [145].

Таким образом, выявленные усадьбы высшей знати Новоладожского уезда располагались в улучшенных природно-ландшафтных зонах с учетом географических особенностей (вблизи естественных водных объектов) и на оживленных сухопутных транспортных артериях (том 2, прил. Г, рисунок Г.2.1).

В диссертации «Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии (типологический аспект)» С.Е. Гусева относит Новоладожский уезд к зоне умеренной освоенности по количеству усадеб и количеству построек [39].

Понятия «крупная», «средняя» и «малая» усадьбы различны для каждого уезда и зависят от площади территории и количества строений, на ней расположенных. Так, в Новоладожском уезде преобладают средние (от 5 до 10 га) и малые (до 5 га) усадьбы, доля крупных комплексов (свыше 10 га) не велика. Количество построек, как правило, варьировалось в пределах 10–15 объектов, имея преимущественно хозяйственное назначение. Подобное функциональное наполнение обусловлено в первую очередь необходимостью создания условий для длительного проживания владельцев [176]. В составе планировочной структуры, помимо ядра и садово-парковой зоны, присутствовали также хозяйственная, служебная зоны и прилегающая территория (пашни, лесные и охотничьи угодья) [57]. Со второй половины XVIII века в дальних усадьбах высшей знати Новоладожского уезда стали появляться промышленные зоны (заводы или фабрики). Присущие ближним усадьбам высшей знати постройки, отражающие статус владельца (театры, конюшни для породистых лошадей, оранжереи экзотических растений, парковые павильоны [71]), практически отсутствовали.

1.3.3. Особенности усадебного расселения высшей знати в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии

К концу XX века на территории Ямбургского уезда насчитывалось 130 дворянских усадеб [91]. В рамках исследования выявлено 26 усадеб, типологически относящихся к «дальним усадьбам высшей знати» (том 2, прил. Г.3, рисунок Г.3.1).

Ямбургский уезд занимал территорию от города Нарвы до деревни Волосово (с запада на восток) и от Финского залива до рек Сабы и Долгой (с севера на юг) [91]. В XIX веке большей частью имений в уезде владели прибалтийские дворяне, чей жизненный уклад сказывался на обустройстве усадеб. До наших дней сохранились традиционные хозяйственные постройки из дикого камня (конюшни, каретники, молочни, амбары, хлевы, кладовые, ледники) [158].

Ямбург являлся административным центром большой территории, однако промышленного развития он не получил. Основными точками развития Ямбургского уезда выступали усадьбы высшей знати. Многие крупные комплексы становились центрами сельскохозяйственного и промышленного производства, социальной и культурной жизни, имениями образцового порядка.

Усадебные комплексы формировались с учетом ландшафтно-климатических особенностей местности. Незначительная часть усадеб высшей знати располагалась вдоль рек Луги, Систы и Наровы (Преображенская, Приречье, Мариенгоф, Сала, Падога, Романовка) (том 2, прил. Г.3, таблица Г.3.1). На территории Ямбургского уезда находились четыре ландшафтных района: Ижорское плато, Нижне-Лужский, Нарвско-Лужский и Лужско-Оредежский районы [59]. Большая часть усадеб сгруппирована в пределах Ижорской возвышенности (том 2, прил. Г.3, рисунок Г.3.1), на которой практически отсутствует гидрографическая сеть, однако, эти земли удобны в сельскохозяйственном отношении в связи с высокой плодородностью почвы. Как правило, усадебные комплексы в пределах плато создавались на равнинной

местности, водные объекты и зеленые насаждения являлись рукотворными (том 2, прил. Г.3, рисунок Г.3.2).

Усадьбы высшей знати, расположенные вокруг столичного города, имели обширную площадь, но, по мере удаления, территория комплексов уменьшалась. В Ямбургском уезде средняя площадь составляла 18 га (Валговицы, Домашово, Яблоницы). Поместья состояли из господского дома и парка, небольшого числа хозяйственных построек, количество которых варьировалось от 3 (Нежново, Романовка, Смердовицы) до 15 (Валговицы). В среднем на территории комплекса размещалось 10–15 объектов, имеющих преимущественно хозяйственное назначение [182]. Данная особенность обусловлена длительным проживанием владельцев на значительном отдалении от Санкт-Петербурга, требующим устройства и функционирования обширной хозяйственной зоны [176]. Она включала в себя, помимо парка и сада, дополнительно огороды и сельскохозяйственные угодья [60].

В качестве примера рассмотрим небольшую усадьбу Пустомержа, расположенную на Ижорском плато у реки Пустомержа (ныне река Нейма). Официальное наименование «Усадьба Грызлова, Оболенского», зафиксированное в акте постановки на учет (1982 г.) и в приказе об утверждении перечня выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области (2015 г.), содержит неточность владельческой принадлежности. Усадьбой Пустомержа последовательно владели Веймарны и Оболенские [89].

Рассмотрим процесс формирования усадьбы поэтапно. Первый этап (1813–1888 гг.) – владение А.Ф. Веймарна (действительный тайный советник, 2 ранг). Усадьба была создана А.Ф. Веймарном на части земли, выделенной от деревни Торма [89]. План мызы Пустомержа, датированный 1830 годом, отражает конфигурацию участка, расположение построек, планировочную структуру

садово-паркового комплекса. Также видно, что усадьба устроена на берегу реки, запруженной плотинами (том 2, прил. Г.3, рисунок Г.3.3).

Сад регулярной планировки с прямоугольными прямыми дорожками, обсаженными деревьями, был разбит в северо-восточной части, южнее – оранжерея и круглый искусственный пруд перед ней. Рельеф местности преимущественно ровный, незначительное понижение уровня земли только в южной части. Господский дом был выстроен у западной границы участка и полностью отвечал требованиям круглогодичного проживания. Перед ним находился круглый зеленый партер. В западной части усадьбы была устроена хозяйственная зона с различными постройками. Территория усадьбы окружалась полями, по которым были проложены дороги в соседние деревни.

Второй этап (1888–1917 гг.) – владение Оболенских. Указанный период характеризуется расширением территории усадьбы и ее дальнейшим благоустройством. Гидрографическая сеть была дополнена двумя новыми прудами. Долина реки с прилегающей к ней территорией получила пейзажное оформление. В группе хозяйственных построек появились каменный служебный флигель (поварской дом) и другие здания. В 1910 году на территории имения был устроен кирпичный завод [91].

В результате анализа дальних усадеб высшей знати, формировавшихся на территории Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, в период с начала XVIII века до начала XX века, выявлено доминирующее влияние ландшафтно-географических характеристик региона на размещение усадебных комплексов. Основная группа усадеб расположена на Ижорском плато [37], вторая по количеству объектов – в Нижне-Лужском ландшафтном районе на берегах рек Луга и Систа. Также сохраняются особенности, присущие дальним усадьбам, такие как обширная площадь территории комплекса, преимущественно хозяйственное предназначение построек.

Планировочная структура усадебного комплекса Пустомержа с регулярно-пейзажным парком сложилась в начале XIX века и на протяжении столетия

сохранялась практически без изменений. В функциональном решении отражены характерные черты «дальних усадеб высшей знати»: значительная площадь хозяйственной зоны для обеспечения комфортного круглогодичного проживания, компактное расположение небольшого числа построек (11) на средней по площади территории (9 га). Искусственно созданные пруды и насаждения на равнинной местности, окруженной полями, – еще одна особенность самой многочисленной группы усадеб Ямбургского уезда, расположенной на Ижорском плато [180].

Таким образом, рассмотренная в качестве примера усадьба Пустомержа соответствует выявленным характерным особенностям «дальних усадеб высшей знати» Ямбургского уезда, определяющих их уникальную специфику.

1.3.4. Особенности усадебного расселения высшей знати в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии

Гдовский уезд располагался на юго-западе Санкт-Петербургской губернии, в восточной части граничил с Лужским уездом, в северной – с Ямбургским, в южной – с Псковской губернией, в западной – с Эстляндской губернией по реке Нарове (том 2, прил. Г.4, рисунок Г.4.1).

Несмотря на то, что Гдовский уезд считался самым большим по площади среди периферийных уездов, его экономическая составляющая была развита слабо. В уездном центре Гдове, расположенном на границе уезда, практически отсутствовало промышленное производство. По данным 1861 года, на территории Гдовского уезда проживало около 200 дворян разного социального статуса [65]. Владельцами выявленных объектов являлись представители высших рангов, преимущественно 4-го, единичными усадьбами (Ктины, Глебова Горка и Кярово) [24] владели дворяне 2-го ранга. Основной период формирования исторической усадебной застройки Гдовского уезда – с 1725 по 1800 гг., а также с 1837 по 1900 гг., что соответствует II, III и IV этапам предложенной периодизации.

В ландшафтно-географическом отношении территория уезда имела возвышенный рельеф в восточной и юго-восточной частях и болотистую местность в северной и западной оконечностях, располагалась в пределах Лужско-Плюсского и Нарвско-Лужского ландшафтных районов. Ареалы усадебного расселения размещались по берегам крупной реки Плюсса, небольших рек (Руя, Яня, Вейнка, Черма) и озер (Ктинское, Глубокое, Чертово), на транзитных транспортных артериях. Средняя площадь усадеб высшей знати рассматриваемого уезда составляла 8,5 га, самой крупной являлась усадьба Вейно, рассмотренная в качестве примера «дальней усадьбы высшей знати» Гдовского уезда.

Усадьба Вейно была устроена в начале XVIII века у озера Вехно, на пологом берегу, площадь занимаемой территории холмистого рельефа составляла 10 га. Планировочная структура комплекса была заложена в первой четверти XVIII века и, согласно плану 1842 года, основные постройки (господский дом и служебно-хозяйственные строения) были сгруппированы в северо-восточной части участка прямоугольной формы, на большей части комплекса размещалась садово-парковая зона, к которой примыкал земельный надел, принадлежавший церкви. На плане 1853 года четко прослеживается проходящая перпендикулярно береговой линии основная композиционная ось, связывающая господский дом и овальный пруд. Дорожно-тропиночная сеть имела лучевой тип – центральная аллея, ведущая к водоему, раздваивалась и завершалась обходной кольцевой дорожкой. Садово-парковая зона начиналась сразу за господским домом и включала в себя парк пейзажной планировки и плодовый сад, примыкающий к южному фасаду. Служебно-хозяйственная зона с постройками располагалась к северу от усадебного ядра. В описании имения, датированном 1896 годом, указаны следующие постройки: двухэтажный полукаменный господский дом, кирпичный флигель с оранжереей, кирпичная часовня, каменный скотный двор с конюшнями, пивоваренный завод с подвалом для хранения продукции, деревянные сараи [26]. Также указано, что в усадьбе имеется плодовый сад,

огород, питомник и парк, к которому прилегает густой сосновый лес. Несмотря на значительную степень утрат элементов планировочной структуры и основных построек, усадьба Вейно обладает высокой историко-культурно ценностью, в ней сохранены уникальные характеристики, присущие «дальним усадьбам высшей знати».

1.3.5. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией северо-западной части Новгородской губернии

В ранние периоды освоения Новгородских земель сложилось два основных типа расселения – приозерный и приречный [47]. Поселения формировались вокруг озера Ильмень, вдоль крупных рек Волхов, Шелонь, Мста и их притоков. Также на плотность заселения оказывали влияние транспортные пути сообщения, соединявшие центральную часть страны и Петербург. Поселения преимущественно формировались вдоль тракта Петербург – Москва и Николаевской железной дороги, проложенной в середине XIX века. Таким образом, западная часть Новгородской губернии оказалась более заселенной, чем восточная. Новгородская губерния в XIX веке считалась малонаселенной, по сравнению с другими, и занимала 44-ое место из 50 [148].

Система расселения Новгородской губернии влияла на размещение усадебной застройки и усадеб высшей знати в том числе, поскольку они имели тенденцию к размещению на наиболее заселенных территориях. К началу XVIII века помещикам, владевшим землей, принадлежало 59% территории губернии [27].

До середины XVIII века усадьбы высшей знати редко использовались для проживания владельцев, в связи с необходимостью несения государственной службы в Петербурге. Зачастую дворяне получали возможность длительного проживания в своих имениях только после выхода в отставку. После указа «О

вольности дворянства» 1762 года начался расцвет усадебной культуры и интенсивное развитие усадебного строительства. К этому времени господствующей формой дворянского землевладения стали поместья. Для новгородских поместий была характерна совладельческая форма собственности [105]. Благодаря генеральному межеванию конца XVIII века, в России сохранились сведения о существовании 1265 помещичьих домов в десяти уездах Новгородского наместничества [142].

В границы настоящего исследования вошли территории Новгородского, Старорусского, Крестецкого уездов, частично – земли Демянского, Валдайского, Боровичского и Тихвинского уездов (том 2, прил. Г.5, рисунок Г.5.1). Согласно исследованиям О.В. Литвинцевой [81], наиболее плотно усадьбы размещались в Боровичском и Валдайском уездах, на востоке Крестецкого уезда.

Дворянские усадьбы Новгородского уезда концентрировались преимущественно по берегам небольших рек и ручьев, а также по берегам крупных рек Луга и Волхов, по левому берегу реки Шелонь.

Также неравномерно, как в Новгородском уезде, усадьбы были сосредоточены и в Старорусском уезде. Благоприятные природные условия способствовали размещению дворянских имений вдоль правого берега реки Ловать, у реки Полы. Значительная доля усадеб формировалась на юго-востоке уезда у небольших рек и ручьев и на северо-западе на берегу реки Шелонь и вдоль малых рек. Незаселенная часть уезда оставалась таковой в связи с высокой переувлажненностью почв.

В восточной части Крестецкого уезда, благоприятной для ведения сельского хозяйства, находился основной «куст» усадебной застройки. В его состав входили усадьбы по берегам рек Мсты и Холовы, Маяты и Воложи, у озера Ильмень, вдоль небольших рек и ручьев, а также имения у дороги, соединявшей Старую Руссу и Московский тракт.

В Валдайском уезде усадьбы возникали в северном направлении от города Валдай – вокруг озера Боровно, у небольших рек и озер, в западном – вдоль реки

Полометь, на небольшом удалении от Московского тракта, в юго-западном – вдоль транспортных артерий, ведущих в Осташков и Холм, и у озер Велье, Селигер.

Центр сосредоточения усадеб Боровичского уезда – уездный город Боровичи, вокруг которого имения размещались вдоль реки Мсты и ее притоков, а также группы небольших озер. Восточная часть уезда по берегам рек Кобожа, Уверь, у озер Меглино и Великое была также плотно заселена.

Тихвинский уезд из-за большой доли заболоченных земель был малоусадебным, единичные поместья существовали у реки Мда и вдоль дороги Боровичи – Грузино.

Таким образом, исследуемая часть Новгородской губернии имела неравномерный характер усадебного расселения, обусловленный ландшафтно-географическими особенностями территории. Исключением был Боровичский уезд, отличавшийся повсеместной плотностью заселения.

В период с конца XVIII века до начала XIX века усадебное строительство стремительно развивалось, вновь возводимые комплексы формировали основу структуры усадебного расселения. Затем, с 1820-х годов, последовал некоторый спад, завершившийся оживлением строительства в конце 1840-х годов. По данным губернаторского отчета 1857 года, на территории Новгородской губернии числилось 4 тысячи помещичьих имений [110].

Учреждение военных поселений на территориях Новгородского, Старорусского и Крестецкого уездов в 1816–1857 годах оказало существенное влияние на размещение дворянских усадеб, поскольку многие имения в границах этих поселений выкупались военным ведомством и утрачивали свою первоначальную функцию. В Новгородском уезде количество усадеб сократилось, но продолжало оставаться значительным, преобладали два типа – приречные (у крупной реки Волхов) и расположенные вдоль транспортных магистралей усадьбы высшей знати. В Крестецком уезде к середине XIX века была плотно застроена усадьбами его восточная часть, основным типом размещения оставался

приречный (на левом берегу реки Мсты, вдоль рек Воложа и Маята) и вдоль путей сообщения (шоссе Санкт-Петербург – Москва и Николаевская железная дорога). Малочисленные усадьбы Демянского уезда имели приозерный (у озер Селигер, Велье, Полонец), приречный (по берегам реки Пола) и притрактный (рядом с Холмским трактом, вдоль трактов на Старую Руссу и на Валдай) типы размещения, располагались преимущественно вокруг уездного центра, в юго-восточной и восточной частях уезда. В Валдайском уезде усадьбы (приозерного типа) были сосредоточены в юго-восточной части, на территории вдоль Николаевской железной дороги усадьбы практически отсутствовали. Тихвинский уезд был слабо заселен в связи с неблагоприятными природными условиями [81].

Таким образом, к середине XIX века, структура усадебного расселения в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией юго-западной части Новгородской губернии практически сложилась. Основным фактором, влиявшим на формирование усадебной застройки, являлись ландшафтно-географические особенности территории, наиболее часто встречающимися типами размещения оставались приречный и приозерный. Районы вокруг Николаевской железной дороги застраивались постепенно, усадьбы возникали преимущественно во второй половине XIX века в юго-восточной части.

После отмены крепостного права в 1861 году количество дворянских усадеб сократилось, площади оставшихся имений уменьшались за счет продажи земель и сдачи в аренду. К концу XIX века в Новгородской губернии существовало 1872 мелких (до 500 десятин), 434 средних (от 500 до 1200 десятин), 283 крупных (более 1200 десятин) дворянских имений [21]. Согласно «Статистике поземельной собственности и населенных мест Европейской России: Губернии Приозерные и Прибалтийские» (1885 г.), половина всех усадеб была сосредоточена в западной части губернии [136]. Наибольшее количество усадеб располагалось в Крестецком (Березовик, Ватагино, Успенское) и в Боровичском (Агафоново, Волок, Кончанское) уездах, в северной и северо-западной частях Новгородского уезда (Грузино, Онег, Щепы), на юге Демянского уезда. В Валдайском уезде

(Горнешно, Погостиха) была сформирована равномерная сеть усадебной застройки, сосредоточенная в его северной части. В Старорусском уезде единичные усадьбы размещались в восточной и северо-западной частях, на остальной территории находились бывшие военные поселения или болота [5].

Таким образом, основными ареалами усадебного расселения в Новгородской губернии являлись Крестецкий и Боровичский уезды – хорошо доступные в транспортном отношении земли между Санкт-Петербургом и Москвой. Районы вблизи железнодорожных станций становились центрами не только усадебной, но и дачной застройки. Благоприятные ландшафтно-географические особенности (холмистый рельеф, развитая сеть рек и озер) способствовали размещению большого количества имений также в Валдайском и Демянском уездах.

В сопредельной с Санкт-Петербургской губернией части Новгородской губернии интенсивное формирование системы усадебного расселения отмечено в конце XVIII – начале XIX веков. К середине XIX века в сложившуюся структуру включались единичные объекты, и к концу XIX века она окончательно сложилась после сокращения количества дворянских усадеб.

1.3.6. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией южной части Выборгской губернии

Первые усадьбы в окрестностях Выборга возникли в XIII веке и принадлежали монастырям и шведским (с XVIII в. – русским) дворянам. Известны три вида собственности: сетерийные имения (вотчины, освобожденные от повинностей) – дворянские усадьбы, фрельзовыи земли (фермы, мызы) – имения, право на взимание податей с которых принадлежало одному лицу, городские земельные владения. С 1319 года дарственные имения являлись наследственными. Рост количества усадеб происходил в середине XVII века, 72% всех усадебных земель принадлежало дворянам, 28% – короне и податным крестьянам [3].

С середины XVII века и до конца XVII века происходил процесс редукции – конфискация земель и возвращение ее в государственную собственность. В 1655 году был принят закон о конфискации «необходимых имений» – земель, расположенных по соседству с владениями короны (замками, рудниками, военными сооружениями).

В 1710 году, после завоевания Выборга, земли вокруг него стали раздаваться Петром I своим приближенным. В 1720 году русским дворянам было передано 32 имения, до конца XVIII века – еще 33. С 1736 года пожалованные земли стали собственностью помещиков, в следствие чего могли быть сданы в аренду. Почти половину всех пожалованных земель составляли владения Орловых, Фредериксов, Шуваловых, Чернышевых, Брюсов.

Дворянские усадьбы формировали концентрированные группы вокруг Выборга, вдоль дорог (Выборг – Санкт-Петербург, Выборг – Приозерск, Выборг – Турку, Выборг – Хельсинки), по берегам Сайменского канала. Значительная часть усадеб располагалась к северо-западу от Выборга, вдоль древней транспортной магистрали, известной с XIV века (том 2, прил. Г.6, рисунок Г.6.1). Изначально Выборгская («Королевская») дорога соединяла Выборг с Турку, в 1638 году ей был присвоен статус почтового тракта.

В 1867 году правительством Княжества Финляндского был начат процесс выкупа земель у помещиков и передача их крестьянам на условиях долгосрочного выкупа. К началу XX века на территории Выборгской губернии, помимо дворянских усадеб, возникали фермы, хутора, дачи состоятельных петербуржцев и финнов. К этому времени на Карельском перешейке, входившем в состав Выборгской губернии, существовало более 4 тысяч дач петербуржцев, многие из которых по своей структуре и площади были схожи с дворянскими усадьбами.

Выводы по главе 1

1. Выделен новый тип исторических усадебных объектов, являющихся проявлением социального развития Санкт-Петербургского общества и рукотворно-ландшафтного преобразования территорий в дальних уездах исторической Санкт-Петербургской губернии, – «дальние усадьбы высшей знати», и определены характерные особенности, позволяющие типологически отнести объекты к выделенному типу.

2. Из общего массива изученных усадеб (многие сотни объектов) выделены конкретные объекты нового типа – «дальние усадьбы высшей знати», расположенные на территории пограничных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского), а также в южной части Выборгской губернии и в северо-западной части Новгородской губернии. Их общее количество составило 148 усадеб (из почти 2000 известных на 1917 год усадеб исторической Санкт-Петербургской губернии), в том числе, 83 усадьбы, расположенные в границах дальних уездов Санкт-Петербургской губернии: Лужский уезд – 29 усадеб, Новолодожский уезд – 13 усадеб, Ямбургский уезд – 26 усадеб, Гдовский уезд – 15 усадеб, и еще 65 за ее пределами (25 – в юго-западной части Новгородской губернии и 40 – в южной части Выборгской губернии).

3. Выявлено, что несмотря на присутствие отдельных объектов, которым присущи характерные черты выделенного типа на территориях других регионов и за рубежом, усадьбы высшей знати являются уникальной особенностью исторической Санкт-Петербургской агломерации.

4. Анализ мирового и отечественного опыта приспособления исторической усадебной застройки для современного использования выявил различия в теоретических и практических подходах к решению вопроса сохранения, в зависимости от расположения объектов и вида собственности. Для отечественных усадеб характерно преимущественное приспособление под музейную функцию,

для зарубежных – под жилье. Основными функциями, реализуемыми в исторических усадьбах в России, являются: музейная (28%), общественная (16%), культовая (12%), многофункциональные комплексы (12%), медицинская (10%), образовательная (8%), административная (6%), жилье (6%), экотуризм (2 %). Для зарубежных усадеб приоритетное использование следующее: жилая функция (26%), музейная (21%), многофункциональные комплексы (18%), общественная функция (16%), образовательная (7%), административная (6%), медицинская (3%), экотуризм (3%).

5. В результате анализа исторических этапов формирования зон усадебной застройки выявлен период наиболее интенсивного строительства усадеб высшей знати (вторая половина XVIII века), что соответствует третьему этапу предложенной в исследовании периодизации (с 1762 по 1800 гг.).

6. Отмечена тенденция постепенного развития нового типа усадебной застройки («дальние усадьбы высшей знати») с начала XVIII века, достигшая максимального уровня во второй половине XVIII века и полностью завершившаяся к 1916 году.

7. Выявлено, что к началу первого этапа предложенной периодизации (с 1703 по 1725 гг.) было сформировано 17% всех исследуемых объектов (преимущественно на территории Выборгской губернии).

8. Для каждого из дальних уездов Санкт-Петербургской губернии характерны свои периоды интенсивной усадебной застройки (Лужский уезд – 3 этап (с 1762 по 1800 гг.) и 5 этап (с 1837 по 1900 гг.), Новоладожский уезд – 3 этап (с 1762 по 1800 гг.), Ямбургский уезд – 2 этап (с 1725 по 1761 гг.) и 3 этап (с 1762 по 1761 гг.), Гдовский уезд – 4 этап (с 1801 по 1836 гг.)).

9. Дальние усадьбы высшей знати начали формироваться позднее усадеб высшей знати, расположенных на территориях Санкт-Петербурга и его ближайших окрестностей, так было образовано: с 1703 по 1725 гг. – 7%, с 1725 по 1761 гг. – 13%, с 1762 по 1800 гг. – 34%, с 1801 по 1836 гг. – 11%, с 1837 по 1900 гг. – 14%, с 1901 по 1916 гг. – 4%.

10. Владельцами «дальних усадеб высшей знати» преимущественно являлись представители четвертого ранга по Табели о рангах (67%), собственники третьего и второго ранга составляли 18% и 14%, соответственно, единичные, наиболее титулованные представители первого ранга составляли 1%.

Глава 2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ДАЛЬНИХ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ»

2.1. Влияние исходных природно-климатических параметров местности на формирование композиционно-планировочной структуры «дальних усадеб высшей знати»

2.1.1. Ландшафтно-географические особенности размещения

Для устройства усадьбы владельцами выбиралось самое живописное место в поселении, с видовыми перспективами на водные источники, дороги, окружающие поселения или соседние усадьбы, прилегающие пашни, леса или луга. В случае отсутствия подобной локации появлялась необходимость трансформации существующего ландшафта.

Структуру ландшафта, помимо природных компонентов, таких как рельеф, водные объекты, лесные массивы, дополнительно формируют градостроительные элементы (высотные доминанты, отдельные постройки и комплексы).

В исследовании В.А. Топориной [143], к первостепенным преобразованиям природного ландшафта для устройства усадеб отнесены следующие тенденции: планирование территории усадебного комплекса с учетом возможности реализаций утилитарных функций (ведение хозяйства для обеспечения комфортного проживания), уменьшение влияния экзогенных процессов (эрозия, заболачивание территории), увеличение эстетической привлекательности садово-парковой зоны усадьбы и прилегающих территорий.

Общие закономерности в формировании усадебных комплексов обусловлены влиянием ряда природных факторов. Одним из основных является ландшафтно-географическое размещение, поскольку масштабы и степень преобразования существующего природного ландшафта (террасирование склонов,

преобразование гидросистемы, посадка аллей и т.п. [33]) зависят от его особенностей (том 2, прил. Д.1, таблица Д.1.1).

Все исследуемые усадьбы высшей знати условно можно разделить по типу ландшафтно-географического размещения на 4 группы:

- 1 – усадьбы, расположенные на берегу озера
- 2 – усадьбы, расположенные на берегу крупной реки
- 3 – усадьбы, расположенные на берегу небольшой реки или ручья [144]
- 4 – усадьбы, расположенные на рельефе без естественных водных источников.

В границах одного ландшафтного района усадьбы высшей знати могут быть классифицированы по одному или нескольким характерным ландшафтно-географическим признакам, определяющим выделенные группы. Например, усадьбы, в которых садово-парковая зона располагалась на крутом берегу (Голубково, Монрепо [87]), обладали двумя признаками: расположение на берегу крупного водоема и ярко выраженный рельеф. В имениях, где исходные ландшафтные условия позволяли устроить усадьбу на пологом рельефе у водного объекта (Скреблово), присутствовали черты только одной группы. Наибольшим набором географических особенностей обладали единичные усадьбы, которые по размещению могли быть отнесены к нескольким группам одновременно [6].

В формировании «дальних усадеб высшей знати» ландшафтные особенности территории имеют ведущее значение, в отличие от усадеб высшей знати, расположенных на территории Санкт-Петербурга и в ближайших окрестностях, в закономерностях размещения которых присутствуют и другие факторы.

2.1.2. Влияние характерных особенностей ландшафтных районов

Изучение распределения усадеб высшей знати по ландшафтам было проведено по физико-географическому районированию, предложенному Т.Е. Исаченко [57], на основании физико-географического районирования авторства

А.Г. Исаченко, З.В. Дашкевича и Е.В. Карнауховой [56]. По А.Г. Исаченко, на территории современной Ленинградской области насчитывается 30 ландшафтных районов [55].

Рассмотрим зависимость размещения усадеб высшей знати от особенностей ландшафтных районов, в границах которых они расположены (том 2, прил. Д.2, рисунок Д.2.1).

Значительное количество объектов (50% от общего количества) к началу XX века находилось в Выборгском (16%), Нижне-Лужском (12%), Лужско-Оредежском (10%), в ландшафтных районах и на Лужской возвышенности (12%) (том 2, прил. Д.2, таблица Д.2.1).

Нижне-Лужский район является неоднородным в ландшафтном отношении, основная его часть – низкая морская терраса с небольшими плоскими возвышенностями. Высокие возвышенности – Сойкинская и Семейская – находятся на севере. Естественные водные объекты – река Луга и группа крупных озер. Для Нижне-Лужского района характерно заболачивание территории и наличие крупных озер в связи с низменным плоским рельефом [57]. Разнообразие ландшафта определяет неравномерность усадебного расселения, так 38% усадеб расположены по берегам реки Луги (Мариенгоф, Сала, Падога), 23% – у небольших рек или ручьев (Великино, Нежново), 39% – на рельефе без естественных водных источников, преимущественно, по краю плато (Котлы, Березняки, Валговицы).

Лужско-Оредежский ландшафтный район – один из самых крупных по площади, на его территории преобладают равнины (естественно дренируемые и переувлажненные), имеются единичные всхолмления и впадины, заболоченные междуречья [57]. Усадьбы высшей знати располагаются преимущественно (73%) по берегам крупных рек Луга и Оредеж (Жельцы-Тосики, Муравейно, Каменка). Вокруг озер усадьбы отсутствуют из-за заболоченности низких берегов.

Лужская возвышенность (Лужский район) – территория со сложным рельефом, состоящим из чередующихся массивов холмов и равнин. В составе

гидрографической сети – крупные реки Луга и Оредеж с многочисленными притоками, группа небольших озер. Большое количество усадеб высшей знати в этой зоне объясняется благоприятными климатическими условиями, живописными ландшафтами, обилием сосновых боров, водоемов. Только на озерно-ледниковых равнинах усадьбы отсутствуют, в связи с заболоченностью территории [57]. Основная часть объектов расположена по берегам озер Черемнецкое (Рапти, Нежгостицы) и Врево (Домкино, Скреблово).

К группе районов со средним количеством усадеб высшей знати (31%) относятся Южно-Приладожский (9%), Приморский (7%), Лужско-Плюсский (6%) районы и Ижорская возвышенность (9%).

Т.Е. Исаченко относит Южно-Приладожский район к неблагоприятным для размещения усадебных комплексов [57]. Четверть (25–30%) его площади занимают болота [56]. Единственно возможными зонами для устройства усадеб высшей знати стали берега крупных рек Волхова и Сяси, что связано преимущественно не с ландшафтными особенностями территории, а с ее удобной транспортной доступностью.

Около одной трети всех дворянских усадеб, существовавших к началу XX века, располагались на Ижорской возвышенности (Ижорском плато), что связано с благоприятными для ведения сельского хозяйства плодородными почвами и удобным для обработки рельефом. Его западная часть входит в границы Ямбургского уезда, рассматриваемого в исследовании. Ижорское плато имеет уникальный ландшафт, аналогов которого нет на северо-западе России [57]. Это – слабоволнистая равнина-плато с холмами и грядами, на большей ее части отсутствует гидрографическая сеть, 40% территории занято лесами, заболоченные районы практически отсутствуют. В следствие того, что абсолютные высоты достигают 100–150 м, климат более прохладный относительно окружающих ландшафтов.

Садово-парковые комплексы усадеб высшей знати, расположенные на Ижорской возвышенности, преимущественно являлись полностью рукотворными,

в связи с плоским рельефом без лесных массивов и естественных водных источников. Т.Е. Исаченко отмечает, что «символ Ижорского плато – это распаханые поля с островками усадебных парков» [58].

Таким образом, размещение усадеб высшей знати в границах ландшафтных районов определяется ландшафтными особенностями территории. В районах с неоднородным ландшафтом усадьбы размещаются неравномерно, образуя ареалы в наиболее благоприятных зонах. В более однородных районах – более равномерно, формируя «мозаичную» структуру усадебной застройки. Всего выделяется четыре типа распределения усадеб: равномерное, мозаичное, фрагментарное и неоднородное [57].

Размещение в ландшафте обуславливает некоторые структурные особенности усадебных комплексов. Так, усадьбы со схожим ландшафтным расположением, но находящиеся в разных ландшафтных районах, имеют общие черты в планировочной структуре, независимо от этапа создания и социального статуса владельца. От местоположения в первую очередь зависит планировочная и композиционная структура центральной части с господским домом и двором и садово-парковой зоны.

Т.Е. Исаченко разработана следующая «типология внутриландшафтного размещения усадебных природно-культурных комплексов: усадьбы на небольших реках и ручьях; на моренных и камовых холмах и грядах; на слабоволнистых равнинах, сложенных песками, супесями или валунными суглинками; на берегах крупных рек; на берегах озер; на краю глинта (в том числе на реках, пересекающих глинт); на «слепых» руслах рек, на краю древних долин» [57].

В рамках настоящего исследования принято деление на приречные усадьбы (усадьбы у крупной реки (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.1); усадьбы у небольшой реки или ручья (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.2)), приозерные усадьбы (усадьбы на берегу озера (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.3)) и усадьбы на рельефе без естественных водных источников (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.4).

2.1.3. Особенности рельефа местности

Санкт-Петербургская губерния располагалась в пределах Русской равнины, центральная и южная ее часть занимали территорию Ордовикского плато, состоящего из Путиловского плато (в восточной части) и Ижорской возвышенности (в западной части). Северную часть у его подножия составляют низменные участки долины реки Невы, берегов Финского залива и Ладожского озера. С востока к плато примыкает равнина с большим количеством рек и болот [41].

Усадьбы, расположенные на рельефе без естественных водных источников – 24% от общего числа рассмотренных дальних усадеб высшей знати (том 2, прил. Д.3, таблица Д.3.1).

В процессе формирования планировочного решения объектов данной группы необходимость значительных преобразований ландшафта возрастала, в связи с волнистостью поверхностей, лишенных ярко выраженных форм рельефа, с отсутствием естественных водных источников, распаханностью, скудностью лесных массивов, однообразием территории. Присутствовали следующие формы преобразования рельефа: выкопанные пруды, срезанные холмы, насыпные острова, горки, холмы, пограничные валы, земляные насыпи [12]. Как правило, это была сопряженная система, создание одного вида преобразований приводило к образованию другого, например, грунт от выкопанного озера использовался для обустройства насыпных валов или сооружения плотин.

Планировочная структура усадеб высшей знати, расположенных на равнинном рельефе, отличалась прямолинейностью дорожно-тропиночной сети, обеспечивающей удобное транспортно-пешеходное сообщение [160].

Важным элементом в формировании усадебного комплекса являлся водный источник, как с эстетической (визуальное обогащение территории, контраст с растительностью и рельефом, дополнительное пространство для созерцания между пейзажем и наблюдателем), так и с практической точки зрения [13]. К

утилитарным функциям водного источника можно отнести хозяйственную, мелиоративную и рекреационную.

В усадьбах высшей знати, расположенных на рельефе без естественных водных источников, действовали следующие принципы устройства гидросети:

1 – объединение парковых элементов, малых архитектурных форм единой гидросистемой, которая выступает композиционной и планировочной осью всего садово-паркового комплекса

2 – развитие небольшого естественного ручья путем устройства запруд

3 – создание прудов-копаней, в целом не оказывающих существенного влияния на композиционное решение парковой зоны. Подобные водные объекты могли располагаться в отдаленных, обособленных частях парка, формируя самостоятельные уединенные зоны

Характерные особенности планировочного решения на примере усадьбы Валговицы.

Территория усадьбы располагалась в живописном месте, на краю крутого склона, откуда отрывался вид на окрестности. К концу XVIII века в составе комплекса, помимо господского дома, находились регулярный сад и несколько построек хозяйственного назначения, в 1897 году была построена мельница. В середине XIX века господский дом, расположенный в центре усадьбы, имел П-образную форму, служебно-хозяйственная зона была устроена в западной части, в восточной – сады и огороды.

Сведения о планировочной структуре усадебного комплекса установлены согласно Топографической карте частей Санкт-Петербургской и Выборгской губернии 1860 года. Выявлено, что основная часть приусадебных построек располагалась вглубине участка, с юго-запада от исторического транспортного пути. Видовой овалный партер в составе ядра усадьбы имел вид открытой поляны, к северо-западу от него был выстроен господский дом Г-образной формы. Достоинством господского двора являлись видовые панорамы на пейзажную часть парка с прудами и озером. Расположение усадебного дома было

обусловлено возможностью наилучшего обзора окружающего ландшафта, так из западных окон просматривалась пейзажная долина, а внутридворовая территория имела ориентацию на юг. За группой служебных построек в восточной части находились сады и огороды с регулярной планировочной структурой. Юго-западная часть усадебной территории завершалась двумя симметричными зданиями служб.

В конце XIX века площадь усадьбы заметно сократилась, но были возведены церковь [2] (напротив сада), кирпичный завод, водяная мельница и устроена запруда на реке, две трети территории занимали сады и огороды.

2.1.4. Особенности гидрографической сети (расположение усадеб относительно водных источников)

В каждом из ландшафтных районов присутствует многочисленная группа усадеб приречного типа (40%). Выбор территории для устройства усадьбы на берегу реки обусловлен эстетическими предпочтениями (живописный пейзаж, эстетика движения воды, террасированный рельеф) и практической пользой (улучшенный дренаж вдоль берегов).

Усадьбы, расположенные на берегу крупной реки (Луга, Оредеж, Волхов, Сясь), составляют 18% от общего числа рассмотренных «дальних усадеб высшей знати» (том 2, прил. Д.3, таблица Д.3.1).

Усадьбы данной группы располагаются на краю речных долин, им присущи широкие водные пространства, видовые перспективы, открывающиеся с высокого берега. Планировка территории открыта к водному источнику, место для господского дома выбирается преимущественно на самой высокой точке (на высоком берегу над рекой). Зона открытого пространства, простирающаяся от дома к реке, решалась террасированными спусками или лестницами. Основной принцип планировочного решения – перспективный вид от усадебного дома на речную долину, которая визуалью является частью усадебного комплекса [160].

Характерные особенности планировочного решения на примере усадьбы Надбелье (24 га).

Согласно первому подробному плану имения 1860 года, усадьба была прекрасно организована, имела развитое хозяйство, на ее территории располагалось множество построек (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.5). Исторически сельцо Надбелье принадлежало четырем владельцам, в 1783 году в нем находились три усадьбы, в каждой из которых находилось по одному господскому дому и приусадебному саду. Все они занимали территорию между рекой Ордеж и ручьем Безымянным, одна усадьба – на мысообразном выступе рельефа над речной долиной, вторая – также у края надпойменной террасы, третья – на окраине деревни. Четкость в общей планировке усадьбы Надбелье появилась после объединения трех усадеб в первой половине XIX века (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.6).

Ядро усадьбы располагалось на мысообразном выступе, центральное строение (господский дом) – у самого края склона, огибаемого неширокой террасой. По склону к прямоугольному пруду и винокуренному заводу вела спланированная дорожка. Характерные для усадеб данного типа видовые панорамы на реку и заречные пространства являлись одним из достоинств планировочного решения комплекса.

Господский двор (ядро усадьбы) замкнутого типа, помимо барского дома, включал в себя контору, флигель, кладовые, ледник и кухню, перед домом был устроен круглый садик. Служебно-хозяйственная зона состояла из трех частей. Первая (дом управляющего, амбар и птичник) располагалась между подъездной дорогой и склоном, вторая (смоляная и дегтярная печь, известковая яма, кузница, баня, людская) находилась на противоположном склоне и третья (охотные дворы и другие хозяйственные постройки) – в южной части. К концу XIX века на территории господского двора были выстроены три дополнительных сооружения жилого назначения (согласно описи 1896 года, новый флигель, новый дом,

большой дом), в хозяйственной зоне – водонапорная башня, каретный сарай, скотный двор, дровяной сарай, молочня, кормовой сарай, поварня, дом для дворовых.

Композиционно и планировочно с соседними поселениями усадьба была связана спрямленными благоустроенными дорогами, одна из которых (в деревню Веретье) стала основой обширной живописной части пейзажного парка, сохранявшего элементы первоначальной регулярной структуры.

К 1891 году в состав садово-парковой зоны входили пейзажный парк, фруктовый и ягодный сад, парники, оранжерея, хозяйственная зона дополнилась кузницей, мельницами (водяной и ветряной), кирпичным и лесопильным (1885 год) заводом. Для повышения доходности имения были задействованы прилегающие территории, широкое развитие получили полеводство, скотоводство, свиноводство, молочное хозяйство, садоводство, сдача в аренду мельниц.

Усадьбы, расположенные на берегу небольшой реки/ручья (Сума, Вруда, Нейма, Хревица), – 22% от общего числа рассмотренных «дальних усадеб высшей знати» (том 2, прил. Д.3, таблица Д.3.1).

Территории по берегам небольших рек имели незначительный врез и слаборазработанные долины, однородный рельеф без естественного разнообразия [57]. При устройстве усадеб существующие водные системы подвергались изменениям и дополнительно формировались искусственные (пруды-копани, каскады, запруды, искусственные острова, сеть прудов, водопады), что значительно обогащало изначальный природный ландшафт местности. Водный пейзаж дополнялся малыми формами (мосты).

На небольших реках с выраженной речной долиной усадебный дом располагали на высоком берегу реки, территорию между ними оформляли лестницами (Редкино, Домашево), террасами или пологими спусками (Каменка), проектировали организованные подходы к воде. Для увеличения поверхности воды и создания обширных открытых видовых пространств устраивались

плотины, запруды (Онстопель, Хревицы). В планировочной структуре усадебных комплексов река выступала в качестве направления основной оси, параллельно которой развивалась дорожно-тропиночная сеть (аллеи, дорожки). Садово-парковая зона формировалась преимущественно по берегам реки. Каждый структурный элемент усадебного комплекса располагался на определенном высотном уровне: на самой высокой точке – культовое сооружение (храм, церковь, часовня), на высоких террасах – господский дом и другие жилые постройки, службы – в отдалении от парадного двора, парк – террасированный на спуске [160].

Характерные особенности планировочного решения на примере усадьбы, расположенной на реке с ярко выраженной долиной (Хревицы).

Мыза Хревицы впервые отмечена на шведских картах XVII века. Усадьба расположена вдоль берегов реки Хревицы, в ее составе находились усадебный парк, гидросистема, двухэтажный господский дом, хозяйственные постройки (кузница, мельница, бумажная фабрика и другие) (том 2, прил. Д.3, рисунок Д.3.7).

В период расцвета имения на его территории находился парк пейзажной планировки с развитой гидросистемой, включающей искусственные запруды, мосты и плотины. Рельеф садово-парковой зоны имел значительные перепады высот, основной массив насаждений располагался на возвышенном плато, которое резко обрывалось склонами оврага с ручьем. Живописные видовые панорамы открывались с окраин плато. Композиционным центром парка являлась поляна, расположенная на стрелке у слияния реки и ручья. К стрелке также вели основная дорога парка, пролегающая через центр зеленых насаждений, и дорожка вдоль берега Хревицы. Искусственно созданная гидросистема активно включена в планировочную структуру садово-парковой зоны. Все постройки имели несложную планировку и были связаны между собой визуально и композиционно.

Территория усадебного комплекса имеет значительную градостроительную ценность в связи с особенностями ландшафтно-географического размещения (возвышенное расположение на плато между рекой Хревицей и ручьем Городишным), является средообразующим объектом, так как доминирует в панораме Хревиц и просматривается с различных точек окрестных поселений. Ландшафтная композиция парка построена на принципах слияния природного ландшафта и его рукотворных преобразований («облагороженная природа»), что характерно для сельских усадеб. Преобразование рельефа придало территории значительное количество эффектных видовых точек.

Усадьбы, расположенные на берегу озера (Черемнецкое, Врево, Мерево, Песно), – 30% от общего числа рассмотренных «дальних усадеб высшей знати». Данная группа схожа с усадьбами приречного типа своими планировочными особенностями (том 2, прил. Д.3, таблица Д.3.1).

Территория перед домом оставалась незастроенной, с открытым перспективным видом к озеру, парковая зона располагалась по берегам. В структуре дорожно-тропиночной сети, параллельно озеру, формировались длинные прогулочные аллеи, вдоль склона – короткие дорожки [144]. В случае большого перепада высот (глубоковрезанные озера), открытой оставалась лишь небольшая площадка перед домом, остальное пространство было «закрыто» парковой территорией. Масштаб строений и элементов планировочной структуры зависит от величины «зеркала» воды [160].

Характерные особенности планировочного решения на примере усадеб Рапти и Скреблово.

Усадьба Рапти, известная с начала XVII века, получила наибольшее развитие и сформировалась как единый ансамбль к концу XIX века (1886–1892 гг.). В составе комплекса находились господский дом (дворец), террасный парк, устроенный на пологом спуске к озеру, хозяйственные и служебные постройки.

Согласно первому межеванию и описанию 1783 года, на территории усадьбы располагался барский дом (деревянный), колодец и фруктовый сад. Межевой план иллюстрирует расположение усадьбы на возвышении, территория

простиралась по обеим сторонам озер Толони и Черемнецкого, соединенных рекой Рапоткой, и была отделена от Черемнецкого озера широкой полосой заливного пойменного луга.

В конце XVIII–начале XIX века площадь усадьбы была увеличена, построены новые здания жилого и хозяйственного назначения. К концу XIX века комплекс был перестроен для обеспечения комфортного проживания в летние месяцы, дополнительно возведены дом управляющего, гостевой дом, дом садовника, контора, каретник, конюшня, обновлены сады, западную часть заливного луга занял парк. Историческая часть усадьбы, расположенная на приподнятой равнине, и сад на пологом склоне имели регулярную планировку, новый парк был устроен на склоне, открывающемся к озеру. В его планировочном решении были воплощены принципы французских регулярных парков XVII века: целостная композиция, развитие по продольной оси с постепенным укрупнением деталей, просматриваемость парка вдоль осей, сходящихся в центре, расположение на террасах. Центр композиции комплекса – усадебный дом (дворец), через который проходила основная композиционная ось с севера на юг, через террасы и пруды до озера. Сложный криволинейный рисунок партеров был поддержан в оформлении приусадебной территории. С запада к новому парку примыкал сад-парк регулярной планировки. В составе ансамбля находились многочисленные постройки различного назначения: дворец, фазанарий, службы, дом управляющего, кухня, гостевой дом, конюшни, контора, часовня, школа, оранжерея.

Территория усадьбы Скреблово, расположенной на берегу озера Врево в Лужском уезде, вытянута по восточному берегу и раскрыта в сторону озера. Садово-парковая зона устроена на трех прибрежных террасах, плавно поднимающихся к востоку, на самой высокой расположен господский дом. Основная часть парка, окруженная плодовыми садами, находилась с противоположной стороны озера. Важное значение в композиционно-

планировочном решении комплекса играет водная акватория, на которую ориентированы все внутренние оси.

Усадьбы на берегу Финского залива. Основная часть усадеб высшей знати Выборгской губернии располагалась на берегу Финского, Выборгского, Беличьего заливов и бухты Защитной. В их ландшафте важное значение имели абрис берега, острова (естественного или искусственного происхождения), бухты. Композиционное решение прибрежных усадеб основывалось на принципе раскрытия видовых панорам на море, включении характерных элементов ландшафта в общую концепцию, даже в случае нахождения их за границами комплекса.

2.2. Функционально-планировочная структура «дальних усадеб высшей знати»

В первой половине и середине XVIII века структура усадьбы представляла собой простую планировочную схему из ограниченного набора устоявшихся решений. Затем происходило постепенное усложнение планировочных структур, что привело к тенденции на применение свободной планировки территории с учетом ее ландшафтных особенностей к концу XVIII – началу XIX века [107].

Рельеф и форма поверхности земли, наличие и характерные черты водных объектов, естественная растительность создают предпосылки для пространственного и архитектурно-планировочного решения комплекса.

Для большинства «дальних усадеб высшей знати» характерны общие принципы композиционно-планировочного решения, обусловленные ландшафтно-географическими особенностями территории. Так, ядро усадьбы с господским домом или церковью (Котлы, Редкино) располагались на возвышенных участках местности, по возможности – у водных объектов, создавая архитектурную доминанту. Подъездные парадные аллеи устраивались как на равнинных частях зонах, так и по гребням холмов.

2.2.1. Варианты взаимного размещения функциональных зон усадебных комплексов

Планировочная структура усадебных комплексов складывалась из взаимного расположения основных функциональных зон:

- ядра, выполняющего жилую функцию (господский дом, парадная зона, подъездная аллея)
- садово-парковой зоны, выполняющей рекреационную функцию (парк, сад)

– служебно-хозяйственной зоны, выполняющей хозяйственную функцию (хозяйственные постройки, службы)

– прилегающих территорий (лесные угодья, пашни, охотничьи угодья).

Ядро состояло из господского двора с усадебным домом, который композиционно и планировочно был связан с другими постройками жилого предназначения. Связь с транзитными путями сообщения осуществлялась по парадной подъездной аллее.

Садово-парковая зона, выполняющая рекреационную функцию, в большинстве усадеб вплотную примыкала к ядру. Непосредственно парк, как зона отдыха, зачастую был смешанного типа, – рядом с господским домом располагалась часть регулярной планировки, за ней находилась пейзажная часть парка. Части парка были связаны между собой дорожно-тропиночной сетью.

Для «дальних усадеб высшей знати» характерна обширная служебно-хозяйственная зона, способная обеспечить длительное комфортное проживание владельцев, а также являющаяся источником дополнительного дохода. В нее могли входить сараи, амбары, скотные и конюшенные дворы, гумно с ригой, мельницы, молочни, кузницы, оранжереи и др.

Прилегающие территории являлись составной частью более крупных усадеб, с развитой системой приусадебных угодий.

В планировочной структуре имений многоотраслевой хозяйственной направленности со второй половины XVIII века начали появляться обширные производственные зоны с заводами, перерабатывающими сельскохозяйственными предприятиями, опытные поля с метеостанциями [52].

Также зачастую возводились постройки культового назначения (церкви, часовни, склепы), которые не являлись составной частью какой-либо функциональной зоны, преимущественно располагались в границах ядра, в парке или рядом с транспортной артерией.

«Дальние усадьбы высшей знати» имели сложную многочастную планировочную структуру (том 2, прил. Е.1, рисунок Е.1.1–Е.1.2). Две трети всех

исследуемых объектов (69%) состояли из ядра, садово-парковой части, служебно-хозяйственной зоны и прилегающих территорий. Малая часть (31%) прилегающих территорий не имела. Подобное деление на функциональные зоны является усредненным, поскольку ввиду сложной организации происходило переплетение планировочных зон и реализуемых функций, например, расположение гостевого дома (жилая функция) в садово-парковой зоне, служебных построек в составе усадебного ядра и т.п.

2.2.2. Ядро усадебного комплекса

Ядро усадьбы высшей знати состояло из парадной зоны, в состав которой входили господский дом, жилые постройки, единичные служебные или хозяйственные строения (могли находиться в составе служебно-хозяйственной зоны), парадный двор перед домом и подъездная аллея. Исторически доминирующее положение в составе усадебного ядра занимала церковь (до начала XVIII века). В период с начала до середины XVIII века происходил постепенный переход ведущей роли в планировочной структуре от церкви к господскому дому, закрепивший его положение вплоть до конца XVIII века, после чего центром усадьбы становится единый ансамбль господского двора.

В числе исследуемых усадеб выявлены единичные объекты с двумя ядрами. Как правило, имения подобного типа ориентировались на круглогодичное проживание, в связи с чем имели две парадные зоны – с основным зимним господским домом и со вторым летним домом, которые размещались на удалении друг от друга и были связаны композиционно и планировочно аллеей или другими элементами дорожно-тропиночной сети.

В результате анализа выявлено два основных типа ядра усадьбы высшей знати, отличающихся композиционным решением. К первому относятся усадьбы с господским домом, парадной подъездной аллеей и пространством перед домом (декоративные клумбы, кустарник), служебно-хозяйственная зона находится в отдалении. Усадьбы второго типа имели парадный двор (замкнутый,

незамкнутый, полузамкнутый), образованный усадебным домом и постройками служебно-хозяйственного назначения (флигели, погреб, амбар, баня, ледник, каретный сарай). Основная часть служебно-хозяйственной зоны была отделена от ядра (том 2, прил. Е. 1, таблица Е.1.1).

Также на типологию ядра усадьбы высшей знати влияло расположение и форма подъездной аллеи (прямая, кольцевая, извилистая). Прямая аллея могла являться осью композиции и вести к господскому дому, либо примыкать к одной из его сторон. Также подъездной аллеей могла служить извилистая тропа от транзитного транспортного пути, проходящего через усадьбу. В некоторых усадьбах подъездная аллея отсутствовала или ее функцию выполнял участок транзитной дороги, проходящей через усадьбу. В XVIII веке в усадьбах высшей знати для аллеиных посадок использовались преимущественно липы и дубы, в отличие от рядовых дворянских усадеб с березовыми или сосновыми аллеями. В конце XVIII века и в XIX веке в устройстве аллей появляются лиственницы, кедры, вязы, пихты. Также на этап создания усадьбы указывает очертание аллей (например, для конца XVIII века характерна геометрически правильная прогулочная аллея, адаптированная под особенности рельефа, для конца XIX – начала XX веков – криволинейная форма подъездной аллеи). Функционально аллеи соединяли усадьбу с основной транспортной артерией и служили элементом, композиционно и планировочно связывающим элементы комплекса между собой (том 2, прил. Е.1, рисунок Е.1.3).

Основная составляющая композиционного ядра – *господский дом*. Его стилистическое решение напрямую зависело от социального статуса владельца, его финансовых возможностей, вкусовых предпочтений. Взаимное расположение жилых и хозяйственных построек в составе ядра, характер архитектуры зависели от времени возведения комплекса, на общем замысле зданий отражались господствующие эстетические течения.

Анализ стилистических решений усадебных домов проведен на основе усадеб, в которых либо сохранился господский дом, либо имеются достаточные

сведения об его первоначальном облике (историческая фотофиксация, архивные графические материалы) (том 2, прил. Е.2, таблица Е.2.1).

Можно выделить два основных приема: первый, характерный для XVIII века (Котлы, Раскулицы), – парадный господский дом с ордерной системой, прямоугольный в плане, располагается в составе усадебного комплекса свободно, либо образует центр каре со службами (кухня, каретник, людские), также известны примеры усадеб с главным домом, в плане, близким к квадрату или к форме подковы (СкреблOVO); второй, распространенный во второй половине XIX века, – разнообразные объемно-планировочные и пространственные решения, такие как связь господского дома со службами переходами, галереями, в этот период в составе комплексов появляются башни. Условием для быстрой смены архитектурных стилистических концепций являлось появление массового производства кирпича, в том числе и в приусадебных хозяйствах.

Классицизм в усадебных постройках проявлялся четкими пропорциональными построениями, применением ордерной системы, тяготением к центричным композициям в планировочном и фасадном решении. Соответственно, в середине XVIII века, распространение получили такие элементы, как портики, бельведеры, купола. Парадные въезды в усадьбу, решенные в стиле классицизма, представляли из себя монументальные ворота в виде триумфальных арок или ордерных композиций. В планировочном отношении классицизм проявлялся в «дальних усадьбах высшей знати» композиционным единством комплекса усадебных построек и ландшафта, центральным положением усадебного ядра с парадной частью и партером, преимущественно пейзажными чертами парка – расходящимися аллеями, дорожками и тропинками [8]. В период со второй половины XVIII века до середины XIX века на смену классической архитектуре приходит романтизм, затем – эклектика. Характерными чертами романтизма (псевдоготики) являлись скульптурность фасадного решения, доступность всестороннего восприятия, применение кирпича и камня контрастных оттенков, использование

стилизованных декоративных элементов (бойниц, гирек, зубцов и пр.). Описанные приемы применялись преимущественно при строительстве служебно-хозяйственных зданий, а господский дом возводился по основным принципам классицизма, транслируя черты романтизма только в декоре. Центральный въезд в усадьбу в духе романтизма обрамляли башни с зубцами ли шпилями.

В некоторых, наиболее отдаленных усадьбах, господские дома были небольшими, деревянными, без характерных признаков определенного стиля, являясь при этом композиционными и ландшафтными доминантами.

2.2.3. Садово-парковая зона

Садово-парковая зона состояла из парка (нескольких парков), сада (фруктовый сад, плодовый сад), лесопарка. Расположение садово-парковой зоны относительно ядра усадьбы имело важное значение в формировании планировочной структуры комплекса. В результате анализа выявлено три варианта расположения садово-парковой зоны:

- 1 – окружение ядра усадьбы садово-парковой зоной со всех сторон
- 2 – окружение ядра усадьбы садово-парковой зоной с трех сторон
- 3 – примыкание садово-паркового комплекса к ядру с одной или двух сторон (преимущественно со стороны внутреннего или бокового фасада усадебного дома)

Зачастую по территории садово-парковой зоны проходила подъездная аллея.

Исторические предпосылки.

Изначально понятие «сад» обозначало участок земли, засаженный цветами, кустарниками и деревьями. Первые сады имели преимущественно утилитарное предназначение и были плодовыми. Позднее появились «потешные сады», основной функцией которых являлись отдых и развлечения. «Огород» – огороженный участок земли для выращивания древесных, кустарниковых

растений, цветов и овощных культур. В садах зачастую выращивали огородные культуры, в связи с чем понятия «сад» и «огород» стали смешиваться [44].

Для русских садов XVI–XVII характерно сочетание практической пользы и художественных достоинств, при явном доминировании утилитарной функции [80]. Малые усадебные сады имели регулярную систему планировки, в больших садах элементы регулярной планировки сочетались со свободным расположением естественных лугов, рощ и прудов. Наряду с садоводством, в «дальних усадьбах высшей знати» было развито пчеловодство и рыбоводство, существовали огороды и посевы сельскохозяйственных культур.

Для загородных усадеб XVI–XVII веков характерна деликатная взаимосвязь с природной составляющей, несмотря на регулярность планировки отдельных компонентов усадебного комплекса, живописное сочетание было свободным и зависело от особенностей рельефа и открывающегося ландшафта.

В XVIII веке отличительными чертами садового искусства являлись: связь архитектурной композиции с пейзажем и использование его элементов, утилитарное предназначение садов и парков. Вслед за московскими усадьбами в петербургских стали использоваться приемы планировки с регулярными садами, размещенными среди естественного леса, устраивали рыбные пруды, засаживали рощи. Во второй половине XVIII века во всех европейских странах и в России господствовал единый стиль садово-паркового искусства – регулярный с геометрическими схемами планировки, общими приемами расположения насаждений, принципами устройства гидросети. В третьей четверти XVIII века регулярная система паркостроения достигла своего пика, далее происходил процесс перехода к новому пейзажному стилю.

Планировочные особенности.

В композиционно-планировочной структуре садово-парковой зоны усадеб высшей знати присутствовали такие черты, как единство ансамбля, регулярная и четкая организация пространства, выверенная система взаимного расположения отдельных элементов комплекса, раскрытие видовых панорам. Планировочная

структура садово-парковой зоны формировалась преимущественно под влиянием ландшафтных особенностей территории – рельефа, естественных водных источников, характера растительности (том 2, прил. Е.3, таблица Е.3.1).

Основным типом построек, размещаемых в садово-парковой зоне, являлись оранжереи, представлявшие собой горизонтально вытянутое остекленное здание с одним (по центру) или двумя (по сторонам) павильонами. Они имели композиционную связь с господским домом, преимущественно располагаясь на одной планировочной оси. Также возможны вариации размещения оранжерей в составе усадебного ядра как части главного дома.

2.2.4. Служебно-хозяйственная зона

Доля служебно-хозяйственной зоны в общей структуре усадьбы могла быть как небольшой (единичные постройки), так и обширной (занимала значительную часть площади территории). Вариантов расположения служебно-хозяйственной зоны в структуре было четыре:

- служебно-хозяйственная зона примыкала к усадебному ядру
- служебно-хозяйственная зона находилась на расстоянии от усадебного ядра
- служебно-хозяйственная зона вплотную примыкала к садово-парковой зоне
- служебно-хозяйственная зона находилась внутри (или между отдельными частями) садово-парковой зоны (единичные постройки хозяйственного назначения могли располагаться на садово-парковой территории, например, оранжереи).

В составе одного усадебного комплекса могло находиться несколько служебно-хозяйственных зон, также известны примеры, когда единичные хозяйственные или служебные постройки существовали, но были рассредоточены по всей территории и формировали организованную зону. В некоторых случаях хозяйственную зону выносили в отдельные поселения – полумызки, находящиеся

на расстоянии от основной усадьбы. В усадьбе Домашево Ямбургского уезда хозяйственные постройки располагались на отдельном искусственном острове [158].

В XIX веке наметилась тенденция обособления хозяйственной зоны от жилого ядра усадьбы, от садово-парковой зоны и вынос ее с транзитных транспортных путей.

Таким образом, можно выделить следующую классификацию «дальних усадеб высшей знати» по особенностям планировочного решения: две группы усадеб с транзитной транспортной артерией по границе усадьбы и по территории усадьбы, в которых ядро связано с транзитной дорогой прямой или извилистой аллеей, либо ядро примыкает к транзитной дороге вплотную. По взаимному расположению функциональных зон выделено 5 основных групп: 1) усадьбы с ядром, окруженным только садово-парковой зоной, в которых хозяйственная зона отделена (19%); 2) усадьбы с примыкающей с трех сторон к центральному ядру садово-парковой зоной и расположенной по одной из сторон служебно-хозяйственной зоной (34%); 3) усадьбы с примыкающими к ядру в равном отношении садово-парковой и служебно-хозяйственной зонами (27%); 4) усадьбы со служебно-хозяйственной зоной, примыкающей к ядру с трех сторон, по четвертой – садово-парковая зона (13%); 5) усадьбы с двумя взаимосвязанными ядрами (7%).

К наиболее часто встречающимся постройками хозяйственного назначения можно отнести скотные и конные дворы, которые, помимо своей утилитарной функции, имели важное композиционное значение в планировочной организации въезда в усадьбу, преимущественно располагаясь по обеим сторонам основной аллеи или замыкая ее. Архитектурно-пространственное решение указанных строений отражало их функционально-технологические особенности. Так, хозяйственные дворы (конные и скотные в том числе) имели вытянутую прямоугольную в плане форму зданий, в отдельных случаях в качестве акцентов добавлялись вертикальные доминанты (башни, акцентные въезды и пр.)

2.2.5. Дополнительные элементы в составе функционально-планировочной структуры усадебного комплекса

Со второй половины XVIII века в дальних усадьбах высшей знати стали появляться промышленные зоны – заводы (стекольный, кожевенный, кирпичный) и фабрики (бумажная), что обусловлено поисками новых форм хозяйствования с учетом различных социальных, экономических, региональных аспектов, с развитием технологий [149]. Также одной из исторических предпосылок возникновения заводов (именно кирпичных) является процесс постепенного перехода от деревянного строительства к каменному, наиболее интенсивно проявившийся во второй половине XVIII века. Организованное в 1765 году «Вольное экономическое общество» объединило передовых представителей русского дворянства и занималось решением вопросов, связанных с повышением рентабельности усадебных комплексов. Среди прочих предложений по реорганизации хозяйственной деятельности, выдвинутых участниками сообщества, важное практическое значение имели проекты интеграции в усадебные комплексы промышленных предприятий – заводов и фабрик [169]. Технологический процесс ряда производственных предприятий подразумевал использование водяных двигателей, что объясняет преимущественное расположение построек промышленного назначения у естественных или искусственных водных объектов.

Важной градостроительной доминантой усадебного комплекса являлось культовое здание, преимущественно церковь (в усадьбах Нежгостицы, Перечицы, Сырец, Редкино [61], Кююреля, Каменка [79]), реже – кирха [146] (Котлы, Саккола [79]), а также небольшие часовни (Почап, Вейно, Колищи), часовни-усыпальницы (Заполье). На ранних этапах формирования усадебной застройки при устройстве церкви в составе ядра зачастую применялся лучевой тип композиционного решения, в котором ведущее социально-историческое значение церкви подчеркивалось ориентированной на нее планировочной структурой. К концу XVIII века степень влияния церкви уменьшается и центром композиции

преимущественно является господский дом. Варианты размещения церкви в составе усадебного комплекса были разнообразны: центральное положение в составе ядра; размещение на самостоятельном отдельном участке в структуре комплекса с отдельным доступом для населения; расположение возле въезда без согласования с основной композиционной осью; домовые церкви в составе господского дома (Большой Наволок); церковь – как композиционная часть усадебного комплекса, расположенная за его границами на территории поселения.

Новый тип функциональной направленности усадеб высшей знати – научно-просветительский – получил распространение на территории Санкт-Петербургской губернии в период со второй половины XIX – начала XX веков, в составе усадебных комплексов появлялись учебно-просветительские учреждения [52].

2.3. Распределение усадеб высшей знати по территории «дальнего пояса»

2.3.1. Ареалы усадебной застройки высшей знати

Структура усадебного расселения на территории бывшей Санкт-Петербургской губернии складывалась неравномерно под влиянием ландшафтно-географических особенностей местности и исторических условий.

Наиболее пригодная для ведения сельского хозяйства юго-западная часть губернии осваивалась более интенсивно, поселения, в том числе, с усадебными комплексами на территории поселений, концентрировались у южного побережья Финского залива, между Таллиннским и Лужским шоссе, в окрестностях города Луги. Также прослеживается тенденция размещения усадебных комплексов вдоль основных крупных рек: Невы, Луги, Волхова, Оредежи, Сяси, Паши и вдоль основных сухопутных транспортных артерий. Меньшую плотность заселения северных и северо-восточных районов предопределили природные условия (близость Онежского и Ладожского озер, обилие лесов). Также интенсивному освоению территории с южной части способствовала историческая связь с Московской губерний.

В наиболее заселенных зонах – большее количество как рядовых дворянских усадеб, так и усадеб высшей знати. Территория современной Ленинградской области характеризуется неравномерной плотностью заселения от 5 человек на 1 квадратный метр на северо-востоке и востоке, и до 30 человек на 1 квадратный метр в южной части [6]. Так, известны сведения о 72 дворянских усадьбах [6] (в том числе, 29 усадеб высшей знати), существовавших к началу XX века на территории Лужского уезда, 62 усадьбах (в том числе, 33 усадеб высшей знати) – в Царскосельском уезде [177], 52 усадьбах (в том числе, 13 усадеб высшей знати) – в Новолодожском уезде.

Для устройства усадебных комплексов с обширной парковой зоной выбирались, как правило, территории, ранее освоенные человеком. Остатки древних культур (могильники, курганы, погосты, городища), расположенные вблизи водных источников, на повышениях рельефа.

2.3.2. Взаимное размещение «дальних усадеб высшей знати»

В четырех внешних уездах размещение усадеб высшей знати имело другие особенности. Такие усадьбы также располагались в улучшенных природно-ландшафтных зонах, на главных судоходных реках и древних крупнейших магистралях, но не сплошным кольцом, а образуя крупные «гнезда», «кусты» вокруг главных усадеб, часто на расстояниях в 3–5 км от них. Они включали отдельные небольшие усадьбы с барскими усадебными домами и парками вокруг. И отличались уже меньшими размерами и меньшим разнообразием объектов каждой усадьбы. Можно предположить, что такие «гнезда» и «кусты» возникали в процессе дробления самых крупных и крупнейших первоначальных усадеб.

Усадьбы в составе одного «куста» были связаны композиционно и планировочно, находились на небольшом удалении друг от друга, имели схожий тип ландшафтного размещения. В каждом «кусте» имелась одна или две центральные усадьбы – наиболее крупные, значимые, относящиеся к более ранним периодам формирования (том 2, прил. Ж.1, таблица Ж.1.1). Всего в дальнем поясе усадеб высшей знати выделено девять основных «кустов» (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.1).

Эти «гнезда» включали отдельные небольшие усадьбы с барскими усадебными домами, конюшнями и парками вокруг, которые отличались меньшими размерами и меньшим разнообразием объектов каждой усадьбы по сравнению с ближними усадьбами высшей знати. Можно предположить, что такие «гнезда» и «кусты» возникали в процессах исторического и историко-культурного притяжения владельцев более мелких усадеб к усадьбам высшей знати. При этом в каждом из таких ареалов отмечены 1–2 усадебных центра (1

или 2 центра главных притяжений в этих «кустах», «гнездах»). Всего отмечено 9 «кустов»: в Ямбургском уезде – три «куста» (два одноядерных с главными усадьбами Мариенгоф (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.2) и Пустомержа (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.3), один двухъядерный с центральными именами Великино и Котлы (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.4)); в Гдовском уезде – один одноядерный «куст» с усадьбой Чернево (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.5); в Лужском уезде – три «куста» (один одноядерный с усадьбой Вечаша (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.6) и два двухъядерных с главными усадьбами Рапти и Скреблово в центральном «кусте» (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.7), и Жельцы-Дубки и Перечицы в северном «кусте» (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.8); а также в Новолодожском уезде – два одноядерных «куста» с центральными усадьбами Сари и Покровское (том 2, прил. Ж.1, рисунок Ж.1.9). То есть, в каждом из таких «кустов-усадеб» уже до 1917 г. проявлялись свои главенствующие градостроительно-архитектурные и социальные объекты.

2.4. Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати»

К настоящему времени 41% от общего количества рассмотренных «дальних усадеб высшей знати», существовавших к началу XX века, полностью утрачено, 31% – утрачено частично (том 2, прил. 3.1, рисунок 3.1.1) и только 28% находятся в удовлетворительном состоянии (частично или полностью сохранился господский дом, служебные и хозяйственные постройки, планировочная система и основные элементы парка (том 2, прил. 3.1, рисунок 3.1.2)). Выявлено, что в числе сохранившихся усадеб, 50 являются объектами культурного наследия, в том числе 6 – ОКН федерального значения, 6 – регионального и 39 относятся к категории выявленных (том 2, прил. 3.1, таблица 3.1.1).

2.4.1. Степень сохранности «дальних усадеб высшей знати»

Ввиду обширности территорий усадеб высшей знати и удаленности от крупных поселений, многие исторические усадебные парки заброшены, нивелировался рельеф, утрачены планировочные структуры, сохранились только фрагменты (том 2, прил. 3.1, рисунок 3.1.3). Анализ современного состояния показал, что 64% усадеб находятся в запустении и функционально не используются, территории 20% имений полностью или частично входят в состав современных населенных пунктов, на них возводят жилые дома и устраивают сады или огороды. Лишь 16% исторических усадеб используются благодаря функциональной переориентации. Среди реализованных вариантов приспособления можно выделить музейную функцию – 4%, административную (размещение администрации поселений в сохранившихся постройках) – 3%, жилую (использование сохранившихся усадебных построек в качестве жилья) – 2%, санаторно-курортную – 2%, учебно-воспитательные учреждения – 2%,

учреждения здравоохранения – 1%, общественная рекреационная зона поселения (парк) – 1%, частные владения – 1%.

Для сравнения, по состоянию на 1971 год (согласно данным из диссертации И.В. Барсовой [6]), 68,7% усадебных парков Ленинградской области функционально не используются, 21,1% используются частично и только 10,2% успешно функционируют. В числе используемых объектов преобладают административные учреждения сельскохозяйственного профиля (37,4%), школы и детские сады (15,2%), лесхозы и объекты гослесфонда (13,7%), промышленные предприятия и различные специализированные учреждения (9,6%), жилые дома (8%), объекты рекреационной инфраструктуры (5,5%), незначительную долю составляют больницы, дома культуры, учебные учреждения, научные организации, специализированные детские дома и дома творчества.

Значительные площади садово-парковой зоны требуют постоянного ухода, в случаях, когда отреставрированы и используются основные усадебные постройки (господский дом) и малые архитектурные формы, а большая часть парка не ухожена, – происходит обесценивание усадебного ландшафта, возникает визуальный диссонанс между постройками и зелеными насаждениями.

При использовании в качестве жилья усадебных построек (Редкино, Котлы), многие из них полностью утрачены в результате подобной эксплуатации, садово-парковая зона физически уничтожена в связи с устройством жителями огородов, хозяйственных построек для дров, скота (Онстопель, Вохоново).

Музеефикация, как часто применяемый вариант приспособления, является наиболее оптимальной с точки зрения комплексного сохранения усадьбы. Так, например, объекты культурного наследия на территории единственного в России скального пейзажного парка Монрепо и комплекс усадебных домов и парковых сооружений исторически, функционально, а также по своему архитектурно-планировочному и композиционному решению являются единым гармоничным комплексом, обладающим высочайшей мемориальной, архитектурно-художественной и градостроительной ценностью [87].

Также хорошей степенью сохранности отличаются усадьбы, приспособленные под санатории и дома отдыха. Большой процент утрат характерен для построек, используемых в качестве жилья, корпусов детских лагерей, школ, учреждений здравоохранения. Однако, стоит отметить, что, независимо от современной функции, любое приспособление способствует сохранению и поддержанию оптимального состояния усадебного комплекса.

2.4.2. Актуальные правовые аспекты (границы территории, зоны охраны, предметы охраны)

Установленные границы усадебных комплексов являются действенным средством предотвращения застройки территории [152]. Уточнения изначально установленных границ в постсоветский период происходили преимущественно в сторону уменьшения площади территории. Работы по установлению исторических границ памятников являются одним из важнейших аспектов в деле сохранения усадебных комплексов, призванных включить исторические объекты в единую градостроительную систему [137]. Характер использования территорий усадеб высшей знати накладывает отпечаток на вид ландшафта, определяет сохранность аутентичных элементов комплекса, степень и вектор изменений и современных включений. Наиболее часто применяемый прием использования усадебных комплексов в качестве музеев и возрождения храмов имеет общероссийский характер. В некоторых случаях РПЦ осваивает не только прихрамовую территорию в составе комплекса крупной усадьбы, но и сопредельные части садово-парковой зоны имений.

Основная задача охранных зон исторических усадеб – сохранение историко-культурного и природного наследия. Как правило, усадебные ландшафты изначально обладали уникальными характеристиками (презумпция ценности) [49].

По результатам анализа действующих предметов охраны на подавляющем количестве объектов культурного наследия можно сделать вывод о том, что, чаще

всего, в системе предметов охраны ОКН отсутствуют нематериальные и градостроительные предметы охраны. Нематериальные предметы охраны (при их наличии) позволят сохранить «душу» – особенность усадьбы для передачи того образа, который был запечатлён в произведениях современников и передать ее особенности будущим поколениям, например, усадьбы Ал. Алтаева (Лог), Н.А. Римского-Корсакова (Любенск и Вечаша) [121], С.В. Рахманинова (Онег) и т.д. Градостроительные предметы охраны позволяют сохранить доминирующую роль «дальних усадеб высшей знати» в окружающей застройке (Югостицы, Ястребино, Ала-Кирьола) и не позволят уничтожить ее уникальность.

Не менее важным аспектом современного состояния усадеб высшей знати является вид собственности объектов. Абсолютное большинство исследуемых усадеб высшей знати являются государственной собственностью, однако имеются единичные примеры владения историческими усадьбами частными лицами на правах аренды. Так, в усадьбе Ястребино, с сохранившимися хозяйственными постройками и элементами парка, устроено фермерское хозяйство, в усадьбе Бусаны, с хорошей степенью сохранности (господский дом, хозяйственные постройки, парк), проведены работы по расчистке парка и восстановлению его ключевых элементов, организован доступ на территорию для населения, усадебные постройки используются для предпринимательской деятельности. Согласно постановлению Правительства Ленинградской области от 29.01.2021 г. № 41 «Об утверждении Порядка установления льготной арендной платы лицам при предоставлении в аренду неиспользуемых объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, являющихся собственностью Ленинградской области и находящихся в неудовлетворительном состоянии», памятники в неудовлетворительном состоянии инвесторы смогут получить в рамках аукциона на льготных условиях аренды. В арендном договоре, заключенном минимум на 15 лет, отразится обязательное условие о согласовании проектной документации в двухлетний срок и проведении работ в течение семи

лет, функциональное предназначение зданий будет регламентировано только по части жилого и нежилого предназначения.

2.5. Классификация «дальних усадеб высшей знати»

Для составления сводной классификации всех выявленных «дальних усадеб высшей знати» был выделен ряд идентичных типологических признаков: историко-культурных, архитектурно-планировочных и характеристик современного состояния (том 2, прил. И.1, таблица И.1.1).

Историко-культурные признаки.

Первыми на территории Санкт-Петербургской губернии формировались усадебные комплексы Петра I и его ближайших соратников. Их возводили на местах ранее существовавших небольших мыз по берегу Финского (Стрельна, Петергоф, Елизаветгоф, Анненгоф, Ближние, Средние и Дальние Дубки, Ораниенбаум, Фаворит, Монкураж). С 1710 года началось пожалование земельных участков служилому дворянству, наиболее приближенная высшая знать получила имения в непосредственной близости от города (на берегах рек Мойки и Фонтанки, на Каменном, Крестовском, Елагином, Петровском островах, вдоль Петергофской дороги и Шлиссельбургского тракта). Несмотря на то, что Петр I жаловал земли и в глубине Санкт-Петербургской губернии, крупных усадебных комплексов там практически не создавалось, поскольку родовые имения многих дворян располагались во внутренних губерниях страны или в Подмоскowie.

Постепенное освоение территорий отдаленных уездов и обустройство усадеб высшей знати в отдалении от столицы началось в 1740-х годах при Елизавете Петровне. Таким образом, ближние усадьбы высшей знати начали формироваться в более раннем периоде, чем дальние, и социальный статус их владельцев в большинстве своем был выше. Среди владельцев «дальних усадеб высшей знати» преобладают представители 4-го ранга по Табели о рангах (67%), треть имений принадлежала представителям 2-го (16%) и 3-го (16%) рангов, и лишь единичные усадьбы (1%) находились в собственности знати 1-го ранга.

В результате анализа поэтапного формирования усадеб высшей знати на территориях отдаленных уездов выявлено, что, в период до 1703 года, было устроено 25 мыз (усадоб) – 17% усадеб, с 1703 года переданных Петром I для использования высшей знатью под усадьбы. Начиная с I этапа предложенной в исследовании периодизации, соответствующей хронологии развития исторического Санкт-Петербурга по С.В. Семенцову [128], выявлено следующее распределение усадеб: I этап: 1703–1725 гг. (10 усадеб, 7% всех усадеб данного типа); II этап: 1726–1761 гг. (20 усадеб, 13%); III этап: 1762–1800 гг. (49 усадеб, 34%); IV этап: 1801–1836 гг. (17 усадеб, 11%), V этап: 1837–1900 г. (21 усадьба, 14%); VI этап: 1901–1916 гг. (6 усадеб, 4%).

При устройстве усадебных комплексов высшей знати было распространено участие именитых архитекторов и садовых мастеров: Л.Х. Маршнера, И.А. Стефаница, К.Г. Нюстрема, К.Л. Энгеля, Ю. Викстедта, В.А. Погонкина, Ф.О. Абеля и другие.

Архитектурно-планировочные признаки.

Усадьбы высшей знати отличались от рядовых дворянских имений большими размерами территорий, самые крупные находились в непосредственной близости от Санкт-Петербурга, по мере удаления от столицы средняя площадь сокращалась. Так, для «дальних усадеб высшей знати» характерна средняя площадь – 12 га (23 га – в Лужском уезде, 18 га – в Ямбургском уезде, 7,5 га – в Новолодожском уезде, 8,5 га – в Гдовском уезде, 6 га – в Новгородской губернии). В рамках исследования принято следующее обозначение габаритов усадебных комплексов: крупные усадьбы – свыше 15 га, средние – от 5 до 15 га, малые – до 5 га).

Пообъектный состав исследуемых усадебных комплексов отличался значительным количеством и разнообразием построек. Выявлено, что, в среднем, на территории усадебного комплекса располагалось 10 вспомогательных построек (среднее количество по уездам: Лужский уезд – 11 построек, Ямбургский уезд – 8 построек, Новолодожский уезд – 7 построек, Гдовский уезд – 5 построек,

Новгородская губерния – 15 построек). «Дальние усадьбы высшей знати», ориентированные на длительное (сезонное или круглогодичное) проживание, имели обширный комплекс построек хозяйственного и служебного назначения (фруктовые и овощные оранжереи, амбары, конюшни, молочни, маслобойни, различные мастерские), необходимый для комфортного существования. Со второй половины XVIII века на усадебных территориях начали устраивать заводы и фабрики (кирпичные заводы в усадьбах Заполье, Перкиярви, пивоваренные заводы в усадьбах Курея, Вейно, стекольный завод в усадьбе Великино, винокуренный завод в усадьбе Домашево, лесопильный завод в усадьбе Котлы, кирпичный и лесопильный заводы в усадьбе Мариенгоф, сыроваренный завод в усадьбе Кайслаhti, железоделательный завод в усадьбе Линтула, завод по производству олифы и льняного масла в усадьбе Мерийоки, металлоплавильный и чугунолитейный завод в усадьбе Сумпула, деревообрабатывающий завод в усадьбе Укспя).

Планировочная структура комплексов имела многочастную структуру (ядро, садово-парковая зона, служебная зона, хозяйственная зона, прилегающие территории), доля вспомогательных зон в которой имела преобладающее значение.

Особенности ландшафтно-географического размещения отвечали требованиям комфортного проживания, ведения сельского хозяйства, удобной транспортной доступности. Рукотворно улучшенные природно-ландшафтные зоны имели перспективные видовые панорамы, живописные виды на природные объекты. В зависимости от ландшафтно-географических особенностей размещения усадеб и их объектов относительно водных и сухопутных коммуникаций, выделена следующая классификация «дальних усадеб высшей знати»: усадьбы на берегах крупных водных объектов (крупных рек и озер) – 48%, усадьбы на берегах небольших рек и ручьев, имеющие искусственно сформированную гидросистему, – 22%, усадьбы на рельефе без естественных водных объектов, подвергшемся значительным ландшафтными преобразованиям, –

24%, усадьбы на берегу Финского, Выборгского, Беличьего залива и бухты Защитной – 3%.

Важную роль в композиционно-планировочной структуре усадьбы играла церковь. Вытянутый силуэт, богатый декор и доминирующее градостроительное положение способствовали установлению церкви в качестве доминанты, распространявшей влияние усадебного комплекса по окрестностям. Зачастую церковь имела отдельный участок в составе ансамбля и отдельный вход для жителей поселения [169]. Церковь, как планировочный элемент, преимущественно рассчитывалась на внеусадебное восприятие в совокупности с рельефом, парком и другими усадебными постройками.

Характеристики современного состояния.

Основной объем информации о степени сохранности исследуемых усадебных комплексов был получен в результате натурных обследований в период с 2015 по 2021 годы. Актуальная степень сохранности была определена в результате сопоставления архивных чертежей, исторических фотографий и материалов более ранних исследований. Все «дальние усадьбы высшей знати», о которых удалось выявить сведения по их текущему состоянию, были разделены на четыре группы: полностью утраченные – 10%, утраченные усадьбы с сохранившимся парком или фрагментами парка – 31%, частично утраченные усадьбы с сохранившимся парком (фрагментами парка) и усадебными постройками – 31%, усадьбы в удовлетворительном состоянии с сохранившимся господским домом, усадебными постройками, парком и читающейся планировочной структурой – 28%. Также выявлено, что 84% от общего количества исследуемых объектов к настоящему моменту функционально не используется.

Правовые аспекты (зоны охраны, границы территории и предметы охраны) находятся в стадии уточнения, ввиду активной работы Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области в части их утверждения. Известно, что, по состоянию на 2021 год, 4% «дальних усадеб высшей знати» имеют статус объектов культурного наследия федерального значения, 4% – регионального

значения, 26% – выявленные объекты культурного наследия и 66% всех усадеб не являются памятниками.

Все данные, полученные в результате анализа, сгруппированы в рамках сводной таблицы (том 2, прил. И.1, таблица И.1.2), в которой в процентном соотношении отражены основные типологические признаки «дальних усадеб высшей знати».

Выделенная классификация «дальних усадеб высшей знати» на основе идентичных типологических признаков обосновывает стилевые, композиционные и морфологические отличия рассматриваемых объектов от общего ряда усадеб.

Выводы по главе 2

1. Общие закономерности организации, планировочные и типологические особенности усадебных комплексов высшей знати дальних уездов основаны на ландшафтно-географических, морфологических, стилистических, историко-архитектурных особенностях размещения и формирования.

2. Выявлено, что планировочно и типологически «дальние усадьбы высшей знати» отличались от сотен рядовых дворянских имений тем, что были значительно больших размеров (как показывают исследования, средняя площадь усадеб высшей знати в дальних уездах составляла 15–20 га), также включали в свои ансамбли более разнообразные по функциональному назначению служебные и вспомогательные постройки (амбары, склады, конюшни, мастерские), обеспечивающее длительное комфортное проживание владельцев.

3. Выявлена зависимость размещения «дальних усадеб высшей знати» от особенностей ландшафтных районов, в границах которых они расположены. В районах с неоднородным ландшафтом усадьбы распределены неравномерно, образуя ареалы в наиболее благоприятных зонах, в более однородных районах – равномерная, «мозаичная» структура усадебной застройки. Большая часть исследуемых объектов (50%) расположена в Выборгском, Нижне-Лужском (61% – приречного типа, 39% – на рельефе без естественных водных объектов), Лужско-Оредежском (73% – приречного типа, 27% – на рельефе без естественных водных объектов) ландшафтных районах и на Лужской возвышенности (абсолютное большинство усадеб приозерного типа). Умеренная плотность усадебного расселения характерна для Южно-Приладожского, Приморского, Лужского-Плюсского ландшафтных районов и Ижорского плато.

4. Выявлены общие закономерности организации и планировочные особенности усадебных ансамблей и комплексов высшей знати на территориях дальних уездов, расположенных на рукотворных, значительно улучшенных

природно-ландшафтных зонах, в зависимости от ландшафтно-географических особенностей размещения усадеб и их объектов относительно водных и сухопутных коммуникаций, включая: 1) усадьбы на берегах крупных водных объектов (крупных рек и озер); 2) усадьбы на небольших реках и ручьях, в том числе, имеющих искусственно сформированную гидросистему и планировочную структуру парков вдоль русел рек и ручьев, берегов озер; 3) усадьбы, расположенные на рельефе без естественных водных объектов, в которых проводились крупные ландшафтные преобразования различной степени с созданием искусственных прудов, холмов, насыпей для организации садово-парковой зоны, зон ландшафтной организации и особых зон восприятия; 4) особые по композиционным ландшафтным качествам усадьбы по берегу Финского залива.

5. Выявлены следующие композиционно-планировочные особенности усадеб, в зависимости от типа ландшафтно-географического размещения: для усадеб, сформированных по берегам крупных рек, характерно панорамное композиционное решение, вытянутая форма садово-парковой зоны и преимущественно террасированная береговая зона; усадьбы приречного типа у небольших рек или ручьев отличаются композиционным решением с центральным положением господского двора с главным домом, расположением композиционных осей параллельно руслу реки; усадьбы приозерного типа имели двухчастную композицию комплекса, с разделением садово-парковой зоны на малую (с господским двором), обращенную к озеру, и основную, расположенную за барским домом; усадьбы на рельефе без естественных водных объектов преимущественно характеризовались живописным композиционным решением с искусственно созданной гидросистемой в основе, а также развитой парковой зоной, тяготеющей к ядру композиции, – центральному водоему.

6. Выявлены стилистические предпочтения при строительстве господских домов и других усадебных построек. Доминирующим направлением до середины XVIII века являлся классицизм, в период со второй половины XVIII века до

середины XIX века сменившийся романтизмом, затем эклектикой. В некоторых наиболее отдаленных усадьбах господские дома были небольшими, деревянными, без характерных признаков определенного стиля, являясь при этом композиционными и ландшафтными доминантами.

7. Выявлен основной вектор формирования и развития усадебной застройки в юго-восточном направлении, что обусловлено историческими, природно-климатическими и территориально-транспортными факторами. Наряду с магистралями Санкт-Петербург – Ораниенбаум, Санкт-Петербург – Новгород, Санкт-Петербург – Псков, Санкт-Петербург – Новая Ладога, Санкт-Петербург – Выборг, развитие шло в особенности вдоль главной транспортной магистрали от Санкт-Петербурга и дороги Москва – Санкт-Петербург, созданной в 1705–1715 гг., по которой с 1716 г. ввели конное сообщение, с 1852 г. выстроили железнодорожный путь.

8. Анализ современного состояния «дальних усадеб высшей знати» показал, что к настоящему времени полностью утрачено 41% от общего количества «дальних усадеб высшей знати», существовавших к началу XX века, 31% – утрачено частично и 28% находится в удовлетворительном состоянии. Из числа сохранившихся объектов 50 являются объектами культурного наследия (6 – ОКН федерального значения, 6 – ОКН регионального значения, 39 – выявленные ОКН).

9. Определена одна из важнейших особенностей территориального размещения дальних усадеб высшей знати – «кустовое» размещение усадебных комплексов. В четырех дальних уездах Санкт-Петербургской губернии (Лужском, Новолadoжском, Ямбургском, Гдовском) усадьбы высшей знати располагались не сплошным полем, а образуя вокруг центральных «дальних усадеб высшей знати» «гнезда», «кусты» из более мелких рядовых усадеб (дворянских, купеческих, специалистов ведомств, например, медиков). Эти «гнезда» включали отдельные небольшие усадьбы с барскими усадебными домами, конюшнями и парками вокруг, которые отличались меньшими размерами и меньшим разнообразием объектов каждой усадьбы по сравнению с ближними усадьбами высшей знати.

Можно предположить, что такие «гнезда» и «кусты» возникали в процессах исторического и историко-культурного притяжения владельцев более мелких усадеб к усадьбам высшей знати. При этом в каждом из таких ареалов отмечены 1–2 усадебных центра (1 или 2 центра главных притяжений в этих «кустах», «гнездах»). Всего отмечено девять «кустов»: в Ямбургском уезде – три «куста» (два одноядерных с главными усадьбами Мариенгоф и Пустомержа, один двухъядерный с центральными именными Великино и Котлы); в Гдовском уезде – один одноядерный «куст» с усадьбой Чернево; в Лужском уезде – три «куста» (один одноядерный с усадьбой Вечаша и два двухъядерных с главными усадьбами Рапти и Скреболово в центральном «кусте», и Жельцы-Дубки и Перечицы в северном «кусте»); а также в Новолодожском уезде – два одноядерных «куста» с центральными усадьбами Сари и Покровское. То есть, в каждом из таких «кустов-усадоб», уже до 1917 г. проявлялись свои главенствующие градостроительно-архитектурные и социальные объекты.

10. Выявлено, что центральная усадьба «куста» (кластера) обладает определенными структурными особенностями, является наиболее крупной по площади, имеет значительный пообъектный состав разнообразного функционального назначения и, как правило, относится к ранним периодам возникновения усадебной застройки.

11. Выделена классификация изученных объектов на основе идентичных типологических признаков (исторических, архитектурно-планировочных и характеристик современного состояния), обосновывающая стилевые, композиционные и морфологические отличия «дальних усадеб высшей знати» от общего ряда усадеб. В том числе, историко-культурные (социальный статус владельцев, участие именитых зодчих и садовых мастеров в устройстве усадебных комплексов); архитектурно-планировочные (площадь территории, количество построек, сложная планировочная структура (трех- или четырехчастная) и характер использования (с учетом длительности проживания – сезонное или круглогодичное); особенности планировочной структуры (взаимное

расположение функциональных зон, планировочная структура ядра усадьбы, служебно-хозяйственной и садово-парковой зон), стилистика господского дома, ландшафтно-географические особенности размещения, наличие культовых сооружений и промышленного производства; характеристики современного состояния (степень сохранности, категория охраны, современное функциональное использование, зоны охраны, границы территории, предметы охраны); территориальное расположение (в границах отдаленных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского) и приграничных областях Выборгской и Новгородской губерний).

12. Определены и обоснованы принципы загородного расселения высших слоев общества, а также влияние «дальних усадеб высшей знати» на формирование и развитие локальных территориальных структур и исторической Санкт-Петербургской агломерации в целом. «Дальние усадьбы высшей знати» рассмотрены как единая система расселения высших слоев общества, включающая особый «кустовой» тип взаимного размещения комплексов в виде концентрированных групп вокруг центральных крупных имений на небольшом удалении друг от друга.

«Дальние усадьбы высшей знати» формировались под влиянием ближнего пояса Санкт-Петербургской губернии, вдоль важнейших транспортных и водных артерий. Сами усадьбы и окружавшие их более мелкие имения отличались компактностью, каждый «куст» – более крупными пространственно-ландшафтными размерами, а также большей сложностью функциональной и композиционной структуры (по сравнению с рядовыми дворянскими усадьбами). Такая развитая пространственная система усадеб высшей знати на обширных территориях вокруг Санкт-Петербурга позволяет утверждать, что на протяжении XVIII – начала XX вв. сформировалась вполне упорядоченная сеть усадеб (усадебных комплексов), ставшая фактически особым представительным слоем (слоем представительных усадеб) исторической Санкт-Петербургской агломерации.

Глава 3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И СОВРЕМЕННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УСАДЕБ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ДАЛЬНИХ УЕЗДАХ

3.1. Общие предложения по стратегии сохранения и современного использования исследуемого типа объектов («дальних усадеб высшей знати»)

3.1.1. Проблемы сохранения и современного использования усадеб высшей знати

Большая часть исторических усадеб не имеет установленных границ территорий и зон охраны, что, в свою, очередь препятствует сохранению композиционных, градостроительных и архитектурно-планировочных составляющих усадебных комплексов, а также затрудняет разработку решений по современному функциональному использованию. Также трудности приспособления связаны с внушительными размерами территорий усадебных комплексов высшей знати и большим количеством разнофункциональных построек, связанных планировочно и композиционно.

После национализации частных владений в результате Декрета о земле 1917 года, во многих бывших дворянских усадьбах размещались сельскохозяйственные центры, школы, детские дома, интернаты, больницы, санатории и другие учреждения. При этом, комплексы с сохранившимися усадебными постройками, особенно каменными господскими домами, получали такое новое функциональное назначение, которое зачастую сложно было увязать с существующим архитектурно-планировочным решением зданий. В большинстве случаев подобное обстоятельство приводило к перестройке с частичной или полной потерей историко-художественных качеств архитектуры и окружающего ландшафта.

Масштабные разрушения Великой Отечественной войны коснулись многих усадебных комплексов, в границах исследуемой территории некоторые усадьбы были полностью уничтожены, другие сильно пострадали.

В связи со значительной удаленностью исследуемой территории от Санкт-Петербурга и сложной транспортной доступностью, многие сохранившиеся усадебные комплексы малоизучены, натурные обследования не проводились.

Также проблемой являются необратимые изменения в исходных архитектурно-планировочных решениях в связи с приспособлением многих усадебных комплексов под утилитарные функции (колхозы, совхозы, опытные сельскохозяйственные станции), под медицинские учреждения (изменения планировки для реализации медицинских функций, возведение дополнительных вспомогательных построек на территории комплекса) [163].

Общепринятые рекомендации по приспособлению для современного использования памятников архитектуры в полной мере не могут быть применимы для выявленных объектов, поскольку предложения по использованию усадеб с реализацией единственной функции и нивелирование их уникальности, в связи с оценкой по усредняющим категориям, не способствуют сохранению особых характеристик и типологического образа усадеб высшей знати.

В зависимости от степени сохранности, можно выделить наиболее проблемные аспекты в вопросах сохранения и современного использования. Так, для усадеб, утраченных полностью (утрачен господский дом, постройки, планировочная структура парка, сохранились только фрагменты парка), перспективным является близкое к поселениям расположение. Если территория усадьбы находится на удалении от населенных пунктов, если она не приспособлена под ведение сельского хозяйства (Войковицы), то в большинстве случаев сливается с лесными угодьями, и следы наличия усадебного комплекса безвозвратно утрачиваются (Заполье). Основные аспекты, способствующие утратам, – вырубка деревьев, новое строительство, отсутствие санитарного ухода, непригодность для ведения сельского хозяйства.

В усадьбах с частичной сохранностью (утрачен господский дом, но сохранились постройки, полностью или частично), сохранился парк (прослеживается планировочная структура парка), существующие хозяйственные постройки используются в качестве вспомогательных объектов (склады, скотные дворы, мастерские), иногда в них располагается жилье или образовательные учреждения. Как правило, в таких примерах не задействуется обширная садово-парковая территория, используются только отдельные участки парка, прилегающие к службам, причем преимущественно в хозяйственном отношении. Таким образом, нарушается изначальный планировочный замысел усадьбы, утрачивается планировочная структура, приходит в запустение гидросистема и парк (усадьба Покровское, Терпилицы).

Возможности современного использования «дальних усадеб высшей знати» напрямую связаны со степенью сохранности построек на их территории. В период с 1917 по 1990-е гг. многие усадебные строения служебного и хозяйственного назначения использовались для нужд колхозов и совхозов и поддерживались в удовлетворительном техническом состоянии [164]. К настоящему моменту 42% построек нежилого назначения в исследуемых усадьбах полностью утрачены, 29% – сохранились в неудовлетворительном (руинированном) состоянии, 29% – находятся в удовлетворительном состоянии и пригодны для использования.

Большой ценностью при разработке проектных решений по приспособлению исторических усадеб является наличие господского дома [131]. В результате исследования выявлено, что барский дом сохранился в 42% имений, в том числе, в 16% случаев – частично, в 26% – в большей степени (в удовлетворительном состоянии). Процесс разрушения одинаково стремительно происходит как в деревянных домах (Ильжо, Остроговицы), так и в каменных (Котлы, Редкино). Функциональное назначение эксплуатируемых господских домов разнообразно (Заполье, СкреблOVO – администрация поселений, Романовка – спортивная база, Надбелье – детский лагерь, Беседа – жилье), однако в

большинстве случаев в них размещены музейные экспозиции (Лог, Любенск, Вечаша [121]).

Знаковой постройкой в составе усадебных комплексов является культовое сооружение (церковь, кирха). Выявлено их наличие в 17% сохранившихся усадеб, в том числе, в 10% – функционирующих. Также при церквях зачастую устраивались фамильные склепы, усыпальницы (часовня-усыпальница в усадьбе Заполье). Однако многие из них утрачены в результате вандализма (Раскулицы, Вохоново).

Большую часть обширных территорий усадебных комплексов высшей знати занимала садово-парковая зона. Значительная по габаритам площадь требовала регулярного ухода, отсутствие внимания к проблеме сохранения исторических усадебных парков привело к практически полной утрате 43% парков (сохранились лишь единичные посадки деревьев), 45% – характеризуются неудовлетворительной степенью сохранности (частично утрачена планировочная структура, сохранились фрагменты аллей, элементы гидросистемы, пограничных валов, террас). Лишь в 12% парков четко прослеживается задуманная авторами планировочная структура, сохранилась гидросистема и искусственные преобразования рельефа, подъездные аллеи и основные элементы дорожно-тропиночной сети. Среди сохранившихся садово-парковых зон преобладают парки усадеб, в советское время используемых в качестве санаториев, домов отдыха, учреждений здравоохранения и образования. Парки, в XX веке ставшие общественными рекреационными зонами сельских поселений, приходили в запустение, зарастали ввиду отсутствия конкретного ответственного собственника и, следовательно, бездействия в вопросах поддержания и развития парковых территорий. Многие бывшие усадебные парки в настоящее время являются частью сельских поселений, их территории застраиваются, распаиваются под огороды и сады, используются для выпаса скота и покоса. Работы по обустройству и облагораживанию парка, возобновление посадок проводится в усадьбах, приспособленных для современного использования

(Нежгостицы, Сельцо). Сложность интеграции новых насаждений в сложившуюся планировочную структуру парка заключается в сохранении визуальных связей и видовых коридоров, изначально устроенных авторами. Современное диссонирующее строительство в усадебных парках и на смежных территориях нарушает целостность структуры комплексов, визуального восприятия и масштаб среды.

3.1.2. Морфологические особенности «дальних усадеб высшей знати», определяющие стратегию их охраны

Стратегию охраны «дальних усадеб высшей знати» определяют их морфологические особенности, рассмотрим подробнее каждый из аспектов.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца).

Один из критериев типологической принадлежности к «дальним усадьбам высшей знати» – высокий социальный статус владельца, который предопределяет значительную мемориальную ценность крупных усадебных комплексов, связанную с жизнью и деятельностью исторически значимых личностей (владельцев или гостей), с историческими событиями, происходившими на территории имений, с творчеством знаменитых архитекторов и мастеров садово-паркового искусства, участвовавших в их создании.

Габариты территории. Территориальный аспект «дальних усадеб высшей знати» определяет обширная территория, включающая в себя ядро (господский дом), служебную часть (различные службы), хозяйственную часть (постройки хозяйственного назначения), садово-парковую зону (парк, плодовый сад) и прилегающую зону (пашни, луга, охотничьи угодья). Во многих усадебных комплексах целостность территории нарушена, исторические границы искажены дроблением на более мелкие участки, что приводит к невозможности сохранения объектов в их изначальных габаритах.

Усадебные постройки. Постройки в дальних усадьбах высшей знати отличались значительным количеством, разнообразным функциональным

назначением, обеспечивающим комфортное длительное проживание (круглогодичное или сезонное). Также в некоторых усадьбах существовали вспомогательные престижные объекты, отражающие статус владельца. К настоящему времени, в связи с неполной сохранностью объектов, на усадебной территории возникают сложности с вариантами приспособления и адаптации для современного использования большого количества разнофункциональных объектов различной степени сохранности, не связанных планировочно и композиционно, рассосредоточенных по большой территории.

Планировочная структура. Важное значение в планировочных решениях «дальних усадеб высшей знати» имело визуальное восприятие, формировавшееся преимущественно открытыми пространствами, видовыми коридорами и визуальными связями с другими усадьбами «куста». Однако поздняя диссонирующая застройка во многих усадьбах нарушила ценные визуальные связи, утрачено изначальное доминирующее значение элементов комплекса, скрытые перспективные видовые панорамы.

Ландшафтно-географические особенности территории (рельеф и гидросистема). Один из наиболее устойчивых ландшафтно-географических компонентов – рельеф, который подвергался значительным преобразованиям при устройстве усадеб высшей знати, однако зачастую с течением времени именно он сохраняет свою форму в современном ландшафте и позволяет определить местоположение утраченных усадебных комплексов, привнесенные ландшафтные элементы в сохранившихся усадьбах. В 25% исследуемых усадеб сохранились фрагменты искусственно преобразованного рельефа (террасированные склоны, укрепленные валы, насыпные горки). Более 90% «дальних усадеб высшей знати» имеют рукотворную гидросистему, составные части которой, при отсутствии должного ухода, претерпевают большие изменения, чем рельеф (разрушение плотин, заиливание водоемов, утрата каскадов прудов и водных лабиринтов). В случае нарушения естественного водоснабжения, обмеления водоемов, на их месте сохраняются понижения рельефа, указывающие на их изначальное

местоположение. Развитая водная система, как неотъемлемая часть крупных усадебных комплексов и основа планировочной структуры, требует особо внимательного отношения для сохранения усадебной идентичности.

Для сохранения «духа» усадеб высшей знати, их оригинального образа необходима разработка проектных решений по приспособлению и дальнейшему развитию с учетом сохранившихся уникальных аспектов, определяющих их типологический статус.

3.1.3. Возможные варианты функционального использования исследуемого типа объектов

Возможные варианты функционального использования «дальних усадеб высшей знати» основаны на анализе отечественного и зарубежного опыта успешного приспособления и дальнейшего функционирования объектов схожей типологической направленности. Ввиду многогранности проблемы современного использования, требующей междисциплинарного подхода, предполагаемые функции выделены с учетом исторических, особо ценных характеристик «дальних усадеб высшей знати».

Глобально можно выделить две основные группы вариантов использования: режимные объекты закрытого типа использования и общедоступные усадьбы открытого типа. К первой группе могут быть отнесены профильные медицинские учреждения, учебные заведения, научно-исследовательские институты и лаборатории, военные объекты, закрытые предприятия (промышленные), частное жилье, ко второй – музеи, объекты временного проживания, фермы и объекты экотуризма, лагеря и санатории, общественные рекреационные пространства, объекты РПЦ.

Рассмотрим вероятные функции современного использования, в зависимости от степени сохранности комплексов. Для полностью утраченных усадеб (утрачены все постройки, планировочная структура, исторические границы территории искажены) возможны варианты фиксации памяти места,

устройства общественных рекреационных зон. Усадьбы с сохранившимся парком могут быть приспособлены в качестве общедоступных парков поселений, знаковых рекреационных зон района. Комплексы средней степени сохранности с расположенными на территории аутентичными постройками, прослеживающейся планировочной структурой и сохранившейся парковой зоной, имеют более широкие возможности современного использования, от экопоселений с фермерским хозяйством исконной направленности с объектами временного проживания, до многопрофильных культурных и образовательных центров. В усадьбах высшей знати с сохранившимся господским домом могут быть реализованы музейные, культурно-просветительские, научно-исследовательские функции, также размещены объекты здравоохранения, правительственные учреждения и социальные центры поселений.

Рекреационная функция обоснована необходимостью сохранения и интеграции в современную жизнь садово-парковых зон бывших усадеб, отличавшихся выдающимися ландшафтными характеристиками, зачастую искусственно преобразованными формами рельефа, развитой гидрографической сетью, представляющими большую художественную и историческую ценность. В случае полной утраты усадебных построек и планировочной структуры комплекса, отдельные фрагменты парка (аллеи, рощи, группы деревьев, отдельно стоящие знаковые деревья) могут стать символическими элементами, сохраняющими память места. Если территория усадьбы находится в отдалении от поселений, то, при отсутствии функционального наполнения, высока вероятность ее слияния с лесом, с полной утратой следов существования.

Культурные центры, санатории и учреждения отдыха позволяют использовать территории комплексов полностью, с сохранением исторической функции. Благоприятная реализация данной функции возможна при хорошей сохранности не только господского дома, но и других вспомогательных построек, что исключает застройку территории диссонирующими объектами.

При размещении образовательных центров (образовательных учреждений) в усадебных комплексах возникают сложности адаптации сохранившихся построек под нужды школ и детских садов, современные санитарные нормы, также большой проблемой является несоответствие нормируемых радиусов доступности. Изменение внутренней планировки господских домов, помимо утраты исконной авторской композиции, приводит к сложностям с размещением санитарно-технических блоков, устройством изолированных освещенных классов и др. Садово-парковая территория также претерпевает изменения, в связи с необходимостью устройства детских и спортивных площадок, строительства вспомогательных зданий и сооружений. Практика размещения образовательных учреждений в усадьбах имеет исторические предпосылки, так в период со второй половины XIX – начала XX веков получили распространение научно-образовательные учреждения на базе усадеб, на территориях усадебных комплексов возводились учебно-просветительские учреждения [52].

Музейные функции, традиционно, являются наиболее щадящими для сохранившихся усадебных комплексов высокой историко-культурной ценности, обеспечивая успешное функционирование без кардинальных изменений композиционно-планировочной структуры усадеб и построек, расположенных на ее территории.

Научно-исследовательские функции реализуемы в случае удовлетворительной степени сохранности усадебных построек, после реконструкции которых для приспособления к новой функции возможно их использование. Данный вид функционального наполнения обусловлен исторически, с середины XIX века предпринимались попытки выкупа значимых усадеб для использования их в научных и научно-образовательных целях (усадьба Петровско-Разумовское – Петровская земледельческая и лесная академия), кризис помещичьих хозяйств способствовал приобретению усадеб учеными, научной интеллигенцией (усадьба Боблово Д.И. Менделеева, усадьба Рязанка П.П. Семенова-Тян-Шанского). Преемственность «научных усадеб» второй половины

XIX – начала XX веков отразилась в характерных для рубежа веков дачах интеллигенции [52].

Объекты здравоохранения требуют специфичной организации территории, определенного набора обязательных элементов в структуре зданий. Устройство больниц, санаториев и профилакториев затрагивает планировочную структуру построек, требует их перестройки. Также возникает проблема строительства дополнительных технологически необходимых объектов, жилых помещений для работников. Достоинством данного варианта приспособления является комплексное использование всей садово-парковой территории и поддержание ее в удовлетворительном состоянии.

Административные учреждения (центры поселений) повсеместно размещались в господских домах и хозяйственных постройках усадеб после 1917 года, имея, помимо социальной функции, еще и сельскохозяйственную (правления совхозов, колхозов). В настоящее время, в поселковых центрах, размещенных в бывших усадебных строениях, находятся социально значимые объекты, такие как почта, аптека, продовольственные магазины и прочее. Недостатком подобного решения является фрагментарное использование усадебного комплекса, задействующее только постройки без садово-парковой зоны.

Вариант размещения жилой функции в бывших усадьбах является перспективным в инвестиционном аспекте, однако при практической реализации зачастую незадействованной остается обширная парковая территория. В случае устройства объектов временного проживания (гостиниц, отелей) большую ценность представляют исторические интерьеры, аутентичные жилые пространства. Вспомогательные постройки могут быть адаптированы для реализации хозяйственных функций отеля. Подобная инфраструктура является неотъемлемой частью развитой туристической системы района.

Особенностью приспособления усадеб высшей знати является необходимость комплексного использования обширной территории с развитой

садово-парковой зоной, сложной гидросистемой, многочастной функциональной структурой и большим количеством построек различной сохранности и предназначения, рассредоточенных на ней. Историческое значение подобных комплексов как социальных центров окрестных поселений предопределяет открытый характер современного использования. Наиболее благоприятными функциями, с точки зрения комплексного приспособления, являются рекреационные пространства и учреждения отдыха (экопоселения, санатории и дома отдыха, туристические центры), профильные учебные заведения, культурные (музеи) и научно-исследовательские центры. Также к возможным вариантам благоприятного современного использования можно отнести возрождение исконного сельскохозяйственного или производственного профиля усадьбы (конные заводы, охотничьи угодья, производство местной сельскохозяйственной продукции и пр.).

3.2. Общие для каждой типологической группы предложения по сохранению и современному использованию

3.2.1. Методические рекомендации по сохранению «дальних усадеб высшей знати»

Для успешного сохранения комплексов «дальних усадеб высшей знати» необходимо последовательное выполнение усредненного алгоритма, включающего в себя предпроектный анализ, необходимые первоочередные работы по сохранению аутентичных элементов, выбор оптимальной функции, реализация которой позволит вернуть исследуемые объекты к жизни, включить их в общую туристическую и социальную систему Ленинградской области. В рамках предпроектного анализа проводится детальная фиксация существующего состояния объекта (фотофиксация, обмеры, картограммы дефектов). Затем необходимо проведение исследований для актуализации границ территории усадебных комплексов на основе научного анализа историографических источников, уточнение охранных зон.

Важным аспектом в вопросе сохранения «дальних усадеб высшей знати» является оценка и снижение воздействия негативных факторов, влияющих на восприятие, функционирование и техническое состояние объектов (диссонирующая застройка, состояние окружающей среды и т.д.), необходимо создание условий (юридических, охранных) для сохранения и современного использования усадеб высшей знати.

Особую сложность представляет необходимость сохранения усадебного комплекса в целом, его многочастной структуры, с учетом обширной садово-парковой зоны (санация природных составляющих, обновление элементов планировочной структуры, сохранение и восстановление исторических элементов (согласно предметам охраны), введение дополнительных элементов

инфраструктуры, необходимых для комфортного функционирования, добавление объектов, подчеркивающих историческое происхождение парка (лазерные инсталляции, лабиринты, смотровые площадки и пр.).

Возможности рационального использования «дальних усадеб высшей знати», создающие условия для их сохранения, имеются не только на территориях, прилегающих к городу, но и в отдаленных районах Ленинградской области. Многофункциональное использование может быть ориентированно не только на жителей окрестных поселений, но и на жителей отдаленных поселений. Дальние усадьбы, ввиду своего местоположения относительно Санкт-Петербурга и сложной транспортной коммуникации, интенсивно используются только в случае совмещения нескольких функций, предполагающих разнообразное времяпрепровождение, либо особо ценные, уникальные природные (пещеры, водопады и пр.) или архитектурные элементы (сохранившиеся постройки). Возможны два пути решения проблемы сохранения рассматриваемых объектов – сохранение существующей планировочной структуры и элементов комплекса и восстановление утраченного исторического облика. При выборе сохранения путем консервации необходим цикл первоочередных работ с возможным оставлением реализуемых на данный момент функций, не допущением внедрения диссонирующих элементов и проведением работ по поддержанию удовлетворительного санитарно-гигиенического состояния садово-парковой зоны.

При воссоздании утраченных объектов актуальным остается вопрос периода воссоздания как архитектурных сооружений, так и планировочной структуры парка, зачастую претерпевавшей изменения не только по замыслу автора, но и стихийно, в результате трансформаций ландшафта. При реставрации усадебных комплексов проводятся работы по расчистке и восстановлению гидросистемы, выявлению и фиксации элементов планировки парка, реставрации построек и малых архитектурных форм.

«Дальние усадьбы высшей знати», исторически являющиеся социальными, культурными и градостроительными центрами отдаленных поселений в

сложившейся системе застройки, обладают не только историко-культурной, но и административно-хозяйственной ценностью, что предполагает перспективность сохранения и современного использования в результате определения оптимального варианта возможного приспособления.

3.2.2. Актуализация границ, уточнение зон охраны

Одной из важнейших задач при приспособлении усадьбы высшей знати к новой функции является строгое сохранение охранных зон. Основные документы, регулирующие охранный зонирование: градостроительный кодекс Ленинградской области (от 27.03.2001 № 15-03, от 20.12.2002 №59-03), историко-культурная экспертиза, Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Для разработки зон охраны усадебных территорий был проведен хронологический анализ формирования границ усадеб, анализ точек и коридоров визуального восприятия, натурная фотофиксация видовых точек с целью определения приоритетных точек восприятия. В целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде на сопряженной с ним территории устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта. Необходимый состав зон охраны объекта культурного наследия определяется проектом зон охраны объекта культурного наследия.

Актуализация границ территории комплекса и установление охранных зон способствуют сохранению ландшафтно-географической и историко-культурной ценности объекта [138]. Особый режим использования, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство в пределах охранный зоны, обеспечивает сохранность памятника и среды, его окружающей.

Для обоснования установления границ территории и зон охраны для каждой из выбранных для разработки проектных решений «дальних усадеб высшей знати» (Онег, Рапти, Покровское, Пустомержа, Ала-Кирьола, Лог (Лосицы)) были составлены историко-культурные опорные планы территорий, изучены материалы ранее разработанных и предложенных к утверждению проектов охранных зон, проведен ландшафтно-визуальный анализ композиционных связей объектов усадебных комплексов и окружающих ландшафта и застройки. Все предложенные варианты установления границ охранных зон направлены на сохранение градостроительных особенностей дальних усадеб высшей знати.

3.3. Предложения по современному использованию «дальних усадеб высшей знати с учетом историко-культурного потенциала и морфологических особенностей на примере отдельных объектов

3.3.1. Выделение отдельных кластеров для проектного этапа

Большое количество выявленных «дальних усадеб высшей знати» не позволяет разработать конкретные предложения по сохранению и современному использованию каждого конкретного объекта в рамках данного исследования. Однако выделение определенных кластеров усадеб, сгруппированных по территориальному, хронологическому, социальному признаку и степени сохранности, дает возможность создания усредненного алгоритма действий, который при детальном изучении объекта может быть дополнен и рекомендован к практической реализации (том 2, прил. К.1, рисунок К.1.1).

Для наибольшего охвата возможных примеров «дальних усадеб высшей знати» было принято решение выделить группы усадеб в каждом уезде (на основе исторически сложившихся «кустов»), с определением центральных имений и точечной выборкой утраченных, сохранившихся и частично утраченных комплексов (том 2, прил. К.1, табл. К.1.1).

Среди группы усадеб Выборгской губернии была выбрана усадьба Ала-Кирьола, обладающая градостроительной (как часть панорамы побережья), архитектурной (образец шведско-финской усадебной архитектуры) и мемориальной ценностью, связанной с именем архитектора Карла Густава Нюстрема и владельцами – знаменитым семейством Нобелей. В качестве приоритетных функций возможно устройство туристического экопоселения, что позволит задействовать исторически сложившуюся обширную служебно-хозяйственную зону (огороды и пастбища), сохранившиеся постройки

сельскохозяйственного назначения (конюшни, амбар, коровник, свиноферма, молочная ферма, птичник). Благоприятные ландшафтно-географические условия, выразительные пейзажи, видовые коридоры и визуальные панорамы, развитая гидросистема парка могут стать основой для реализации рекреационной функции, подкрепленной устройством объектов временного проживания, размещенных в адаптированных сохранившихся жилых постройках.

Как пример утраченной усадьбы с сохранившимися фрагментами парка было рассмотрено имение Онег в Новгородской губернии. Несмотря на значительные утраты, памятное место обладает историко-мемориальной ценностью, связанной с жизнью композитора С.В. Рахманинова, территория расположена на живописном берегу реки Волхов, которая образует залив перед усадьбой. Важным аспектом в вопросе адаптации к современному использованию является развитая транспортная инфраструктура и удобная автомобильная доступность. Неудовлетворительная степень сохранности (сохранились руины, фрагменты фундаментов, пристани, парка, частично – аллеи и планировочная структура) предопределяет использование в качестве объекта рекреации, с устройством обслуживающей инфраструктуры в исторических границах усадьбы, не вошедших в утвержденные зоны охраны памятника.

В группе частично сохранившихся дальних усадеб высшей знати рассмотрены объекты Лужского, Новолодожского и Ямбургского уездов, являющиеся центральными имениями «кустов». Усадьба Рапти является социально-культурным центром поселения Дзержинское Лужского района, обладает высокой историко-культурной значимостью, являясь ценным памятником в градостроительном, ландшафтном, архитектурно-художественном и мемориальном (архитектор – И.А. Стефаниц, в 1885 году в усадьбе жил и работал художник И.Н. Крамской) отношении. При выборе оптимального современного использования комплекса необходимо учесть сохранение социально значимых для поселка функций, в настоящее время реализуемых в сохранившемся здании оранжереи (почта, библиотека, местная администрация).

Возможность использования обширной парковой территории с видовыми панорамами на Черменецкое озеро местными жителями и туристами предполагает приспособление под рекреационную функцию. Преемственность функционального использования усадьбы после 1917 года в качестве санатория НКВД предполагает создание объектов санаторно-курортной направленности, для которых несомненным достоинством являются природно-климатические условия и приозерное расположение территории.

Усадьба Покровское ввиду своего территориального расположения может быть включена в туристическую систему объектов Старой Ладogi [85], как культовый, образовательный и научно-просветительский объект с учетом использования сохранившихся дома священника, церковно-приходской школы и каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, являющейся градостроительной доминантой. Использование парковой территории, устроенной на искусственно преобразованном рельефе на живописном берегу реки Волхов, актуально для реализации рекреационной функции, устройства необходимой инфраструктуры для комфортного пребывания прихожан.

Родовая усадьба дворян Оболенских Пустомержа является центральным именем юго-восточного «куста» Ямбургского уезда и имеет удовлетворительную сохранность парка с исторической планировочной структурой (сохранилась центральная аллея, частично – гидросистема и ландшафтное оформление берега реки), что представляет высокую ландшафтную и градостроительную ценность. Также имение является композиционным и административным центром одноименного поселения, обеспечивая социальные потребности жителей. Наиболее приоритетным вариантом современного использования представляется организация образовательной функции, ввиду адаптации территории под нужды школы, выстроенной на фундаментах господского дома в 1963 году. Необходимо учесть мемориальную ценность территории, связанную с именем Игоря Северянина, проводившего здесь летние месяцы.

3.3.2. Практические рекомендации по современному использованию отдельных объектов

В рамках работы практические рекомендации по современному использованию разрабатывались на примере конкретных объектов различной степени сохранности, расположенных в каждом из рассмотренных уездов и частей смежных губерний. Проектные предложения для усадеб, утраченных полностью (утрачен господский дом, постройки, планировочная структура парка; сохранились только фрагменты парка), представлены на примере усадьбы Онег в Новгородской губернии; для усадеб с частичной сохранностью (утрачен господский дом, но сохранились постройки (полностью или частично), сохранился парк (прослеживается планировочная структура парка) – на примере усадьбы Рапти в Лужском уезде, Покровское в Новолодожском уезде, Пустомержа в Ямбургском уезде, Ала-Кирьола в Выборгской губернии; для усадеб с удовлетворительной сохранностью (сохранился господский дом, постройки (полностью или частично), сохранился парк (прослеживается планировочная структура парка) – усадьба Лог в Гдовском уезде.

3.3.2А. Усадьба Онег

Графический материал – том 2, приложение К.2, рисунки К.2.1–К.2.7.

Усадьба Онег находится в семи километрах от деревни Захарьино Новгородского района Новгородской области. Объект является памятником регионального значения. С 1917 года имение сдавалось в трудовое пользование, в 1926 году приобретено в собственность Е.К. Маркварт. На протяжении 10 лет (1929–1939 гг.) на его территории размещался детский дом имени М.И. Калинина, до 1941 года – пионерский лагерь «Онег». Все усадебные постройки были утрачены в 1941 году в результате военных действий.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца). С середины XVIII века до 1855 года усадьба являлась родовым имением известных новгородских дворян Обольяниновых. Затем ею владели представители древнего дворянского

рода – Бутаковы, в частности, с 1837 года генерал-майор Петр Иванович Бутаков, чья дочь в 1860-х годах вышла замуж за Василия Аркадьевича Рахманинова. 20 марта 1873 года в имении родился Сергей Васильевич Рахманинов, здесь же прошло его детство. В 1885 году усадьба была продана действительному статскому советнику Антону Антоновичу Рохелю, в 1888 году – графу М.И. Муравьеву и находилась во владении его семьи до 1917 года, затем в 1909 году была передана в арендное содержание Фрицу Нетлау.

Габариты территории. Территория усадебного парка составляет 15 га.

Усадебные постройки. Господский дом, предположительно построенный в 1808 году, был одноэтажным деревянным с мезонином и террасой, поставленным на высокий фундамент из дикого камня, обшитым тесом и окрашенным охрой. В хозяйственной зоне находились скотный двор, дом управляющего, каретный сарай и прочие постройки хозяйственного и служебного назначения.

Планировочная структура. Господский дом планировочно был связан с рекой Волхов липовой аллеей, его окружала садово-парковая зона, к служебно-хозяйственной зоне примыкали огороды.

Ландшафтно-географические особенности территории. Сельцо Онег располагалось на левом берегу реки Волхов.

Проектное предложение по сохранению и современному использованию. Усадьба Онег имеет высокую мемориальную ценность, связанную с жизнью композитора С.В. Рахманинова. К настоящему времени от усадебных построек сохранились только фундаменты, однако большей степенью сохранности обладает садово-парковая зона с сохранившейся планировочной структурой. В рамках исследования разработано три проектных предложения по сохранению и современному использованию усадьбы. Первое предполагает приспособление территории для проведения музыкальных фестивалей имени С.В. Рахманинова, строительство музыкальной школы в исторических границах усадебного парка, не вошедших в утвержденные границы объекта культурного наследия. В связи с ограничительными режимами использования территории предложено размещение

объектов временного строительства (сцена для выступлений, танцевальная площадка) и устройство аудиосистем, транслирующих классические музыкальные произведения. Подобное решение отражает историческую память места и позволяет функционально приспособить объект с учетом современной степени сохранности. Второе предложение связано с использованием территории в качестве парка-отеля для проведения выездных церемоний бракосочетания. Несмотря на то, что данный вариант предполагает значительное усовершенствование существующей транспортной инфраструктуры для улучшения доступности относительно ближайших крупных поселений, он имеет ряд преимуществ, связанных с полным задействованием всей территории усадебного парка, прибрежной полосы и сохранением исторических видовых панорам. В рамках третьего проекта разработано решение по приспособлению усадьбы под центр туризма и отдыха. На сохранившихся фундаментах усадебных построек возможно воссоздание исторической застройки.

3.3.2Б. Усадьба Рапти

Графический материал – том 2, приложение К.3, рисунки К.3.1–К.3.11.

Усадьба Рапти находится в поселке Дзержинского Лужского района Ленинградской области. Первые сведения о ней датируются 1616 годом, крупный усадебный ансамбль был сформирован в период с 1886 по 1892 год.

В советский период на территории усадьбы располагался санаторий НКВД, во время Великой Отечественной войны – немецкий штаб, в 1944 году дворец был взорван и к настоящему времени сохранились только его руины (подпорная арка, фрагменты открытой лестницы) и некоторые усадебные постройки (оранжерея, каменная кухня, дом управляющего, гостевой дом), используемые для реализации хозяйственных, административных и жилых функций поселка, также частично прослеживается планировочная структура садово-парковой зоны, дорожно-тропиночная сеть, и уцелели отдельные посадки деревьев.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца). Сельцо Рапти было пожаловано царем Михаилом Федоровичем Романовым Григорию Афанасьевичу Базанину в 1616 году. Имение оставалось в собственности семьи Базаниных с начала XVII века до 1849 года, после чего перешло за карточные долги действительному статскому советнику Александру Андреевичу Половцеву и оставалось во владении его семьи вплоть до 1917 года. Переустройством усадьбы при Александре Александровиче Половцеве в конце XIX века руководил Л.Х. Маршнер, автором комплекса являлся архитектор И.А. Стефаниц, садово-парковыми работами занимался Ф.О. Абела. Также мемориальная ценность усадьба связана с именем художника И.Н. Крамского, трудившегося над портретами владельцев в имении в 1885 году.

Габариты территории. Садово-парковая зона усадебного комплекса занимает площадь 42 га.

Усадебные постройки. Согласно межеванию и описанию имения 1783 года, известно, что в усадьбе был деревянный господский дом с колодцем и фруктовым садом. В начале XIX века социальное положение владельца повысилось, в связи с чем появилась необходимость сделать усадьбу более представительной, соответственно, появились новые каменные господские и хозяйственные строения. В период владения усадьбой семьей Половцовых, которые регулярно проводили в ней летние месяцы, комплекс был перестроен. С 1849 года были построены господский дворец, служебно-хозяйственные постройки (дом управляющего, гостевой дом, каретник, конюшни, контора, дом садовника, кухня, часовня, школа, оранжерея), устроен террасный парк на пологом спуске к озеру.

Планировочная структура. Первоначально усадьба имела регулярную планировку, при дальнейшем переустройстве в конце XIX века, в решении нового парка, расположенного на пологом склоне, были воплощены основные принципы французских регулярных парков XVII века (целостность композиции, визуальная просматриваемость всего парка вдоль осей, сходящихся в центре, пространственное развитие по продольной оси с постепенным укрупнением

деталей и упрощением рисунка, террасирование, партерность). Центр композиции и оптический фокус – господский дворец. Основная композиционная ось, ориентированная с севера на юг через террасы и пруды до озера, проходила через дворец. Парадная парковая зона четко отделялась от служебно-хозяйственной.

Ландшафтно-географические особенности территории. Усадебный комплекс устроен у северной оконечности Череменецкого озера, на равнине и пологом спуске к озеру.

Проектное предложение по сохранению и современному использованию. Проектом предложена концепция формирования рекреационного кластера на основе сохранившихся элементов усадебного комплекса. Предполагается использование территории усадьбы Рапти в качестве опорной отправной точки туристического маршрута по усадьбам высшей знати Центрального «куста» Лужского уезда, расположенным вокруг озер Череменецкого и Врево (Рапти, Большой Наволок, Югостицы, Голубково, Скреблово, Ильжо, Домкино, Нежгостицы, Бусаны). Территории, прилегающие к охранным зонам памятника, могут быть использованы в качестве открытых площадок для проведения сезонных (летних или зимних) фестивалей, посвященных презентации туристического маршрута, являющихся визитной карточкой для его начала. Предусмотрено приспособление восстановленного по имеющимся архивным и фотографическим материалам здания господского дома (дворца) для административных нужд туристического кластера. Успешное функционирование призвана обеспечить развитая инфраструктура, размещенная в исторических зданиях. Современные функции, реализуемые на территории комплекса, – общественный центр, музей, библиотека, туристический офис, залы для конференций, гостиничные номера, ресторан, администрация, лодочная станция. Таким образом, все основные аспекты, характеризующие усадьбу Рапти как яркий пример «дальней усадьбы высшей знати», будут сохранены, обширная территория и многочисленные постройки будут задействованы, ландшафтно-географические

особенности размещения учтены и подчеркнуты, планировочная структура комплекса восстановлена.

3.3.2В. Усадьба Покровское

Графический материал – том 2, приложение К.3, рисунки К.3.12–К.3.17.

Усадьба Покровское (усадьба Караулова) находится в деревне Бабино Волховского района Ленинградской области. В советский период усадьба использовалась Мгинским карьероуправлением Волховских плитных разработок, господский дом – в качестве жилья для работников, добывающих блоки известняка, в 1991 году здание передано в частную собственность. К настоящему времени господский дом утрачен, охранное обязательство не оформлено, предметы охраны и границы территории не утверждены. Территория усадебного комплекса частично застроена жилыми и дачными домами, строениями хозяйственного назначения.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца). С 1779 года селом Покровским владел действительный тайный советник Василий Евдокимович Ададунов, в начале XIX века – его жена, а затем сын – генерал-майор Василий Васильевич Ададунов. В 1845 году имение было продано контр-адмиралу Петру Алексеевичу Караулову и находилось во владении членов его семьи до 1917 года.

Габариты территории. Территория садово-парковой зоны составляет 15 га.

Усадебные постройки. К господским постройкам XVIII века в 1830-е годы дополнительно были возведены каменный дом-притча с библиотекой, богадельня, деревянная церковная школа. После 1861 года был построен новый деревянный барский дом.

Планировочная структура. Согласно плану 1778 года, территория комплекса была разделена ручьем Волхов, на левом берегу располагалась церковь на высоко спланированном выступе над запрудой, на правом – барские и крестьянские постройки. Ядро усадьбы находилось у края надпойменной террасы, к нему примыкал парк регулярной планировки, прилегающие территории

использовались под пашни. Во второй половине XIX века ядро усадьбы с господским двором переместилось в восточную часть усадьбы, композиционным центром и основной доминантой местности являлась церковь. Планировочное решение ядра и садово-парковой зоны имело регулярную структуру, а окружение – пейзажную.

Ландшафтно-географические особенности территории. Усадебный комплекс расположен на правом берегу реки Волхов, на рельефе, представляющем собой верхнюю надпойменную террасу, которая полого спускается на запад с уступом к пойме.

Проектное предложение по сохранению и современному использованию. Историческая ценность усадьбы Карауловых связана с образованием села Покровского, устройством регулярно-пейзажного парка и комплекса церковных построек XVIII–XIX веков. Градостроительная ценность обусловлена объемно-пространственным и планировочным решением территории, историко-культурным рельефом местности, естественными ландшафтно-географическими особенностями территории и местоположением сохранившихся построек. Иконографических материалов, отражающих внешний облик господского дома, не сохранилось, соответственно, восстановление его невозможно. Проектное предложение предполагает создание на территории комплекса шести функциональных зон: историко-культурной с домом священника, приспособленного под музей и библиотеку, и отреставрированной церковью; общественной зоны с объектами общепита и общественным культурным центром, расположенным в здании церковно-приходской школы; жилой зоны с инфраструктурой для круглогодичного проживания туристов; спортивной зоны с адаптированным для занятий спортом естественным природным ландшафтом; зоны пейзажного парка с восстановленной дорожно-тропиночной сетью для тихого отдыха на берегу ручья; зоны регулярного парка с оборудованными открытыми пространствами для проведения сезонных мероприятий. Таким образом, сохраняя и адаптируя специфические черты «дальних усадеб высшей

знати», объект, являясь центральной усадьбой Восточного «куста» Новоладожского уезда, может быть включен в единый природно-исторический туристический маршрут со Староладожской и Любшанской крепостями, Горчаковщинским водопадом и пещерами, другими усадьбами высшей знати «куста» (Деморовка, Любша, Карпова, Успенское).

3.3.2Г. Усадьба Пустомержа

Графический материал – том 2, приложение К.3, рисунки К.3.18–К.3.32.

Усадьба Пустомержа находится в деревне Большая Пустомержа Кингисеппского района Ленинградской области, является административным центром одноименного сельского поселения. В 1963 году на фундаменте бывшего господского дома выстроена школа в исторических габаритах, на месте оранжереи – клуб, садово-парковая зона является пришкольным садом.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца). В XVIII веке имение принадлежало семье Олсуфьевых, затем – семье городничего Ямбурга капитана Тизенгаузена. С 1813 года усадьбами Торма и Пустомержа владел действительный тайный советник Федор Иванович Веймарн, в 1821 году она перешла его сыну Александру, на столетие лет став родовым имением Веймарнов. В 1888 году во владение вступила дочь Александра Веймарна Лидия Оболенская, жена князя Владимира Владимировича Оболенского. Также мемориальная ценность усадьбы связана с именем поэта Игоря Северянина, с 1912 года проводившего летние месяцы в Пустомерже.

Габариты территории. Территория усадьбы занимала участок площадью 9 га. Исторические границы сформированы земляным валом, аллею посадкой, руслом реки и дорогой.

Усадебные постройки. На плане имения 1830 года отражены господский дом, оранжерея и другие хозяйственные постройки. Архивных и иконографических материалов, отражающих конструктивные и архитектурно-планировочные характеристики господского дома, не сохранилось.

Планировочная структура. В начале XIX века садово-парковая зона, расположенная в северо-восточной части участка, имела регулярную планировочную структуру. Парк пересекает липовая аллея, перед господским домом (ныне школой) – полукруглый сквер. Сохранились исторические элементы композиционно-планировочной структуры, гидросистема и основные элементы, формирующие объемно-пространственную композицию усадьбы.

Ландшафтно-географические особенности территории. Усадьба расположена на левом берегу реки Пустомержи, перекрытой плотинами, рельеф преимущественно равнинный. В 1888 году оформлена долина реки в западной части территории, устроены два пруда (копанный и подпруженный разлив).

Проектное предложение по сохранению и современному использованию. Со второй половины XX века на территории усадьбы реализуются музейные и образовательные функции. Усадьба Пустомержа, являясь культурным центром поселения, сохраняет свою историческую роль. Также она обладает высокой градостроительной ценностью, связанной с расположением на пересечении крупных транспортных путей. Проектом предложены следующие меры по сохранению объекта: восстановление элементов гидросистемы и обеспечение ее полноценного функционирования, восстановление утраченного пограничного земляного вала, восстановление исторической дорожно-тропиночной сети, элементов ядра усадьбы (партера перед господским домом, липовой аллеи). Рассмотрены два варианта приспособления для современного использования. Первый – в качестве общественно-культурного центра с мемориальной зоной. Предполагается устройство мемориала павшим воинам, музея в поварском доме, центра народных промыслов и центра детского творчества в служебных постройках, создание культурного центра на сохранившихся фундаментах господского дома и площади со сценой перед ним, проведение работ в парковой зоне с целью организации рекреационных зон. Второй вариант предполагает приспособление под школу искусств с концертным залом, дополнительное устройство мультимедийного лекционного центра и молодежного театра. Проект

рассчитан на круглогодичное использование усадьбы, разработаны варианты использования отдельных зон в парковой части: в летнее время – в качестве открытых выставочных пространств и веревочного городка, в зимнее время – в качестве катка. Таким образом, оба варианта предполагают сохранение исторической функции культурного центра поселения, образовательной и музейной функции, привнесенных в XX веке.

3.3.2Д. Усадьба Ала-Кирьола

Графический материал – том 2, приложение К.3, рисунки К.3.33–К.3.46

Усадьба Ала-Кирьола находится в поселке Ландышевка Выборгского района Ленинградской области. Большая часть усадебных построек утрачена, частично сохранившиеся в преобразованном виде используются частными лицами в качестве жилых или хозяйственных строений. Хорошей степенью сохранности обладает природно-культурный ландшафт.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца). Несмотря на существование усадьбы с середины XVI века, подробные сведения о ней известны с 1876 года, с момента разделения имения на две части. С 1894 года усадьбой Кирьола владела вдова Людвиг Нобеля Эдла Нобель. Также мемориальная ценность усадьбы связана с именем известного финского архитектора Карла Гюстава Нюстрема.

Габариты территории. Парковая зона занимала участок площадью 2 га. Также в составе имения находился остров (Георгиевский) в Выборгском заливе.

Усадебные постройки. Построенный в 1860-х годах одноэтажный деревянный господский дом в классицистическом стиле был перестроен в 1894 году по проекту архитектора Б.И. Аминова. Через 10 лет он был снесен, и новый двухэтажный каменный господский дом с террасами и флигелем был построен по проекту архитектора К.Г. Нюстрема (взорван в ходе Зимней войны в 1940 г.). В составе хозяйственного двора находились каменные и деревянные строения: молочная ферма, маслобойня, свинарник, скотный двор, птичник для уток с

прудом, птичий двор для кур, зернохранилище, конюшенный двор с конюшней и каретниками, ледник, оранжерея, теплицы. Также на территории усадебного комплекса были расположены многочисленные жилые и служебные постройки: дом управляющего, Большая и Малая виллы.

Планировочная структура. В усадьбе был устроен пейзажный парк по проекту ландшафтного архитектора А.Э. Регеля. К настоящему времени частично сохранилась его планировочная структура, дорожно-тропиночная сеть, валунный каскад в русле ручья, ограда из валунов, пирс с лестницами-спусками на берегу залива, въездная липовая аллея. Гидросистема усадьбы включала в себя канал, проходивший через всю территорию к пруду, в составе птичника для уток, на хозяйственном дворе.

Ландшафтно-географические особенности территории. Усадебный комплекс расположен на берегу Выборгского залива, органично связан с природным прибрежным ландшафтом, лесной массив является основой парка. Одна из важнейших особенностей, характеризующих усадьбу, – морские видовые панорамы.

Проектное предложение по сохранению и современному использованию. Усадьба Ала-Кирьола обладает высокой исторической, мемориальной и градостроительной ценностью. Степень сохранности культурного ландшафта допускает возможность регенерации усадебного комплекса. Разработаны четыре варианта современного использования усадьбы. Первый предусматривает использование территории в качестве базы отдыха с круглогодичным функционированием адаптивного центрального общественного пространства (зимой – каток и выставка снежных скульптур, летом – открытый кинотеатр, место проведения концертов, открытое выставочное пространство, ярмарка или рынок). В рамках проекта задействована вся территория в исторических границах, включающая Георгиевский остров. Второй и третий схожи присутствием функции экологичного фермерского хозяйства. В одном вся территория современного поселка Ландышевка задействована в создании экопоселения, во

другом – на территории усадьбы предполагается устройство многофункционального центра с фермерским хозяйством. Четвертый вариант классического приспособления в качестве музейного комплекса функционально дополнен возможностью временного проживания туристов. Таким образом, каждый из вариантов учитывает уникальные особенности, присущие «дальним усадьбам высшей знати», и раскрывает их потенциал, используя различные варианты функционального наполнения.

3.3.2Е. Усадьба Лог

Графический материал – том 2, приложение К.4, рисунки К.4.1–4.14.

Усадьба Лог находится в деревне Лосицы Плюсского района Псковской области, ансамбль является объектом культурного наследия федерального значения, границы территории утверждены в 2017 году, зоны охраны в стадии разработки. С 1981 года господский дом и садово-парковая зона используются Псковским государственным объединенным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В настоящее время флигель и прилегающая к нему территория находятся в частной собственности и используются в качестве жилого дома и личного участка.

Мемориальная ценность (социальный статус владельца). Первые владельцы сельца Лог (1707–1849 гг.) – дворяне Нелединские, затем на протяжении 20 лет имение находилось в собственности генерал-майора В.Н. Щетинина. Подполковник В.Г. фон Реммер, купивший усадьбу в 1869 году, продал ее крестьянам в 1884 году. Дочь В.Н. Писаревой, владевшей усадьбой с 1890 по 1908 гг., О.К. Гориневская, с 1908 года пережила в имении периоды гражданской войны, коллективизации, немецкой оккупации. Приезжавшая с 1895 года в поместье Лог писательница М.В. Ямщикова в 1926 году купила восточный флигель с участком. В 1969 году по завещанию последней владелицы О.К. Гориневской, усадьба передана в собственность государства для организации литературно-мемориального дома-музея Ал. Алтаева.

Габариты территории. Земельный участок площадью более 5 га, на котором располагалась усадьба, был поделен в 1916 году.

Усадебные постройки. К середине XIX века в составе усадьбы находились господский дом, флигель, сарай, баня, конюшня, мельница и другие хозяйственные постройки. В результате переустройства усадьбы в 1890-е годы основные постройки сохранились, также дополнительно были устроены хозяйственный двор, ледник, каретный сарай и флигель (архитектор А.Л. Ковенский). Господский дом построен в стиле ампира, имеет три крыльца, оформленных портиками.

Планировочная структура. Планировочная структура усадьбы и ее объемно-пространственная композиция сформированы в 1790-е годы, в стиле классицизма, также устроен ландшафтный парк с элементами регулярной планировки. В 1869 году, помимо ядра и садово-парковой зоны, в состав комплекса входили служебно-хозяйственная зона и прилегающие территории (огороды и сельскохозяйственные угодья). Композиционный центр усадьбы – господский дом, расположенный на пересечении планировочных осей. Оси, ориентированные с севера на юг и с запада на восток, формируют пространственное и функциональное зонирование территории. Местоположение ядра, садово-парковой и хозяйственной зон определено планировочными осями. Объемная композиция усадьбы формирует локальное пространство, окруженное лесным массивом, докомпонованное садово-парковой зоной, создавая тем самым эффект «интерьера». Особенности визуального восприятия комплекса связаны с планировочной структурой и функциональным зонированием.

Ландшафтно-географические особенности территории. Усадебный комплекс расположен на плато верхней береговой террасы левого берега реки Плюссы. Склоны природной возвышенности имеют различный характер пересечений рельефа, незначительные перепады высот (от 1 до 3 м). Гармонично вписаны в окружения элементы преобразованного естественного ландшафта –

лестница к реке со смотровыми площадками, мост на низких сваях через реку и грунтовая дорога.

Проектное предложение по сохранению и современному использованию. Усадьба Лог, являясь не только музеем, но и рекреационным центром поселения, обладает значительной градостроительной, исторической и архитектурной ценностью, а также является уникальным архитектурно-ландшафтным памятником. К настоящему времени сохранились разновременные фрагменты ландшафта (природный ландшафт, элементы пейзажного парка, композиционные оси) и главный акцент – жилой дом XIX века. Проектное предложение предполагает адаптацию всей деревни под территорию экопоселения с детским творческим лагерем. Также сохранится функция литературного музейного комплекса писательницы М.В. Ямщиковой и обустройство окружающего пейзажного парка для реализации функции рекреационного центра поселения. В качестве дополнительных функций предлагается привнести образовательную, досуговую и общественную, на окраине расположится административный центр. Подобное комплексное решение позволяет сохранить существующее функциональное назначение и повысить привлекательность территории для местных жителей и туристов за счет выявления и использования уникальных характеристик усадьбы.

3.3.3. Рекомендации по созданию и развитию единой пространственной сети «дальних усадеб высшей знати»

Возможность современного использования, в той или иной мере, присутствует у каждой усадьбы, независимо от размера, статуса и степени сохранности. Для современного использования могут быть адаптированы как ансамбли в целом, так и отдельные их части. Важное значение имеет расположение усадебных территорий относительно поселений, имеющих свое функциональное зонирование и режимы использования земель; место в структуре транспортной и туристической инфраструктуры района. Необходимым условием

для разработки более детальных реставрационных решений для каждой из усадеб является проектирование охранного зонирования, которое будет способствовать сохранению историко-культурного, природного наследия, эффективному использованию природных ресурсов и территорий, созданию единых усадебных комплексов. Консервация исторических усадеб может привести к их деградации, поэтому необходимо создать условия для функционирования такой туристической системы, при которой территории усадебных комплексов получали бы развитие, но с сохранением своего исторического облика в рамках разрешенного использования земель [161].

Проектная часть научной работы направлена на создание сети туристических маршрутов, обоснование предложений по зонам охраны, уточнение границ территории объектов культурного наследия. На основании изученных данных разработана методика исследования усадебных территорий на предмет их потенциала для современного использования. Практическая значимость исследования состоит не только в совершенствовании градостроительной ситуации района и создании проекта правового регулирования в части охранного зонирования, но и в привлечении внимания к проблеме сохранения и реновации исторических усадебных территорий [161].

В рамках создания концепции единой туристической системы «дальних усадеб высшей знати» необходимо выявить тематически объединенные группы объектов, расположенные на относительно небольшом удалении друг от друга. Транспортная доступность и обеспеченность туристической инфраструктурой накладывают необходимость кластерного объединения не только по тематике и степени сохранности, но и по значительному ряду аспектов комфортного пребывания.

Предложено несколько вариантов современных туристических маршрутов: утраченные (руинированные) усадьбы высшей знати дальних уездов Санкт-Петербургской губернии (том 2, прил. К.5, рисунок К.5.1); литературно-художественные усадьбы (том 2, прил. К.5, рисунок К.5.2); «научные» усадьбы

(том 2, прил. К.5, рисунок К.5.3); «промышленные» усадьбы (том 2, прил. К.5, рисунок К.5.4); родовые усадьбы, принадлежащие представителям одной фамилии (том 2, прил. К.5, рисунок К.5.5); маршрут культовой направленности (том 2, прил. К.5, рисунок К.5.6); знаковые усадьбы с сохранившимися господскими домами; комплексный маршрут по знаковым усадьбам высшей знати дальних уездов.

Выводы по главе 3

1. Выявлены определяющие тип «дальние усадьбы высшей знати» морфологические особенности (обширные территории, включающие в себя садово-парковую зону, прилегающие территории (пашни, охотничьи угодья, луга), разнообразный по функциональному назначению пообъектный состав комплекса, важное значение видовых панорам), являющиеся основными аспектами в разработке проектных предложений по сохранению и современному использованию.

2. Предложены рекомендации по приспособлению для современного использования, в зависимости от степени сохранности объектов, в том числе для усадеб, утраченных полностью (утрачен господский дом, постройки, планировочная структура парка; сохранились только фрагменты парка), усадеб с частичной сохранностью (утрачен господский дом, но сохранились постройки (полностью или частично)), сохранился парк (прослеживается планировочная структура парка) и усадеб с сохранившимся господским домом и планировочной структурой парка.

3. Выявлены современные функции использования, возможные для реализации в объектах выделенного типа, описаны их положительные и отрицательные аспекты и условия, необходимые для адаптации комплекса в целом.

4. Предложены мероприятия по сохранению выявленных объектов (теоретические – установление научно обоснованных границ территорий усадебных комплексов, зон охраны и уточнение существующих (определение отсутствующих) предметов охраны; практические – первоочередные работы на объектах с учетом их современного состояния).

5. Выделены отдельные усадебные кластеры для интеграции в существующую туристическую структуру Ленинградской, Псковской,

Новгородской областей и центральные усадьбы исторических «кустов» для разработки проектных предложений для современного использования в качестве объектов туристического интереса.

6. Предложены рекомендации для практической реализации программ приспособления исторических усадеб и их современного использования с учетом анализа проблем действующих норм на примере полностью утраченной усадьбы Онег в Новгородской губернии, частично сохранившихся усадеб Рапти в Лужском уезде, Покровское в Новолодожском уезде, Пустомержа в Ямбургском уезде и Ала-Кирьола в Выборгской губернии, и ныне функционирующей усадьбы Лог в Гдовском уезде.

7. Предложены рекомендации по созданию и развитию единой пространственной сети «дальних усадеб высшей знати», основанной на совмещении объектов из разных тематически направленных групп (утраченные усадьбы, литературно-художественные, «научные», усадьбы культовой направленности, оздоровительно-медицинского характера, наиболее значимые имения), в основной маршрут, удобный в отношении обслуживающей инфраструктуры и транспортной доступности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. «Дальние усадьбы высшей знати» как проявление социально-культурного развития Санкт-Петербургского общества и рукотворно-ландшафтного преобразования территорий в дальних уездах исторической Санкт-Петербургской губернии. Из многочисленного количества исторических загородных дворянских усадеб выделен и подробно исследован новый тип объектов – «дальние усадьбы высшей знати», расположенные на территории дальних пограничных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского), а также в южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии. Их суммарное количество составило 148 усадеб из более чем 2000 известных на 1917 г. усадеб в исторической Санкт-Петербургской губернии (в том числе, 83 в Санкт-Петербургской губернии: Ямбургский уезд – 26 усадеб, Гдовский уезд – 15 усадеб, Лужский уезд – 29 усадеб, Новолодожский уезд – 13 усадеб, 40 – в Выборгской губернии и 25 – в Новгородской губернии). Находясь во владении представителей высших титулов (Великие князья, князья, графы, бароны) и представителей 4 рангов по Табели о рангах (статских, военных сухопутных, военных морских и придворных) Российской империи, они формировались по общим принципам и обладали схожими характеристиками.

2. Историческая этапность формирования «дальних усадеб высшей знати». В результате исследования выявлена социально-обусловленная тенденция появления нового типа усадебной застройки («дальние усадьбы высшей знати») в начале XVIII века, интенсивность формирования которой достигла максимума во второй половине XVIII века, после чего постепенное угасание привело к полному завершению в начале XX века.

3. Общие исторические, архитектурно-планировочные, типологические, стилистические, ландшафтно-географические особенности

формирования и развития исторической усадебной застройки «дальних усадеб высшей знати». Предложена классификация выявленных объектов на основе типологических признаков, обосновывающая стилевые, композиционные и морфологические отличия «дальних усадеб высшей знати» от общего ряда усадеб. В том числе: историко-культурные (социальный статус владельцев, участие именитых зодчих и садовых мастеров в устройстве усадебных комплексов); архитектурно-планировочные (площадь территории, количество построек, сложная планировочная структура (трех- или четырехчастная) и характер использования (с учетом длительности проживания – сезонное или круглогодичное); особенности планировочной структуры (взаимное расположение функциональных зон, планировочная структура ядра усадьбы, служебно-хозяйственной и садово-парковой зон), стилистика господского дома, ландшафтно-географические особенности размещения, наличие культовых сооружений и промышленного производства; характеристики современного состояния (степень сохранности, категория охраны, современное функциональное использование, зоны охраны, границы территории, предметы охраны); территориальное расположение (в границах отдаленных уездов Санкт-Петербургской губернии (Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского) и в приграничных областях Выборгской и Новгородской губерний).

4. Особенности территориального и ландшафтно-географического размещения «дальних усадеб высшей знати». Выявлена степень влияния исходных ландшафтно-географических условий на общие закономерности формирования композиционно-планировочной структуры усадебных комплексов высшей знати. В зависимости от расположения относительно водных объектов выделены 5 типов усадеб со схожими планировочными характеристиками: приречные (по берегам крупных рек); приречные (на берегах небольших рек или ручьев); приозерные усадьбы; усадьбы, устроенные на рельефе без естественных водных источников в границах комплекса; единичные особые по ландшафту усадьбы на берегу заливов (Финского, Выборгского, Беличьего). В четырех

дальних уездах Санкт-Петербургской губернии (Лужском, Новолодожском, Ямбургском, Гдовском) усадьбы высшей знати располагались не сплошным полем, а образуя вокруг себя «гнезда», «кусты» более мелких рядовых усадеб. Эти «гнезда», наряду с усадьбами высшей знати, включали отдельные небольшие усадьбы с господскими домами, конюшнями и небольшими парками вокруг, отличались меньшими размерами и меньшим разнообразием объектов каждой усадьбы по сравнению с ближними усадьбами высшей знати.

5. Основной территориальный вектор формирования исторической усадебной застройки высшей знати на территории дальних уездов, оказавшей влияние на формирование исторической Санкт-Петербургской агломерации. Выявлен основной вектор формирования и развития усадебной застройки в юго-восточном направлении, что обусловлено историческими, природно-климатическими и территориально-транспортными факторами. «Дальние усадьбы высшей знати» рассмотрены как единая система расселения высших слоев общества, включающая особый «кустовой» тип взаимного размещения комплексов в виде концентрированных групп вокруг центральных крупных имений на небольшом удалении друг от друга.

6. Рекомендации по сохранению и современному использованию «дальних усадеб высшей знати». Предложены рекомендации по сохранению и современному использованию «дальних усадеб высшей знати» с учетом важнейших композиционных и стилистических особенностей объектов данного типа в их исторической среде, в зависимости от актуальной степени сохранности комплексов в целом и их отдельных элементов, правовых аспектов (статуса памятника, утвержденных предметов охраны и охранных зон), градостроительных особенностей и историко-культурной ценности. Разработаны конкретные предложения по сохранению и современному использованию для полностью утраченной усадьбы Онег; частично утраченных усадеб Рапти, Покровское, Пустомержа, Ала-Кирьола; сохранившейся в удовлетворительном состоянии усадьбы Лог (Лосицы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование показало, что, в настоящее время, проблема сохранения наследия «дальних усадеб высшей знати» является особо актуальной, в связи со стремительной утратой ландшафтных, архитектурных и планировочных составляющих комплексов. На сегодняшний день значительная часть исследуемых усадеб находится в явно неудовлетворительном состоянии, функционально не используется, целостность и планировочная структура садово-парковых комплексов нарушена. Недостаточная изученность и высокая степень утраты «дальних усадеб высшей знати» ввиду отдаленного размещения от Санкт-Петербурга, обширности территорий и уникального историко-художественного качества единых в прошлом ансамблей требует особого методологического подхода, позволяющего выявлять, фиксировать, изучать и систематизировать сведения об этих уникальных объектах, закреплять сохранившиеся аутентичные элементы путем составления корректных предметов охраны и формирования зон охраны, а также разработки проектов современного использования с учетом общих рекомендаций для выделенной типологической группы и индивидуальных особенностей каждой усадьбы

Предложенный в исследовании алгоритм выявления усадеб высшей знати, поэтапного изучения с выделением характерных морфологических особенностей может быть применен в дальнейшей работе, направленной на сохранение объектов данной типологической группы за территориальными границами настоящего исследования. Сформулированные рекомендации по современному использованию объектов выявленного типа могут быть адаптированы для усадеб высшей знати, расположенных в других регионах, что позволит сохранить материальную и нематериальную культурную и образную составляющую усадебной культуры, транслируя населению социальную, градостроительную, историко-культурную ценность исторических усадеб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, С.А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.04 : Т. 1 / Сергей Александрович Агеев. – М., 2005. – 168 с.: ил. – (РГБ ОД, 61:05-18/15).
2. Александрова, Е.Л. Санкт-Петербургская губерния. Историческое прошлое / Е.Л. Александрова. – СПб.: Издательство «Гйоль», 2011. – 792 с.
3. Александрова, Е.Л. Усадьбы Выборгской губернии / Е.Л. Александрова. – СПб.: Издательство «Гйоль», 2016. – 301 с.
4. Алексеева, А.И. Звенигородская усадьба Введенское / А.И. Алексеева. – М.: «У Никитских ворот», 2012. – 165 с.
5. Аничков, И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Отдельный оттиск из II тома Трудов Пятнадцатого Археологического Съезда в Новгороде / И.В. Аничков. – Новгород: Губернская типография, 1916. – 77 с.
6. Барсова, И.В. Усадебные парки Ленинградской области и принципы их использования: дис. ... канд. архитектуры : Т. 1 / Инга Васильевна Барсова. – Л., 1971. – 221 с.
7. Басова, И.Г. «Государственное» и «частное» в семантической программе парка усадьбы Апраксиных Ольгово / И.Г. Басова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 4 – 2 (42). – С. 20–24.
8. Бахтина, И.К. Единство культурного и природного ландшафтов в подмосковных усадьбах конца XVIII – начала XIX века / И.К. Бахтина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2004. – Вып. 10 (26). – С. 32–44.
9. Бобров, А.А. Литературные усадьбы России / А.А. Бобров. – М.: Изд-во Вече, 2016. – 320 с.
10. Болотов, А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков / Репринт, воспроизведение изд. СПб., 1871–1873 /

- А.Т. Болотов – М.: Современник, 1986. – 767 с.
11. Бондаренко, И.Л., Бусева-Давыдова, И.Л. Архитектура русской усадьбы / И. Л. Бондаренко, И.Л. Бусева-Давыдова. – Наука, 1998. – 432 с.
  12. Борсук, О.А., Грищенко, В.В. Рельеф в планировке русских усадеб / О.А. Борсук, В.В. Грищенко // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2004. – Вып. 10 (26). – С. 44–51.
  13. Борсук, О.А., Топорина, В.А. Влияние структуры речной сети на планировочные особенности усадебных комплексов Подмосковья / О.А. Борсук, В.А. Топорина // Экология речных бассейнов. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Владимир, 2007. – С. 121–126.
  14. Бриккер, Л.Э. Дворянские усадьбы / Л.Э. Бриккер // Русская провинция. – 1994. – № 2. – С. 60–63.
  15. Бурлаков, А.В. Записки гатчинского краеведа. Книга первая / А.В. Бурлаков. – Гатчина, 2012. – 239 с.
  16. Бурлаков, А.В. Прогулки по южным окрестностям Гатчины. Авторский путеводитель / А.В. Бурлаков. – Гатчина, 2015. – 128 с.
  17. Бурлаков, А.В. Святые места Гатчинской земли. Храмы и монастыри XV–XVIII века / А.В. Бурлаков. – Гатчина : АНО ДО «СЦДБ», 2016. – 216 с.
  18. Вайтенс, А.Г. Регулирование градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда (1870-е – 1991 гг.) / А.Г. Вайтенс. – СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2010. – 231 с.
  19. Вайтенс, А.Г. Рекреационный и туристический потенциал Ленинградской области как части системы Серебряного кольца России / А.Г. Вайтенс // Вестник гражданских инженеров. – СПб.,: № 4 (57). – 2016. – С. 14–18.
  20. Валеева, Г.В. Пейзажный парк А.Т. Болотова в Богородицкой усадьбе Тульского края / Г.В. Валеева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Прага, 2017. – № 4. – С. 35–37.
  21. Варман, В. Частное землевладение в Новгородской губернии / В. Варман // Вестник Новгородского земства. – 1900. – № 6. – С. 39–51.

22. Веденин, Ю.А. Усадебный ландшафт как тип культурного наследия / Ю.А. Веденин // Культурный ландшафт как объект наследия: сборник статей. – М., 2004. – С. 180.
23. Веденин, Ю.А. К проблеме сохранения и реставрации исторических парков / Ю.А. Веденин // В фокусе наследия: сб. статей, посвященный 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию Института наследия им. Д.С. Лихачева. – М., 2017. – С. 242–253.
24. Вересова, Т. Князьи Горки / Т. Вересова // Псковский летописец. Краеведческий альманах. – Псков, 2010. – № 1 (2). – С. 172–177.
25. Вигель, Ф.Ф. Записки / Ф.Ф. Вигель. – М.: Изд-во Книжный клуб книговек, 2019. – 736 с.
26. Владимирова, Л. Валунные постройки XIX – начала XX века / Л. Владимирова // Псковский летописец. Краеведческий альманах. – Псков, 2014. – № 1 (9). – С. 226–235.
27. Водарский, Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX вв. / Я.Е. Водарский. – М.: Наука, 1988. – 303 с.
28. Волкодаева, И.Б. Особенности формирования монументальных декоров в усадебной архитектуре XVIII–XX вв. / И.Б. Волкодаева // Вестник славянских культур. – М., 2019. – Том 54. – С. 317–330.
29. Врангель, Н.Н. Старые усадьбы: очерки истории русской дворянской культуры / Н.Н. Врангель. – СПб.: Журнал «Нева», ИТД «Летний сад», 2000. – 320 с.
30. Гилярова, Е.Н. Покровское-Рубцово / Е.Н. Гилярова. – М.: Делмос, 2010. – 367 с.
31. Глаголева, О.Е., Ковач, Е.А. Опыт пространственной реконструкции исторических усадеб средней полосы России: усадьба Олсуфьевых в Красных Буйцах, дворцово-парковый ансамбль в Богородицке и охотничья резиденция Великого князя Н.Н. Романова «Першинская охота» Тульской области / О.Е.

Гусева, Е. А. Ковач // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 12 (128). – С. 385–403.

32. Глинка, Н.В. Ленинградская область. Исторические очерки / Н.В. Глинка, А.Л. Потравнов, Г.П. Райков. – СПб. : Аврора, 2017. – 160 с.

33. Голубева, Е.И., Топорина, В.А. Усадебно-парковый комплекс как категория природно-культурного наследия / Е.И. Голубева, В.А. Топорина // Проблемы региональной экологии. – 2011. – №3. – С. 195–203.

34. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. – СПб.: Историческая иллюстрация; Европейский Дом, 2013. – 528 с.: ил.

35. Греч, А.Н. Венок усадьбам / А.Н. Греч. – АСТ-Пресс Книга, 2010. – 462 с.

36. Гуляницкий, Н.Ф. О современном значении понятия «памятник архитектуры» / Н.Ф. Гуляницкий // Теория и практика реставрационных работ. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1972. – С. 13–16.

37. Гусаров, А.Ю. Юго-западные предместья Петербурга. История, архитектура, дачная жизнь / А.Ю. Гусаров. – СПб. : Паритет, 2015. – 368 с.

38. Гусева, С.Е. 2007. Аллеи в усадьбах Санкт-Петербургской губернии / С.Е. Гусева // Промышленное и гражданское строительство. – М.: ООО «Издательство ПГС», 2007. – № 7. – С. 49–50.

39. Гусева, С.Е. Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии (типологический аспект) [Текст] : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 : защищена 08.10.2008. Т. 1 / Светлана Евгеньевна Гусева. – СПб., 2008. – 172 с.

40. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1991. – Т.4. – С. 686.

41. Даринский, А.В. География Ленинградской области / А.В. Даринский, А.И. Фролов. – СПб.: Глагол, 2005. – 126 с.

42. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв. Исторические

очерки. – М.: URSS, 2001. – 784 с.

43. Демочкин, А.В. Смоленские усадьбы: прошлое, настоящее и будущее / А.В. Демочкин. – Смоленск: Маджента, 2013. – С. 10.

44. Дубяго, Т.Б. Русские регулярные сады и парки / Т.Б. Дубяго. – Л.: Стройиздат, 1963. – 344 с.

45. Есаулов, Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – М.: 2018. – №4. – С. 12–18.

46. Есаулов, Г.В. Архитектурное наследие и экология культуры / Г.В. Есаулов // Архитектура и строительство Москвы. – М., 2004. – Том 514–515. – № 2–3. – С. 95–96.

47. Жекулин, В.С. Историческая география: предмет и методы / В.С. Жекулин. – Л.: Наука, 1982. – 224 с.

48. Заварихин, С.П., Нефедов В.А., Славина, Т.А. Некоторые основы теории архитектурно-градостроительных преобразований / С.П. Заварихин, В.А. Нефедов, Т.А. Славина // Вестник гражданских инженеров. – СПб.: СПбГАСУ, 2016. – № 6 (59). – С. 49–52.

49. Завьялова, Н.И. Методологические основы организации зон охраны исторических усадебных комплексов (на примере Московской области) [Текст] : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.04 : Т. 1 / Надежда Иосифовна Завьялова. – М., 2002. – 153 с.

50. Завьялова, Н.И. Усадебный ландшафт. Комплексные методы сохранения / Н.И. Завьялова // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2004. – Вып. 10 (26). – С. 77–100.

51. Иванилова, К.Б., Мишина, А.И. Перспективы развития познавательного туризма в Центральной России: Спасское-Лутовиново / К.Б. Иванилова, А.И. Мишина // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма. Сборник трудов конференции. – Орел, 2017. – С. 204–208.

52. Иванова, И.Г. Дворянские усадьбы – центры научной деятельности и

их роль в формировании культурного ландшафта России второй половины XIX – начала XX века / И.Г. Иванова // Русская усадьба: Сборник ОИРУ / Рос. Акад. Архитектуры и строит. Наук; НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства; науч. Ред.-сост. М.В. Нащокина. – СПб. – 2020. – Вып. 26 (42). – 680 с. – С. 7–31.

53. Ильин, М.А. Архитектура русской усадьбы / М.А. Ильин // История русского искусства: [в 8 т.] / под общ. ред. И.Э. Грабаря: Академия наук СССР. – М., 1961–1963. – С. 296–316.

54. Ильин, М.А. К вопросу о русских усадьбах XVIII в. / М.А. Ильин // Русский город. – М., 1981, Вып. 4. – С. 157–173.

55. Исаченко, А.Г. Оптимизация природной среды: географический аспект / А.Г. Исаченко. – М.: Мысль, 1980. – 264 с.

56. Исаченко, А.Г., Дашкевич, З.В., Карнаухова, Е.В. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР / А.Г. Исаченко, З.В. Дашкевич, Е.В. Карнаухова. – Л., 1965. – 248 с.

57. Исаченко, Т.Е. Взаимосвязь природно-культурных комплексов дворянских усадеб и ландшафтов : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.23 : Т. 1 / Татьяна Евгеньевна Исаченко. – СПб., 2003. – 199 с.: ил. – (РГБ ОД, 61:04-11/22-6).

58. Исаченко, Т.Е. Дворянские усадьбы в ландшафте Ижорского плато / Т.Е. Исаченко // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2001. – Вып. 7 (23). – С. 41–55.

59. Исаченко, Т.Е. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия / Т.Е. Исаченко // Вестник СПбГУ. – СПб., 2003. – Вып. 4 (31). – С. 88–101.

60. Исаченко, Т.Е. Природно-культурные комплексы старинных усадеб в ландшафтах Санкт-Петербургского региона / Т.Е. Исаченко // Известия Русского географического общества. – 2003. – Т. 135, вып. 2. – С. 1–14.

61. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып.

VIII / Репр. воспр. изд. 1869–1885 гг. – СПб. : Альфарет, 2007. – 513 с.

62. Каждан, Т.П. Художественный мир русской усадьбы / Т.П. Каждан. – М.: , 1997. – 319 с.

63. Камышникова, И.В. Пришвинское Дунино: культурно-исторический ландшафт / И.В. Камышникова // Творческое наследие М. Пришвина в системе современного гуманитарного знания. Сборник трудов конференции. – Елец, 2018. – С. 118–123.

64. Картавцов, И.М. ... Усадьбы Московской губернии : (Опыт библиографического указателя) / Составил И.М. Картавцов ; Упр-ние музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки НКП. - Москва : тип. Полиграфтреста «Северный печатник», 1927. – 45, [1] с. ; 22x15 см.

65. Кащенко, С.Г. Крестьянская реформа 1861 г. в приграничных с Прибалтикой северо-западных уездах Петербургской и Псковской губерний. Результаты исследований с применением компьютерных технологий / С.Г. Кащенко, Е.С. Кащенко // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2020. – № 1 (66). – С. 7–17.

66. Кириков, Б.М. Архитектура Петербурга – Ленинграда: страницы истории / Б.М. Кириков. – СПб.: Коло, 2014. – 400 с.

67. Кириков, Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга / Борис Кириков. – Санкт-Петербург : Коло, 2007. – 382, [1] с. : ил., карт. ; 23 см. – Библиогр.: С. 381–383.

68. Кириков, Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера / Б.М. Кириков. [Изд. с изм. и доп.]. – СПб. : Белое и черное, 2003. – 247 с. : ил. ; 22 см. – (Серия «Архитекторы Санкт-Петербурга»). 0150 Библиогр.: С. 241–244.

69. Кириков, Б.М. Памятники архитектуры Санкт-Петербурга XVIII – середины XX века / Борис Кириков. – Санкт-Петербург : Коло, 2019. – 463, [1] с. : ил. ; 24 см. – Библиогр.: С. 455–459.

70. Козырева, Е.А. Ближние усадьбы высшей знати как феномен

историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга (на примере дачи А.С. Строганова) / Е.А. Козырева // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. – 21 (3): С. 67–76.

71. Козырева, Е.А. Ближние усадьбы высшей знати как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга (на примере Екатерингофского парка) / Е.А. Козырева // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 1 (54). – С. 5–11.

72. Кормильцева, О.М. Охрана памятников архитектуры Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1945–2015 годах / О.М. Кормильцева // Вестник Зодчий. 21 век. – СПб. – 2015. – № 2–1 (55). – С. 20–25.

73. Коробицына, И.Л. О комплексном подходе к возрождению усадеб Кузьминки и Люблино / И.Л. Коробицына // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2008. – Вып. 13 – 14 (29– 0). – С. 59–64.

74. Коробко, М.Ю. Мир русской усадьбы / М.Ю. Коробко // Газета «История». – Издательский дом «Первое сентября». – 2003. – № 34–35.

75. Краснобаев, И.В. Архитектурное наследие сельских дворянских усадеб Казанского Поволжья: потенциал сохранения и использования [Текст] : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 : Т. 1 / Иван Васильевич Краснобаев. – Казань, 2009. – 200 с.

76. Краснобаев, И.В. Сохранение сельских усадеб: проблемы и перспективы / И.В. Краснобаев. – СПб. : Коло, 2013. – 168 с.

77. Кулешова, М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова ; Благотворит. фонд «Центр охраны дикой природы». – М. : Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 46 с. : ил. ; 29 см. – (Дополнительные материалы к стратегии управления национальными парками России ; Вып. 6). – Библиогр.: С. 41–4.2

78. Курбатов, В.Я. Сады и парки [Текст]: [в 2 ч.] / В.Я. Курбатов. – Пг.: Тов-во М.О. Вольф, 1916. – 860 с.

79. Лапин, И.С. Храмы Карельского перешейка. От старой до новой границы / И.С. Лапин. – СПб.: Издательство «Гйоль», ИЦ «Остров», 2019. – 272 с.
80. Леонова, В.А. Современное состояние, восстановление и уточнение историко-опорных планов на примере трех усадебных парков Галичского района Костромской области / В.А. Леонова. – СПб.: ЗАО «Издательство «ЗОДЧИЙ», 2018. – 71 с.
81. Литвинцева, О.В. Формирование сельских дворянских усадеб Новгородской губернии конца XVIII – XIX вв. [Текст] : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 : Т. 1 / Ольга Валентиновна Литвинцева. – Санкт-Петербург, 2006. – 130 с.
82. Лукомский, Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства / Г.К. Лукомский. – Петроград: Изд-во Шиповник, 1916. – 430 с.
83. Мазуров, Ю.Л. Управление наследием: центр и периферия / Ю.Л. Мазуров // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2005. – № 3. – С. 83–85.
84. Мазуров, Ю.Л. Факторы среды и состояние культурного наследия России / Ю.Л. Мазуров // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. – М.: Институт географии РАН. – 2003. – № 6. – С. 58–65.
85. Мильчик, М.И. Старая Ладога. Очерк градостроительной истории / М.И. Мильчик. – СПб. : ЛООО «Сохранение природы и культурного наследия», 2014. – 349 с.
86. Михеев, Ю.З. Марфино – жемчужина Подмосковья / Ю.З. Михеев – М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА, 2005. – 31 с.
87. Мошник, Ю.И., Ефимов, М.В. Имение Монрепо: его владельцы и династия Романовых / Ю.И. Мошник, М.В. Ефимов // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2015. – Вып. 20 (36). – С. 134–144.
88. Мурашова Н.В. Усадьба Белогорка / Н.В. Мурашова // Адреса Петербурга. – 2004. – № 15/27. – С. 94–99.

89. Мурашова, Н.В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии : исторический справочник / Н. Мурашова. – СПб. : Выбор, 2005. – 399 с.
90. Мурашова, Н.В., Мыслина, Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр Блиц, 2001. – 352 с.
91. Мурашова, Н.В., Мыслина, Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. – СПб.: Информационный центр «Выбор», 2003. – 280 с.
92. Мурашова, Н.В., Мыслина, Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. – СПб.: Алаборг, 2008. – 320 с.
93. Мурашова, Н.В., Мыслина, Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. – СПб.: Алаборг, 2009. – 368 с.
94. Мурашова, Н.В., Мыслина, Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Волосовский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. – СПб.: Аврора, 2020. – 624 с.
95. Набокина, О.В., Носков, О.В. Луга и окрестности. Из истории населенных мест Лужского района / О.В. Набокина, О.В. Носков. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 637 с
96. Нащокина, М.В. Актуальные проблемы изучения русской усадьбы / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2008. – Вып. 13 – 14 (29 – 30). – С. 7–16.
97. Нащокина, М.В. Ботанические сады и дендрарии русских усадеб XVIII – начала XX века / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2017. – Вып. 22 (38). – С. 310–331.
98. Нащокина, М. В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века / М.В. Нащокина

// Художественная культура. – М., 2020. – № 1 (32). – С. 143–158.

99. Нащокина, М.В. Замок в Васильевском и его английские образцы / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2018. – Вып. 23 (39). – С. 343–368.

100. Нащокина, М.В. Замок в Муромцеве и его западноевропейские прототипы / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2008. – Вып. 13 – 14 (29–30). – С. 669–695.

101. Нащокина, М.В. Неизвестный усадебный парк Регеля / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2002. – Вып. 8 (24). – С. 179–193.

102. Нащокина, М.В. Образы Италии в русских усадьбах конца XIX – начала XX века / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2017. – Вып. 21 (37). – С. 461–486.

103. Нащокина, М.В. Проблемы авторской атрибуции усадебного наследия конца XIX – начала XX века / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2020. – Вып. 26 (42). – С. 565–590.

104. Нащокина, М.В. Проблемы сохранения и реставрации усадебного наследия Подмосковья / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2009. – Вып. 15 (31). – С. 25–30.

105. Нащокина, М.В. Русская усадьба – временное и вечное / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2003. – Вып. 9 (25). – С. 7–21.

106. Нащокина, М.В. Русские усадьбы эпохи символизма / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 1998. – Вып. 4 (20). – С. 316–346.

107. Нащокина, М.В. Русский усадебный парк эпохи символизма (к постановке проблемы) / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2001. – Вып. 7 (23). – С. 7–40.

108. Нащокина, М.В. Русский усадебный парк: феноменология, проблемы сохранения и пропаганды / М.В. Нащокина // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2015. – Вып. 20 (36). – С. 584–598.

109. Никифорова, Н.И. Усадьба Свиблово: история развития и упадка, восстановление и приспособление объекта культурного наследия / Н.И. Никифорова // *Общественные науки*. – М.– 2012. – № 3. – С. 141–144.
110. Никулин, В. Н. Дворянское землевладение в Новгородской губернии в пореформенный период / В.Н. Никулин // *Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский сборник научных трудов*. – Калининград, 1990. – С. 19 –27.
111. Первушина, Е.В. Усадьбы и дачи русской интеллигенции. Владельцы, гости, дачная жизнь / Е.В. Первушина. – СПб. : Паритет, 2017. – 416 с.
112. Петрова, Е.Г. Трансформация дворянской усадьбы в эпоху промышленной революции (на примере усадьбы Михалково) / Е.Г. Петрова // *Русская усадьба: сборник ОИРУ*. – СПб., 2019. – Вып. 25 (41). – С. 428–440.
113. Пилявский, В.И. Постройки В.П. Стасова в усадьбах / В.И. Пилявский // *Архитектурное наследство*. – 1959 г. – № 9. – С. 86–92.
114. Полякова, М.А. Провинциальная помещичья усадьба: методологические аспекты изучения / М.А. Полякова // *Русская усадьба: Сборник ОИРУ / Рос. Акад. Архитектуры и строит. Наук; НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства; науч. Ред.-сост. М.В. Нащокина*. – СПб.: Коло, 2020. – Вып. 26 (42). – 680 с.
115. Полякова, М.А. Усадебное наследие после 1917 года / М.А. Полякова // *Русская усадьба: сборник ОИРУ*. – СПб., 2018. – Вып. 24 (40). – С. 20–26.
116. Полякова, М.А. Усадьба и ее владельцы после 1917 года: документы и воспоминания / М.А. Полякова // *Русская усадьба: сборник ОИРУ*. – СПб., 2017. – Вып. 22 (38). – С. 230–240.
117. Полянцев, Е.В. Особенности архитектуры и принципы современного использования подмосковных усадеб XVIII – начала XX веков [Текст] : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 : Т. 1 / Евгений Вадимович Полянцев. – М., 1989. – 157 с.
118. Пыляев, М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга / М.И. Пыляев. – СПб. : Паритет, 2018. – 528 с.

119. Регель, А.Э. Изящное садоводство и художественные сады. Историко-дидактический очерк инж. Арнольда Регель / А.Э. Регель – СПб.: изд. Г.Б. Винклер, 1896. – 448 с.: ил.
120. Рзянин, М.И. Памятники русского зодчества / М.И. Рзянин. – М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 340 с.
121. Римская-Корсакова, Т. Любенск, Вечаша: Мемориальный музей Н.А. Римского-Корсакова / Т. Римская-Корсакова. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 40 с.
122. Розов, Н.Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы / Н.Г. Розов. – Пушкинские Горы-Псков: ООО «Печатный двор «Стерх», 2005. – 296 с.
123. Рузвельт, П. Судьба усадеб России и их сокровищ. 1917–1930 / П. Рузвельт // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – М., 2009. – Вып. 15 (31). – С. 7–24.
124. Рузвельт, П. Хмелита в двадцать первом столетии / П. Рузвельт // Русская усадьба на пороге XXI века. Хмелитский сборник. – Смоленск : СГПУ, 2001. – № 3. – С. 4.
125. Рузвельт, П. Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории / П. Рузвельт; [авториз. пер. с англ. Н.А. Вознесенского и А.В. Вознесенского]. – Санкт-Петербург : Коло, 2008. – 520 с.
126. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. Том II / Т.Ф. Саваренская. – М.: Архитектура-С, 2004. – 400 с.
127. Самошина, Т.С. Усадьба Средниково – архитектурно-парковый ансамбль / Т.С. Самошина // Архитектура и время. – М.– 2020. – № 2. – С. 15–23.
128. Семенцов, С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII – начале XXI века. Т. 1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке / С.В. Семенцов. – СПб.: СПбГАСУ, 2011. – 525 с.
129. Сёмочкин, А.А. Жемчужное ожерелье. Усадьбы Гатчинского района / А.А. Сёмочкин // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат. Сборник

научных статей XXIV Царскосельской конференции. ГМЗ «Царское село». – СПб.: Серебряный век, 2018. – С. 552–561.

130. Синюшкин, И.Н. Дом Плешанова / И.Н. Синюшкин // Русская история. – М. – 2013. – № 2 (25). – С. 78–79.

131. Слабуха, А.В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А.В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – №6. – С. 9–22.

132. Славина, Т.А. Преобразование исторических городов в 21 веке (Санкт-Петербург) / Т.А. Славина // К архитектуре 21 века. А priori: Сб. Науч. Ст. – М.: РААСН, 2002. – С. 83–89.

133. Слюнькова, И.Н. Вотчинное строительство и усадебное зодчество России / И.Н. Слюнькова // Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России. – Н. Новгород: Этнос, 1995. – С. 48–55.

134. Слюнькова, И.Н. Крупнопоместные имения в системе градостроительного переустройства России последней четверти XVIII – начала XIX в. / И.Н. Слюнькова // Архитектура в истории русской культуры: сборник статей / Научн. Совет по историко-теоретическим проблемам искусствоведения отделения литературы и языка РАН. – М.: УРСС, 1996. – С. 114–123.

135. Спегальский, Ю.П. Псков / Ю.П. Спегальский. – Л.: Искусство, 1978. – 247 с.

136. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России: Губернии Приозерные и Прибалтийские / Издана Центральным статистическим комитетом. – СПб., 1885. – Вып. VII. – 220 с.

137. Стовичек, М.В. Усадебные парки Ярославской области: проблемы сохранения и использования/ М.В. Стовичек // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2017. – Вып. 21 (37). – С. 626–644.

138. Суровенкова, Н.А. Методические основы охраны и формирования среды сельских исторических поселений: дис. ... канд. архитектуры / Наталия Анатольевна Суровенкова. – Л., 1993. – 177 с.

139. Тихомиров, Н.Я. Архитектура подмосковных усадеб / Н.Я. Тихомиров. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955. – 352 с.
140. Тихомирова, Р.В. Марьино (Усадьба Строгановых-Голицыных): Из истории Тосненского района / Р.В. Тихомирова. – Тосно: б/и, 1998. – 48 с.
141. Тихонов, Ю.А. Дворянская усадьба близ Москвы и Санкт-Петербурга в XVIII в. / Ю.А. Тихонов // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 37–49.
142. Топографические, статистические, исторические описание Новгородского наместничества (с картой и гербами городов) 1784 г. Шифр: 115.1.63. – 183 с. (Архив СПбИИ. Кол.115 (рукописные книги). Оп.1).
143. Топорина, В.А. Усадебно-парковые комплексы Центральной России XVIII – XIX вв. в культурном ландшафте [Текст] : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Валентина Алексеевна Топорина. – М., 2011. – 238 с.
144. Топорина, В.А. Типология дворянских усадебно-парковых комплексов Центральной России по размещению в ландшафте / В.А. Топорина // Экология урбанизированных территорий. – М., 2011. – № 1. – С. 60–65.
145. Топорина, В.А., Голубева, Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие / В.А. Топорина, Е.И. Голубева. – М.: КРАСАНД, 2015. – 256 с.
146. Травина, Е.М., Лешко С.С. Архитекторы Карельского перешейка. Книга первая. От Оллила до Метсякюля (от Солнечного до Молодежного). 1880 – 1939. Биографический справочник / Е.М. Травина, С.С. Лешко. – СПб.: ИЦ «Остров», 2016. – 208 с.
147. Тучков, И.И. Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика / И.И. Тучков. – М.: МГУ, 2007. – 828 с.
148. Федорук, Н.С. Общие сведения о населении Новгородской губернии в XIX в. / Н.С. Федорук // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научной конференции 11–13 ноября 1998 / сост. В.Ф. Андреев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Новгород. – 1998. – С. 120–125.

149. Холодова, Е.В. О развитии многоотраслевых хозяйств в пореформенный период: Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: ист. Очерки / Е.В. Холодова. – М.: 2001. – С. 399–500.

150. Чекмарев, А.В. Вандализм из благих побуждений. Об актуальных проблемах охраны и восстановления памятников церковной архитектуры / А.В. Чекмарев // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2015. – Вып. 20 (36). – С. 601–630.

151. Чернявская, Е.Н. Принципы использования исторических парков крупной агломерации на примере Москвы / Е.Н. Чернявская // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: сборник научных трудов. – М., 1990. – С. 23.

152. Чернявская, Е.Н. Ландшафт исторических усадеб Москвы в потоке нашего времени / Е.Н. Чернявская // Русская усадьба: сборник ОИРУ. – СПб., 2019. – Вып. 25 (41). – С. 266–276.

153. Чернявская, Е.Н. Памятники ландшафтной архитектуры в зоне влияния крупных городов (на примере московской агломерации) [Текст] : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.04 : Т. 1 / Елена Николаевна Чернявская. – М., 1980. – 130 с.

154. Чеснокова, Т.А. Шведские литературные музеи в лингвострановедческих реалиях / Т.А. Чеснокова // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Сборник научных статей. – М., 2016. – С. 168–182.

155. Чехомов, В.К. «Угол рая неподалеку от Москвы...» усадьбы «Боблово», «Шахматово», «Тараканово» в Солнечногорском и Клинском районах / В.К. Чехомов, О.А. Мойко, И.А. Емельянова // Современные проблемы сервиса и туризма. – Черкизово, 2015. – Том 9 – № 2. – С. 126–133.

156. Чистякова, Т.Н. Серебряное кольцо России / Т.Н. Чистякова. – СПб., 2016. – 357 с.

157. Штиглиц, М.С. Историко-культурный статус как инструмент регламентации при перепрофилировании памятников промышленной

архитектуры (на примере Петербурга) / М.С. Штиглиц // Сборник научных трудов НИИТИАГ РААСН. – М.: Изд-во Ленанд. – 2013. – С. 378–391.

158. Шуваева, Е.Ю. Особенности формирования дальних усадеб высшей знати на территории Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии / Е.Ю. Шуваева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2021. – №3. – С. 87–96.

159. Шуваева, Е.Ю. Историко-культурный потенциал усадебной застройки XVIII – нач. XIX вв. (на примере Гатчинского района Ленинградской области) / С.В. Семенцов, Е.Ю. Шуваева // 71-я Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современного строительства» : сборник материалов конференции. – 2018. – С. 117–122.

160. Шуваева, Е.Ю. Композиционно-планировочные особенности усадеб высшей знати, расположенных в дальних уездах Санкт-Петербургской губернии / Е.Ю. Шуваева // Урбанистика. – 2021. – № 4. – С. 20–34.

161. Шуваева, Е.Ю. Проблемы реновации исторической усадебной и дачной застройки Гатчинского района Ленинградской области / Е.Н. Баулина, Е.Ю. Шуваева // Магистерские слушания: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Магистерские слушания» в рамках VII Межрегионального творческого форума «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ». – 2017. – С. 82–83.

162. Шуваева, Е.Ю. Проблемы современного использования исторической усадебной застройки на примере усадьбы Елисеевых-Фоминых «Белогорка» в Гатчинском районе Ленинградской области / Е.Ю. Шуваева // Охрана и реставрация памятников культурного наследия: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург. – 2018. – С. 177–180.

163. Шуваева, Е.Ю. Проблемы сохранения исторической усадебной застройки на примере усадьбы Кобрино в Гатчинском районе Ленинградской области / Е.Ю. Шуваева // Всероссийская научно-практическая конференция с

международным участием «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» : сборник материалов конференции. – 2020. – С. 167–173.

164. Шуваева, Е.Ю. Сохранение исторической планировочной структуры усадебных комплексов и их интеграция в современную планировку поселений (на примере усадьбы Суйда в Гатчинском районе Ленинградской области) / Е.Ю. Шуваева // Национальная конференция с международным участием «Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова» : сборник материалов конференции. – 2019. – С. 663–670.

165. Шуваева, Е.Ю. Формирование загородной усадебной застройки XVIII – начала XX вв. на примере Гатчинского района Ленинградской области / Е. Ю. Шуваева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2019. – №12. – С. 85–93.

166. Шульгин, П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития / П.М. Шульгин // Мир России. – 2004. – Т. 13. – №2. – С. 115–133.

167. Шульгин, П.М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия / П.М. Шульгин // Наследие и современность: Информационный сборник. – М.: Институт Наследия, 1999. – Вып. 7. – С. 3–14.

168. Щенков, А.С. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия / А.С. Щенков. – М.: Ленанд, 2014. – 144 с.

169. Щукина, Е.П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века / Е.П. Щукина. – М., Институт природного и культурного наследия имени Д. С. Лихачева, 2007. – 384 с.

170. Яровой, И.Ю. Современное использование усадеб: опыт систематизации / И.Ю. Яровой // Архитектура и современные информационные технологии. – М., 2015. – № 1 (30). – С. 9.

171. Ярцев, А.А. Подмосковные прогулки. Подольск – Ивановское – Дубровицы – Остафьево / А.А. Ярцев. – М.: Академия-XXI, 2007. – 63 с.

172. Butler, J. The economics of historic country houses. – London: Policy studies institute, 1980. – 138 p.

173. № 17906. 1797 г. Апрель 5. «Учреждение объ Императорской фамилии» // ПСЗРИ. Т. XXIV. Съ 6 Ноября 1796-1798. СПб.: Тип. II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1830 г. С. 525-569.

174. № 3890. 1722 г. Генваря 24. «Табель о рангахъ всѣхъ чиновъ, Воинскихъ, Статскихъ и Придворныхъ, которыѣ въ которомъ классѣ чины...» // ПСЗРИ. Т. VI. 1720-1722. СПб.: Тип. II Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1830 г. С. 486-493.

175. Perov, F.V. Principles of forming a polycentric system in a metropolis based on the reorganization of historical industrial areas (a case study of the Vyborgskaya side in Saint Petersburg / Perov F.V., Zavarikhin S.P., Kurbatov Y.I. // International Conference on Civil, Architectural and Environmental Sciences and Technologies, CAEST 2019. 2020. – 012053.

176. Roosevelt, Pr. 1995. Life on the Russian Country Estate: a Social and Cultural History. London: Yale University Press.

177. Sementsov, S.V., Kozyreva, E.A., Shuvaeva, E.Yu. Estates of the highest nobility of the St. Petersburg province as a special spatial structure of the historical St. Petersburg agglomeration // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – № 775. 012073.

178. Shuvaeva, E.Yu. Developmental peculiarities of nobles' estates on the territories of distant uyezds in St. Petersburg province / E.Yu. Shuvaeva // Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019): E3S Web of Conferences. – Moscow, 2020. – Volume 164.

179. Shuvaeva, E.Yu. Peculiarities of organization distant country estates of high society on the territory of Novoladozhskiy uezd in Saint Petersburg district / E. Yu. Shuvaeva // RRAH 2021. – CRC Press/Balkema, 2021.

180. Shuvaeva, E.Yu. Special features of Gryzlov-Obolensky «Pustomerzha» estate in Yamburg uyezd of Saint Petersburg governorate / E.Yu. Shuvaeva //

Contemporary Problems of Architecture and Construction. – CRC Press/Balkema, 2021.

181. Shuvaeva E. Yu. Specific features of manors of nobility in remote uyezds of Saint Petersburg Governorate (through example of Luzhsky Uyezd) / E. Yu. Shuvaeva // Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage. – Balkema, 2020.

182. Shuvaeva, E. 2020. Developmental peculiarities of nobles' estates on the territories of distant uyezds in St. Petersburg province. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE): Web of Conferences Volume 164 (2020).

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ШУВАЕВА Евгения Юрьевна

**УСАДЬБЫ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ В ДАЛЬНИХ УЕЗДАХ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

ТОМ 2. ПРИЛОЖЕНИЯ

Специальность: 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Семенцов Сергей Владимирович

Санкт-Петербург – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Список иллюстраций	5
Приложение А. Понятие «дальние усадьбы высшей знати»	13
А.1. Характерные признаки усадебных комплексов, определяющие их типологическую принадлежность к «дальним усадьбам высшей знати»	13
Таблица А.1.1. Типологические характеристики «дальних усадеб высшей знати»	13
А.2. Выявление «дальних усадеб высшей знати» на территории Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний	15
Таблица А.2.1. Перечень выявленных усадеб высшей знати, расположенных в дальних уездах Санкт-Петербургской губернии, с указанием владельцев	15
Таблица А.2.2. Перечень выявленных усадеб высшей знати, расположенных в Новгородской губернии, с указанием владельцев	28
Таблица А.2.3. Перечень выявленных усадеб высшей знати, расположенных в Выборгской губернии, с указанием владельцев	31
Таблица А.2.4. Количество дальних усадеб высшей знати на рассматриваемой территории (дальние уезды Санкт-Петербургской губернии, части Выборгской и Новгородской губерний)	38
Приложение Б. Мировой и отечественный опыт сохранения и приспособления исторической усадебной застройки для современного использования	39
Б.1. Основные виды функций, реализуемые в исторических усадьбах в России и в зарубежных странах	39
Б.2. Российский опыт	40
Б.3. Зарубежный опыт	42
Приложение В. Условия формирования и развития усадебного строительства на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Выборгской и Новгородской губерний	43
В.1. Исторические и социально-культурные аспекты формирования усадеб высшей знати на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний	43
Таблица В.1.1. Перечень усадеб высшей знати с указанием даты постройки и соответствующего исторического этапа формирования	43
В.2. Схемы исторических этапов формирования «дальних усадеб высшей знати»	46
Таблица В.2.1. Количество усадеб высшей знати, сформированных на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии, в каждом из рассматриваемых этапов	54

Приложение Г. Усадебное расселение высших слоев общества на территории «дального пояса»	57
Г.1. Особенности усадебного расселения высшей знати в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии	57
Таблица Г.1.1. Классификация усадеб высшей знати Лужского уезда по особенностям размещения	57
Г.2. Особенности усадебного расселения высшей знати в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии	61
Таблица Г.2.1. Классификация усадеб высшей знати Новолодожского уезда по особенностям размещения	61
Г.3. Особенности усадебного расселения высшей знати в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии	62
Таблица Г.3.1. Классификация усадеб высшей знати Ямбургского уезда по особенностям размещения	62
Г.4. Особенности усадебного расселения высшей знати в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии	65
Г.5. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией северо-западной части Новгородской губернии	66
Г.6. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией южной части Выборгской губернии	67
Приложение Д. Влияние исходных природно-климатических параметров местности на формирование композиционно-планировочной структуры «дальних усадеб высшей знати»	68
Д.1. Ландшафтно-географические особенности размещения	68
Таблица Д.1.1. Исходные ландшафтно-географические аспекты размещения дальних усадеб высшей знати	68
Д.2. Влияние характерных особенностей ландшафтных районов	73
Таблица Д.2.1. Распределение «дальних усадеб высшей знати» по ландшафтным районам	74
Д.3. Оценка расположения выявленных объектов относительно особенностей рельефа и гидрографической сети	75
Таблица Д.3.1. Расположение «дальних усадеб высшей знати» относительно природных (естественных) водных объектов	77
Приложение Е. Функционально-планировочная структура «дальних усадеб высшей знати»	79

Е.1. Варианты взаимного размещения функциональных зон усадебных комплексов	79
Таблица Е.1.1. Классификация «дальних усадеб высшей знати» по особенностям планировочного решения, в зависимости от взаимного расположения функциональных зон и транспортно-пешеходных связей.....	80
Е.2. Ядро усадебного комплекса	82
Таблица Е.2.1. Стилистические характеристики господских домов и пообъектный состав усадебных комплексов.....	82
Е.3. Садово-парковая зона	111
Таблица Е.3.1. Основные характеристики усадебных парков «дальних усадеб высшей знати».....	111
Приложение Ж. Распределение усадеб высшей знати по территории «дального пояса».....	117
Ж.1. Взаимное размещение «дальних усадеб высшей знати».....	117
Таблица Ж.1.1. Выделение основных «кустов» с указанием центральных усадеб.....	117
Приложение З. Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати»..	122
З.1. Степень сохранности «дальних усадеб высшей знати».....	122
Таблица З.1.1. Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати» (категория охраны, степень сохранности, функциональное использование).....	124
Приложение И. Классификация «дальних усадеб высшей знати».....	137
И.1. Классификационные параметры для определения типологической принадлежности «дальних усадеб высшей знати».....	137
Таблица И.1.1. Сводная таблица основных параметров усадебных комплексов.....	137
Таблица И.1.2. Сводная таблица с указанием процентного соотношения объектов с общими типологическими характеристиками.....	139
Приложение К. Общие предложения по стратегии сохранения и современного использования исследуемого типа объектов («дальних усадеб высшей знати»).....	142
К.1. Предложения по современному использованию «дальних усадеб высшей знати» с учетом историко-культурного потенциала и морфологических особенностей на примере отдельных объектов.....	142
Таблица К.1.1. Схема (алгоритм) выбора конкретных усадеб для проектного этапа.....	143
К.2. Проектные предложения для усадеб, утраченных полностью (усадьба Онег).....	144
К.3. Проектные предложения для усадеб с частичной сохранностью (усадьбы Рапти, Покровское, Пустомержа, Ала-Кирьола).....	148
К.4. Проектные предложения для усадеб с удовлетворительной сохранностью (усадьба Лог).....	169
К.5. Рекомендации по созданию и развитию единой пространственной сети «дальних усадеб высшей знати».....	176

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок А.1.1. Схема размещения «дальних усадеб высшей знати».....	14
Рисунок Б.1.1. Сводная диаграмма, отражающая распределение приспособленных исторических усадеб по реализованным в них функциям, основанная на анализе отечественных примеров.....	39
Рисунок Б.1.2. Сводная диаграмма, отражающая распределение приспособленных исторических усадеб по реализованным в них функциям, основанная на анализе зарубежных примеров.....	39
Рисунок Б.2.1. Музей в усадьбе Щапово.....	40
Рисунок Б.2.2. Гостиница в усадьбе Плешанова в Ростове Великом.....	40
Рисунок Б.2.3. Учебное заведение в усадьбе Кораллово.....	40
Рисунок Б.2.4. Учреждение здравоохранения в усадьбе Сиворицы в Ленинградской области.....	40
Рисунок Б.2.5. Правительственная резиденция Майендорф.....	40
Рисунок Б.2.6. Софийская усадьба.....	40
Рисунок Б.2.7. Екатерингоф.....	41
Рисунок Б.2.8. Альтуфьево.....	41
Рисунок Б.2.9. Усадьба Любимовка.....	41
Рисунок Б.3.1. Усадьба Дудutki.....	42
Рисунок Б.3.2. Вилла Фельтринелли.....	42
Рисунок Б.3.3. Поместье Стоу.....	42
Рисунок Б.3.4. Руэль Мальмезон.....	42
Рисунок Б.3.5. Усадьба Драмфуокет.....	42
Рисунок Б.3.6. Деревня Марии-Антуанетты.....	42
Рисунок Б.3.7. Бадминтон Хаус.....	42
Рисунок В.2.1. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории до 1703 года (существовавшие к началу предложенной в исследовании периодизации).....	46
Рисунок В.2.2. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1703 по 1725 гг. (I этап предложенной периодизации).....	47
Рисунок В.2.3. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1726 по 1761 гг. (II этап предложенной периодизации).....	48
Рисунок В.2.4. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с	

1762 по 1800 гг. (III этап предложенной периодизации).....	49
Рисунок В.2.5. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1801 по 1836 гг. (IV этап предложенной периодизации).....	50
Рисунок В.2.6. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1837 по 1900 гг. (V этап предложенной периодизации).....	51
Рисунок В.2.7. Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1901 по 1916 гг. (VI этап предложенной периодизации).....	52
Рисунок В.2.8. Сводная схема поэтапного формирования «дальних усадеб высшей знати»..	53
Рисунок В.2.9. Схема условного разделения на «ближний» и «дальний» пояс усадебной застройки.....	55
Рисунок В.2.10. Схема территориальных границ «дальнего» пояса усадебной застройки с указанием «дальних усадеб высшей знати».....	56
Рисунок Г.1.1. Схема размещения основных групп усадеб высшей знати на территории Лужского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий.....	58
Рисунок Г.1.2. План усадьбы Нежгостицы.....	59
Рисунок Г.1.3. Перечицы. 1782 г. [ЦГИА СПб. ф. 262, оп. 9, д. 2105].....	59
Рисунок Г.1.4. Мыза Бусаны. 1850 г. [ЦГИА СПб. ф. 262, оп. 101, д. 1035].....	60
Рисунок Г.2.1. Схема размещения усадеб высшей знати на территории Новолодожского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий.....	61
Рисунок Г.3.1. Ландшафтные районы на территории Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.....	62
Рисунок Г.3.2. Схема размещения основных групп усадеб высшей знати на территории Ямбургского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий.....	63
Рисунок Г.3.3. План мызы Пустомержа А.Ф. Веймарна. 1830 г. [ЦГИА СПб. ф. 262, оп. 16, д. 164].....	64
Рисунок Г.4.1. Схема размещения основных групп усадеб высшей знати на территории Гдовского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий.....	65
Рисунок Г.5.1. Схема размещения усадеб высшей знати на территории Новгородской губернии.....	66
Рисунок Г.6.1. Схема размещения усадеб высшей знати на территории Выборгской губернии.....	67
Рисунок Д.2.1. Размещение «дальних усадеб высшей знати» в границах ландшафтных районов.....	73

Рисунок Д.3.1. Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на берегах крупных рек.....	75
Рисунок Д.3.2. Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на берегах небольших рек или ручьев.....	75
Рисунок Д.3.3. Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на берегах озер..	76
Рисунок Д.3.4. Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на рельефе без природных (естественных) водных объектов.....	76
Рисунок Д.3.5. План усадьбы Надбелье. 1860 г. [РГИА. Ф. 655, оп. 1, д. 204 (л. 3)].....	77
Рисунок Д.3.6. План сельца Надбелье. 1783 г. [РГАДА. Ф. 1354, оп. 356/1, д. Н-33].....	78
Рисунок Д.3.7. Фрагмент Описания смежных земель Ямбургского уезда. Усадьба Хревицы. 1892 г. [ЦГИА СПб. Ф. 262, оп. 81, д. 2294].....	78
Рисунок Е.1.1. Пример трехчастной функционально-планировочной структуры.....	79
Рисунок Е.1.2. Пример четырехчастной функционально-планировочной структуры.....	79
Рисунок Е.1.3. Графическая схема распределения «дальних усадеб высшей знати» в зависимости от взаимного расположения функциональных зон.....	81
Рисунок Ж.1.1. Схема системы кластеров («кустов») с выделением центральных усадеб....	118
Рисунок Ж.1.2. Схема юго-западного одноядерного «куста» Ямбургского уезда с центральной усадьбой Мариенгоф.....	118
Рисунок Ж.1.3. Схема юго-восточного одноядерного «куста» Ямбургского уезда с центральной усадьбой Пустомержа.....	119
Рисунок Ж.1.4. Схема северного двухъядерного «куста» Ямбургского уезда с центральными усадьбами Великино и Котлы.....	119
Рисунок Ж.1.5. Схема центрального одноядерного «куста» Гдовского уезда с центральной усадьбой Чернево.....	120
Рисунок Ж.1.6. Схема южного одноядерного «куста» Лужского уезда с центральной усадьбой Вечаша.....	120
Рисунок Ж.1.7. Схема центрального двухъядерного «куста» Лужского уезда с центральными усадьбами Рапти и Скреблово.....	120
Рисунок Ж.1.8. Схема северного двухъядерного «куста» Лужского уезда с центральными усадьбами Жельцы-Дубки и Перечицы.....	121
Рисунок Ж.1.9. Схема восточного одноядерного «куста» Новолодожского уезда с центральной усадьбой Покровское.....	121
Рисунок З.1.1. Примеры «дальних усадеб высшей знати» неудовлетворительной степени	

сохранности.....	122
Рисунок 3.1.2. Примеры «дальних усадеб высшей знати» удовлетворительной степени сохранности.....	123
Рисунок 3.1.3. Схема размещения «дальних усадеб высшей знати» с указанием степени сохранности усадебных комплексов.....	136
Рисунок К.1.1. Выделенные группы усадеб с указанием точечных объектов для разработки проектных предложений.....	142
Рисунок К.2.1. Ситуационный план усадьбы Онег.....	144
Рисунок К.2.2. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Онег (вариант №1 – Центр туризма и отдыха).....	144
Рисунок К.2.3. Проектное предложение по использованию усадьбы Онег в качестве Центра туризма и отдыха.....	144
Рисунок К.2.4. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Онег (вариант №2 – Парк-отель с возможностью проведения выездных регистраций).....	145
Рисунок К.2.5. Проектное предложение по использованию усадьбы Онег в качестве Парк-отеля с возможностью проведения выездных регистраций.....	146
Рисунок К.2.6. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Онег (вариант №3 – Центр проведения музыкальных фестивалей им. С.В. Рахманинова).....	147
Рисунок К.2.7. Проектное предложение по использованию усадьбы Онег в качестве Центра проведения музыкальных фестивалей.....	147
Рисунок К.3.1. Ситуационный план усадьбы Рапти.....	148
Рисунок К.3.2. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Рапти (вариант №1 – Общественный многофункциональный культурный центр (музей/ библиотека/ туристический центр).....	148
Рисунок К.3.3. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра.....	149
Рисунок К.3.4. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Видовой кадр №1.....	149
Рисунок К.3.5. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Видовой кадр №2.....	150
Рисунок К.3.6. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Видовой кадр №3.....	150
Рисунок К.3.7. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Рапти (вариант	

№2 – Общественный образовательный центр).....	150
Рисунок К.3.8. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного образовательного центра.....	151
Рисунок К.3.9. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Рапти (вариант №3 – Туристический центр / интерактивный музей).....	152
Рисунок К.3.10. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Туристического центра и интерактивного музея.....	152
Рисунок К.3.11. Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Туристического центра и интерактивного музея. Видовой кадр №1.....	153
Рисунок К.3.12. Ситуационный план усадьбы Покровское.....	153
Рисунок К.3.13. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Покровское (Туристический комплекс).....	153
Рисунок К.3.14. Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса.....	154
Рисунок К.3.15. Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Видовой кадр №1.....	154
Рисунок К.3.16. Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Видовой кадр №2.....	155
Рисунок К.3.17. Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Видовой кадр №3.....	155
Рисунок К.3.18. Ситуационный план усадьбы Пустомержа.....	156
Рисунок К.3.19. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Пустомержа (вариант №1 – Общественно-культурный центр / мемориальный комплекс / центр народных промыслов).....	156
Рисунок К.3.20. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом.....	156
Рисунок К.3.21. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №1.....	157
Рисунок К.3.22. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №2.....	157
Рисунок К.3.23. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в	

качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №3.....	158
Рисунок К.3.24. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №4.....	158
Рисунок К.3.25. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Пустомержа (вариант №2 – Культурный центр с музеем).....	158
Рисунок К.3.26. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Культурного центра с музеем.....	159
Рисунок К.3.27. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Культурного центра с музеем. Видовой кадр №1.....	159
Рисунок К.3.28. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Культурного центра с музеем. Видовой кадр №2.....	160
Рисунок К.3.29. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Пустомержа (вариант №3 – Школа искусств).....	160
Рисунок К.3.30. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Школы искусств.....	161
Рисунок К.3.31. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Школы искусств. Видовой кадр №1.....	161
Рисунок К.3.32. Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Школы искусств. Видовой кадр №2.....	162
Рисунок К.3.33. Ситуационный план усадьбы Ала-Кирьола.....	162
Рисунок К.3.34. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Ала-Кирьола (вариант №1 – Загородный экокомплекс).....	162
Рисунок К.3.35. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса.....	163
Рисунок К.3.36. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Видовой кадр №1.....	163
Рисунок К.3.37. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Видовой кадр №2.....	164
Рисунок К.3.38. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Видовой кадр №3.....	164
Рисунок К.3.39. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Ала-Кирьола	

(вариант №2 – Экопоселение).....	165
Рисунок К.3.40. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экопоселения.....	165
Рисунок К.3.41. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экопоселения. Видовой кадр №1.....	166
Рисунок К.3.42. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экопоселения. Видовой кадр №2.....	166
Рисунок К.3.43. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Ала-Кирьола (вариант №3 – Экоклуб).....	166
Рисунок К.3.44. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экоклуба.....	167
Рисунок К.3.45. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экоклуба. Видовой кадр №1.....	168
Рисунок К.3.46. Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экоклуба. Видовой кадр №2.....	168
Рисунок К.4.1. Ситуационный план усадьбы Лог (Лосицы).....	169
Рисунок К.4.2. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Лог (вариант №1 – Многофункциональный музейно-выставочный центр / детский лагерь).....	169
Рисунок К.4.3. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря.....	170
Рисунок К.4.4. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря. Видовой кадр №1.....	171
Рисунок К.4.5. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра/ детского лагеря. Видовой кадр №2.....	171
Рисунок К.4.6. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря. Видовой кадр №3.....	172
Рисунок К.4.7. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Лог (вариант №2 – Детский творческий центр).....	172
Рисунок К.4.8. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Детского творческого центра.....	173
Рисунок К.4.9. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Детского творческого центра. Видовой кадр №1.....	173
Рисунок К.4.10. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве	

Детского творческого центра. Видовой кадр №2.....	174
Рисунок К.4.11. Схема проектного функционального зонирования усадьбы Лог (вариант №3 – Музей).....	174
Рисунок К.4.12. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве музея..	175
Рисунок К.4.13. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве музея. Видовой кадр №1.....	175
Рисунок К.4.14. Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве музея. Видовой кадр №2.....	175
Рисунок К.5.1. Схема туристического маршрута по утраченным усадьбам высшей знати дальних уездов.....	176
Рисунок К.5.2. Схема туристического маршрута по литературно-художественным усадьбам высшей знати дальних уездов.....	176
Рисунок К.5.3. Схема туристического маршрута по «научным» усадьбам высшей знати дальних уездов.....	177
Рисунок К.5.4. Схема туристического маршрута по промышленным усадьбам высшей знати дальних уездов.....	177
Рисунок К.5.5. Схема туристического маршрута по родовым имениям высшей знати дальних уездов.....	178
Рисунок К.5.6. Схема туристического маршрута по «дальним усадьбам высшей знати» с сохранившимися/ частично сохранившимися культовыми сооружениями в составе усадебного комплекса.....	178

Приложение А

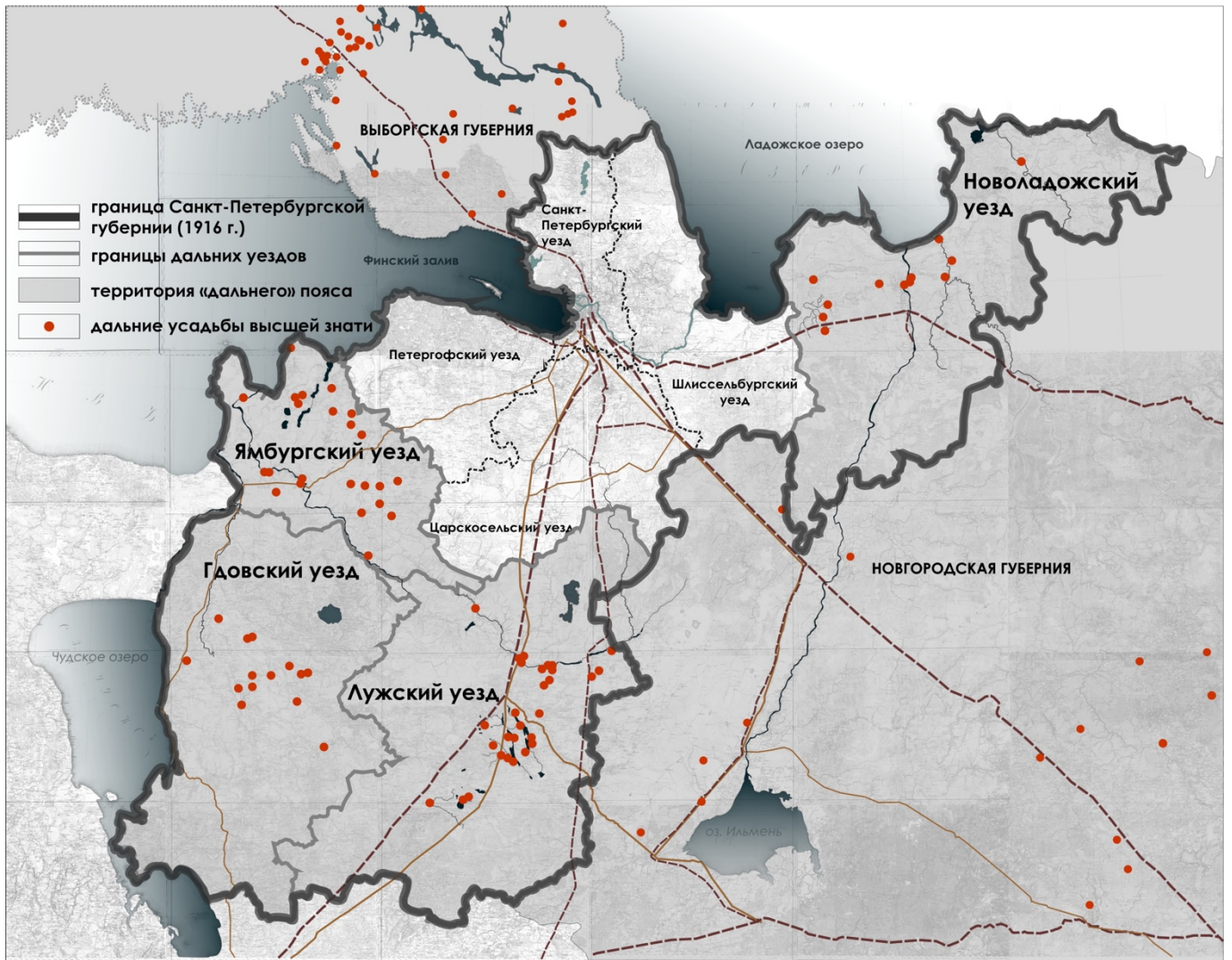
Понятие «дальние усадьбы высшей знати»

А.1. Характерные признаки усадебных комплексов, определяющие их типологическую принадлежность к «дальним усадьбам высшей знати»

Таблица А.1.1 – Типологические характеристики «дальних усадеб высшей знати»

Параметры / критерии	Характеристики «дальних усадеб высшей знати»
Социальный статус владельца	- высшие титулы в Российской империи (Великие князья, князья, графы, бароны) - представители первых четырех рангов по Табели о рангах*
Территориальные границы	- дальние уезды (Лужский, Новолодожский, Ямбургский, Гдовский) Санкт-Петербургской губернии - южная часть Выборгской губернии (по трассам древних трактов СПб – Выборг и СПб – Приозерск) - северо-западная часть Новгородской губернии (вдоль тракта, позднее – вдоль железной дороги СПб – Москва, Новгородский, Старорусский, Крестецкий уезды, частично – Демянский, Валдайский, Боровичский и Тихвинский уезды)
Расположение	- у водных объектов - у транспортной артерии
Габариты территории	обширные, более 5 га (средняя площадь 15–20 га)
Количество построек	более 10
Функциональный состав комплекса	разнофункциональный (господский дом и дополнительные постройки, обеспечивающие длительное комфортное проживание)
Особенности бытования	сезонное или круглогодичное пребывание
Планировочная структура	сложная, многочастная (3- или 4-частная, состоящая из ядра, хозяйственной, служебной, садово-парковой зон и прилегающих территорий)

* Подтверждение выделения в группу «высшей знати» представителей 4 рангов по Табели о рангах в указе Екатерины Великой – «Именной указъ, состоявшийся въ Сенате «О дозволеннии первыхъ четырехъ классовъ персонамъ, во время проезда, иметь станции въ путевыхъ Дворцахъ» № 11.804 (25 апреля 1763 г.) [ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XVI. 28 июня 1762–1764. СПб.: Печатано въ Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. С. 228]

Рисунок А.1.1 – Схема размещения «дальних усадеб высшей знати»

А.2. Выявление «дальних усадеб высшей знати» на территории Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний

Таблица А.2.1 – Перечень выявленных усадеб высшей знати, расположенных в дальних уездах Санкт-Петербургской губернии с указанием владельцев

№	Название усадьбы	Владельцы	Ранг
Лужский уезд (29)			
1	Большой Наволок	1770 г. – Фрол Исаакович Неплюев (констебль флота) 1797 г. – Дмитрий Николаевич Неплюев (генерал-адъютант, действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1802 г. – Гаврила Семенович Зимин (тайный советник коллегии иностранных дел), <i>3 ранг</i> 1806 г. – Павел Гаврилович Зимин (подпоручик), <i>13 ранг</i> 1823 г. – Иван Васильевич Иванов (подполковник), <i>7 ранг</i> 1830 г. – Мария Ивановна Черкасова (жена чиновника 9 класса) 1838 г. – великий князь Михаил Павлович 1849 г. – великая княгиня Елена Павловна 1873 г. – Екатерина Михайловна (герцогиня Мекленбург-Стрелицкая) Нач. 1900-х гг. – Карл Яковлевич Паль (мануфактур-советник)	4 3 13 7
2	Бусаны	XVIII в. – Баралевские и Назимовы сер. XVIII в. – Федор Лаврентьевич Назимов (титулярный советник), <i>9 ранг</i> 1780-е гг. – Павел Федорович Назимов 1836 г. – Михаил Павлович Назимов (коллежский советник) и Софья Михайловна (ур. Баралевская), <i>6 ранг</i> 1890 г. – Петр Александрович Бильдерлинг (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1895 г. – в ведении Министерства земледелия	9 6 4
3	Голубково	сер. XVIII в. – Петр Васильевич Бакунин (Меньшой) (тайный советник), <i>3 ранг</i> 1786 г. – Модест Петрович Бакунин 1799 г. – Дмитрий Герасимович Елагин (прапорщик), <i>14 ранг</i> 1819 г. – Екатерина Дмитриевна Елагина (супруга владельца Рапти П. Г. Базанина) 1864 г. – Григорий Петрович Базанин (подполковник, коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1876 г. – Елизавета Петровна Спицына (ур. Базанина) 1890 г. – Лидия Модестовна Спицына (ур. Исакова) 1895 г. – Николай Борисович Глинка-Маврин (владелец Нежгостиц) 1904 г. – Роман Евлампиевич Захаров (мещанин) 1905 г. – Николай Алексеевич Кизебальт 1908 г. – Ольга Генриховна Анцова	3 14 6

4	Домкино	кон. XVIII в. – Николай Иванович Неплюев (тайный советник), <i>3 ранг</i> 1800 г. – Дмитрий Николаевич Неплюев (тайный советник), <i>3 ранг</i> 1802 г. – Михаил Алексеевич Кусовников (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1812 г. – Анна Васильевна Бибикова (ур. Хныкова) (жена тайного советника), <i>3 ранг</i> 1826 г. – Александра Александровна Безобразова (ур. Бибикова) (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1886 г. – Татьяна Захаровна Глазенап (ур. Васильева) (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i>	3 3 7 3 4 4
5	Жельцы-Лидино	1883 г. – Лидия Михайловна Жербина (ур. Яковлева) 1893 г. – Федор Иванович Жербин (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1903 г. – Ольга Ивановна Жербина (ур. Княжевич)	4
6	Жельцы-Тосики	1882 г. – Алексей Яковлевич Прозоров (действительный статский советник), <i>4 ранг</i>	4
7	Заполье	1804 гг. – Яков Степанович Миркович 1817 г. – Федор Яковлевич Миркович 1866 г. – Александр Федорович Миркович 1883 г. – Петр Александрович Бильдерлинг (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1900 г. – Петр Петрович Бильдерлинг	4
8	Затуленье	1810-е гг. – Матвей Михайлович Муравьев (контр-адмирал), <i>4 ранг</i> , и Анна Изотовна Муравьева (ур. Пушкина) 1835 г. – братья Муравьевы 1836 г. – Александр Алексеевич Кузьминский (коллежский асессор), <i>8 ранг</i> 1850 г. – Павел Петрович Тимофеев (статский советник), <i>5 ранг</i> 1893 г. – Ольга Андреевна Тимофеева (ур. Оболенская)	4 8 5
9	Ивановское	сер. XVIII в. – Петр Васильевич Бакунин (Меньшой) 1786 г. – Модест Петрович Бакунин 1825 г. – Михаил Павлович Сакер (генерал-майор путей сообщения), <i>4 ранг</i> 1858 г. – Николай Петрович Колянковский (полковник пограничной стражи), <i>6 ранг</i> 1860 г. – Вильгельмина Павловна Колянковская (ур. Тулина) 1870 г. – Михаил Николаевич Колянковский 1893 г. – Александра Павловна Шеньян (ур. Тулина) 1904 г. – Владимир Карлович Шеньян (купец I гильдии) 1909 г. – дети А.П. Шеньян и В.К. Шеньян	4 6
10	Ильжо (Среднее Ильжо)	1781 г. – Алексей Иванович и Андрей Иванович Скобельцины 1835 г. – Мария Николаевна Бизюкина (вдова флота капитана 2 ранга), <i>7 ранг</i> 1849 г. – Мария Александровна Снарская (ур. Вансович) (жена коллежского секретаря), <i>10 ранг</i> 1887 г. – Варвара Сергеевна Корф (баронесса) 1890 г. – Яков Яковлевич Фан-дер-Флит (купец) 1911 г. – Василий Яковлевич Фан-дер-Флит (камергер двора, статский советник), <i>5 ранг</i>	7 10 бар 5

11	Каменка (Минкина)	нач. XIX в. – Иван Семенович Козловский (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1847 г. – Андрей Филиппович Оболенский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1865 г. – Филарет Петрович Мусоргский 1868 г. – Мария Петровна Зарина (жена вице-адмирала), <i>3 ранг</i> 1887 г. – Анна Андреевна и Василий Федорович Каменские (купцы)	7 4 3
12	Келла	нач. XIX в. – Козьма Иванович Шаполинский (коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1836 г. – Козьма Васильевич Пурлевский (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1848 г. – Зинаида Ивановна Тавастшери (жена поручика), <i>12 ранг</i> 1857 г. – Василий Максимович Суханин (поручик артиллерии), <i>12 ранг</i> 1860 г. – Софья Васильевна Коровякова (ур. Суханина) (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1878 г. – Владимир Александрович Дембицкий (коллежский ассессор), <i>8 ранг</i> 1885 г. – Павел Антонович Потехин (титулярный советник), <i>9 ранг</i> 1895 г. – Борис Яковлевич Поляков (коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1909 г. – Владимир Константинович Герман 1910 г. – Мария Кузьминична Никитенко	6 7 12 12 4 8 9 6
13	Колищи (Калище)	XVIII в. – Василий Антонов 1780-е гг. – Иван Васильевич Антонов (инженер-полковник), <i>6 ранг</i> до 1838 г. – Василий Иванович Антонов (прапорщик), <i>14 ранг</i> 1838 г. – Андрей Александрович Семенский (штаб-ротмистр), <i>10 ранг</i> 1864 г. – Владимир Иванович Васильев (инженер-капитан), <i>9 ранг</i> 1875 г. – Константин Валерьянович Ракус-Суцеский (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1898 г. – Николай Александрович Нечаев 1905 г. – Ольга Семеновна Клокова (вдова коллежского советника), <i>6 ранг</i> 1907 г. – Евгения Николаевна Пыханова (жена ветеринарного врача) 1915 г. – Николай Михайлович Павлинов (коллежский ассессор), <i>8 ранг</i>	6 14 10 9 4 6 8
14	Лютка	XVIII в. – Яков Иванович Сукин (полковник), <i>6 ранг</i> , и Ульян Тихонович Болотников (подполковник), <i>7 ранг</i> нач. XIX в. – Федор Григорьевич и Мария Сергеевна Щербатские; Ростислав Степанович Вальронд (контр-адмирал), <i>4 ранг</i> 1869 г. – Ипполит Федорович Щербатский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1883 г. – Федор Ипполитович Щербатский (ученый)	6; 7 4 4
15	Жельцы-Дубки	1867 г. – Александр Афанасьевич Волков (тайный советник), <i>3 ранг</i> 1896 г. – сестры Чистяковы (племянницы А.А. Волкова) 1903 г. – Софья Алексеевна Павлова (вдова генерал-лейтенанта), <i>3 ранг</i> 1910 г. – Вениамин Антонович Павлов	3 3
16	Мерево (усадьба Забельского)	1770 г. – Устинья Ивановна Ляпина (жена поручика), <i>9 ранг</i> перв. треть XIX в. – три помещика: Дмитрий Васильевич Лялин (генерал-майор), <i>4 ранг</i> , Иван Никитич Трубашов (поручик), <i>9 ранг</i> , Семен Иванович Рындин (чиновник 7-го класса), <i>9 ранг</i>	9 4 9

		1862 г. – Д.И. Трубашов (коллежский регистратор), <i>14 ранг</i> 1838 г. – Петр Семенович Рындин 1880 г. – Иван Яковлевич и Екатерина Александровна Забельские (купцы)	9 14
17	Муравейно	XVIII в. – семья Вишняковых 1783 г. – Гаврила Иванович Вишняков (поручик), <i>12 ранг</i> XIX в. – Дмитрий Гаврилович Вишняков (чиновник 9 класса) и Григорий Павлович Конисский (коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1841 г. – Дмитрий Гаврилович Вишняков (чиновник 9 класса) и Иван Иванович Курапцов (купец) 1846 г. – Николай Дмитриевич и Анна Дмитриевна Вишняковы и Александр Федорович Веймарн (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1865 г. – Татьяна Ивановна Вишнякова (вдова поручика), <i>12 ранг</i> , и Александр Федорович Веймарн (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1886 г. – Татьяна Ивановна Вишнякова (вдова поручика), <i>12 ранг</i> , и С. Иванов (крестьянин) 1894 г. – Мария Трофимовна Степановна (крестьянка) и Фаддей Феликсович Головня (коллежский регистратор), <i>14 ранг</i> 1899 г. – Василий Георгиевич Евтихийев (крестьянин) и Эдуард Антонович Иржисецкий (губернский секретарь), <i>12 ранг</i> 1901 г. – Анна Эдуардовна Чарковская (жена полковника), <i>6 ранг</i> , и Эдуард Антонович Иржисецкий (губернский секретарь), <i>12 ранг</i> 1901 г. – Евгения Константиновна Барсова (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i>	12 6 2 12; 2 12 14 12 6; 12 4
18	Надбелье	1850-е гг. – П.И. Дашкова (жена дипломата) 1887 г. – П.Я. Дашков 1910 г. – А.Я. Дашков (генерал-майор), <i>4 ранг</i>	4
19	Никольская (Шильцево)	до 1801 г. – деревня Шильцова и пустошь Вашкова в ведении Казенной палаты 1801 г. – Христиан Федорович Геринг (артиллерии генерал-майор), <i>4 ранг</i> , и Петр Федорович Геринг (генерал-цейхмейстер, 3 ранг) 1811 г. – Дарья Христиановна Назимова (ур. Геринг) (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> , и Софья, Каролина, Апполинария Геринг 1858 г. – Андрей Андреевич Назимов (полковник), <i>6 ранг</i> 1893 г. – Пелагея Орестовна Ивашинцева (жена присяжного поверенного) 1898 г. – Дмитрий Сергеевич Ивашинцев (присяжный поверенный) 1905 г. – Василий Иванович Чернышов 1906 г. – Елена Станиславовна Пикель 1913 г. – Сельскохозяйственные курсы в Санкт-Петербурге	4 3 4 6
20	Нежгостицы (Вал)	нач. XVIII в. – Яков Иванович Сукин (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1778 г. – Александр Яковлевич Сукин 1837 г. – Анна Александровна Маврина (ур. Сукина) 1860 г. – Александра Семеновна Глинка (ур. Маврина) 1889 г. – Владимир и Николай Борисовичи Глинка-Маврины	4 6

		1893 г. – Николай Борисович Глинка-Маврин (полковник), <i>6 ранг</i> 1904 г. – Мария Федоровна Байо де Гоезе (баронесса) (ур. Чернышева) 1904 г. – Армин Евгеньевич Фалькерзам (барон) 1915 г. – Сабина-Стефания Яковлевна Залшупина	
21	Перечицы	1782 г. – Елизавета Абрамовна ушкина (вдова подполковника), <i>5 ранг</i> , Тимофей Иванович Баранов (капитан), <i>8 ранг</i> , Петр Иванович Баранов (поручик), <i>9 ранг</i> , Ефим Воинович Гурьев (бригадир), <i>5 ранг</i> нач. XIX в. – Елизавета Абрамовна Боровская, ур. Пушкина (жена поручика), <i>9 ранг</i> 1847 г. – Андрей Филиппович Оболенский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1857 г. – Николай Андреевич Оболенский (штабс-капитан), <i>8 ранг</i> 1873 г. – Павел Петрович Тимофеев (владелец Затуленья) 1873 г. – Любовь Егоровна Зальц (баронесса) 1888 г. – распродана по частям	5 8 9 5 9 4 8
22	Почап	XVIII в. – Рыкачевы 1783 г. – Анна Антоновна Рыкачева 1-ая часть XIX в. – Василий Степанович Рыкачев 1836 г. – Николай Иванович Лазаревич (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1857 г. – Петр Владимирович фон Галлер (полковник Константиновского кадетского корпуса), <i>6 ранг</i> 1869 г. – Софья Владимировна Стебницкая 2-ая часть XIX в. – Авдотья Дмитриевна Рыкачева до 1917 г. – наследники Рыкачевых	4 6
23	Рапти	нач. XVII в. – Григорий Афанасьевич Базанин 1672 г. – Иван Григорьевич Базанин 1700 г. – Федор Иванович Базанин 1705 г. – Фома Федорович Базанин 1759 г. – Григорий Фомич Базанин 1798 г. – Петр Григорьевич Базанин (титулярный советник), <i>9 ранг</i> 1849 г. – Александр Андреевич Половцев (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1879 г. – Александр Александрович Половцев 1909 г. – Александр Александрович Половцев (шталмейстер двора его императорского величества)	9 4
24	Скреблово	сер. XVIII в. – три владельца: I – Матрена Семеновна Аргамакова (жена надворного советника), <i>7 ранг</i> , II – Андрей Иванович Мартьянов (поручик), <i>12 ранг</i> , III – Михаил Иванович Ишкарин рубеж XVIII–XIX вв.: I – Федор Иванович Какурин (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> , II – Степан Андреевич Мартьянов (капитан артиллерии), <i>9 ранг</i> 1827 г. – Николай Федорович Какурин (статский советник), <i>5 ранг</i> 1844 г. – Александр Солодовников (статский советник), <i>5 ранг</i> 1851 г. – Арсений Дмитриевич Карамышев (предводитель дворянства Лужского уезда) 1867 г. – Платонида Николаевна Карамышева (ур. Милинова) 1886 г. – Ольга Арсеньевна Карамышева и Мария Арсеньевна Леман (ур. Карамышева) (жена капитана), <i>9 ранг</i> 1901 г. – Ольга Арсеньевна Карамышева	7 12 4 9 5 5 9

		1903 г. – Павел Семенович Андреев (купец)	
25	Сырец (Большой Сырец)	XVIII в. – Николай Ерофеевич Муравьев (генерал-майор, инженер), <i>4 ранг</i> 1770 г. – Николай Николаевич Муравьев (предводитель дворянства Лужского уезда) 1840 г. – Михаил Николаевич Муравьев (генерал-лейтенант, действительный статский советник), <i>3 ранг</i> 1866 г. – Софья Михайловна Шереметьева (ур. Муравьева) (жена егермейстера двора е. и. в.) 1884 г. – Екатерина, Анастасия, Анна, Мария, Надежда Сергеевны Шереметьевы	4 3
26	Югостицы (Световид)	кон. XVII в. – Стефан Евстафьевич Зиновьев нач. XVIII в. – Неплюевы 1783 г. – Фрол Исакович Неплюев 1790-е гг. – Дмитрий Николаевич Неплюев (генерал-адъютант, статс-секретарь Павла I) 1802 г. – Александр Михайлович Белосельский (князь) 1807 г. – Анна Григорьевна Белосельская 1820-е гг. – Эспер Александрович Белосельский-Белозерский (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1846 г. – Елена Павловна Белосельская-Белозерская (ур. Бибикова) 1861 г. – Константин Эсперович Белосельский-Белозерский 1861 г. – в ведении Общества крестьян	4
27	Вечаша	кон. XVIII в. – Дмитрий Васильевич Татищев (вахмистр) сер. XIX в. – Дмитрий Васильевич Татищев (гвардии корнет), <i>12 ранг</i> , и Спиридон Федорович Татищев (коллежский советник), <i>6 ранг</i> вт. пол. XIX в. – Петр Ильич Юркевич (действительный советник), <i>4 ранг</i> нач. 1890-х гг. – Ф.А. Огарев (полковник), <i>6 ранг</i>	12 6 4 6
28	Любенск	кон. XV в. – Даниил Ондреевич Нашекин 1782 г. – Анна Васильевна Бухарова (дочь поручика), <i>12 ранг</i> 60-е гг. XIX в. – Николай Иванович Бухаров (генерал-майор), <i>4 ранг</i> вт. пол. XIX в. – Д.Н. Бухаров (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> кон. XIX в. – Александра Викторовна Бухарова (вдова действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1907 г. – Николай Андреевич Римский-Корсаков	12 4 4 4
29	Куря (Бутырки)	кон. XV в. – Анна Савельева кон. XVIII в. – Степан Гаврилович Назимов (капитан), <i>9 ранг</i> , и Евдоким Саввич Харламов (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> нач. XX в. – Нахим Семенович Гермонт (купец) 1906 г. – 24 пехотная дивизия (вторая часть имения – Николай Антонович Судаков (Розен))	9 4
Новолодожский уезд (13)			
1	Бардинщина	вт. пол. XVIII в. – полковник Николай Андреевич Вындомский, <i>5 ранг</i> 1783 г. – Екатерина Николаевна Бегичева (ур. Вындомская), <i>4 ранг</i> 1840 г. – Павла Ивановна Дашкова (ур. Бегичева) (жена действительного тайного советника), <i>2 ранг</i> 1852 г. – Павел Иванович Мордвинов 1878 г. – И.Ф. Борошнев кон. XIX в. – Яков Иванович Борошнев	5 4 2

		1913 г. – Московское лесопромышленное предприятие	
2	Верола	1828 г. – М.К. Крыжановский (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> - М.А. Майков (гвардии полковник), <i>6 ранг</i> 1868 г. – П.М. Майков (тайный советник), <i>4 ранг</i> 1911 г. – Н.П. Майков (прапорщик), <i>12 ранг</i>	3 6 4 12
3	Горгала	1825 г. – К.И. Бистром (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1828 г. – Е.П. Пистолькорс (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1842 г. – Я.В. Виллие (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1865 г. – Ф.И. Рымлев 1872 г. – О.Ф. Рымлева	3 4 4
4	Горка	1780 г. – И.М. Яковлева (жена тайного советника), <i>3 ранг</i> 1838 г. – разделение на 2 части: Большие и Малые Горки Большие Горки – 1838 г. – А.В. Рязанова (жена статского советника), <i>5 ранг</i> 1858 г. – Е.В. Померанцева (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> Малые Горки – 1838 г. – П.С. Капустин (титулярный советник), <i>9 ранг</i> 1852 г. – А.М. Леман (действительный статский советник), <i>4 ранг</i>	3 5/9 4/4
5	Деморовка (Бардовщина)	1830 г. – Василий Михайлович Петрашевский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1845 г. – Софья Васильевна Демор (ур. Петрашевская), <i>3 ранг</i> 1894 г. – Константин Петрович Демор (коллежский асессор), <i>8 ранг</i> 1907 г. – уездное земство	4 3 8
6	Карпова (Князева)	1695 . – И.Т. Бестужев XVIII в. – внуки Бестужева 1775 г. – А.М. Бестужев (титулярный советник), <i>8 ранг</i> 1856 г. – Н.А. Бестужев (штабс-капитан), <i>8 ранг</i> 1880 г. – К.А. Рыбин (тайный советник), <i>4 ранг</i> 1895 г. – Н.И. Шаховской (действительный статский советник), <i>4 ранг</i>	8 8 4 4
7	Кисельная	1780 г. – В.Г. Мышецкий (подпоручик), <i>9 ранг</i> 1838 г. – А.В. Корсаков 1861 г. – Д.В. Корсаков (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1878 г. – О.А. Корсакова (жена подполковника), <i>7 ранг</i> 1901 г. – Н.Д. Ермаков (капитан), <i>8 ранг</i>	9 4 7 8
8	Любша	1856 г. – Н.К. Измайлова (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1884 г. – Л.А. Максимова (жена художника М.В. Максимова)	4
9	Покровское	1779 г. – В.Е. Аладуров (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1780 г. – Е.Д. Аладурова (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1838 г. – В.В. Аладуров (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1845 г. – П.А. Караулов (контр-адмирал), <i>2 ранг</i> 1856 г. – В.М. Караулова (жена контр-адмирала), <i>2 ранг</i> 1859 г. – В.П. Караулов (гвардии капитан, действительный статский советник), <i>4 ранг</i>	4 4 4 2 2 4

		1891 г. – П.В. Караулов (статский советник), <i>5 ранг</i>	5
10	Сари	1736 г. – Гурьев (полковник), <i>4 ранг</i> кон. XIX в. – А.А. Ильин (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i>	4 3
11	Сяьские Рядки	кон. XVII в. – царевич Алексей Петрович XVIII в. – С.Я. Яковлев (заводчик) нач. XIX в. – М.М. Яковлев 1838 г. – А.М. Яковлева 1872 г. – Г.М. Яковлев (генерал-майор), <i>4 ранг</i>	4
12	Трусово	1 часть 1780 г. – И.М. Яковлева (жена статского советника), <i>5 ранг</i> 1820 г. – А.И. Богданова (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1838 г. – О.И. Богданова (дочь действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1891 г. – Д.А. Богданов (штаб-ротмистр), <i>9 ранг</i> 2 часть 1869 г. – В.А. Линк (инженер) 1896 г. – М.А. Рудсон (мещанин)	5 4 4 9
13	Успенское	1716 г. – В.Н. Римский-Корсаков 1753 г. – Е.В. Мельгунова (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1762 г. – А.П. Мельгунов (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1792 г. – В.А. Томилова (жена коллежского советника), <i>6 ранг</i> 1823 г. – А.Р. Томилов (коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1848 г. – Р.А. Томилов (статский советник), <i>5 ранг</i> 1864 г. – О.А. Томилова (начальница Смольного института) 1891 г. – А.В. Шварц (фрейлина двора, жена коллекционера)	4 4 6 6 5
Ямбургский уезд (26)			
1	Александрова Горка	1802 г. – Александр Адамович Роткирх 1832 г. – Александр Иванович Роткирх 1835 г. – Александр Федорович Веймарн (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1883 г. – Александр Александрович Лидерс-Веймарн 1888 г. – Владимир Владимирович Меллер-Закомельский	2
2	Анненгоф (Сойкинский Погост)	1747 г. – Федор Васильевич Наумов (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1785 г. – Федор Матвеевич фон Экк (полковник), <i>6 ранг</i> 1812 г. – Анна Андреевна Фан-дер-Флит (жена коллежского советника), <i>6 ранг</i> 1838 г. – Дарья Федоровна Шредерс (Ермакова) 1850-е гг. – Емилия Николаевна Лангаммер (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1888 г. – Владимир Владимирович Ленграммер	3 6 6 4
3	Березняки (Березяги)	1747 г. – поделена на 3 части: I – Федор Иванович Андреев (коллежский асессор), <i>8 ранг</i> , II – Алексей Иванович Деденев (флота адъютант), III – Егор Петрович Пашков (бригадир) 1785 г. – Дарья Ефимовна Поленова (вдова надворного советника), <i>7 ранг</i>	8 7 7

		1819 г. – Николай Егорович Крузе (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1858 г. – Егор Николаевич Крузе (инженер, генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1863 г. – Николай Федорович Крузе (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1901 г. – Александра Николаевна Крузе	4 4
4	Валговицы	1802 г. – Антон Григорьевич Воеводский (статский советник), <i>5 ранг</i> 1829 г. – Екатерина Антоновна Фан-дер-Флит (ур. Воеводская) (жена ротмистра лейб-гвардии), <i>9 ранг</i> 1870 г. – Надежда Андреевна Тютчева (ур. Фан-дер-Флит) (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1873 г. – Ермолай Никитич Игумнов (купец) 1888 г. – Николай Ермолаевич Игумнов	5 9 4
5	Великина	1750-е гг. – Михаил Афанасьевич Долгово-Сабуров (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1812 г. – Вера Николаевна Завадовская (ур. графиня Апраксина) 1845 г. – Василий Петрович Завадовский (сенатор и тайный советник), <i>4 ранг</i> 1855 г. – Татьяна Петровна Каблукова (ур. Завадовская) (вдова действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1876 г. – Виктор Иванович Базилевский	7 4 4
6	Велькота (Марфицы)	1767 г. – Иван Леонтьевич (Иоганн-Фридрих) Блок (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1810 г. – Федор Иванович Блок 1814 г. – Екатерина Мартыновна Блок (вдова Ф. И. Блока) 1838 г. – Иван Федорович Блок 1848 г. – Надежда Александровна Блок (ур. Веймарн) 1904 г. – Федор Иванович, Инна Федоровна, Ольга Федоровна Блок 1908 г. – Федор Иванович Блок	4
7	Домашева	1781 г. – Иван Иванович Фредерикс (подполковник), <i>5 ранг</i> 1825 г. – Павел Иванович Фредерикс 1858 г. – Федор Карлович Бальц (инженер-генерал-майор), <i>4 ранг</i>	5 4
8	Кайбола	1794 г. – Адам Карлович Роткирх (гатчинский садовник) 1798 г. – Софья Абрамовна Роткирх (ур. Ганнибал) 1802 г. – Надежда Адамовна Шемиот (ур. Роткирх) (жена полковника), <i>6 ранг</i> 1859 г. – Ольга Павловна Веймарн (жена действительного тайного советника), <i>2 ранг</i> 1867 г. – Платон Александрович Веймарн (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1888 г. – Павел Платонович Веймарн (гвардии штабс-капитан), <i>10 ранг</i> 1905 г. – Елизавета Львовна Веймарн	6 2 3 10
9	Котлы (Котельская)	1730-е гг. – И.И. Альбрехт (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1763 г. – Л.И. Альбрехт (полковник), <i>4 ранг</i> 1789 г. – И.Л. Альбрехт	4 4
10	Лопец	1804 г. – В. П. Мезенцев (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1833 г. – В. Н. Мезенцева (супруга) 1867 г. – Н. В. Мезенцев (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1876 г. – М. В. Мезенцев (тайный советник, гофмейстер), <i>4 ранг</i> 1888 г. – В. А. Стеценко (вице-адмирал), <i>3 ранг</i>	4 3 4 3

		до 1917 г. – жена и дети В.А. Стеценко	
11	Мариенгоф	1774 г. – Ефим Иванович Дельфин (генеральный консул шведского купечества в Нарве) 1810 г. – Д.П. Резвый (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1823 г. – жена Д.П. Резвого 1846 г. – М.Д. Резвый до 1917 г. – семья Резвых	4
12	Нежинская (Нежново)	1747 г. – Федор Абрамович Лопухин (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> , и Василий Абрамович Лопухин (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1780 г. – Александр Степанович Дьяконов (бригадир) 1810 г. – Павел Григорьевич Жуков (лейтенант флота), <i>9 ранг</i> 1861 г. – разделено на 4 части (Павлово, Б. Райково, Няково, Копаницы (Александровская): Елизавета Ивановна Жукова, Елизавета Григорьевна Милашевич, Анна Григорьевна Ренофанц, Доротея Ивановна Фосс (вдова статского советника), <i>5 ранг</i> 1865 г. – Е.Г. Милашевичева кон. XIX в. – Егор Карлович Фосс (статский советник), <i>5 ранг</i>	4; 4 9 5 5
13	Онстопель	нач. XVIII в. – Семен Кириллович Нарышкин (обер-гофмаршал, генерал-аншеф) сер. XVIII в. – Михаил Михайлович Голицын (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1801 г. – Наталья Григорьевна Зайцева (ур. Гейкина) (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1814 г. – Анна Федоровна Зайцева (ур. Веймарн) 1848 г. – Наталья Алексеевна Енько-Даровская 1861 г. – Екатерина Алексеевна Гернгросс (жена генерал-лейтенанта), <i>3 ранг</i>	2 4 3
14	Остроговицы	1812 г. – А.Ф. Веймарн (тайный советник), <i>4 ранг</i> 1893 г. – В.В. Меллер-Закомельский (барон)	4
15	Падога	1773 г. – Ф.Г. Вахтин (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1795 г. – Н.В. Вахтин (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1853 г. – Е.Д. Корф (жена штабс-капитана), <i>8 ранг</i> 1892 г. – Л.К. Корф 1914 г. – Г.М. Врангель (барон)	7 3 8
16	Преображенская	1850-е гг. – Анна Федоровна Биппен (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1869 г. – Александр Николаевич Биппен (полковник), <i>6 ранг</i> , и Василий Николаевич Биппен (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1888 г. – Василий Александрович Биппен	4 6; 4
17	Приречье (Россони)	1798 г. – Алексей Борисович Куракин (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1800 г. – Отто Егорович Унгернстенберг (майор), <i>8 ранг</i> нач. XIX в. – Карл Васильевич Нессельроде (канцлер, министр иностранных дел, граф) 1848 г. – Андрей и Тимофей Трофимовичи Байковы (купцы)	2 8
18	Пустомержа (Алсуфьева)	1813 г. – Александр Федорович Веймарн (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1888 г. – Лидия Александровна Оболенская (ур. Веймарн)	2

		1910 г. – Михаил Владимирович Оболенский и Софья Владимировна Безобразова	
19	Раскулицы	1723 г. – И.А. Черкасов (кабинет-министр) 1760 г. – И.И. Черкасов (вице-адмирал), <i>3 ранг</i> 1790 г. – И.Ф. Володимиров (подполковник), <i>4 ранг</i> - А. И. Сахаров (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1888 г. – А.Н. Богданов (статский советник), <i>4 ранг</i>	3 4 4 4
20	Редкино	1820 г. – А.И. Тизенгаузен (ур. Дибич) (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1849 г. – Е.Б. Тизенгаузен (дочь)	4
21	Романовка	1837 г. – Карл Иванович Бистром (генерал-адъютант, генерал от инфантерии), <i>2 ранг</i> 1838 г. – Ардалион и Николай Романовичи Бистром	2
22	Сала (Терпигорье, Старая Сала)	- Франц-Вильгельм Блекен (генерал-аншеф), <i>2 ранг</i> 1764 г. – Шарлотта-Мария Корф 1790 г. – И.О. Корф 1846 г. – П.И. Корф (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1867 г. – П.П. Корф (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i>	2 3 2
23	Смердовицы	посл. четв. XVIII в. – И.В. Володимиров (полковник), <i>4 ранг</i> 1832 г. – Н.А. Порюс-Визапурская (ур. Сахорова) (жена полковника), <i>4 ранг</i> 1848 г. – А.А. Порюс-Визапурский (коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1857 г. – под опекой П.П. Шувалова (губернского предводителя дворянства) 1866 г. – А.И. Сахоров	4 4 6
24	Шадырицы	1786 г. – И.Ф. Володимиров (подполковник), <i>5 ранг</i> 1827 г. – М.И. Сахорова (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1832 г. – А.А. Писемская (жена коллежского асессора), <i>8 ранг</i> 1832 г. – Ф.А. Веймарн (камер-юнкер), <i>5 ранг</i> 1861 г. – А.Ф. Веймарн 1886 г. – С.Ф. Баннер-Фохт	5 4 8 5
25	Яблоницы	1747 г. – З.Д. Мишуков (вице-адмирал), <i>3 ранг</i> кон. XVIII в. – Е.Т. Михельсон (жена майора), <i>8 ранг</i> 1799 г. – Е.П. Шлаттер (жена надворного советника), <i>7 ранг</i> 1804 г. – Е.А. Чоблоков (надворный советник), <i>7 ранг</i> 1839 г. – Н.Е. Чоблоков (коллежский асессор), <i>8 ранг</i> 1840 г. – О.Е. Чоблокова 1852 г. – А.Ф. Веймарн 1871 г. – Л.А. Оболенская 1905 г. – Софья Оболенская	3 8 7 7 8
26	Ястребино (Ястребово)	1747 г. – Захар Данилович Мишуков (адмирал), <i>2 ранг</i> 1762 г. – Евгения Томасовна Михельсон (вдова майора), <i>8 ранг</i> 1795 г. – Елизавета Шлаттер (ур. Корф) (жена коллежского советника), <i>6 ранг</i> 1804 г. – Емельян Чоблоков (надворный советник), <i>7 ранг</i>	2 8 6 7

		1852 г. – Александр Федорович Веймарн (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1871 г. – Лидия Александровна Оболенская (ур. Веймарн)	2
Гдовский уезд (15)			
1	Ктины (усадьба фон Рейнц)	1727 г. – И. Елагин (помещик) 1810 г. – Н.П. Дирин (полковник), <i>6 ранг</i> 1838 г. – А.Д. Дирина (жена полковника), <i>6 ранг</i> 1856 г. – М.Н. фон Рейнц (жена статского советника), <i>5 ранг</i> 1891 г. – В.А. Фон Рейнц (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1899 г. – М.А. Сарычева (ур. Фон Рейнц) (жена контр-адмирала), <i>2 ранг</i>	6 6 5 4 2
2	Леонтьевское (усадьба Трефуртов)	нач. XIX в. – К. И. Снурчевский (помещик) перв. четв. XIX в. – А.И. Снурчевский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1822 г. – Л.Ф. Трефуртов (тайный советник), <i>4 ранг</i> 1867 г. – Ф.Л. Трефуртов (статский советник), <i>5 ранг</i> 1871 г. – Е.Л. Эллиот (ур. Трефуртова) (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1873 г. – К.К. Стефанович (коллежский регистратор), <i>14 ранг</i> 1898 г. – П.К. Стефанович (статский советник), <i>5 ранг</i>	4 4 5 4 14 5
3	Заовражье (Гверездна, усадьба Я.И. Мейера)	1838 г. – Рындин (коллежский регистратор), <i>14 ранг</i> 1856 г. – Майер (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1862 г. – Я.И. Майер	14 4
4	Моклочно (усадьба Обольяниновых)	1727 г. – Ф. Обольянинов 1810 г. – П. Обольянинов 1838 г. – Н. Обольянинов (полковник), <i>6 ранг</i> 1888 г. – А.Н. Обольянинов (генерал-майор) и Ф.Н. Обольянинов (генерал-майор), <i>4 ранг</i>	6 4/4
5	Радолицы (усадьба Томсона)	1710 г. – Путилов (помещик) 1774 г. – Г.А. Потемкин 1810 г. – А.Г. Харламов (капитан-лейтенант), <i>8 ранг</i> 1818 г. – Н.Г. Харламов (статский советник), <i>4 ранг</i> 1836 г. – А.Г. Харламов (коллежский советник), <i>6 ранг</i> 1841 г. – Е.А. Томпсон (ур. Харламова) 1845 г. – Ф.А. Томпсон 1862 г. – Е.А. Томпсон 1873 г. – А. Томпсон	8 4 6
6	Заянье (усадьба Максимова)	1710 г. – Ф.С. Милославский 1774 г. – Г.А. Потемкин 1791 г. – государственная казна Павла I 1791 г. – Емельян Андреевич Чоблоков 1818 г. – Анна Яковлевна Максимовна (статская советница), <i>4 ранг</i> 1862 г. – Н.И., С.И, В.И. Максимовы 1883 г. – С.И. Максимова совместно с В.И. Миллер (помещица)	4 4

		1888 г. – А.И. Максимов (статский советник), <i>4 ранг</i> , В.И. Миллер, Хвостов	
7	Благодать (усадьба Сталь)	1810 г. – А.В. Сталь (жена генерал-майора), <i>4 ранг</i> 1854 г. – В.Я. Васильев 1862 г. – О.П. Васильева (жена В.Я. Васильева) 1881 г. – К.Е. Юргенс (остзейский уроженец) 1889 г. – И.Д. Звонцов (крестьянин)	4
8	Чертово (усадьба Е.Н. Вревской)	1727 г. – Ф.С. Мирославский - Н.Е. Чеблоков (коллежский асессор), <i>8 ранг</i> 1820 г. – Н.В. Арсеньев (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1856 г. – Е.Н. Вревская 1898 г. – М.И. Вревская 1900 г. – К.Я. Лухт	8 4
9	Вейно (усадьба Бландовых)	1838 г. – Н. Семевский (коллежский асессор), <i>8 ранг</i> 1848 г. – Иван Михайлович фон Бландов (надворный советник), <i>8 ранг</i> 1855 г. – Е.М. Бландова (жена И.М. Бландова) 1874 г. – Н.И. Бландов (статский советник), <i>4 ранг</i> 1898 г. – М.Н. Бландова (вдова статского советника) с совладельцами 1900 г. – сдача в аренду	8 8 4
10	Дубяги (ус. Д.А. Кашкарова)	1838 г. – Д.А. Кашкаров (статский советник), <i>4 ранг</i> 1847 г. – П.Д., И.Д., А.Д. Кашкаровы (дети Д.А. Кашкарова) 1882 г. – А.Д. Кашкаров (коллежский асессор), <i>8 ранг</i>	4 8
11	Филипповщина (Евелиновская, усадьба Берендса)	1838 г. – Д.Н. Хвостова (тайная советница), <i>4 ранг</i> 1854 г. – К.К. фон Берендс 1862 г. – Ф.А. фон Зейдлиц (подпоручик), <i>10 ранг</i> 1898 г. – Михаил Легмус, Семен Сентской (крестьяне)	4 10
12	Чернево	XVI в. – братья Хвостовы и Александр Нашекин нач. XIX в. – Ольга Петровна Гиллейн фон Гембиц (генерал-майорша), <i>4 ранг</i> 1850 г. – Николай Иванович Салтыков (князь) 1903 г. – Иван Николаевич Салтыков (генерал-майор), <i>4 ранг</i>	4 4
13	Глебова Горка	генерал Штрандермелт	2
14	Кярово	вт. пол. XVIII в. – Петр Петрович Коновницын (генерал от инфантерии) <i>2 ранг</i>	2
15	Лог (Лосицы)	кон. XV в. – Иван Постник и Дмитрий Сабуров нач. XIX в. – В.И. Зиновьев (поручик), <i>12 ранг</i> сер. XIX в. – Александра Васильевна Зиновьева 1837 г. – Щетинин (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1870 г. – Г. фон Реме (полковник), <i>6 ранг</i> 1890 г. – Варвара Николаевна Писарева	12 4 6

Таблица А.2.2 – Перечень выявленных усадеб высшей знати, расположенных в Новгородской губернии с указанием владельцев

Новгородская губерния			
1	Агафоново Новгородская область, Любытинский район, д. Агафоново	1780-е гг. – дворяне Мякинины - А.А. Сухарев (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> - Агафокля Александровна Сухарева (жена командующего войсками Московского военного округа, генерал-адъютанта А.С. Костанда) нач. XX в. – Любовь Николаевна Костанда (вдова отставного полковника), <i>6 ранг</i>	4 ? 6
2	Беззаботино	- Котельников (контр-адмирал), <i>4 ранг</i> - Александра Бушман (жена присяжного поверенного) 1876 г. – Александр Николаевич Романов (статский советник), <i>5 ранг</i> 1900 г. – Елена Александровна Романова 1905 г. – Александра Анатольевна Романова (ур. Гавронская)	4 5
3	Березовик Новгородская область, Окуловский район, с. Березовик	2-ая пол. XVIII в. – Т.А. Буткевич, И.Е. Гардеев нач. XIX в. – Ф.И. Мусин-Пушкин сер. XIX в. – Н.Ф. Мусин-Пушкин 1869 г. – В.Н. Вонлярлярская и М. П. Вонлярлярский (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1881 г. – В.М. Вонлярлярский 1912 г. – Рябушинские 1920 г. – товарищество Окуловской писчебумажной фабрики	4
4	Борки	- Ив. Ив. Аничков (поручик), <i>12 ранг</i> 1826 г. – Елизавета Ивановна Симанская (ур. Аничкова) 1855 г. – А.Н. Симанский (гвардии штабс-капитан), <i>10 ранг</i> 1893 г. – Мария Александровна Шабельская (жена генерал-лейтенанта), <i>3 ранг</i>	12 10 3
5	Белое	- Иван Дмитриевич Горемыкин - Логин Иванович Горемыкин 1846 г. – Иван Логинович Горемыкин (Председатель Совета Министров, статс-секретарь, действительный тайный советник), <i>2 ранг</i>	2
6	Василево	- Анна Семеновна Шаховская (ур. Маврина) (княгиня) - Иннокентий Каменский - Надежда Иннокентиевна Каменская (ур. Анисимова) (вдова генерал-майора), <i>4 ранг</i>	4
7	Ватагино Новгородская область, Окуловский район, д. Ватагино	1800 г. – Б.Б. Леццано (сибирский генерал-губернатор, генерал от инфантерии), <i>2 ранг</i> 1827 г. – С.П. Дивова (дочь действительного статского советника П.Г. Дивова), <i>4 ранг</i> 1837 г. – Павел Алексеевич Храповицкий 1864 г. – Павел Павлович Храповицкий 1888 г. – Александр Павлович Храповицкий (коллежский советник), <i>6 ранг</i>	2 4 6
8	Вашково	до 1842 г. – Н.Н. Соловьев (титулярный советник), <i>9 ранг</i> 1842 г. – Павел Андреевич Шестаков (контр-адмирал), <i>4 ранг</i> - Мария Яковлевна Шестакова (вдова)	9 4

		- А.П. Шестаков	
9	Волок Новгородская область, Боровичский район, д. Волок	1-ая пол. XVIII в. – новгородский Антониев монастырь 1770 г. – Богдан Федорович Лупандин, Иван Федорович Бочманов 1850-е гг. – Александр Николаевич Лупандин 1860-е гг. – А.И. Крапоткин (князь) 1880 г. – Николай Николаевич Титов нач. XX в. – Александр Николаевич Титов	кн.
10	Горка	1895 г. – Алексей Болотов (генерал-майор), <i>4 ранг</i> - Владимир Алексеевич Болотов 1900 г. – Александр Владимирович Болотов (бывший пермский губернатор, бывший Новгородский уездный предводитель дворянства, почетный мировой судья и камергер Высочайшего Двора)	4
11	Горнешно Новгородская область, Окуловский район, д. Горнешно	1770 г. – Прасковья Михайловна и Василий Николаевич Елагины 1860-е гг. – Надежда Кадомцева 1904 г. – Л.Н. Фуфаевский (подполковник), <i>7 ранг</i> 1917 г. – Н.П. Демидов (генерал), <i>2 ранг</i>	7 2
12	Грузино Новгородская область, Чудовский район, с. Грузино	1583 г. – Деревяницкий монастырь 1705 г. – Александр Данилович Меншиков (адмирал), <i>2 ранг</i> 1726 г. – Деревяницкий монастырь 1764 г. – Экономическое ведомство 1799 г. – Алексей Андреевич Аракчеев (генерал от артиллерии), <i>2 ранг</i> 1834 г. – Новгородский кадетский корпус 1845 г. – различные ведомства 1866 г. – Министерство государственных имуществ 1918 г. – историко-бытовой музей	2 2
13	Исаково	- С.А. Носович (генерал), <i>2 ранг</i> - Валерия Сергеевна Оболенская	2
14	Коломенка	- наследники Василия Федоровича Давыдова (контр-адмирал), <i>4 ранг</i> - Александр Алексеевич Маймескул	4
15	Кончанское Новгородская область, Боровичский район, с. Кончанское-Суворовское	1-ая пол. XVIII в. – Елизавета Петровна 1762 г. – А.В. Воронцова 1762 г. – И.И. Шувалов (действительный тайный советник), <i>2 ранг</i> 1763 г. – В.И. Суворов 1774 г. – А.В. Суворов 1800 г. – Аркадий Александрович Суворов 1811 г. – Александр и Константин Аркадьевичи Суворовы 1841 г. – Александр Аркадьевич Суворов (князь) 1882 г. – Аркадий Александрович Суворов 1893 г. – В.В. Молоствов нач. XX в. – Л.В. Хитрова (ур. Молостова)	2

16	Костушино	- Квашины-Самарины - Круглов (московский промышленник) - Петр Николаевич Ридигер (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> - Василий, Михаил, Александр и Петр Петровичы Ридигеры	4
17	Крутец	- Аркадий Николаевич Мозовский 1873 г. – Федор Федорович Аргамаков (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1910 г. – Екатерина Васильевна Аргамакова (вдова генерал-майора), <i>4 ранг</i>	4 4
18	Олехово Новгородская область, Мошенский район, нас. пункта в наст. время не существует (с-цо Олехово)	1743 г. – М.П. Линева 1787 г. – Лукерья Певцова (ур. Линева) и Аграфена Еремеева (ур. Линева) 1827 г. – Вера Васильевна Макшеева 1861 г. – Алексей Иванович Макшеев (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1892 г. – Наталия Алексеевна Макшеева	3
19	Отрадное	- госпожа Митинская 1907 г. – Георгий Николаевич Козлов (военный инженер, генерал-майор), <i>4 ранг</i>	4
20	Онег	сер. XVIII в. – дворяне Оболяниновы сер. XIX в. – Петр Иванович Бутаков (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1877 г. – Любовь Петровна Рахманинова (ур. Бутакова) 1885 г. – Антон Антонович Рохель (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> 1888 г. – М.И. Муравьев (граф) 1900 г. – Н.М. Муравьев и С.М. Дабижа 1906 г. – Николай Валерьянович Муравьев (сын сенатора) 1909 г. – В.Н. Муравьев 1917 г. - национализация	4 4 гр.
21	Погостиха (Подсосенье) Новгородская область, Валдайский район, д. Погостиха	1780-е гг. – И.С. Косаговский (прапорщик), <i>14 ранг</i> 1840 г. – Андрей Павлович Косаговский (статский советник), <i>5 ранг</i> 1900 г. – Владимир Андреевич Косаговский (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i>	14 5 3
22	Сухое	- А.А. Кусаков 1832 г. – Александр Францович де Воллан (поручик), <i>12 ранг</i> - Ольга Александровна Кршивицкая (ур. де Воллан) (вдова действительного статского советника), <i>4 ранг</i>	12 4
23	Удовище Новгородская область, Хвойнинский район, д. Удовище	1796 г. – Семен Константинович Мякинин (полковник лейб-гвардии Семеновского полка), <i>6 ранг</i> - Гавриил Константинович Мякинин 1869 г. – Любовь Михайловна Мякинина 1872 г. – Прасковья Гавриловна Михель (ур. Мякинина) - Александр Филиппович Михель (горный инженер, действительный статский советник), <i>4 ранг</i>	6 4
24	Успенское	- Владимир Сергеевич Теглев (генерал-майор), <i>4 ранг</i>	4
25	Щепы Новгородская область, Батецкий район, д. Щепы	1780-е гг. – Петр Бакунин (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1844 г. – 1 часть – М.Н. Муравьев, 2 часть – Е.С. Гаврилов 1860-е гг. – М.Н. Муравьев	4

Таблица А.2.3 – Перечень выявленных усадеб высшей знати, расположенных в Выборгской губернии с указанием владельцев

Выборгская губерния			
1	Ала-Кирьола	<p>1563 г. – Олаф Снидкар 1586 г. – Й. Скрипториус (настоятель Выборгской церкви) 1596 г. – Я. Симонс 1660 г. – Элиас Харальдсон (судья) вт. пол. XVII в. – Й. Хунниус (купец) 1708 г. – усадьба уничтожена XVIII в. – усадьба возрождена, Хунниус (купец) 1740 г. – Андреас Бондерус 1769 г. – Кристиан Мелартонаеус (капеллан) 1779 г. – Кристиан Мелартонаеус (выборгский соборный пробст) - К Й. Фон Шаренберг (лейтенант) - Христиан А. Гинц 1788 г. – усадьба сожжена нач. XIX в. – Ларс Габриэль фон Гартман (русский государственный советник, министр финансов) 1829 г. – Антон Альфтан (губернский секретарь) 1863 г. – Платон Иванович Рокассовский (выборгский генерал-губернатор) 1876 г. – раздел имения: 1 часть – Карл Йохан Альфтан, 2 часть (1894 г.) – Эдла Нобель (вдова инженера)</p>	2
2	Альбрекцо	<p>1495 г. – монастырь «серых братьев» (францисканцев) 1562 г. – Павел Юустен (выборгский епископ) 1571 г. – Лаури Гуннерусу (сын выборгского vicария) 1586 г. – Джонс Олаф 1607 г. – А. Лаурентиукселла (vicарий) 1616 г. – Николай Магни Карелиус (выборгский епископ) 1656 г. – Микаэль Ватрангиус 1657 г. – Клавдий Теслеф - Генрих Карстениус Альбрехтсон (епископ) - Петр Альбрехтсон (писатель) 1816 г. – Иаков Шрёдер (vicарий) 1831 г. – Карл Густав Оттелин 1839 г. – Йохан Габриэль Норринг 1859 г. – Густав Бернхард Мортимер Форстен</p>	
3	Анискала	нач. XX в. – Александр Демидов (князь, полковник)	кн.
4	Вайникка	<p>1840 г. – Павел Этгер (генерал-майор), 4 ранг 1850-е гг. – Карл Вильгельм Аренберг (ректор шведской гимназии) 1896 г. – Мария Матильда Аренберг 1901 г. – Ивар Фрейдлунд (фермер) 1910 г. – В.Ф. Грузов (купец)</p>	4

5	Валкесярви	нач. XVI в. – П. Морозов 1653 г. – Кристофер Бойе (адмирал-лейтенант), <i>2 ранг</i> 1710 г. – Григорий Петрович Чернышев (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1745 г. – Иван Чернышев (генерал-фельдмаршал), <i>1 ранг</i> 1844 г. – Борис Фредерикс (барон)	2 4 1 бар.
6	Вехмайнен	1714 г. – Адам Адамович Вейде (генерал) 1725 г. – Аникита Иванович Репнин (князь, генерал-фельдмаршал), <i>1 ранг</i> 1726 г. – Антон Мануилович Девиер 1745 г. – Александр Антонович Девиер (гвардии капитан) 1755 г. – Николай Александрович и Иван Александрович Девиер 1808 г. – Анна Ивановна Фок (жена генерал-лейтенанта), <i>3 ранг</i> 1824 г. – Шарлотта Элеонора Александровна Фок 1860 г. – А.Д. Шепелёв 1873 г. - казна	1 3
7	Вуоксенранта	1651 г. – Мортен Розенштерн - Франц Крузебьёрн, Лоренц Креуц 1726 г. – Иван Максимович Шувалов (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1803 г. – Александр Васильевич Ольхин (коммерц-советник)	4
8	Ихантала	1639 г. – Линдвед Хёстеско 1800 г. – Фабиан Готтлиб фон Штейнгель (генерал)	
9	Кавантсаари	нач. XVI в. – Маун Стиернфос 1555 г. – королевская усадьба 1562 г. – Бертиль Мьехунд (выборгский фогт) 1726 г. – И. М. Шувалов нач. XVIII в. – Александр (Адальберг) Ксавье де Кулон (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1837 г. – К.Г. Маннергейм (выборгский генерал-губернатор) 1848 г. – Александр Теслеф (губернатор)	4
10	Кайслаhti	нач. XVII в. – Выборгский доминиканский монастырь 1630 г. – Герхард Леффе (немецкий офицер) 1685 г. – 1721 г. – Корнелиус (Корнелий Иванович) Крюйс (адмирал), <i>2 ранг</i>	2
11	Каннельярви	1560 г. – Ханн Лауринпойке (Бьернрам) 1652 г. – Бо Розенштерн 1658 г. – Роберт Личтон (граф) 1720 г. – К. Крюйс (адмирал), <i>2 ранг</i> 1772 г. – Сестрорецкий оружейный завод 1894 г. – высшее народное училище	2
12	Каунисранта	сер. XIX в. – К.В. Лерхе (тайный советник), <i>3 ранг</i> 1904 г. – В.К. Орловский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i>	3 4

		1927 г. – К.М. Линдер (кавалерийский полковник), <i>6 ранг</i> 1935 г. – Земледельческое общество Выборгской губернии	6
13	Конккала	1535–1544 гг. – Кнут Игнатт (судебный пристав) 1550-е гг. – Стур Энгельбрехт вт. пол. XVI в. – А. Н. Сабелфан (комендант Выборга) 1810 г. – Адольф Пентцелиурс (декан) 1880 г. – К.Ф. Борениус (коммерции советник) нач. XX в. – Эмиль Буттенхоф 1911 г. – санаторий (курорт) 1930-е гг. – Басков (агроном) 1940-е гг. – Койвулед (фармацевт)	
14	Куолемярви	1648 г. – Петер Штромкранц (шведский полковник), <i>6 ранг</i> 1710-е гг. – Петр Боссе (русский военачальник) 1720 г. – К. Крюйс (адмирал), <i>2 ранг</i> кон. XVIII в. – Сестрорецкий завод	6 2
15	Кююрёля	1564 г. – Юхо Кююря (смотритель за порядком) 1720-е гг. – Г.П. Чернышев (генерал-аншеф, сенатор, граф) 1745 г. – П.Г. Чернышев (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> вт. пол. XVIII в. – Борис Владимирович Голицын (литератор) 1801 г. – Богаевский (действительный статский советник), <i>4 ранг</i> нач. XIX в. – Артиллерийский департамент (Сестрорецкий завод)	гр. 4 4
16	Кяркинен	вт. пол. XVIII в. – Нюбек (член государственного совета) 1829 г. – К. Балтруш (медник) 1848 – 1858 гг. – Натбек (торговец) 1870 г. – Эрн (генерал-майор), <i>4 ранг</i> частая смена владельцев (В. Шаталов, В. Волков, Теше и др.) - Ф. Альфтан (торговый советник)	4
17	Лейникюля	1714 г. – А.А. Вейде (генерал), <i>2 ранг</i> сер. XVIII в. – Антон Антонович Девиер (л.-гв. поручик, адъютант Петра III) 1769 г. – Николай Николаевич Энгельгардт (генерал-лейтенант, Выборгский губернатор), <i>3 ранг</i> 1778 г. – Иван Юрьевич Фредерикс (барон, придворный банкир Екатерины II) вт. пол. XVIII в. – Елена Ивановна Фредерикс 1806 г. – Борис Борисович Фок (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1817 г. – Петр Андреевич Фредерикс (генерал-адъютант) 1879 г. – казна	2 3 бар. 3
18	Лейтимо	нач. XX в. – В. Хурьяруутр 1910-е гг. – А. Демидов (князь) 1917 г. – Гест Куллберг 1936 г. – Койвулед (аптекарь, владелец Конккалы)	кн.

19	Лниматта	1370 г. – Ханс Далхус (сын Олафа Олафсона) нач. XV в. – казна 1477 г. – Карл Кнут Бонде 1570 г. – Ханна Лаури Бьернмилле 1571 г. – вдова короля Юхана III Ингеборг 1653 г. – казна XVIII в. – во владении губернаторов Выборга сер. XVIII в. – Петр Алабардов (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1788 г. – принц Вюртембургский 1818 г. – Петер Георг Теслеф (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1851 г. – Фридрих Вильгельм Теслеф (полковник), <i>6 ранг</i> 1893 г. – Георг Александр Теслеф кон. XIX в. – Вильгельм и Артур Теслеф 1912 г. – Юхо Лалукка (торговый советник)	4 4 6
20	Линтула	1741 г. – Дмитрий Шепелев (гофмаршал императрицы Елизаветы Петровны), <i>3 ранг</i> 1762 г. – Дарья Петровна Салтыкова (ур. Чернышева) (жена генерал-фельдмаршала), <i>1 ранг</i> кон. XIX в. – Ф.П. Неронов (тайный советник), <i>3 ранг</i>	3 1 3
21	Мерийоки (Суур-Мерийоки)	XVI в. – Петр Юустен (сын епископа) - Брита и Генрих Биурин (мэр Выборга) - Г. Хендрикипойка Тапнайнен 1642 г. – Эрик Лилиесшкельд (интендант крепостей Выборг и Савонлинна) 1726 г. – И.М. Шувалов (обер-комендант Выборга) кон. XVIII в. – купцы Ольхины - А. Костилов (морской врач) - Рудуков (адмирал) <i>2 ранг</i> 1880-е гг. – Вильгельм Брайтенстайн (фермер) - Максим Отмар-Нейшеллер (акционер завода «Треугольник») - 1924 г. – Ингман (коммерсант) - вооруженные силы Финляндии	2
22	Монрепо	перв. пол. XVIII в. – личное пользование выборгских комендантов (губернаторов) 1784 г. – Фридрих Вильгельм Вюртембургский (герцог, брат жены Павла I Марии Федоровны) 1788 г. – Людвиг Генрих (Андрей Львович) фон Николаи (барон) 1820 г. – Пауль (Павел) Николаи (дипломат, посланник в Копенгагене) 1866 г. – Николай Павлович (посланник в Копенгагене) и Александр Павлович (министр Просвещения) Николаи 1869 г. – П.Н. Николаи (кандидат юридических наук) 1919 г. – Александрина, Мария, София Николаи 1929 г. – Н. фон дер Пален (граф)	бар. гр.
23	Оннела	1856 г. – Казимир фон Котен (генерал-губернатор Выборга), <i>2 ранг</i> 1870-е гг. – Т. Громме (купец)	2

		кон. XIX в. – Вильгельм Тильман Громме (художник) 1900 г. – Вильгельм Рот (директор банка)	
24	Перкьярви	нач. XX в. – Иван Николаевич Салтыков (светлейший князь) 1930-е гг. – приход Эуряпяя	кн.
25	Петяярви	1500-е гг. – Григорий и Микита Рокульские 1687 г. – Йохан Клэфвершэлд (дворянин) 1705 г. – К. Фреезе 1713 г. – И.А. Мусин-Пушкин (граф) сер. XVIII в. – И. Сиверс 1774 г. – И. Фредерикс (банкир, барон) перв. пол. XIX в. – Екатерина Петровна Ласовская (жена действительного статского советника), <i>4 ранг</i> 1874 г. – земли выкуплены государством	гр. бар. 4
26	Пууккала	1870 г. – К. Фон Гувениуксен (генерал-майор), <i>4 ранг</i> нач. XX в. – Антти Пуукке	4
27	Расалахти	XVI в. – выборгский монастырь «Серых Братьев» 1606 г. – Линдвед Классон Хестеско 1619 г. – Г. Флеминг 1640 г. – Эрик Лилиесшкельд (дворянин) 1648 г. – Йоран Пайкуллу Норркеппинг (генерал-майор), <i>4 ранг</i> кон. XVII в. – род Ребиндеров 1830-е гг. – Ф. Хавеман (капитан), <i>9 ранг</i> 1870-е гг. – Карл Вильгельм Аренберг (ректор)	4 9
28	Раутус	1618 г. – Родион Попов (писарь) 1628 г. – Родион Лукьянович Лобанов 1651 г. – Йохан Адлер-Салвиус барон Орнехольм (шведский канцлер) и Йохан Галле (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> сер. XVII в. – Маргарет Шютте вт. пол. XVII в. – Пауль Вюрц (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1714 г. – А. Вейде (генерал) 1725 г. – А.И. Репнин (князь) 1727 г. – А.М. Девиер 1727 г. – С.В. Лопухин (действительный камергер, флота генерал-адъютант), <i>4 ранг</i> 1743 г. – А.М. Девиер 1745 г. – Петр Антонович Девиер	3 4 кн. 4
29	Саарела	1534 г. – Лассе Прунсаарен (секретарь мэра Выборга) 1794 г. – Ф. Фон Штейнгель (генерал-майор, граф), <i>4 ранг</i> 1830-е гг. – Александр Стевен-Штейнгель 1842 г. – Елена Стевен-Штейнгель 1890 г. – Евгений Терехов нач. XX в. – Юхо Халленберг (коммерции советник)	4 гр.

30	Саккола	1650 г. – Н. Розенфельд 1705 г. – Кюстер 1713 г. – И.А. Мусин-Пушкин (граф) 1771 г. – Ласовский (адмирал), <i>2 ранг</i> - Иохам Сиверс - барон Фридерикс - Арсений Мазуров	гр. 2
31	Салмела	нач. XIX в. – Георг фон Грундтист сер. XIX в. – Георгий фон Грундтист (генерал), <i>2 ранг</i> кон. XIX в. – Луиза фон Грундтист 1900-е гг. – П.М. Дрокиале (советник коммерции) перв. пол. XX в. – Вольдемар Поркка (владелец ресторана)	2
32	Сумпула	нач. XVIII в. – А.М. Девиер (граф, генерал-полицмейстер) сер. XVIII в. – Петр Девиер (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1767 г. – Магнус Христиан фон Брискорн (аптекарь императорского двора, надворный советник), <i>7 ранг</i> 1780 г. – Иван, Карл, Александр, Яков, Фридрих, Максим фон Брискорн 1820 г. – Александр Борисович Фок (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> 1825 г. – Александр Андреевич Фок (полковник), <i>6 ранг</i> сер. XIX в. – Александр Александрович Фок (штабс-капитан), <i>10 ранг</i> 1894 г. – Анна Фок 1875 г. – земли выкуплены казной 1919 г. – усадьба с небольшим участком – крестьянин Нестор Тойвонен	гр. 3 7 3 6 10
33	Таубила	1721 г. – Андрей Матвеев (граф, тайный советник), <i>3 ранг</i> 1739 г. – Ф.А. Матвеев (капитан-лейтенант), <i>8 ранг</i> сер. XVIII в. – Петр Салтыков (сын фельдмаршала) 1779 г. – И. Фредерикс (барон, банкир) 1918 г. – Карл Фазер (фабрикант) 1929 г. – часть продана государству	гр. 3 8 бар.
34	Тервайоки	1606 г. – Линдвед К. Хестеско нач. XVIII в. – купеческая семья Йенишей нач. XIX в. – Александр Бютцов (купец) 1860 г. – Александр Риппас (подполковник), <i>7 ранг</i> и Фридрих фон Мендт кон. XIX в. – Эдвард Георг Александр Мендт (генерал-лейтенант), <i>3 ранг</i> нач. XX в. – Николай фон Мендт (барон) 1923 г. – Эдвард фон Мендте (генерал)	7 3 бар.
35	Укспяя	1336 г. – Торстануксен (викарий) XV в. – Выборгский собор св. Екатерины 1556 г. – государственное владение кон. XVI в. – Мартин Крейнц Лаури (сын губернатора)	гр.

		<p>нач. XVII в. – Йохан фон Роденберг 1719 г. – И.М. Шувалов перв. пол. XIX в. – А.В. Ольхин (купец) 1840 г. – Ивановский (старейшина гильдии выборгских купцов) сер. XIX в. – Петр Гусев (купец) 1880 г. – Вильгельм Роте (торговый советник) нач. XX в. – Альбин Рамстен 1917 г. – Григорий Башкиров (предприниматель) 1930-е гг. – Пелерво Хуиту</p>	
36	Ханхийоки	<p>XIX в. – Йохан Хенрик (коллежский советник), <i>6 ранг</i> и Александр Аматус (генерал-майор), <i>4 ранг</i> сер. XIX в. – Карл Йохан (лейтенант), <i>9 ранг</i></p>	6 4 9
37	Хиетала	<p>1797 г. – Карл Магнус фон Рюдингер (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1799 г. – Георг Магнус Спренгтпортен (генерал-губернатор Финляндии) 1838 г. – Хакманы 1850 г. – Е. Пофарский 1858 г. – Ст. Пинков 1870 г. – Микко Химман</p>	4 2
38	Хотакка	<p>вт. пол. XVIII в. – Нюбек (член Государственного совета) 1829 г. – К. Балтруш (медник) 1848 г. – Натбек (торговец) 1870 г. – К.Ф. Ёрн (генерал-майор), <i>4 ранг</i> 1910 г. – Толстой (граф) 1919 г. – Ялканен (фермер) 1930-е гг. – Э. Варис</p>	4 гр.
39	Хямяляйсен	<p>1830-е гг. – Й. Ладолле (купец) 1850-е гг. – Александр Ладолле 1890 г. – Д.К. Нарышкин (князь, камергер Двора) 1903 г. – Наталья Демидова (ур. Нарышкина) (жена князя Александра Демидова)</p>	кн.
40	Юливеси	<p>1530 г. – Маттс Ольсон 1542 г. – Бертил Ёран (русский переводчик) 1580 г. – Кристина Ёран 1635 г. – Анна Магнус 1658 г. – Антон Бурхард кон. XVII в. – Ханн Хавеман 1736 . – Антон Хавеман сер. XVIII в. – Антон Шмидт и Анна Элизабет Сеземан 1870 г. – Карл фон Гувениус (генерал-майор), <i>4 ранг</i></p>	4

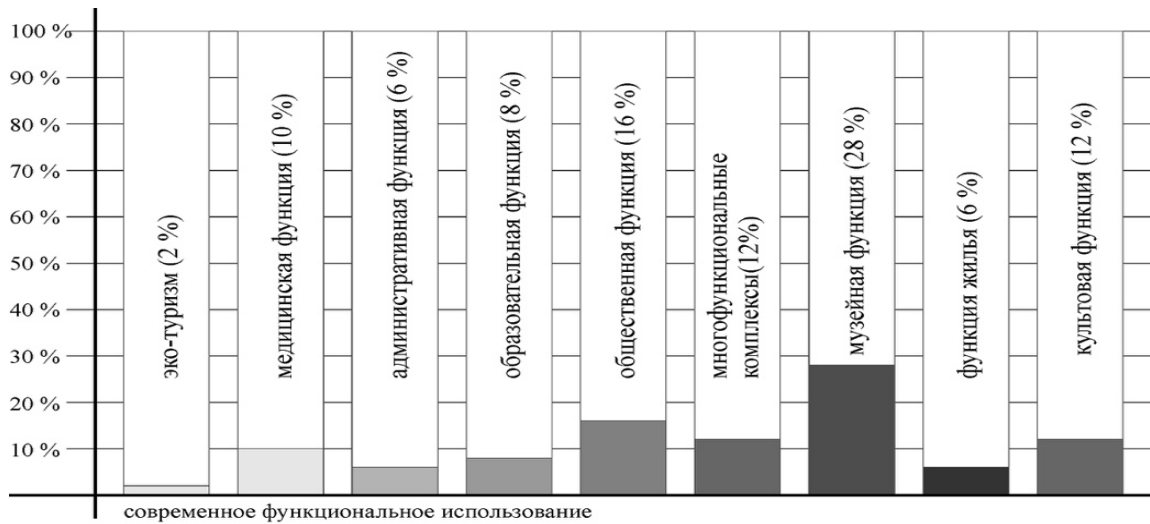
Таблица А.2.4 – Количество «дальних усадеб высшей знати» на рассматриваемой территории (дальние уезды Санкт-Петербургской губернии, части Выборгской и Новгородской губерний)

№	Территория	Количество усадеб высшей знати
1	Лужский уезд	29 усадеб
2	Новоладожский уезд	13 усадеб
3	Ямбургский уезд	26 усадеб
4	Гдовский уезд	15 усадеб
5	северо-западная часть Новгородской губернии	25 усадеб
6	южная часть Выборгской губернии	40 усадеб
Всего		148 усадеб

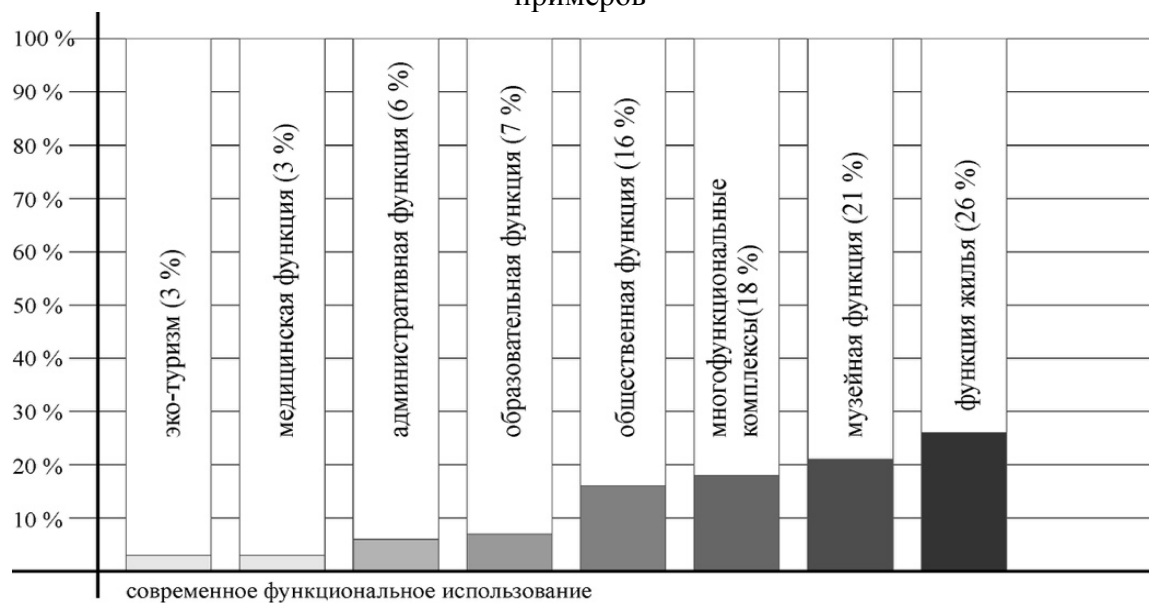
Приложение Б

Мировой и отечественный опыт сохранения и приспособления исторической усадебной застройки для современного использования

Б.1. Основные виды функций, реализуемые в исторических усадьбах в России и в зарубежных странах

Рисунок Б.1.1 – Сводная диаграмма, отражающая распределение приспособленных исторических усадеб по реализованным в них функциям, основанная на анализе отечественных примеров

Рисунок Б.1.2 – Сводная диаграмма, отражающая распределение приспособленных исторических усадеб по реализованным в них функциям, основанная на анализе зарубежных примеров

Б.2. Российский опыт

Рисунок Б.2.1 – Музей в усадьбе Щапово (фото с официального сайта «Музея истории усадьбы Александрово-Щапово» <https://museum-shchapovo.msk.muzkult.ru>)

Рисунок Б.2.2 – Гостиница в усадьбе Плешанова в Ростове Великом (фото с сайта «Культура Ярославии» <https://culture76.ru/artinvest/success>)

Рисунок Б.2.3 – Учебное заведение в усадьбе Кораллово (фото с официального сайта лицея-интерната «Подмосковный» <http://www.korallovo.ru/tag/usadba>)

Рисунок Б.2.4 – Учреждение здравоохранения в усадьбе Сиворицы в Ленинградской области (фото автора 10.10.2021 г.)

Рисунок Б.2.5 – Правительственная резиденция Майендорф (фото с сайта «КП Александровский, усадьба Майендорф» <https://kp-aleksandrovski.ru/usadba-semi-majendorf>)

Рисунок Б.2.6 – Софийская усадьба (фото с официального сайта пансионата «Софийская усадьба» <https://sofusadba.ru>)

Рисунок Б.2.7 – Екатеринбург (фото с официального сайта СПб ГКУ «Парк культуры и отдыха «Екатерингоф»
<http://ekaterinogf.kb.gov.spb.ru>)

Рисунок Б.2.8 – Альтуфьево (фото с официального сайта «Лианозовский парк»
<https://www.liapark.ru/usadba-altufevo>)

Рисунок Б.2.9 – Усадьба Любимовка (фото с сайта «Летопись русской усадьбы»
<https://vadimrazumov.ru/314934.html>)

Б.3. Зарубежный опыт

Рисунок Б.3.1 – Усадьба Дудутки (фото с официального сайта музейного комплекса старинных народных ремесел и технологий «Дудутки» <https://dudutki.by>)

Рисунок Б.3.2 – Вилла Фельтринелли (фото с официального сайта «Grand hotel a villa Feltrinelli» <https://www.villafeltrinelli.com/en>)

Рисунок Б.3.3 – Поместье Стоу (фото с официального сайта «Stowe school» <https://www.stowe.co.uk>)

Рисунок Б.3.4 – Руэль Мальмезон (фото с официального сайта «Ville de Rueil Malmaison» <https://www.villederueil.fr/fr>)

Рисунок Б.3.5 – Усадьба Драмфуокет (фото с официального сайта «The Drumthwacket Foundation» <https://drumthwacket.org>)

Рисунок Б.3.6 – Деревня Марии-Антуанетты (фото с официального сайта «Chateau De Versailles» <https://en.chateauversailles.fr/discover/estate/estate-trianon/queen-hamlet>)

Рисунок Б.3.7 – Бадминтон Хаус (фото с официального сайта «Badminton Estate» <https://www.badmintonestate.com>)

Приложение В

Условия формирования и развития усадебного строительства на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Выборгской и Новгородской губерний

В.1. Исторические и социально-культурные аспекты формирования усадеб высшей знати на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии и сопредельных частей Новгородской и Выборгской губерний

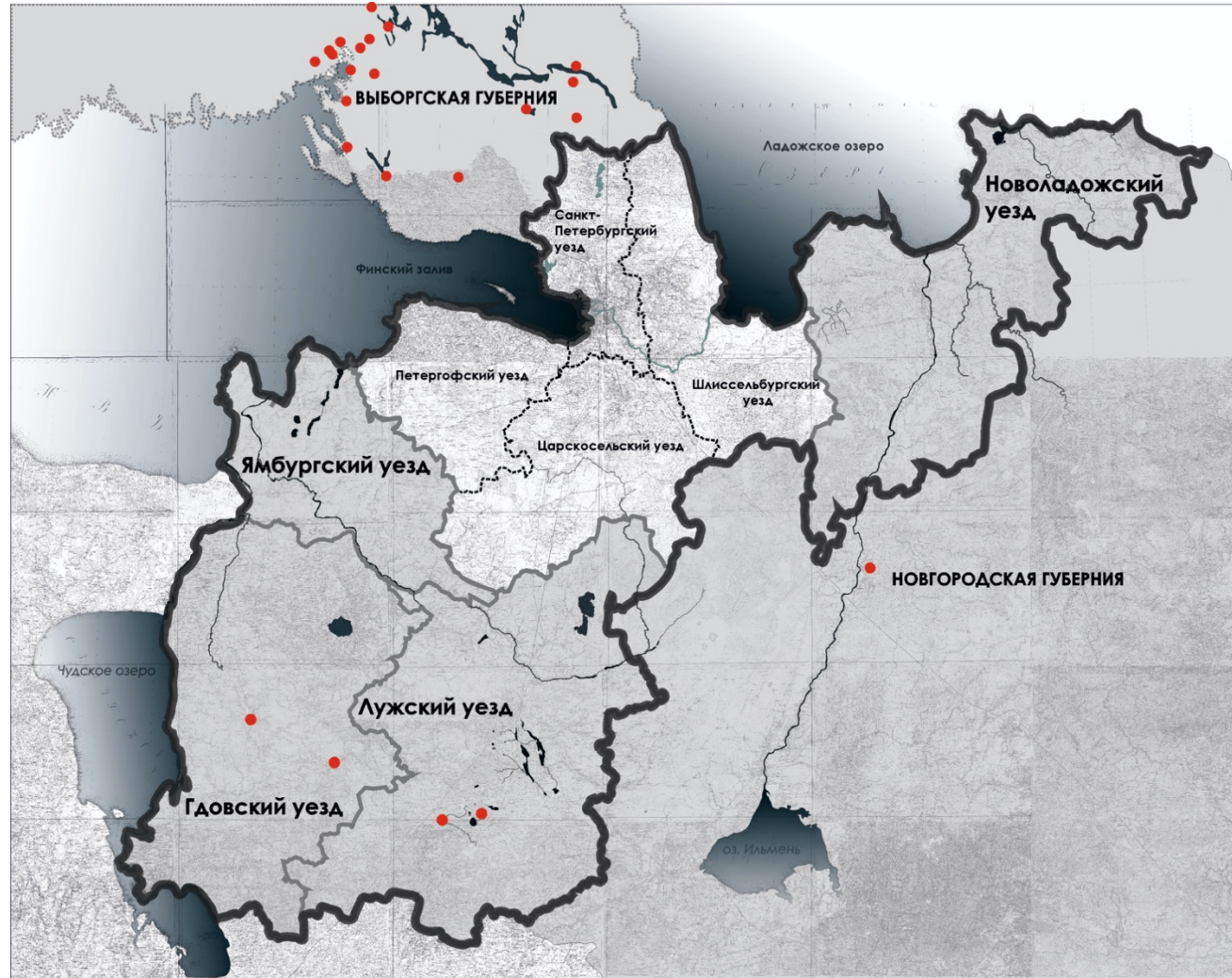
Таблица В.1.1 – Перечень усадеб высшей знати с указанием даты постройки и соответствующего исторического этапа формирования

№	Название усадьбы	Годы создания	Период (этап)
Лужский уезд			
1	Большой Наволок	1770 г. / 1855 г.	III
2	Бусаны	1836 г.	IV
3	Голубково	1786 г.	III
4	Домкино	1802 г. / 1825 г.	IV
5	Жельцы-Лидино	1884 г.	V
6	Жельцы-Тосики	1882 г.	V
7	Заполье	1820-е гг.	IV
8	Загуленье	1783 г.	III
9	Ивановское	сер. XVIII в.	III
10	Ильжо (Среднее Ильжо)	1781 г. / 1848 г.	III
11	Каменка (Минкина)	1865 г.	V
12	Келла	1790-е гг.	III
13	Колищи (Калище)	1750 г.	II
14	Лютка	1870-е гг.	V
15	Жельцы-Дубки	1867 г.	V
16	Мерево (усадьба Забельского)	1770 г.	III
17	Муравейно	1903 г.	VI
18	Надбелье	1850-е гг.	V
19	Никольская (Спицыно, Турово)	вт. пол. XIX в.	V
20	Нежгостицы (Вал)	1810 г.	IV
21	Перечицы	1782 г.	III
22	Почап	1783 г.	III
23	Рапти	нач. XVII в. (1798 г.?)	I
24	Скреболово	сер. XVIII в.	II
25	Сырец (Большой Сырец)	1839 г.	V
26	Югостицы (Световид)	нач. XVIII в.	I
27	Вечаша	кон. XVIII в.	III
28	Любенск	кон. XV в.	до 1703 г.
29	Курея	кон. XV в.	до 1703 г.
Новоладожский уезд			
30	Бардинщина	1780 г./вт. пол. XIX в.	III
31	Верола	1828 г.	IV
32	Горгала	1825 г.	IV
33	Горка	1780 г.	III
34	Деморовка (Бардовщина)	1780 г. / 1830-е гг.	III
35	Карпова (Князева)	1780 г. / 1880 г.	III
36	Кисельная	1780 г. / 1838 г.	III
37	Любша	1856 г.	V
38	Покровское	1779 г. / 1840-е гг.	III
39	Сари	1736 г.	II

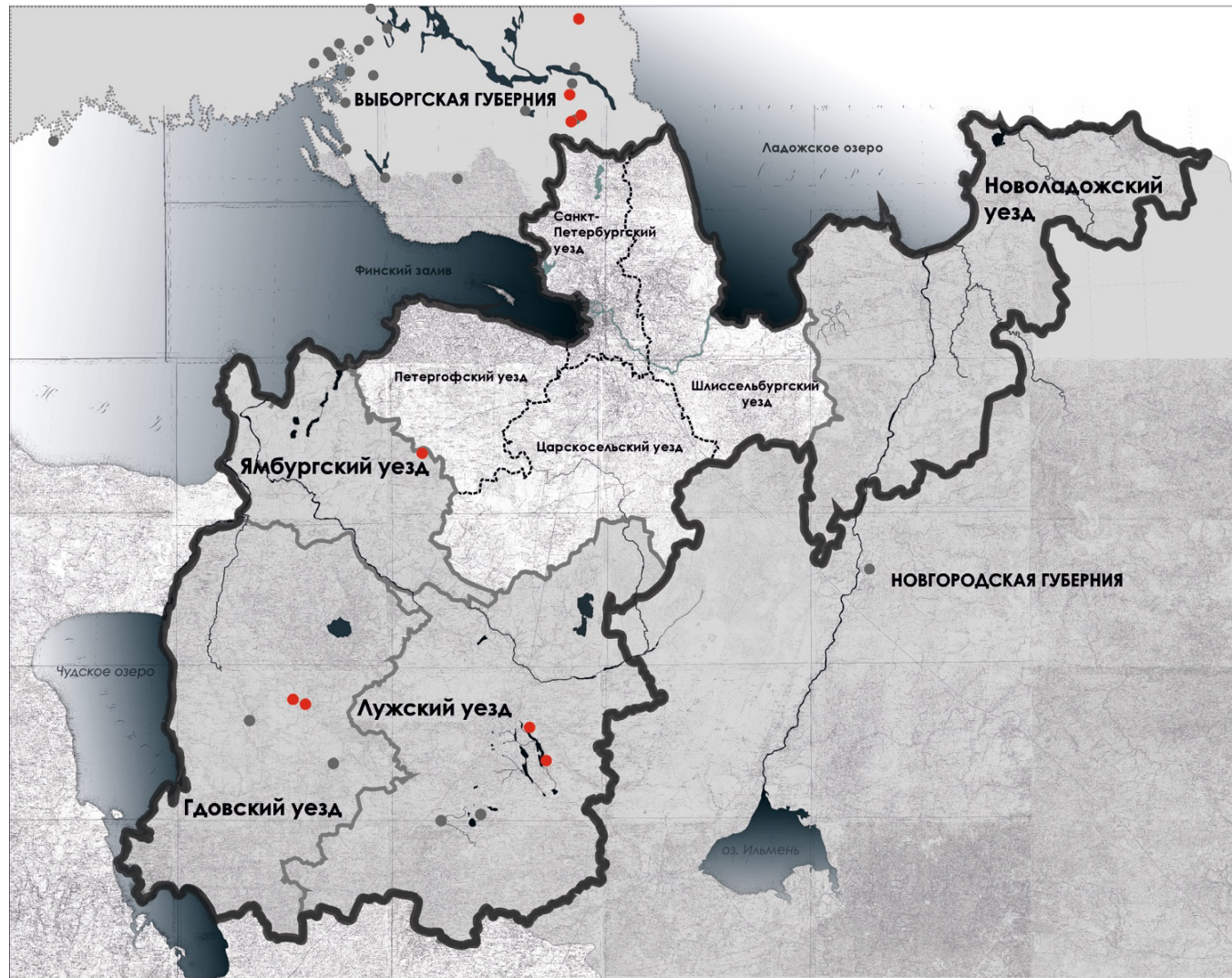
40	Сясьские Рядки	1780 г.	III
41	Трусово	1780 г. / кон. XIX в.	III
42	Успенское	1744 г. / нач. XIX в.	II
Ямбургский уезд			
43	Александрова Горка	1836 г.	IV
44	Анненгоф (Сойкинский Погост)	1792 г.	III
45	Березняки (Березняги)	посл. четв. XVIII в.	III
46	Валговицы	1802 г.	IV
47	Великина	1750-е гг. / нач. XIX в.	II
48	Велькота (Марфицы)	1767 г.	III
49	Домашева	1781 г. / 1856 г.	III
50	Кайбола	1796 г. / нач. XIX в.	III
51	Котлы (Котельская)	1740-е гг. / 1763 г. / 1820-е гг.	II
52	Лопец	1882 г.	V
53	Мариенгоф	1764 г. / 1816 г.	III
54	Нежинская (Нежново)	1746 г. / 1810 г.	II
55	Онстопель	нач. XVIII в.	I
56	Остроговицы	1812 г.	IV
57	Падога	1782 г. / 1856 г.	III
58	Преображенская	1870-е гг.	V
59	Приречье (Россони)	1798 г.	III
60	Пустомержа (Алсуфьева)	1747 г. / 1801 г.	II
61	Раскулицы	1723 г.	I
62	Редкино	1820 г.	IV
63	Романовка	1830-е гг.	IV
64	Сала (Терпигорье, Старая Сала)	1799 г.	III
65	Смердовицы	1750 г.	II
66	Шадырицы	1786 г.	III
67	Яблоницы	1747 г.	II
68	Ястребино (Ястребово)	1750 г. / сер. XVIII в.	II
Гдовский уезд			
69	Ктины (усадьба фон Рейнц)	1727 г.	II
70	Леонтьевское (усадьба Трефуртов)	1800 г.	III
71	Заовражье (Гверездна, усадьба Я.И. Мейера)	1838 г.	V
72	Моклочно (усадьба Обольяниновых)	1727 г.	II
73	Радолицы (усадьба Томсона)	1710 г.	I
74	Заянье (усадьба Максимова)	1710 г.	I
75	Благодать (усадьба Сталь)	1810 г.	IV
76	Чертово (усадьба Е.Н. Вревской)	1727 г.	II
77	Вейно (усадьба Бландовых)	1838 г.	V
78	Дубяги (ус. Д.А. Кашкарова)	1838 г.	V
79	Филипповщина (Евелиновская, усадьба Берендса)	1838 г.	V
80	Чернево	XVI в.	до 1703 г.
81	Глебова Горка	вт. пол. XVIII в.	III
82	Кярово	вт. пол. XVIII в.	III
83	Лог (Лосицы)	кон. XV в.	до 1703 г.
Новгородская губерния			
84	Агафоново	1780-е гг.	III
85	Беззаботино	кон. XVIII в.	III
86	Березовик	2-ая пол. XVIII в.	III
87	Борки	нач. XIX в.	IV
88	Белое	кон. XVIII в.	III
89	Василево	нач. XX в.	VI
90	Ватагино	1800 г.	IV
91	Вашково	нач. XIX в.	IV
92	Волок	1-ая пол. XVIII в.	II
93	Горка	1895 г.	V

94	Горнешно	1770 г.	III
95	Грузино	1583 г.	до 1703 г.
96	Исаково	кон. XVIII в.	III
97	Коломенка	вт. пол. XVIII в.	III
98	Кончанское	1-ая пол. XVIII в.	II
99	Костушино	кон. XVIII в.	III
100	Крутец	сер. XIX в.	V
101	Олехово	1743 г.	II
102	Отрадное	кон. XIX в.	V
103	Онег	сер. XVIII в.	III
104	Погостиха	1780-е гг.	III
105	Сухое	кон. XVIII в.	III
106	Удовище	1796 г.	III
107	Успенское	вт. пол. XVIII в.	III
108	Щепы	1780-е гг.	III
Выборгская губерния			
109	Ала-Кирьола	XV в.	до 1703 г.
110	Альбрекцо	1495 г.	до 1703 г.
111	Анискала	нач. XX в.	VI
112	Вайникка	1840 г.	V
113	Валкеаярви	нач. XVI в.	до 1703 г.
114	Вехмайнен	1714 г.	I
115	Вуоксенранта	1651 г.	до 1703 г.
116	Ихантала	1639 г.	до 1703 г.
117	Кавантсаари	нач. XVI в.	до 1703 г.
118	Кайслаhti	нач. XVII в.	до 1703 г.
119	Каннельярви	1560 г.	до 1703 г.
120	Каунисранта	сер. XIX в.	V
121	Конккала	1535 г.	до 1703 г.
122	Куолемаярви	1544 г.	до 1703 г.
123	Кююреля	1564 г.	до 1703 г.
124	Кяркинен	вт. пол. XVIII в.	III
125	Лейникюля	1714 г.	I
126	Лейтимо	нач. XX в.	VI
127	Лииматта	1370 г.	до 1703 г.
128	Линтула	1741 г.	II
129	Мерийоки	XVI в.	до 1703 г.
130	Монрепо	перв. пол. XVIII в.	II
131	Оннела	1856 г.	V
132	Перкиярви	нач. XX в.	VI
133	Петярви	1650 г.	до 1703 г.
134	Пууккала	1870 г.	V
135	Расалаhti	XVI в.	до 1703 г.
136	Раутус	1480 г.	до 1703 г.
137	Саарела	1534 г.	до 1703 г.
138	Саккола	нач. XVII в.	до 1703 г.
139	Салмела	нач. XIX в.	IV
140	Сумпула	нач. XVIII в.	I
141	Таубила	1721 г.	I
142	Тервайоки	XVI в.	до 1703 г.
143	Укспя	1336 г.	до 1703 г.
144	Ханхийоки	XIX в.	III
145	Хиетала	1797 г.	III
146	Хотакка	вт. пол. XVIII в.	III
147	Хямяляйсен	1830-е гг.	IV
148	Юливеси	XVI в.	до 1703 г.

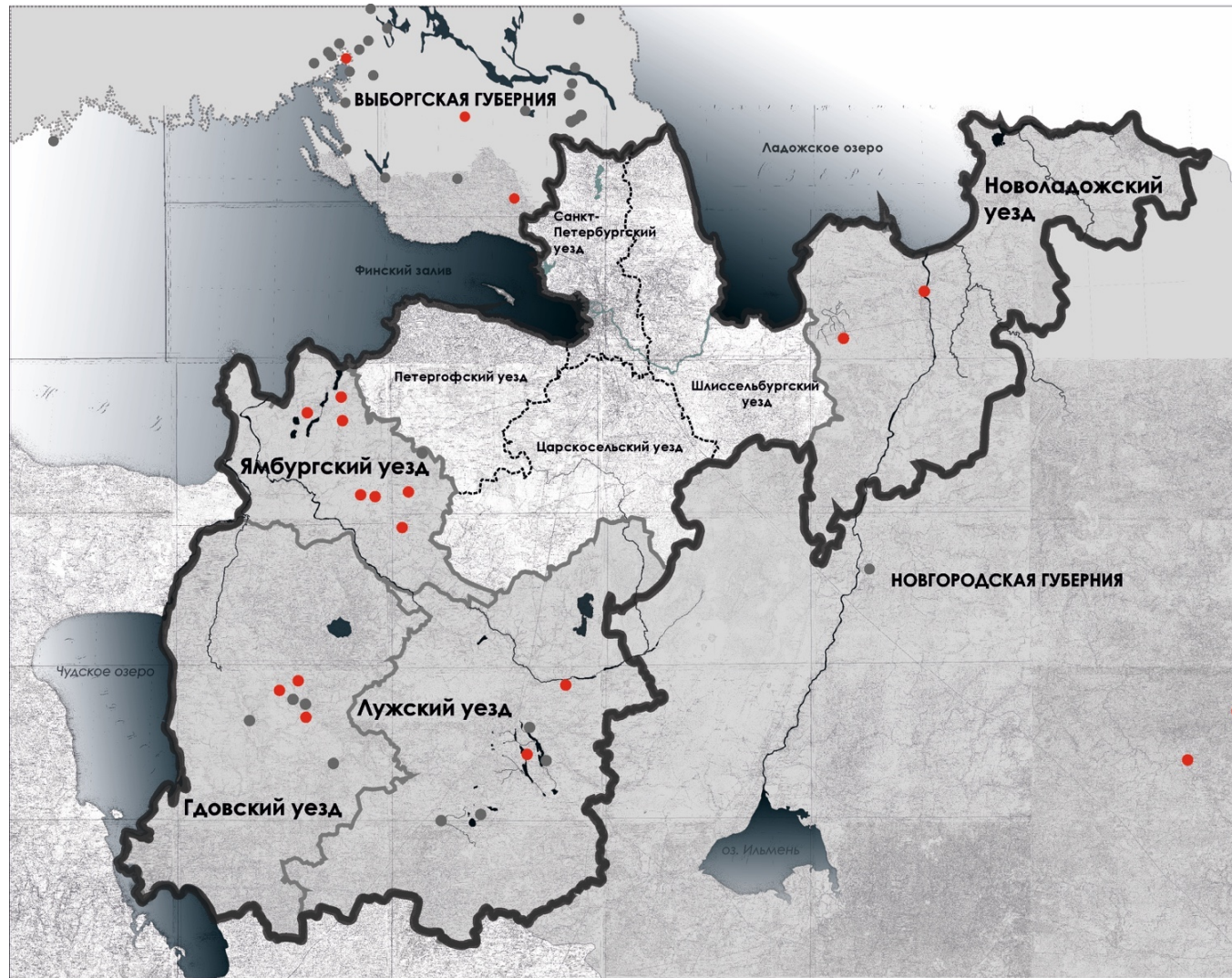
В.2. Схемы исторических этапов формирования «дальних усадеб высшей знати»

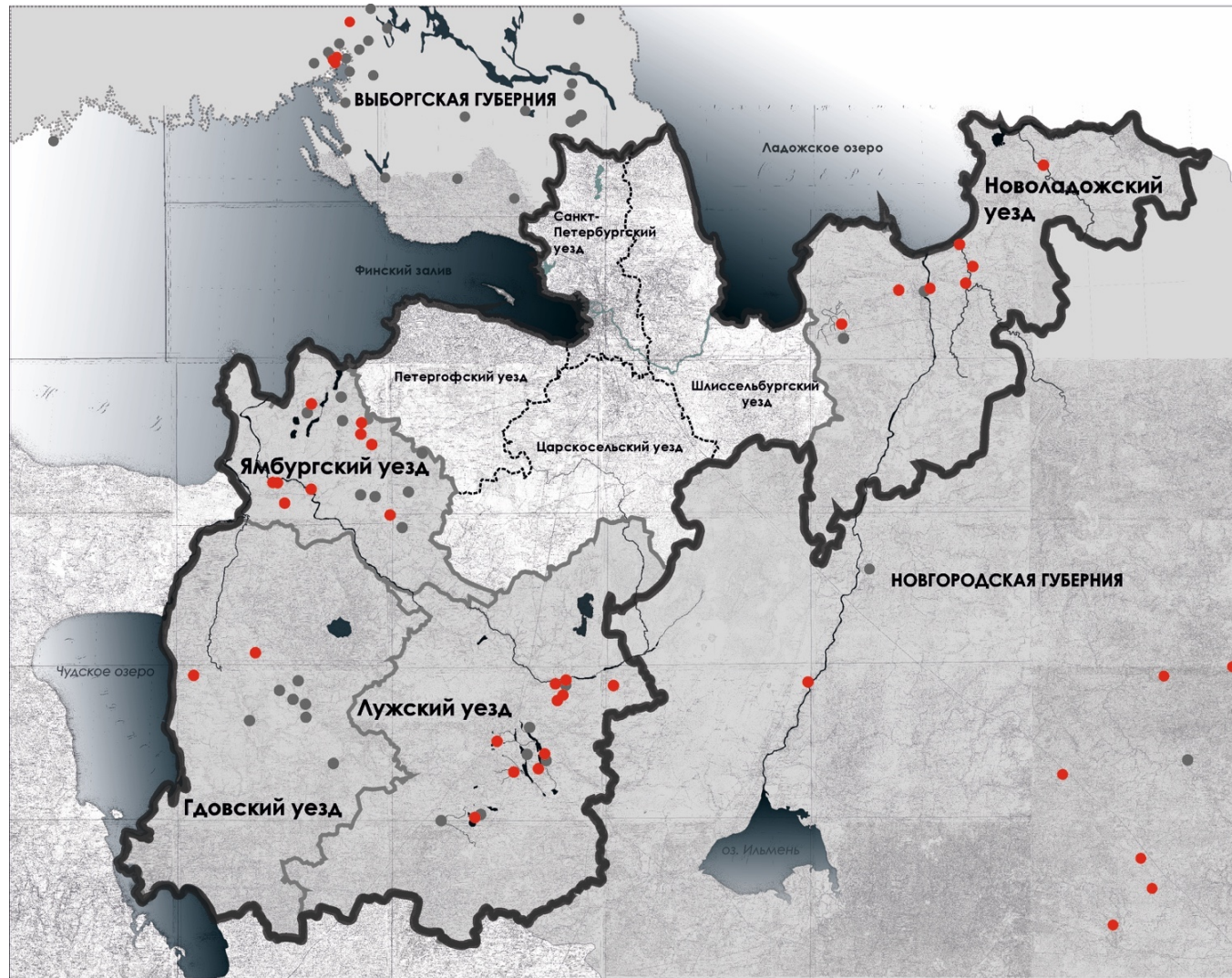
Рисунок В.2.1 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории до 1703 года (существовавшие к началу предложенной в исследовании периодизации)

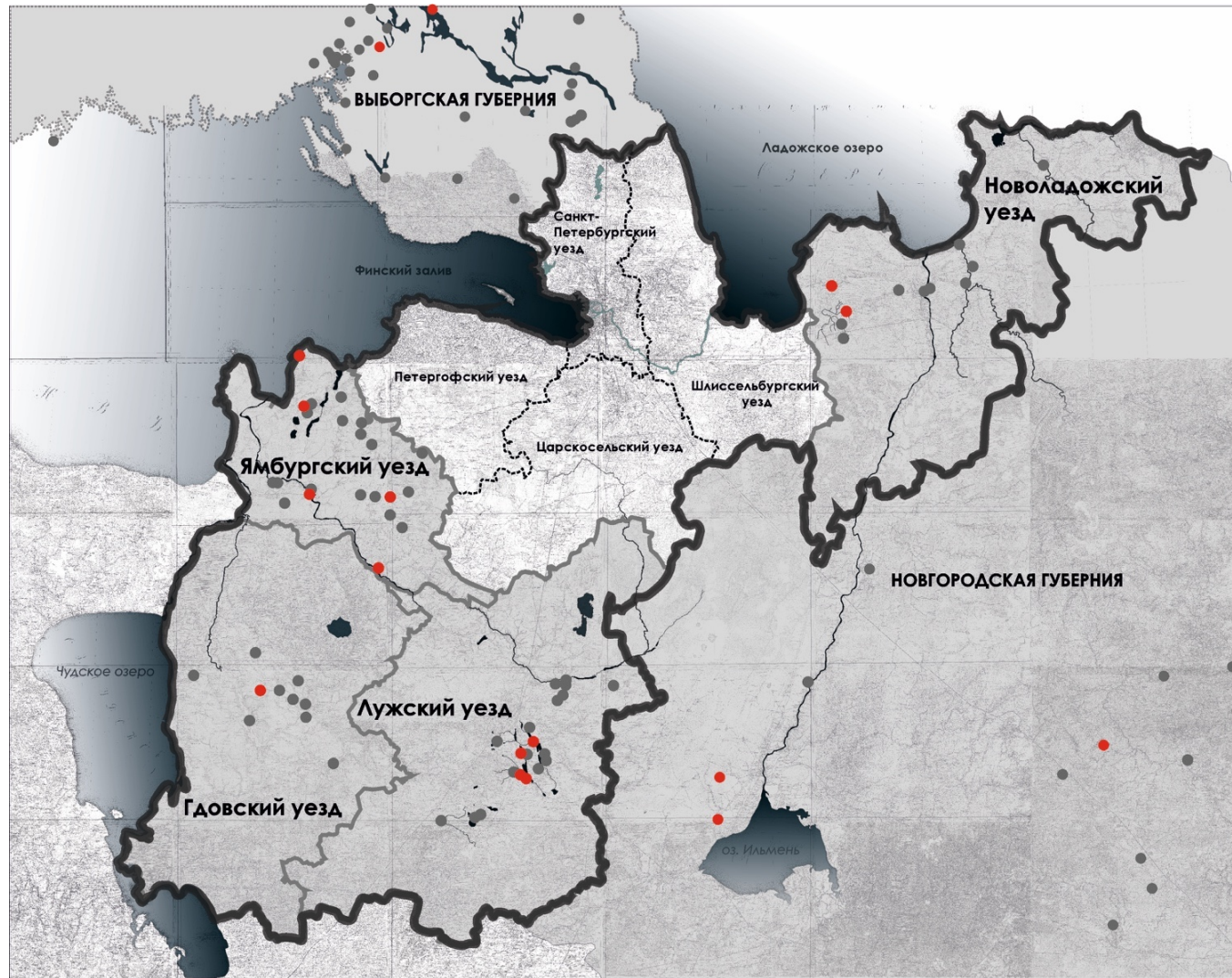
Рисунок В.2.2 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1703 по 1725 гг. (I этап предложенной периодизации)

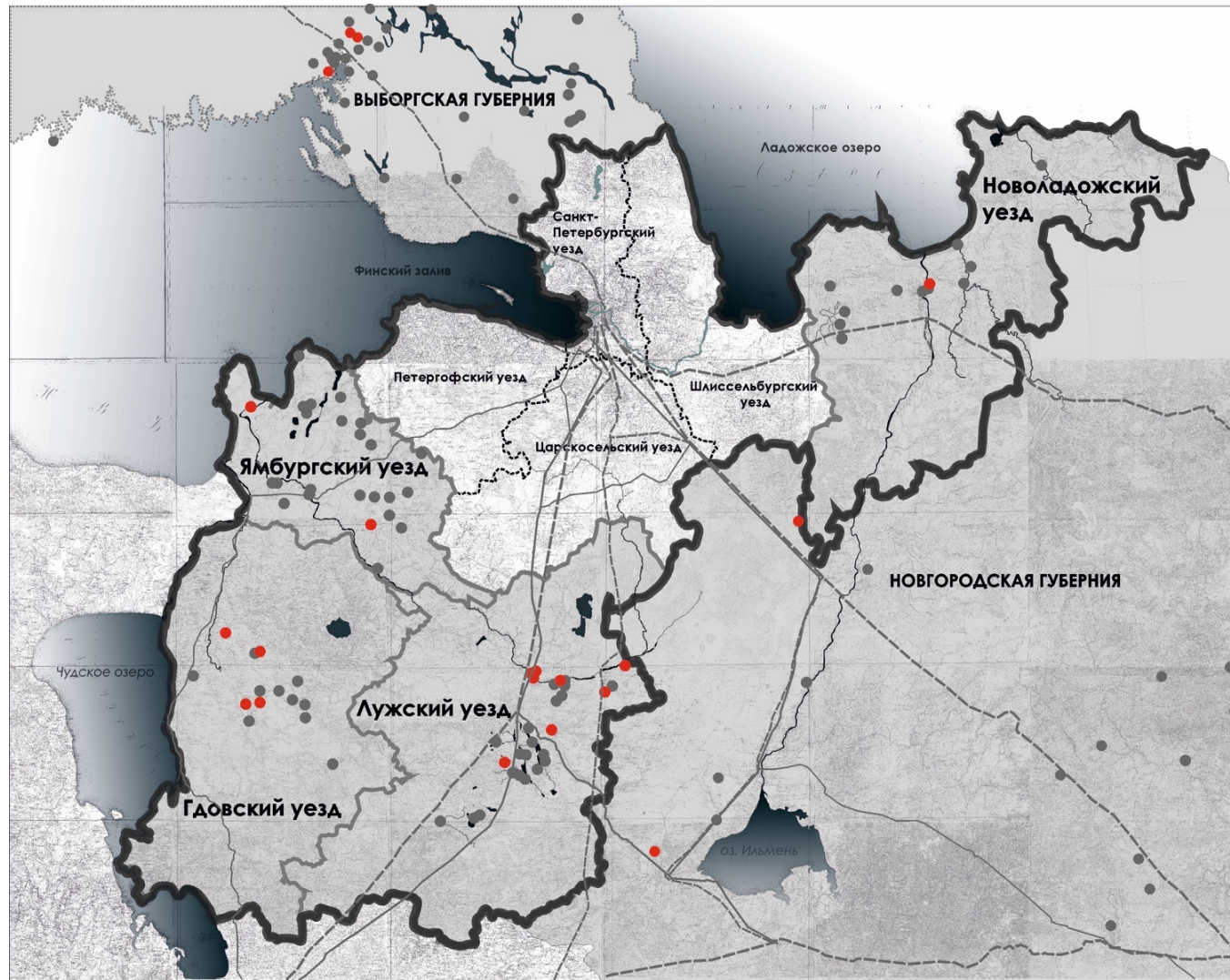
Рисунок В.2.3 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1726 по 1761 гг. (II этап предложенной периодизации)

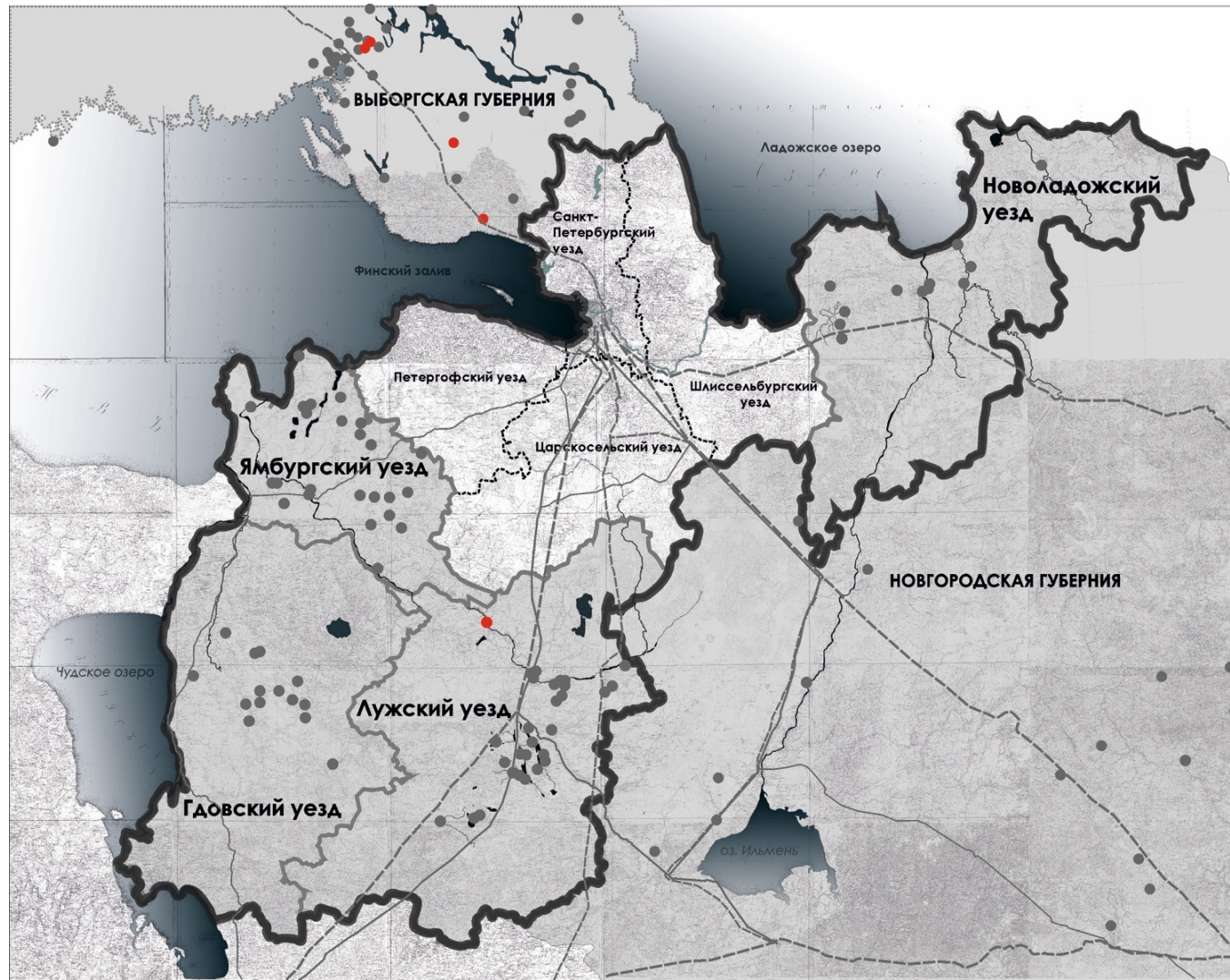
Рисунок В.2.4 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1762 по 1800 гг. (III этап предложенной периодизации)

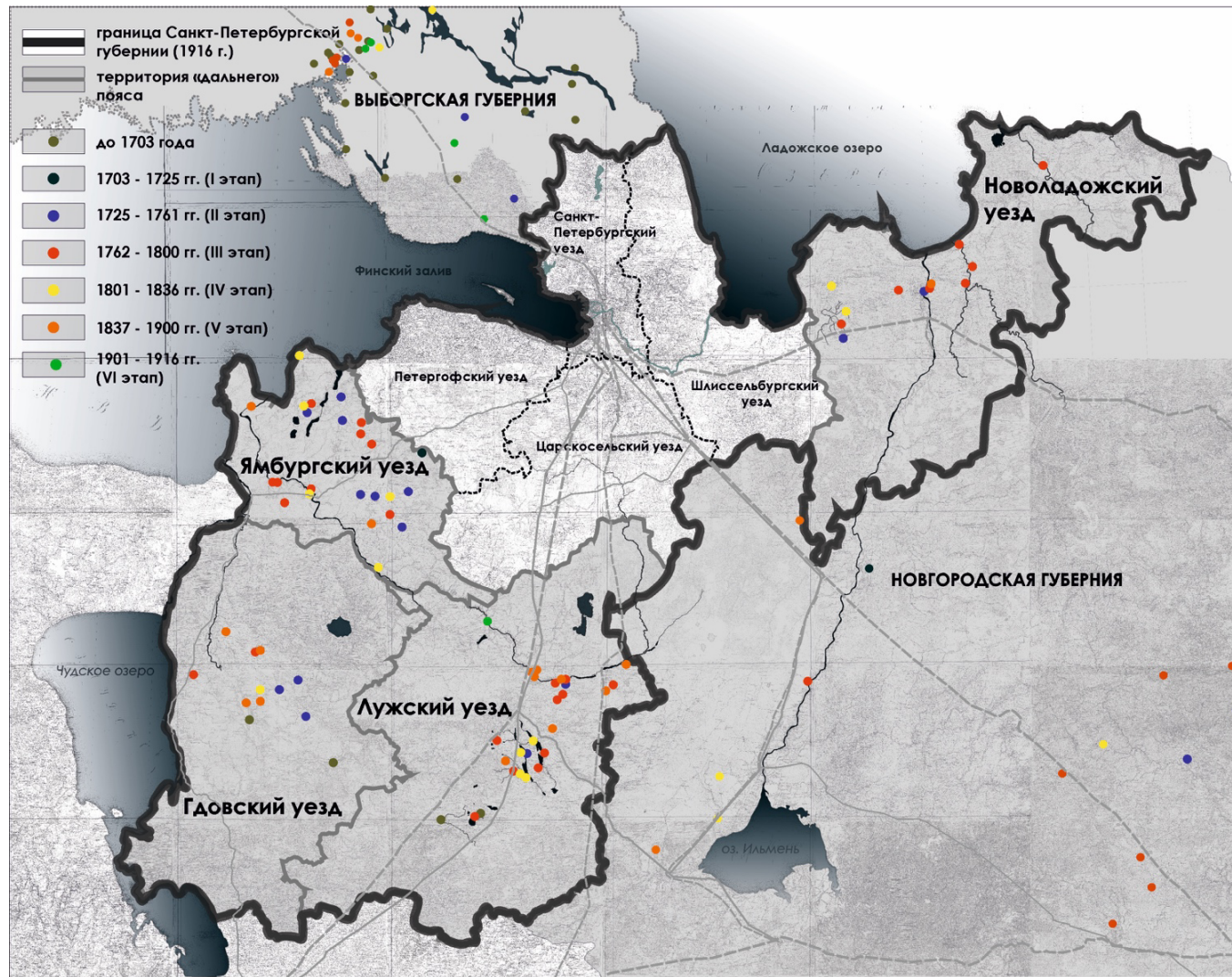
Рисунок В.2.5 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1801 по 1836 гг. (IV этап предложенной периодизации)

Рисунок В.2.6 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1837 по 1900 гг. (V этап предложенной периодизации)

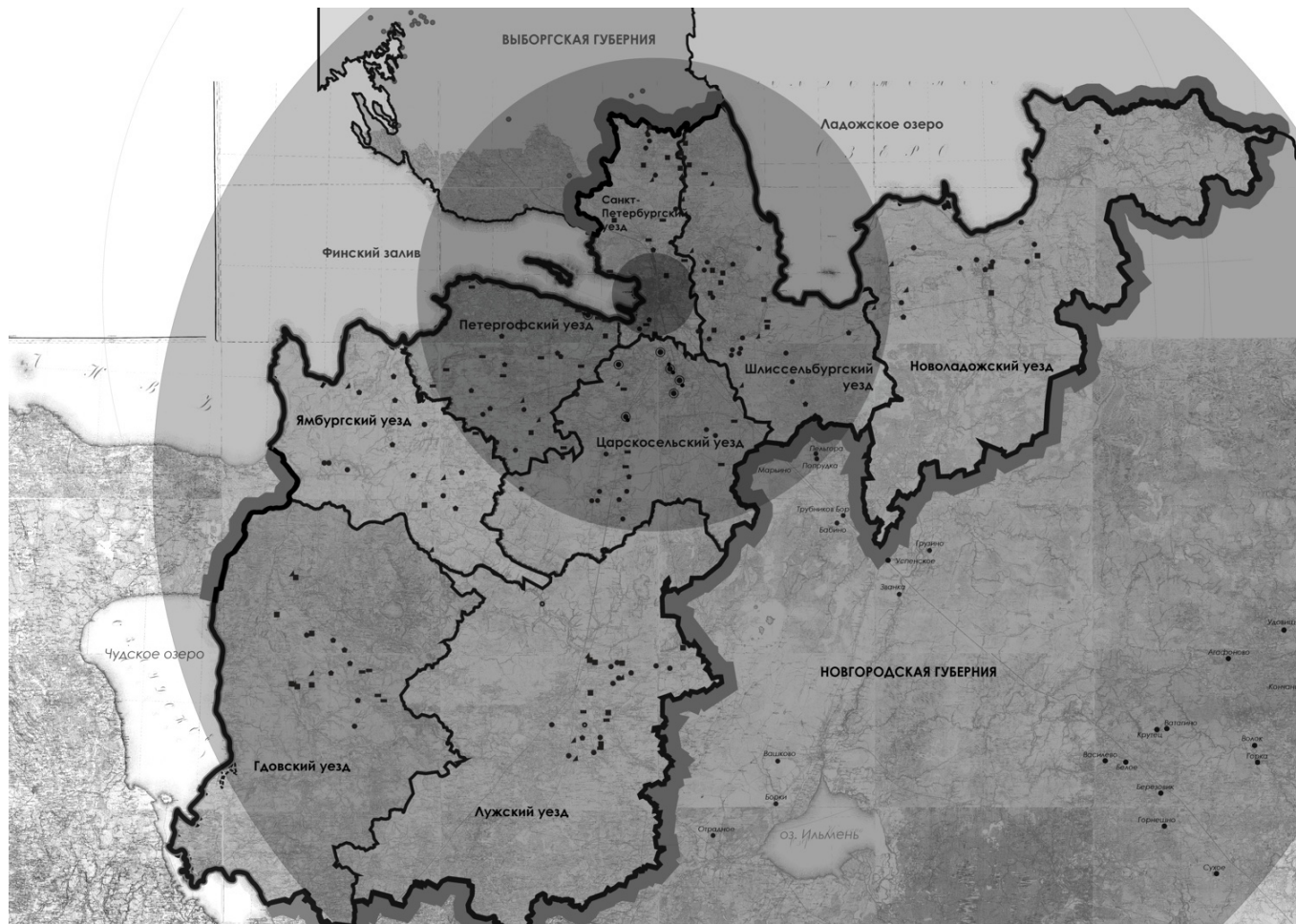
Рисунок В.2.7 – Усадьбы высшей знати, возникшие на исследуемой территории в период с 1901 по 1916 гг. (VI этап предложенной периодизации)

Рисунок В.2.8 – Сводная схема поэтапного формирования «дальних усадеб высшей знати»

Таблица В.2.1 – Количество усадеб высшей знати, сформированных на территории дальних уездов Санкт-Петербургской губернии в каждом из рассматриваемых этапов

Территориальные границы	Этап формирования						
	до 1703 г.	I этап (1703– 1725 гг.)	II этап (1726– 1761 гг.)	III этап (1762– 1800 гг.)	IV этап (1801– 1836 гг.)	V этап (1837– 1900 гг.)	VI этап (1901– 1916 гг.)
Лужский уезд	2	2	2	10	4	8	1
Новоладожский уезд	0	0	2	8	2	1	0
Ямбургский уезд	0	2	7	10	5	2	0
Гдовский уезд	2	2	3	3	1	4	0
северо-западная часть Новгородской губернии	1	0	3	14	3	3	1
южная часть Выборгской губернии	20	4	3	4	2	3	4
Всего усадеб в рассматриваемый период	25 (17%)	10 (7%)	20 (13%)	49 (34%)	17 (11%)	21 (14%)	6 (4%)

Рисунок В.2.9 – Схема условного разделения на «ближний» и «дальний» пояс усадебной застройки

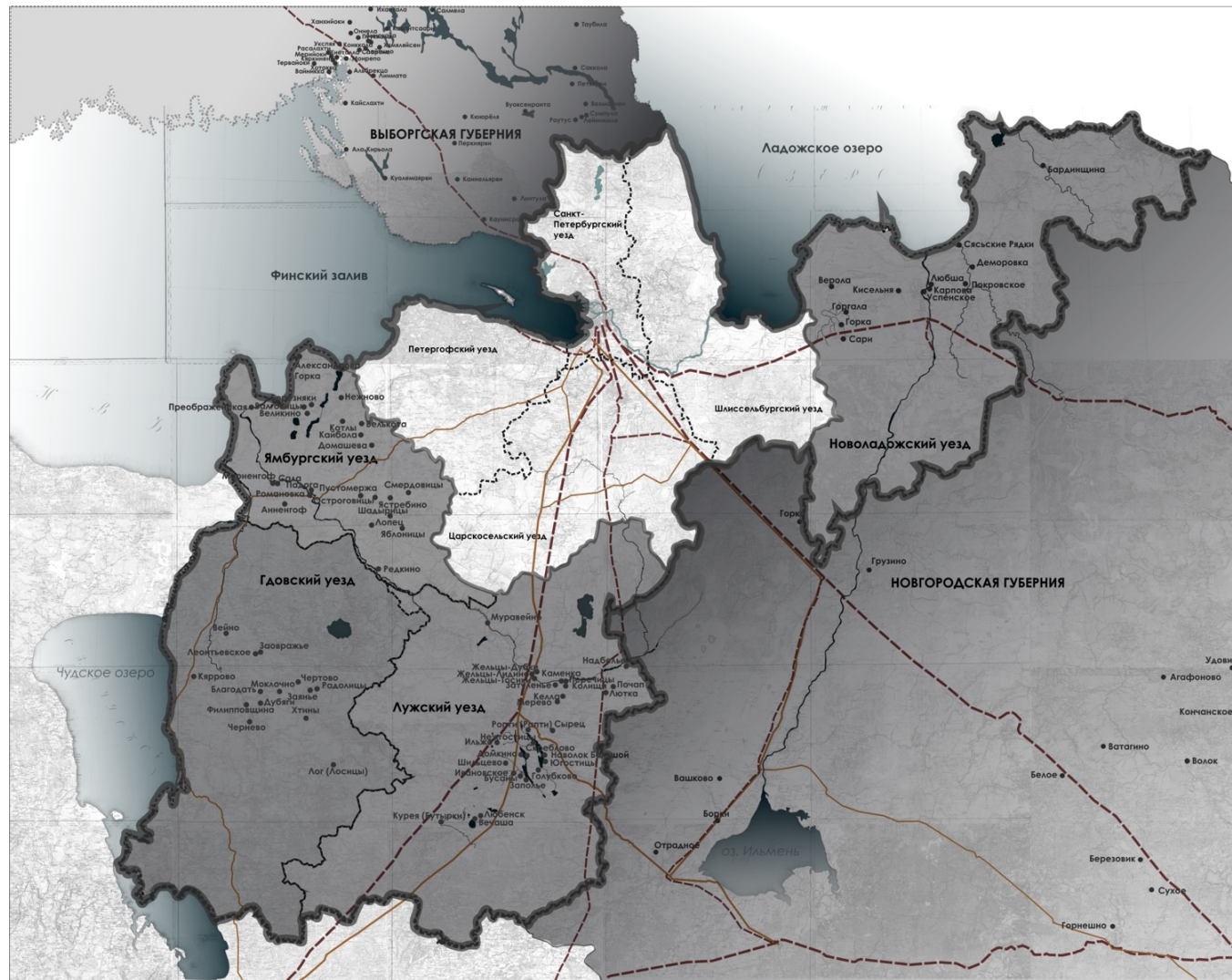

Рисунок В.2.10 – Схема территориальных границ «дального» пояса усадебной застройки с указанием «дальних усадеб высшей знати»

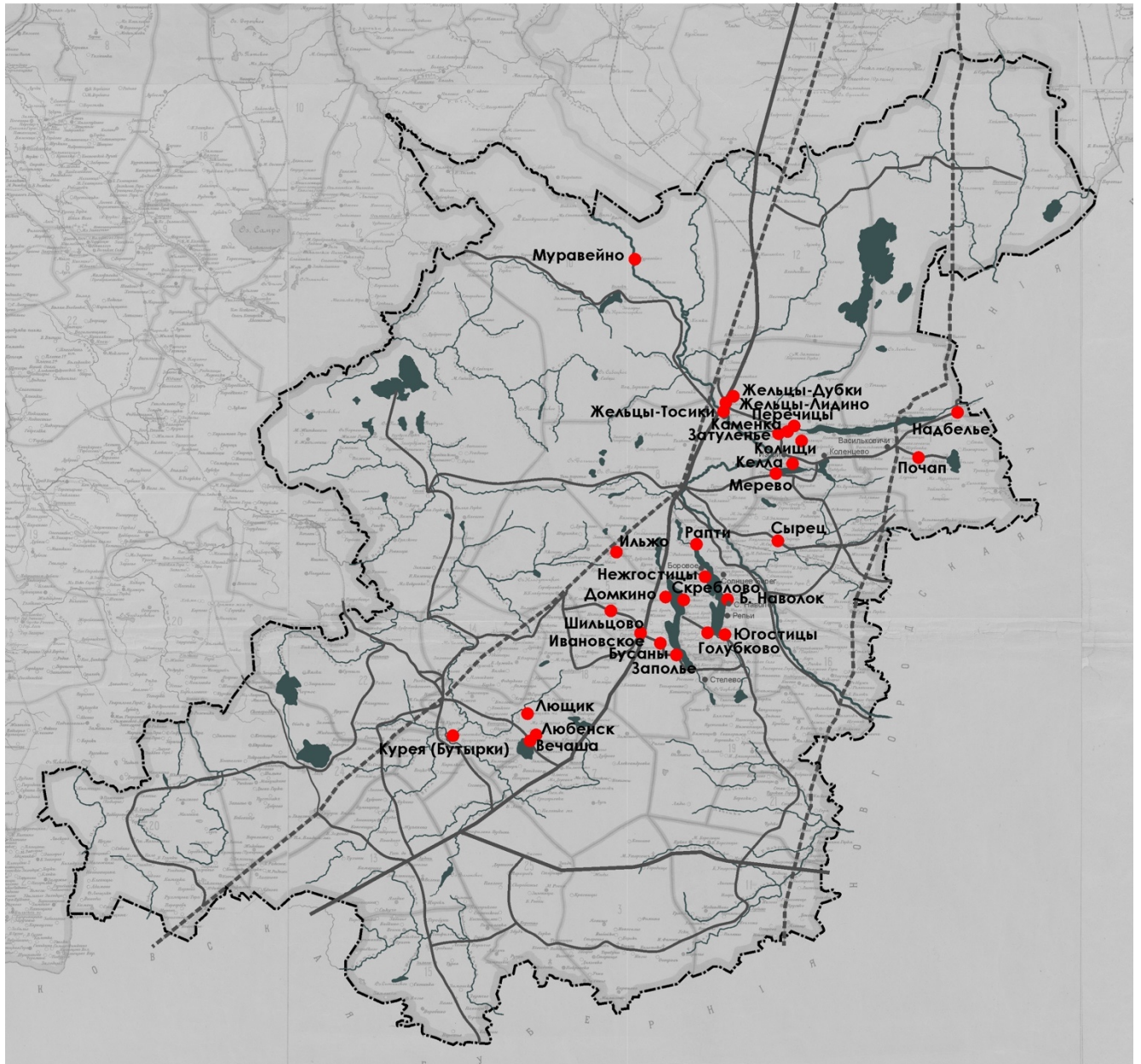
Приложение Г

Усадебное расселение высших слоев общества на территории «дального пояса»

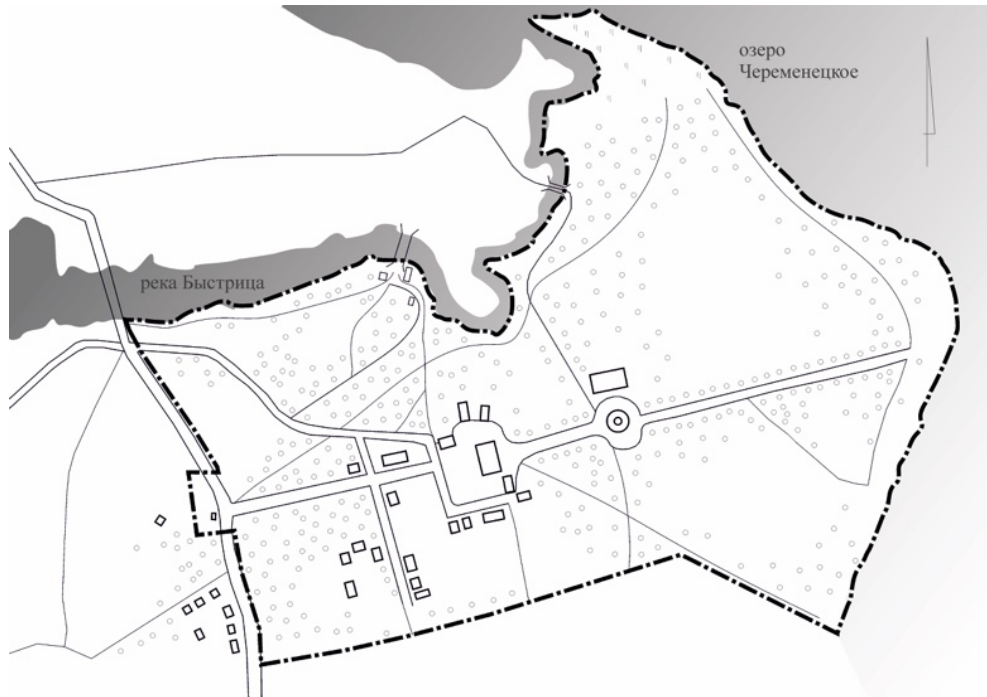
Г.1. Особенности усадебного расселения высшей знати в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии

Таблица Г.1.1 – Классификация усадеб высшей знати Лужского уезда по особенностям размещения

Приозерные			
О. Черемнецкое	О. Врево	О. Мерехово	О. Песно
- Рапти - Б. Наволок - Нежгостицы	- Домкино - Скреболово	- Мерехово - Келла	- Любенск - Вечаша
Приречные			
Р. Оредеж	Р. Луга	Р. Плюсса	Р. Городонька
- Затуленье - Каменка - Перечицы	- Муравейно	- Курья (Бутырки)	- Лющик
Вдоль дорог			
Шоссе, состоящее во владении губернского земства	Железная дорога	Дороги уездного земства	Единичные усадьбы вдоль дорог уездного земства
- Жельцы-Дубки - Жельцы-Лидино - Жельцы-Тосики	- Ильжо	- Шильцово - Ивановское - Бусаны - Заполье - Голубково - Югостицы	- Почап - Надбелье - Сырец

Рисунок Г.1.1 – Схема размещения основных групп усадеб высшей знати на территории Лужского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий

Рисунок Г.1.2 – План усадьбы Нежгостицы (графическая реконструкция автора на основе описания и схематического плана усадьбы, опубликованных в издании Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. *Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район* / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина – СПб., 2001. – С. 24)

Рисунок Г.1.3 – Перечицы. 1782 г. [ЦГИА СПб. ф. 262, оп. 9, д. 2105]

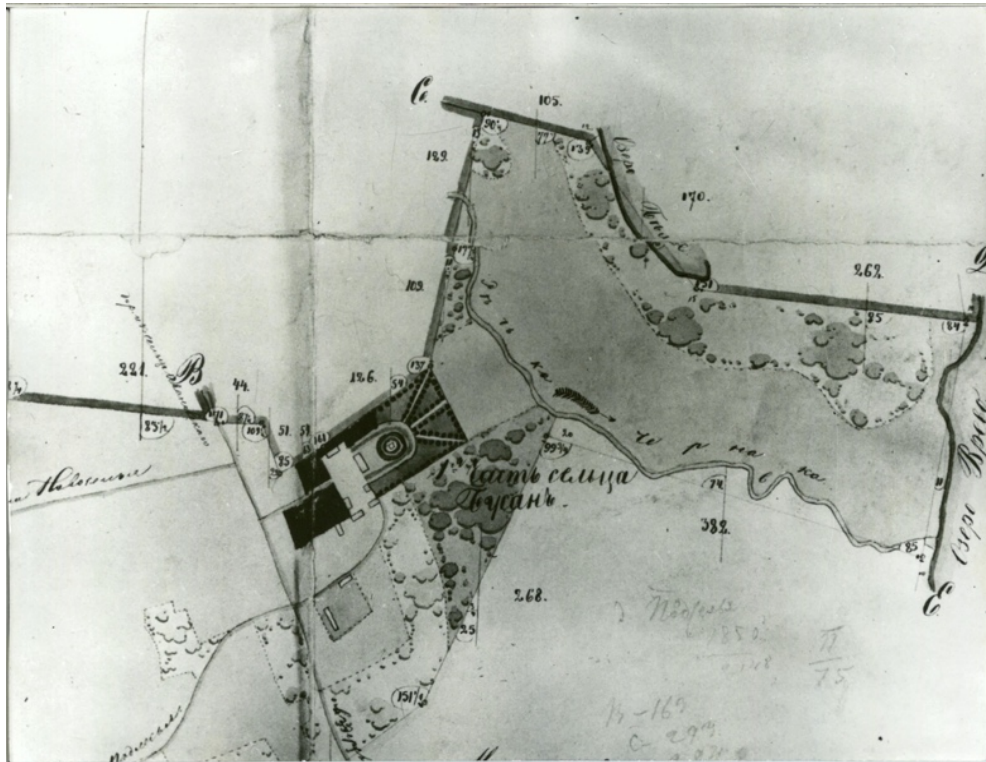

Рисунок Г.1.4 – Мыза Бусаны. 1850 г. [ЦГИА СПб. ф. 262, оп. 101, д. 1035]

Г.2. Особенности усадебного расселения высшей знати в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии

Таблица Г.2.1 – Классификация усадеб высшей знати Новолодожского уезда по особенностям размещения

Приречные (у крупной реки)		Приречные (у небольшой реки/ ручья)		На рельефе без естественных водных объектов
река Волхов	Покровское	река Сарья	Сари	Верола
	Любша			
	Карпова			
	Успенское			
река Сясь	Сясьские Рядки	река Ладожка	Трусово	Горгала
	Деморовка			
	Горка			
река Паша	Бардинщина			Кисельня

Рисунок Г.2.1 – Схема размещения усадеб высшей знати на территории Новолодожского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий

Г.3. Особенности усадебного расселения высшей знати в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии

Таблица Г.3.1 – Классификация усадеб высшей знати Ямбургского уезда по особенностям размещения

Усадьбы, расположенные у водных объектов			Усадьбы, расположенные на рельефе без естественных водных объектов
на берегу озера	на берегу крупной реки	на берегу небольшой реки/ ручья	
	Мариенгоф	Домашово	Велькота
	Падога	Яблоницы	Кайболово
	Преображенская	Великина	Анненгоф
	Приречье	Лопец	Березняки
	Романовка	Нежново	Валговицы
	Сала	Онстопель	Остроговицы
	Александровская горка	Пустомержа	Раскулицы
		Редкино	Шадырицы
		Смердовицы	Ястребино
			Котлы

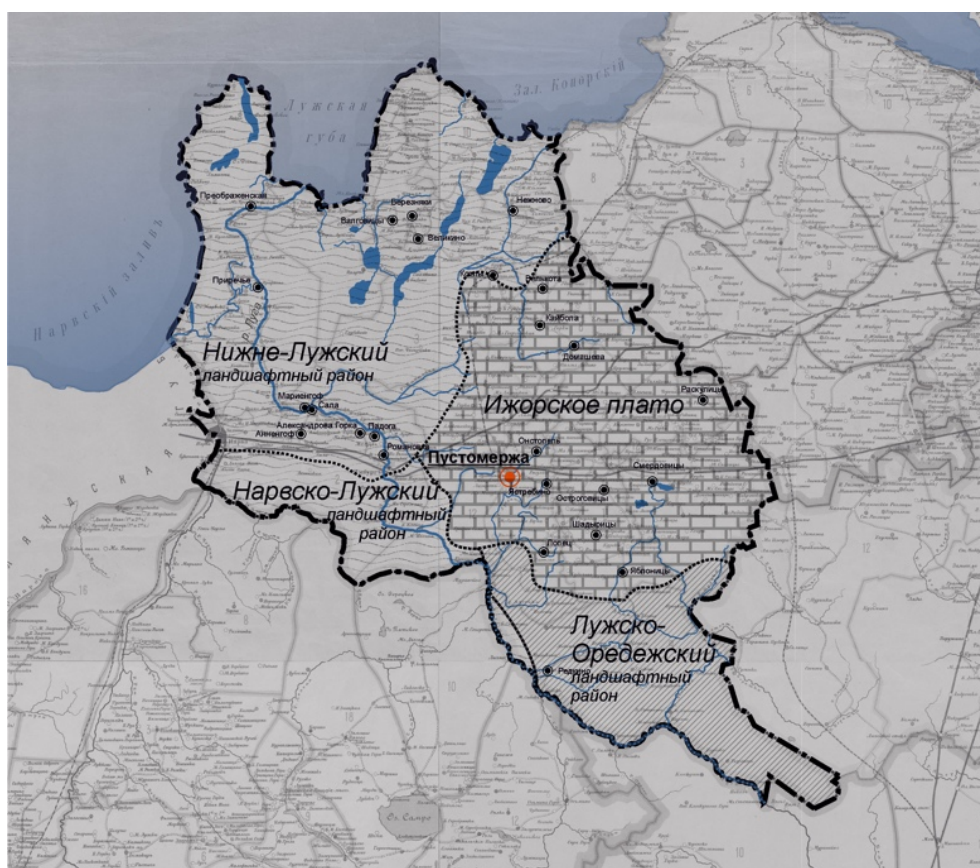
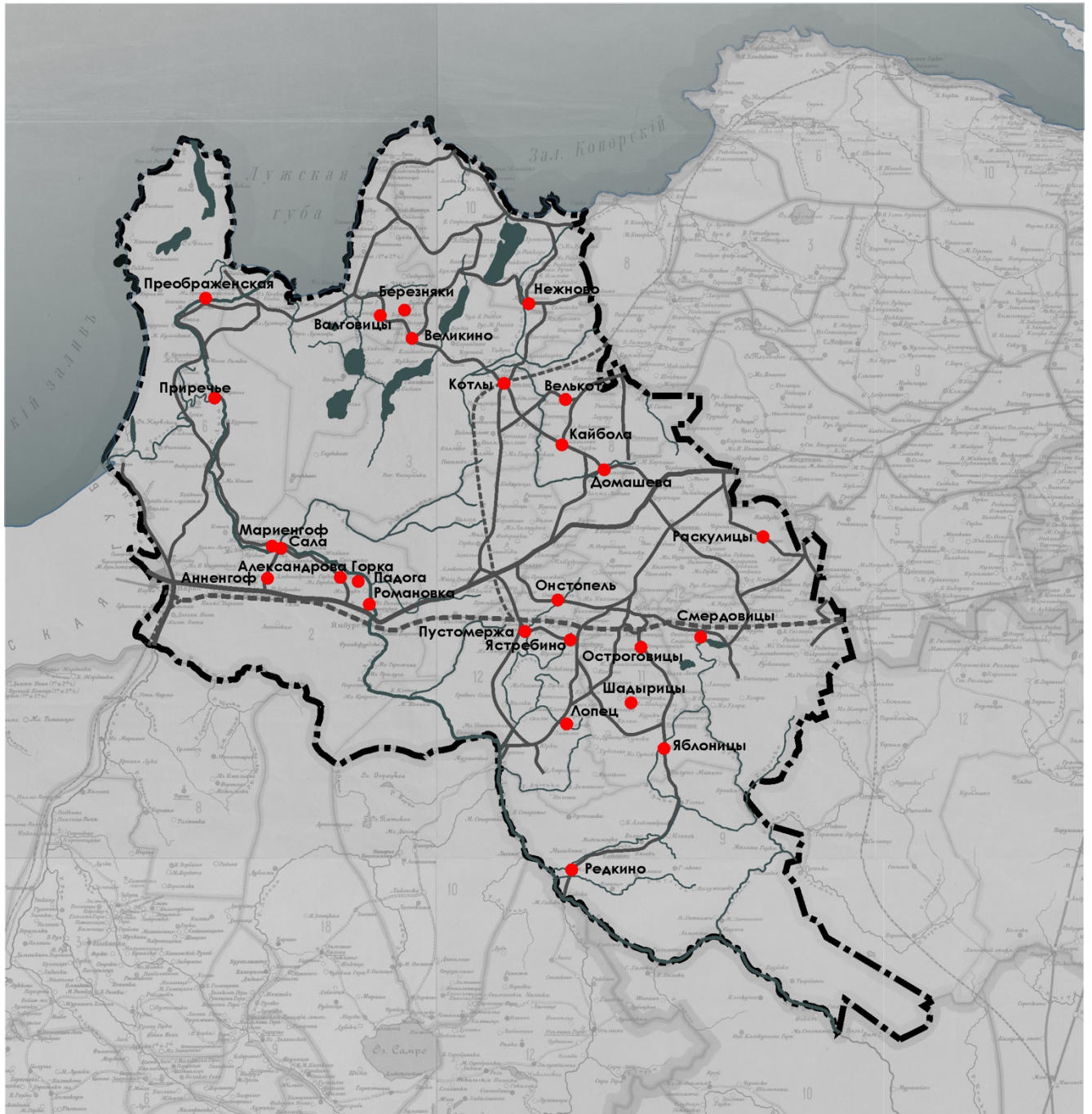

Рисунок Г.3.1 – Ландшафтные районы на территории Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии

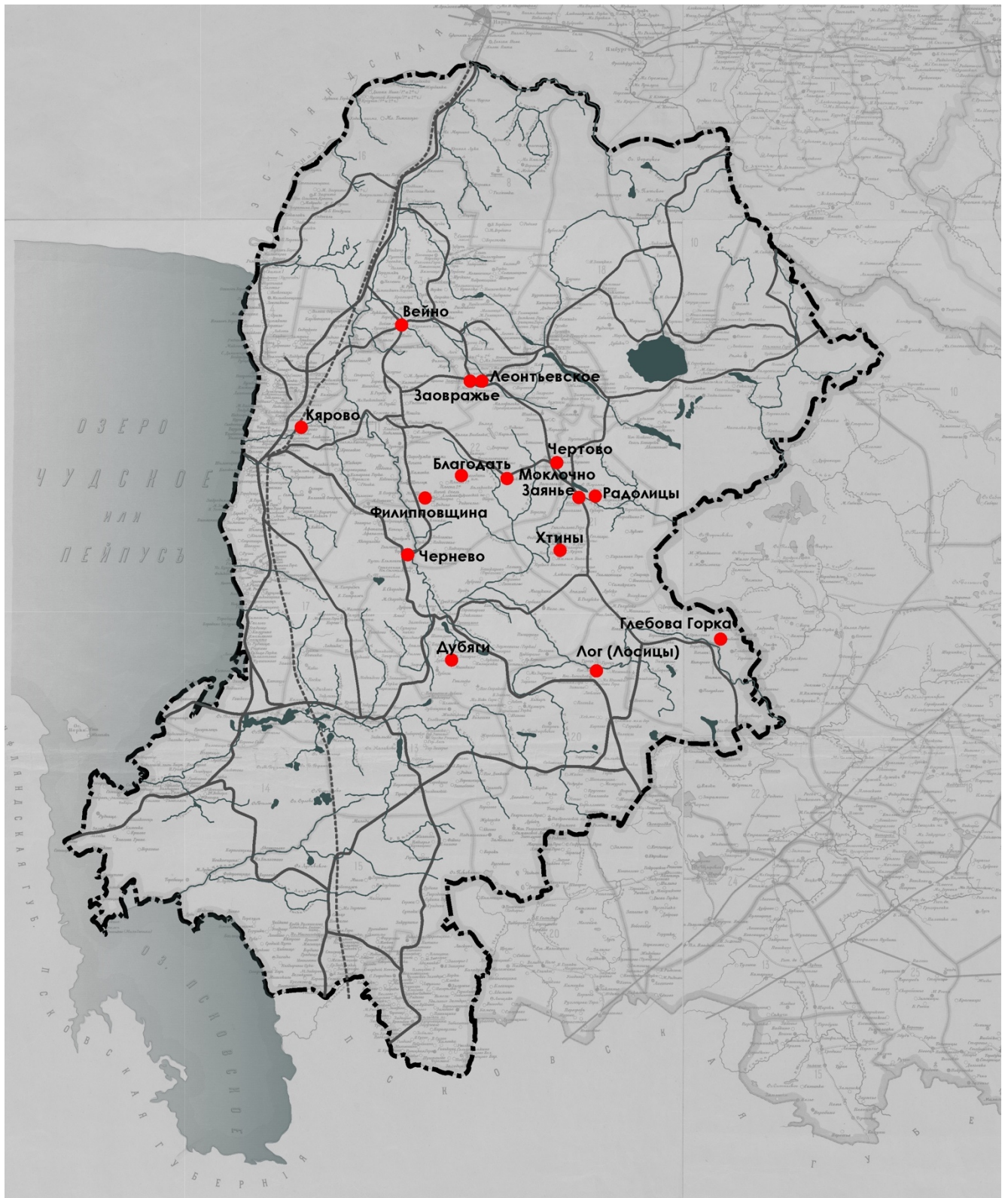

Рисунок Г.3.2 – Схема размещения основных групп усадеб высшей знати на территории Ямбургского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий

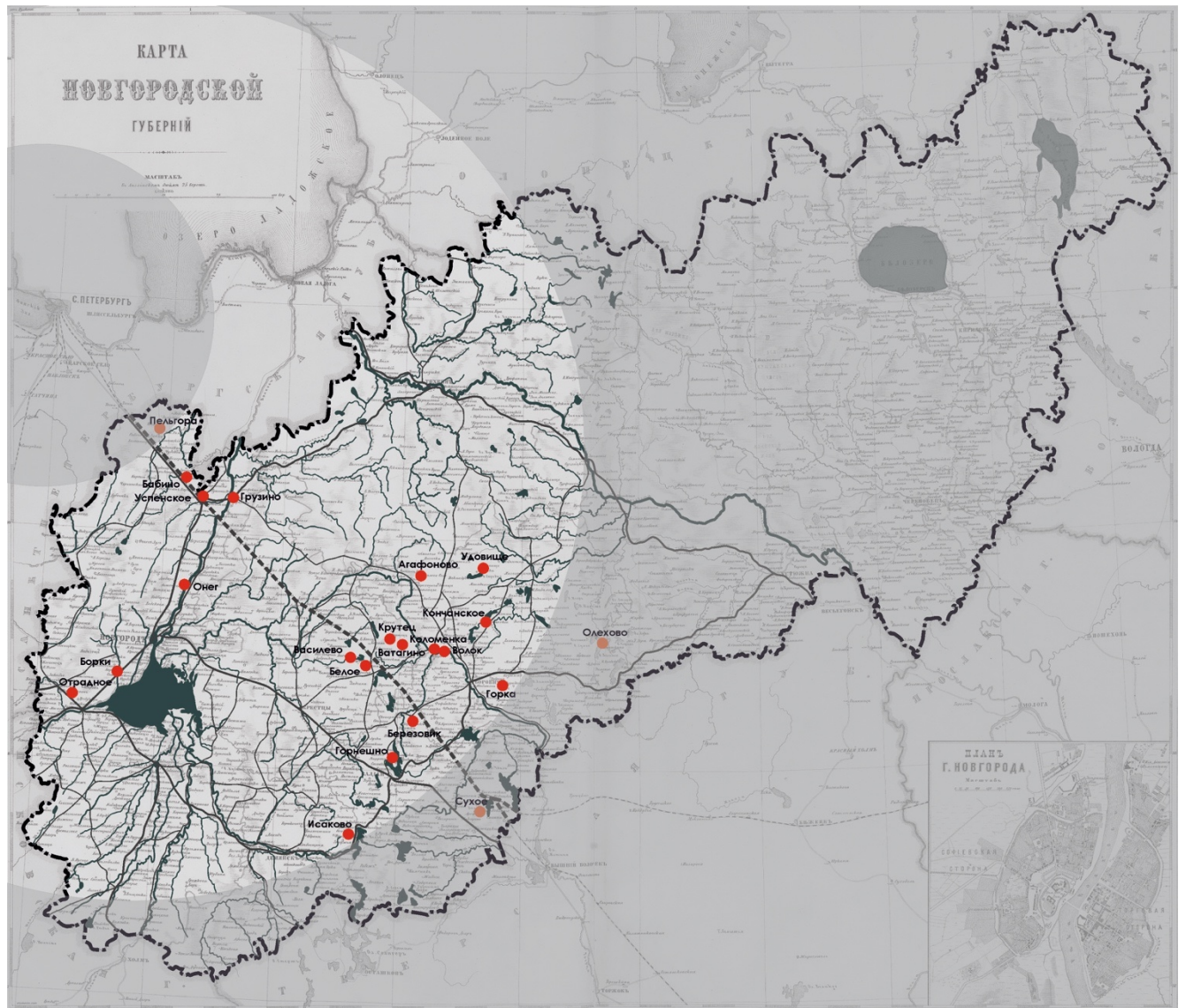
Рисунок Г.3.3 – План мызы Пустомержа А.Ф. Веймарна. 1830 г. [ЦГИА СПб. ф. 262, оп. 16, д. 164]

Г.4. Особенности усадебного расселения высшей знати в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии

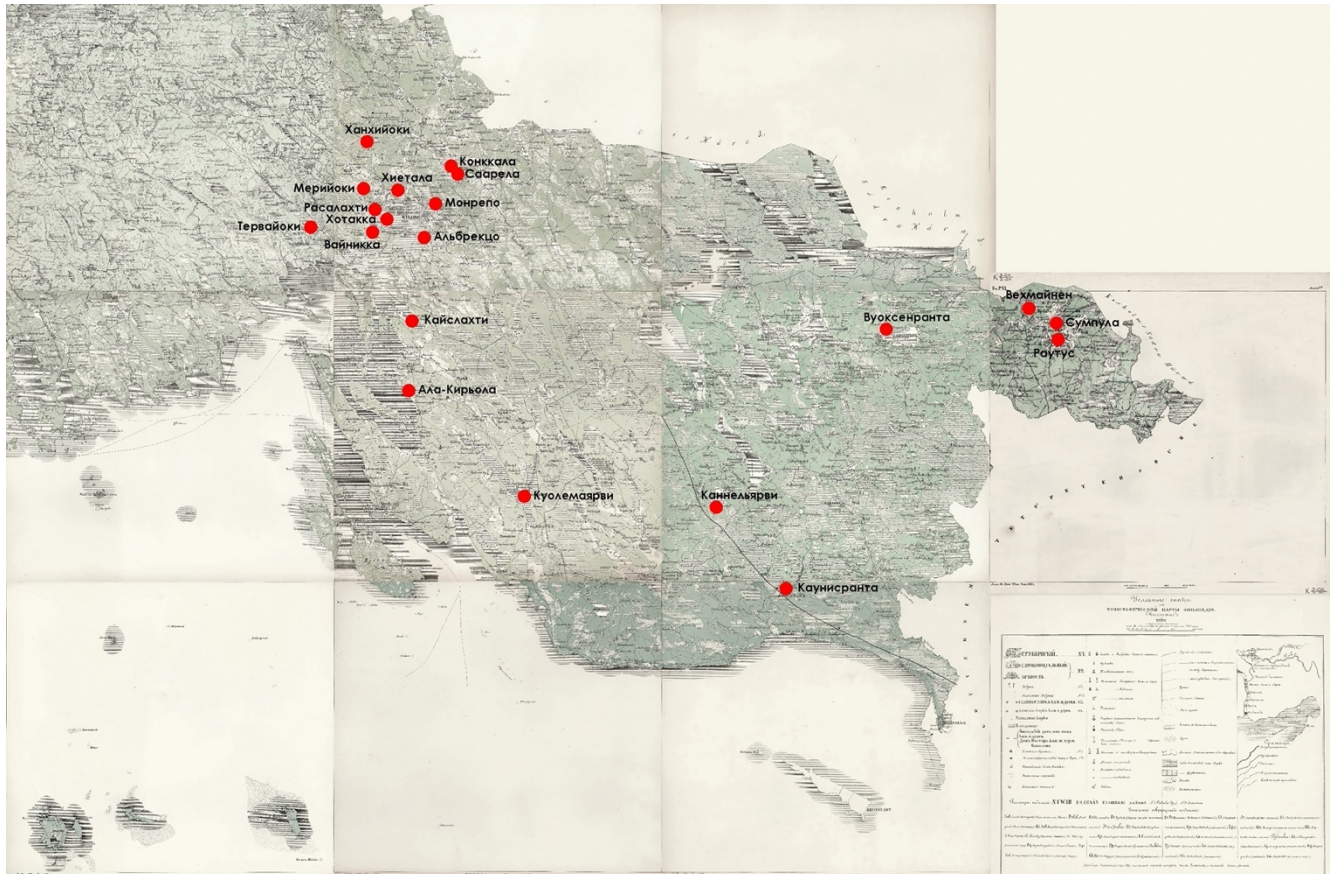
Рисунок Г.4.1 – Схема размещения основных групп усадеб высшей знати на территории Гдовского уезда относительно водных объектов и транспортных артерий

Г.5. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией северо-западной части Новгородской губернии

Рисунок Г.5.1 – Схема размещения усадеб высшей знати на территории Новгородской губернии

Г.6. Особенности усадебного расселения высшей знати в сопредельной с Санкт-Петербургской губернией южной части Выборгской губернии

Рисунок Г.6.1 – Схема размещения усадеб высшей знати на территории Выборгской губернии

Влияние исходных природно-климатических параметров местности на формирование композиционно-планировочной структуры «дальних усадеб высшей знати»

Д.1. Ландшафтно-географические особенности размещения

Таблица Д.1.1 – Исходные ландшафтно-географические аспекты размещения «дальних усадеб высшей знати»

№	Название усадьбы	Ландшафтный район	Расположение относительно водных объектов	Наименование водного объекта	Характер рельефа	Прим.
Лужский уезд						
1	Большой Наволок	Верхне-Лужский	на берегу озера	оз. Черемнецкое	равнинный	
2	Бусаны	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Врево	равнинный	
3	Голубково	Верхне-Лужский	на берегу озера	оз. Черемнецкое	смешанный	
4	Домкино	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Врево	равнинный	
5	Жельцы-Дубки	Лужско-Оредежский	на берегу крупной реки	р. Луга	смешанный	
6	Жельцы-Лидино	Лужская возвышенность	на берегу крупной реки	р. Луга	равнинный	
7	Жельцы-Тосики	Лужская возвышенность	на берегу крупной реки	р. Луга	равнинный	
8	Заполье	Верхне-Лужский	на берегу озера	оз. Врево	смешанный	
9	Затуленье	Лужско-Оредежский	на берегу озера	оз. Затуленье	холмистый	
10	Ивановское	Лужская возвышенность	на берегу небольшой реки/ ручья	ручей Городецкий	смешанный	
11	Ильжо	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Ильжовское	холмистый	
12	Каменка	Лужско-Оредежский	на берегу крупной реки	р. Оредеж	смешанный	
13	Келла	Лужско-Оредежский	на берегу озера	оз. Меревское	смешанный	
14	Колищи	Лужско-Оредежский	на берегу озера	оз. Калищенское	равнинный	
15	Лютка	Лужско-Оредежский	на берегу небольшой реки/ ручья	р. Тесова	смешанный	
16	Мерево	Лужско-Оредежский	на берегу озера	оз. Меревское	смешанный	
17	Муравейно	Лужско-Оредежский	на берегу крупной реки	р. Луга	холмистый	
18	Надбелье	Лужско-Оредежский	на берегу крупной реки	р. Оредеж	смешанный	
19	Никольская	Лужская возвышенность	без естественных водных объектов	-	равнинный	
20	Нежгостицы	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Черемнецкое	смешанный	
21	Перечицы	Лужско-Оредежский	на берегу крупной реки	р. Оредеж	равнинный	
22	Почап	Лужско-Оредежский	на берегу небольшой реки/ ручья	р. Гверездянка	равнинный	
23	Рапти	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Черемнецкое	равнинный	

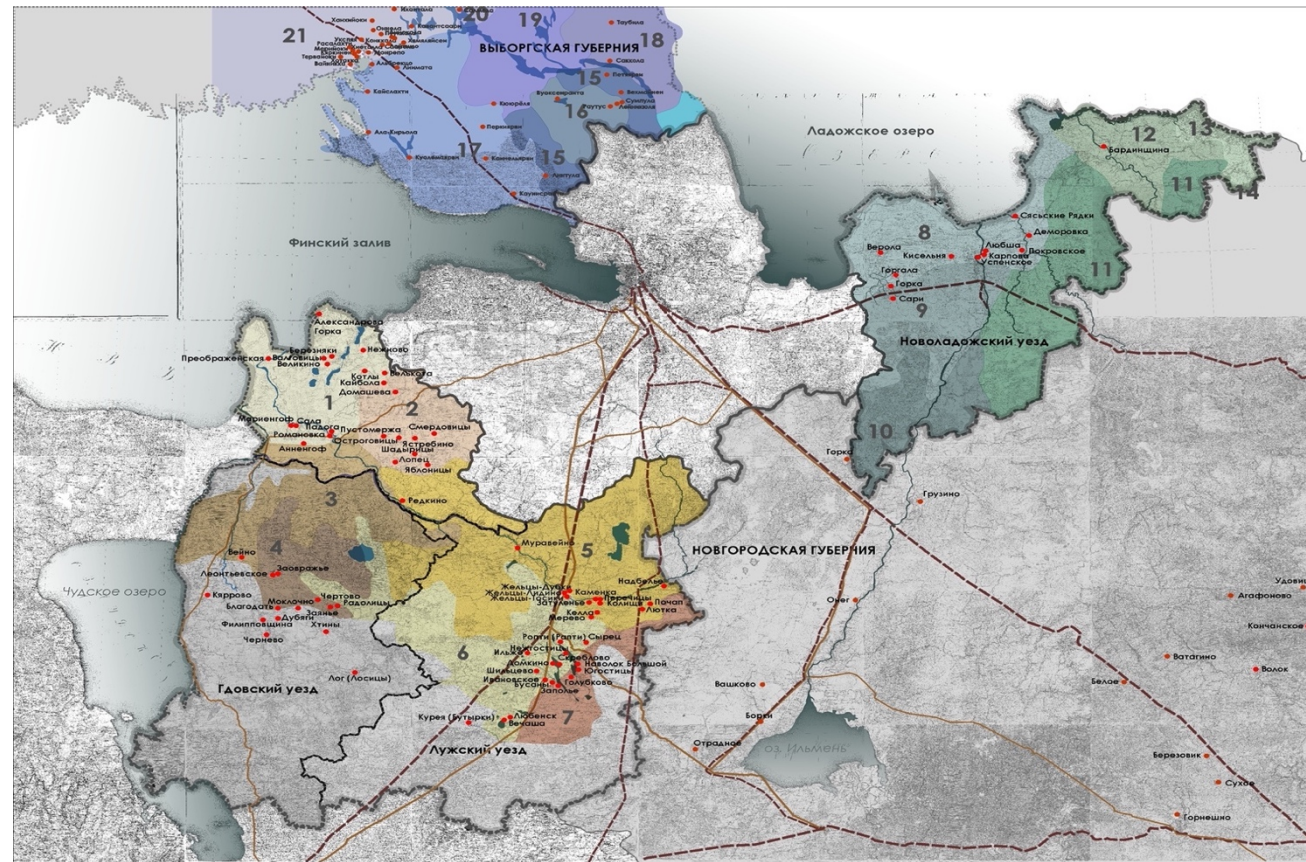
24	Скреблово	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Врево	равнинный	
25	Сырец	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Машино	равнинный	
26	Югостицы	Верхне-Лужский	на берегу озера	оз. Черемнецкое	равнинный	
27	Вечаша	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Песно	равнинный	
28	Любенск	Лужская возвышенность	на берегу озера	оз. Песно	смешанный	
29	Курья	Лужская возвышенность	на берегу крупной реки	р. Плюсса	равнинный	
Новоладожский уезд						
30	Бардинщина	Нижне-Свирский	на берегу крупной реки	р. Паша	равнинный	
31	Верола	Южно-Приладожский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Кобона	равнинный	
32	Горгала	Южно-Приладожский	без естественных водных объектов	-	равнинный	
33	Горка	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Сясь	смешанный	
34	Деморовка	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Сясь	холмистый	
35	Карпова	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Волхов	смешанный	
36	Кисельня	Южно-Приладожский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Песенка	равнинный	
37	Любша	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Волхов	смешанный	
38	Покровское	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Волхов	равнинный	
39	Сари	Путиловский	без естественных водных объектов	-	равнинный	
40	Сясьские Рядки	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Сясь	смешанный	
41	Трусово	Южно-Приладожский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Ладожка	равнинный	
42	Успенское	Южно-Приладожский	на берегу крупной реки	р. Волхов	смешанный	
Ямбургский уезд						
43	Александрова Горка	Нижне-Лужский	на берегу крупной реки	р. Луга	холмистый	
44	Анненгоф	Нижне-Лужский	без естественных водных объектов	-	холмистый	
45	Березняки	Нижне-Лужский	без естественных водных объектов	-	смешанный	
46	Валговицы	Нижне-Лужский	без естественных водных объектов	-	смешанный	
47	Великина	Нижне-Лужский	на берегу небольшой реки/ручья	ручей	смешанный	
48	Велькота (Марфицы)	Нижне-Лужский	без естественных водных объектов	-	равнинный	
49	Домашева	Ижорская возвышенность	на берегу небольшой реки/ручья	р. Сума	равнинный	
50	Кайбола	Ижорская возвышенность	без естественных водных объектов	-	равнинный	
51	Котлы	Нижне-Лужский	без естественных водных объектов	-	смешанный	
52	Лопец	Ижорская возвышенность	на берегу небольшой реки/ручья	р. Городенка	равнинный	
53	Мариенгоф	Нижне-Лужский	на берегу крупной реки	р. Луга	равнинный	
54	Нежинская	Нижне-Лужский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Систа	смешанный	
55	Онстопель	Ижорская возвышенность	на берегу небольшой реки	р. Нейма	равнинный	
56	Остроговицы	Ижорская возвышенность	без естественных водных объектов	-	равнинный	
57	Падога	Нижне-Лужский	без естественных водных объектов	-	смешанный	
58	Преображенская	Нижне-Лужский	на берегу крупной реки	р. Луга	равнинный	
59	Приречье	Нижне-Лужский	на берегу крупной реки	р. Луга	равнинный	

60	Пустомержа	Ижорская возвышенность	на берегу небольшой реки/ручья	р. Нейма	смешанный	
61	Раскулицы	Ижорская возвышенность	без естественных водных объектов	-	равнинный	
62	Редкино	Лужско-Оредежский	на берегу небольшой реки	р. Вруда	смешанный	
63	Романовка	Нижне-Лужский	на берегу крупной реки	р. Луга	холмистый	
64	Сала (Терпигорье)	Нижне-Лужский	на берегу крупной реки	р. Луга	равнинный	
65	Смердовицы	Ижорская возвышенность	на берегу небольшой реки/ручья	р. Вруда	смешанный	
66	Шадырицы	Ижорская возвышенность	без естественных водных объектов	-	равнинный	
67	Яблоницы	Ижорская возвышенность	на берегу небольшой реки	р. Яблонька	смешанный	
68	Ястребино	Ижорская возвышенность	без естественных водных объектов	-	холмистый	
Гдовский уезд						
69	Ктины	?	на берегу озера	оз. Ктинское	смешанный	
70	Леонтьевское	Лужско-Плюсский	без естественных водных объектов	-	равнинный	
71	Заовражье	Лужско-Плюсский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Руя	равнинный	
72	Моклочно	Лужско-Плюсский	без естественных водных объектов	-	равнинный	
73	Радолицы	Лужско-Плюсский	на берегу озера	оз. Глубокое	холмистый	
74	Заянье	Лужско-Плюсский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Яня	смешанный	
75	Благодать	Лужско-Плюсский	без естественных водных объектов	-	равнинный	
76	Чертово	Лужско-Плюсский	на берегу озера	о. Чертово	смешанный	
77	Вейно	Нарвско-Лужский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Вейнка	холмистый	
78	Дубяги	?	без естественных водных объектов	-	равнинный	
79	Филипповщина	?	на берегу небольшой реки/ручья	ручей	смешанный	
80	Чернево	?	на берегу крупной реки	р. Плюсса	смешанный	
81	Глебова Горка	?	без естественных водных объектов	-	равнинный	
82	Кярово	?	на берегу небольшой реки/ручья	р. Черма	смешанный	
83	Лог (Лосицы)	?	на берегу крупной реки	р. Плюсса	смешанный	
Новгородская губерния						
84	Агафоново		без естественных водных объектов	-	холмистый	
85	Беззаботино		без естественных водных объектов	-	смешанный	
86	Березовик		на берегу озера	оз. Заозерье	холмистый	
87	Борки		без естественных водных объектов	-	смешанный	
88	Белое		без естественных водных объектов	-	равнинный	
89	Василево		на берегу озера	оз. Василево	смешанный	
90	Ватагино		на берегу небольшой реки/ручья	р. Клокино	смешанный	
91	Вашково		на берегу небольшой реки/ручья	р. Змейка	холмистый	
92	Волок		на берегу небольшой реки/ручья	левый берег реки Ивановский ручей (приток р. Мста)	смешанный	
93	Горка		на берегу небольшой реки/ручья (в	р. Леменка и р.	равнинный	

			месте слияния двух рек)	Опочинка		
94	Горнешно		на берегу озера	оз. Боровно	смешанный	
95	Грузино		на берегу крупной реки	р. Волхов	смешанный	
96	Исаково		на берегу озера	оз. Пестовское		
97	Коломенка		на берегу крупной реки	р. Мста		
98	Кончанское		без естественных водных объектов	- (оз. Шерегодра – 1,5км)	холмистый	
99	Костушино		без естественных водных объектов	-		
100	Крутец		без естественных водных объектов	-		
101	Олехово		на берегу озера	оз. Великое	равнинный	
102	Отрадное		без естественных водных объектов	-		
103	Онег		на берегу крупной реки	р. Волхов	равнинный	
104	Погостиха		на берегу озера	оз. Песно	равнинный	
105	Сухое		на берегу озера	оз. Сухое		
106	Удовище		на берегу озера	оз. Худоежа	смешанный	
107	Успенское		на берегу небольшой реки/ ручья (по обоим берегам)	р. Мшанка	холмистый	
108	Щепы		на берегу небольшой реки/ ручья	р. Удрайка	равнинный	
Выборгская губерния						
109	Ала-Кирьола	Приморский	на берегу залива	Выборгский залив		
110	Альбрекцо	Приморский	без естественных водных объектов	-		
111	Анискала	Выборгский	на берегу озера	оз. Малое Краснохолмское (оз. Лейтимо-Ярви)		
112	Вайникка	Выборгский	на берегу залива	Выборгский залив		
113	Валкеаярви	Верхне-Охтинский	на берегу озера	оз. Мичуринское (оз. Белое)		
114	Вехмайнен	Лемболовская возвышенность	на берегу озера	оз. Большое Кривко		
115	Вуоксенранта	Верхне-Охтинский	без естественных водных объектов	-		
116	Ихантала	Выборгский	на берегу озера	оз. Петровское		
117	Кавантсаари	Выборгский	на берегу озера (на полуострове, образуемом двумя озерами)	оз. Соколиное (Кокоселка) и оз. Губановское (Пуллилан-ярви)		
118	Кайслаhti	Приморский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Медянка		
119	Каннельярви	Приморский	на берегу озера	оз. Победное (оз. Каннельярви)		
120	Каунисранта	Приморский	на берегу залива	Финский залив		

121	Конккала	Выборгский	на берегу озера	оз. Краснохолмское (оз. Кэрстила)		
122	Куолемяярви	Приморский	на берегу озера	оз. Пионерское (оз. Куолемяярви)		
123	Кююреля	Приморский	на берегу озера	оз. Вишневокское (оз. Иск (Юск) – ярви)		
124	Кяркинен	Выборгский	без естественных водных объектов	-		
125	Лейникюля	Верхне-Охтинский	на берегу озера	оз. Раздолинское		
126	Лейтимо	Выборгский	на берегу озера	оз. Краснохолмское (оз. Кэрстила)		
127	Лииматта	Приморский	без естественных водных объектов	-		
128	Линтула	Лемболовская возвышенность	без естественных водных объектов	-		
129	Мерийоки	Выборгский	на берегу небольшой реки/ ручья	р. Селезневка (р. Укспя)		
130	Монрепо	Выборгский	на берегу залива (на берегу бухты)	бухта Защитная		
131	Оннела	Выборгский	на берегу канала	Сайменский канал		
132	Перкиярви	Приморский	на берегу озера	оз. Малое Кирилловское		
133	Петяярви	Лемболовская возвышенность	на берегу озера	оз. Суходольское (оз. Суванто)		
134	Пууккала	Выборгский	на берегу небольшой реки/ ручья	р. Петровка		
135	Расалахти	Выборгский	без естественных водных объектов	-		
136	Раутус	Верхне-Охтинский	без естественных водных объектов	-		
137	Саарела	Выборгский	на берегу озера	оз. Краснохолмское (оз. Кэрстила)		
138	Саккола	Приозерский	на берегу озера	оз. Суванто		
139	Салмела	Северо-западное Приладожье	на берегу залива	Беличий залив		
140	Сумпула	Верхне-Охтинский	без естественных водных объектов	-		
141	Таубила	Приозерский	на берегу озера	оз. Отрадное		
142	Тервайоки	Выборгский	на берегу небольшой реки/ ручья	р. Полевая (р. Тервайоки)		
143	Укспя	Выборгский	на берегу небольшой реки/ручья	р. Селезневка (р. Укспя)		
144	Ханхийоки	Выборгский	на берегу канала	Сайменский канал		
145	Хиетала	Выборгский	на берегу канала	Сайменский канал		
146	Хотакка	Выборгский	без естественных водных объектов	-		
147	Хямяляйсен	Привуоксинский	на берегу озера	оз. Смирновское		
148	Юливеси	Выборгский	на берегу небольшой реки/ ручья	р. Петровка		

Д.2. Влияние характерных особенностей ландшафтных районов

Рисунок Д.2.1 – Размещение «дальних усадеб высшей знати» в границах ландшафтных районов. Экспликация ландшафтных районов: 1 – Нижне-Лужский, 2 – Изгорская возвышенность, 3 – Нарвско-Лужский, 4 – Лужско-Плюсский, 5 – Лужско-Оредежский, 6 – Лужская возвышенность, 7 – Верхне-Лужский, 8 – Южно-Приладожский, 9 – Путиловский, 10 – Волховская низина, 11 – Пашско-Сясьский, 12 – Нижне-Свирский, 13 – Средне-Оятский, 14 – Капшинский, 15 – Лемболовская возвышенность, 16 – Верхне-Охтинский, 17 – Приморский, 18 – Приозерский, 19 – Привуоксинский, 20 – Северо-западное Приладожье, 21 – Выборгский

Таблица Д.2.1 – Распределение «дальних усадеб высшей знати» по ландшафтным районам

№	Ландшафтный район	%	Количество усадеб
1	Нижне-Лужский	12 %	14
2	Ижорская возвышенность	9 %	11
3	Нарвско-Лужский	1 %	1
4	Лужско-Плюсский	6 %	7
5	Лужско-Оредежский	10 %	12
6	Лужская возвышенность	12 %	14
7	Верхне-Лужский	4 %	4
8	Южно-Приладожский	9 %	11
9	Путиловский	1 %	1
10	Волховская низина	-	0
11	Пашско-Сясьский	-	0
12	Нижне-Свирский	1 %	1
13	Средне-Оятский	-	0
14	Капшинский	-	0
15	Лемболовская возвышенность	3 %	3
16	Верхне-Охтинский	5 %	5
17	Приморский	7 %	9
18	Приозерский	2 %	2
19	Привуоксинский	1 %	1
20	Северо-западное Приладожье	1 %	1
21	Выборгский	16 %	19

Примечание: Рассмотрены «дальние усадьбы высшей знати» Санкт-Петербургской губернии (76 усадеб) и Выборгской губернии (40 усадеб) в количестве 116 усадеб (100 %). Гдовский уезд – частично.

Д.3. Оценка расположения выявленных объектов относительно особенностей рельефа и гидрографической сети

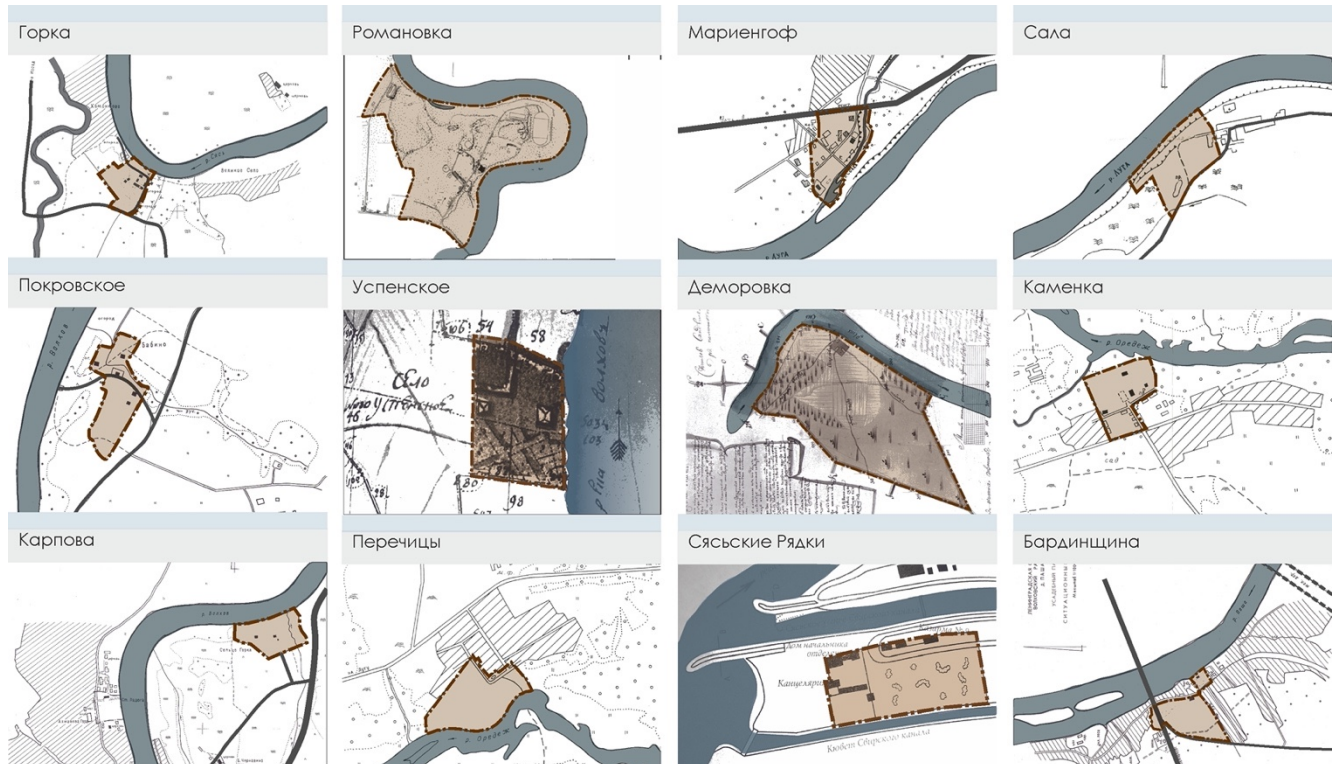

Рисунок Д.3.1 – Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на берегах крупных рек

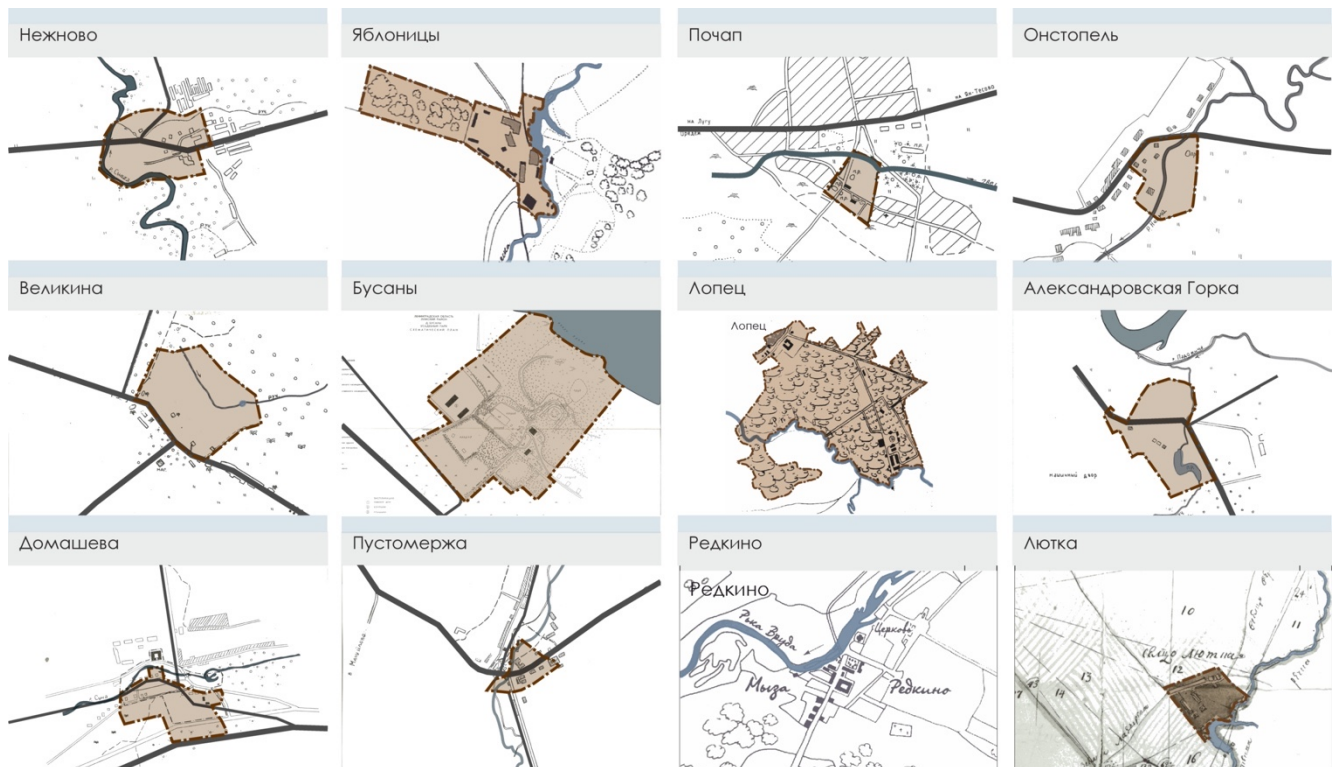
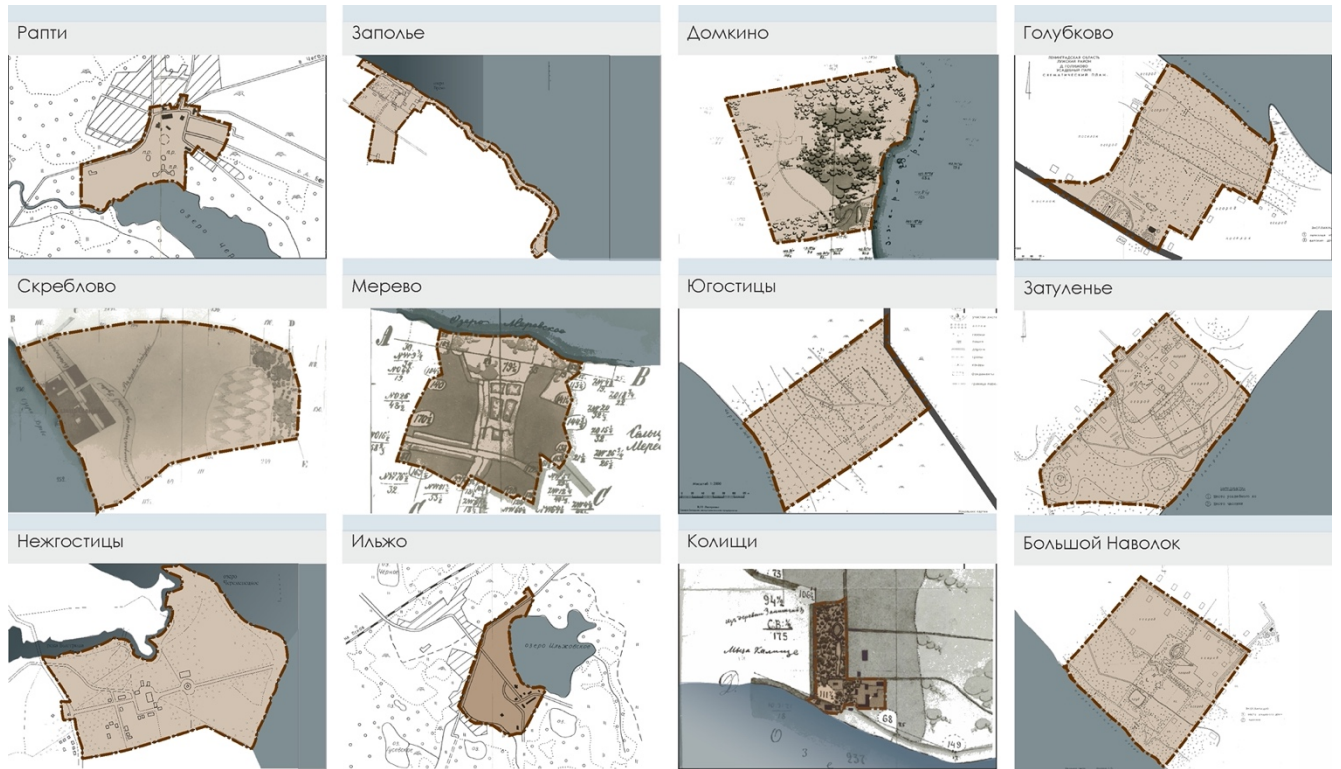
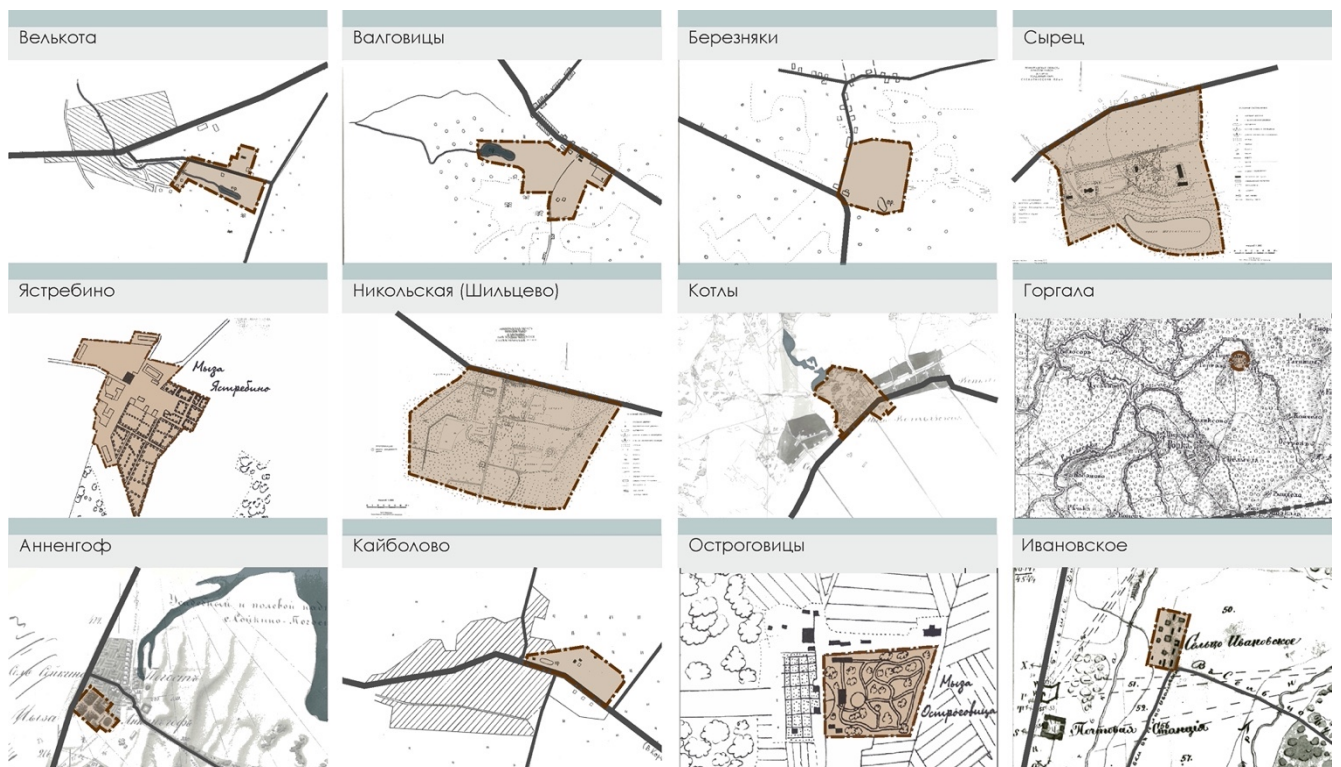

Рисунок Д.3.2 – Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на берегах небольших рек или ручьев

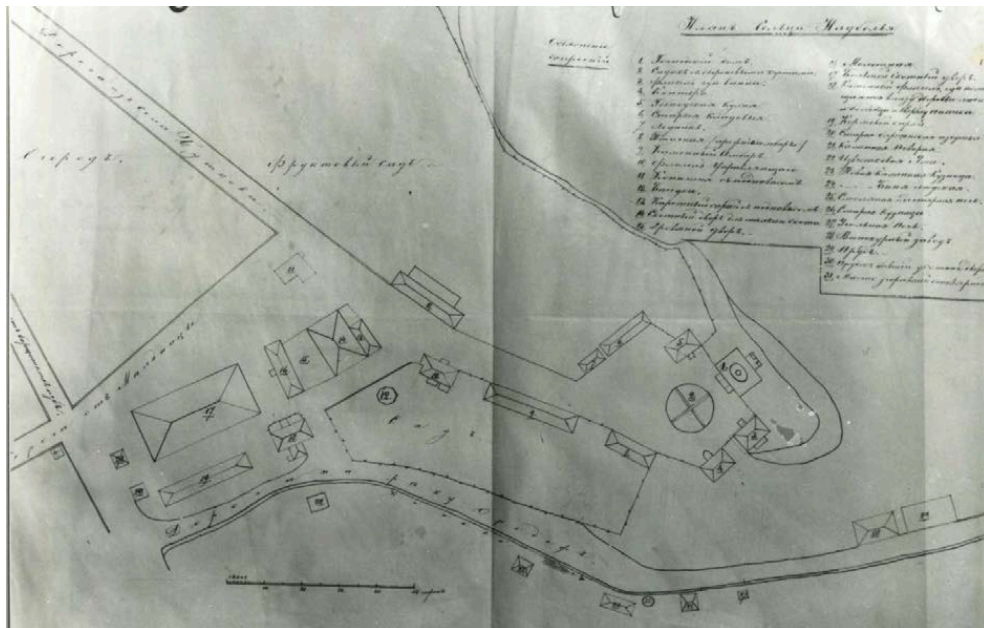
Рисунок Д.3.3 – Примеры «дальних усадеб высшей знати», расположенных на берегах озер

Рисунок Д.3.4 – Примеры «усадеб высшей знати», расположенных на рельефе без природных (естественных) водных объектов

Таблица Д.3.1 – Расположение «дальних усадеб высшей знати» относительно природных (естественных) водных объектов

№	Тип расположения относительно водных объектов	%	Количество усадеб
1	Приречные, в т. ч.	40 %	59 усадеб
	на берегу крупной реки	18 %	27 усадеб
	на берегу небольшой реки/ ручья	22 %	32 усадьбы
2	Приозерные	30 %	45 усадеб
3	На берегу залива, в т. ч.	3 %	5 усадеб
	на берегу Финского залива	0,6 %	1 усадьба
	на берегу Выборгского залива	1,2 %	2 усадьбы
	на берегу Беличьего залива	0,6 %	1 усадьба
	на берегу бухты Защитной	0,6 %	1 усадьба
4	На берегу канала	3 %	3 усадьбы
5	На рельефе без естественных водных объектов	24 %	36 усадеб
	Всего	100 %	148 усадеб

Рисунок Д.3.5 – План усадьбы Надбелье. 1860 г. [РГИА. Ф. 655, оп. 1, д. 204 (л. 3)]

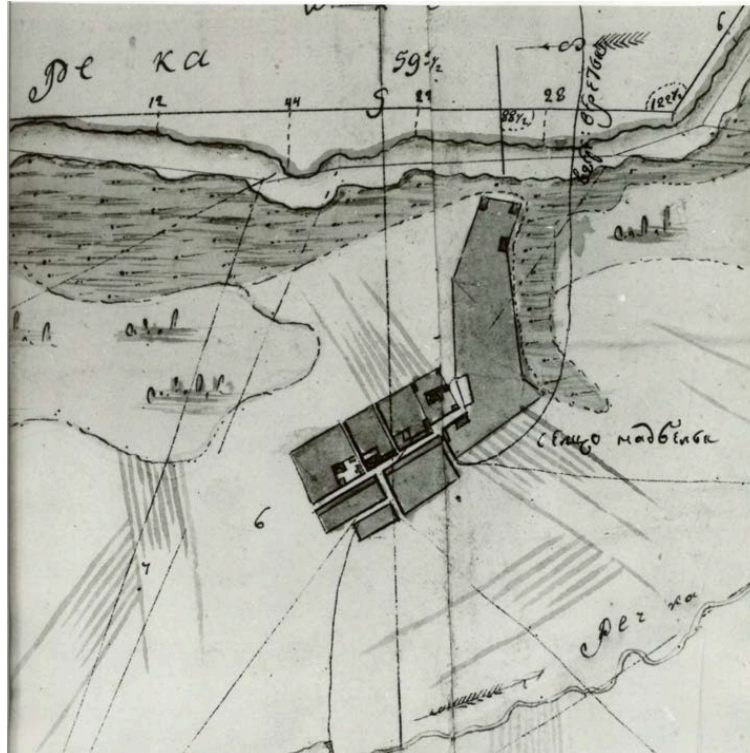

Рисунок Д.3.6 – План селца Надбелье. 1783 г. [РГАДА. Ф. 1354, оп. 356/1, д. Н-33]

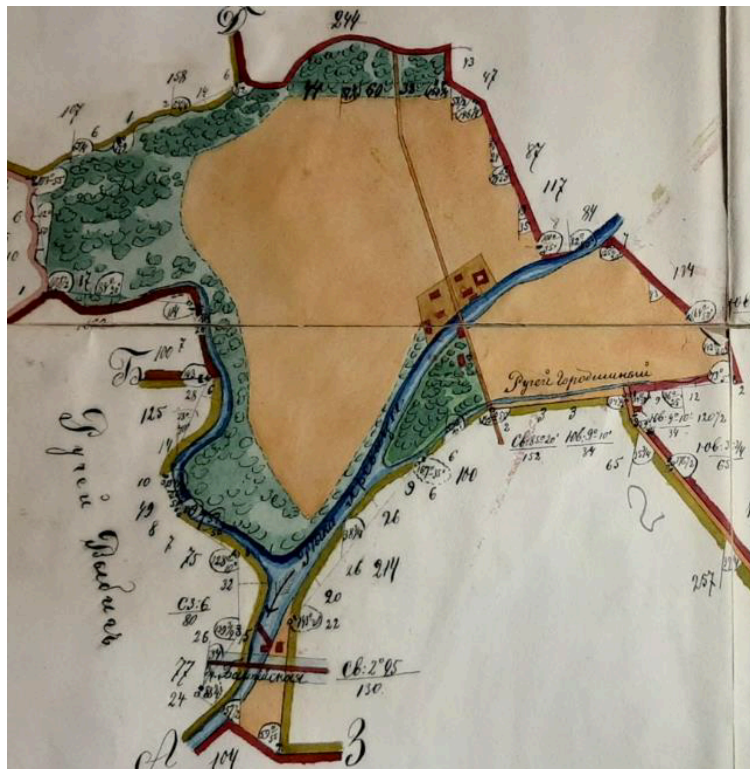

Рисунок Д.3.7 – Фрагмент описания смежных земель Ямбургского уезда. Усадьба Хревицы. 1892 г. [ЦГИА СПб. Ф. 262, оп. 81, д. 2294]

Функционально-планировочная структура «дальних усадеб высшей знати»

Е. 1. Варианты взаимного размещения функциональных зон усадебных комплексов

Рисунок Е.1.1 – Пример трехчастной функционально-планировочной структуры

Рисунок Е.1.2 – Пример четырехчастной функционально-планировочной структуры

Таблица Е.1.1 – Классификация «дальних усадеб высшей знати» по особенностям планировочного решения в зависимости от взаимного расположения функциональных зон и транспортно-пешеходных связей

	транзитная транспортная артерия по границе усадьбы (I)			транзитная транспортная артерия по территории усадьбы (II)		
	ядро усадьбы связано с транзитной дорогой аллея (А)		ядро усадьбы примыкает к транзитной дороге (В)	ядро усадьбы связано с транзитной дорогой аллея (А)		ядро усадьбы примыкает к транзитной дороге (В)
	прямая аллея (1)	извилистая аллея (2)		прямая аллея (1)	извилистая аллея (2)	
Ядро усадьбы окружено только садово-парковой зоной, хозяйственная зона отделена (а)	I-A-1-a 8 % 12 ус.	I-A-2-a 4 % 6 ус.	I-B-a 4 % 6 ус.	II-A-1-a 1 % 1 ус.	II-A-2-a 1 % 1 ус.	II-B-a 1 % 1 ус.
Садово-парковая зона примыкает к ядру с трех сторон, по одной стороне – служебно-хозяйственная зона (b)	I-A-1-a 10 % 15 ус.	I-A-2-b 3 % 5 ус.	I-B-b 3 % 5 ус.	II-A-1-b 3 % 5 ус.	II-A-2-b 1 % 1 ус.	II-B-b 14 % 20 ус.
Садово-парковая и служебно-хозяйственная зоны примыкают к ядру в равном отношении (с)	I-A-1-c 10 % 15 ус.	I-A-2-c 3 % 5 ус.	I-B-c 3 % 5 ус.	II-A-1-c 3 % 5 ус.	II-A-2-c 3 % 5 ус.	II-B-c 5 % 7 ус.
Служебно-хозяйственная зона примыкает к ядру с трех сторон, по одной стороне – садово-парковая зона (d)	I-A-1-d 5 % 7 ус.	I-A-2-d - -	I-B-d 3 % 5 ус.	II-A-1-d 1 % 1 ус.	II-A-2-d - -	II-B-d 4 % 6 ус.
усадьбы с двумя взаимосвязанными ядрами (е)	I-A-1-d 1 % 1 ус.	I-A-2-d - -	I-B-d 1 % 1 ус.	II-A-1-d 1 % 1 ус.	II-A-2-d - -	II-B-d 4 % 6 ус.

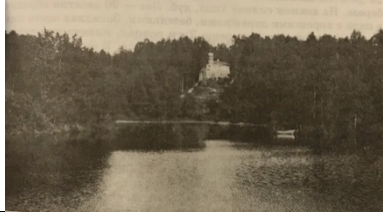

	I			II		
	A		B	A		B
	1	2		1	2	
a	 I-A-1-a 8% Бусаны	 I-A-2-a 4% Покровское	 I-B-a 4% Юности	 II-A-1-a 1%	 II-A-2-a 1%	 II-B-a 1%
b	 I-A-1-b 10% Успенское	 I-A-2-b 3% Валговицы	 I-B-b 3% Кончанское	 II-A-1-b 3% Жельцы-Госики	 II-A-2-b 1%	 II-B-b 14% Домашево
c	 I-A-1-c 5% Нежгощины	 I-A-2-c 3% Демуровка	 I-B-c 3% Голубково	 II-A-1-c 3% Заполье	 II-A-2-c 3% Ал. Горка	 II-B-c 5% Надбелье
d	 I-A-1-d 5% Онег	 I-A-2-d 0%	 I-B-d 3% Березняки	 II-A-1-d 1%	 II-A-2-d 0%	 II-B-d 4% Ивановское
e	 I-A-1-e 1%	 I-A-2-e 0%	 I-B-e 1%	 II-A-1-e 1%	 II-A-2-e 0%	 II-B-e 4% Лютка

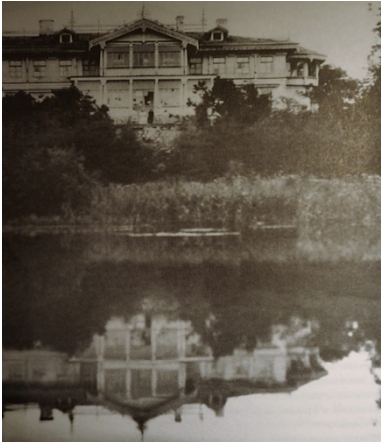
Рисунок Е.1.3 – Графическая схема распределения «дальних усадеб высшей знати», в зависимости от взаимного расположения функциональных зон. Примечание: I – транзитная транспортная артерия по границе усадьбы, II – транзитная транспортная артерия по территории усадьбы, А – ядро усадьбы связано с транзитной дорогой аллей, В – ядро усадьбы примыкает к транзитной дороге, 1 – прямая аллея, 2 – извилистая аллея, а – ядро усадьбы окружено только садово-парковой зоной, хозяйственная зона отделена, б – садово-парковая зона примыкает к ядру с трех сторон, по одной стороне – служебно-хозяйственная зона, с – садово-парковая и служебно-хозяйственная зоны примыкают к ядру в равном отношении, d – служебно-хозяйственная зона примыкает к ядру с трех сторон, по одной стороне – садово-парковая зона, е – усадьбы с двумя взаимосвязанными ядрами

Е.2. Ядро усадебного комплекса

Таблица Е.2.1 – Стилистические характеристики господских домов и пообъектный состав усадебных комплексов

№	Название усадьбы	Постройки	Расположение господского дома	Описание господского дома	Стиль	Изображение
Лужский уезд						
	Большой Наволок		на краю верхней террасы	деревянный барский дом с домовою церковью		
	Бусаны	флигель, амбар, рига, гумно, ледник, дачи, скотные дворы, конюшни, казармы для рабочих, бани, ледники, экипажный, сарай, дровяной сарай	на краю террасы с крутыми, геометрически четко спланированными откосами	главный дом каменный двухэтажный		
	Голубково		на краю нагорной террасы			

	Домкино		в центре участка			
	Жельцы-Дубки					
	Жельцы-Лидино					
	Жельцы-Тосики		на округлом обрывистом выступе над речкой			
	Заполье	флигели для дворовых, кухни, погреба, амбары, гумно, каретный сарай, скотный двор, птичий двор, мастерская, кирпичный завод	на самом высоком месте			

	Затуленье					
	Ивановское	кухни, погреб, здание для локобиля, теплица, водогрейня, водяная и паровая мельница, скотный двор, флигель для молочного хозяйства, коровник		1783 г. – деревянный господский дом 1860 г. – каменный барский дом		
	Ильжо	охотничий домик, молочня, жилой дом, каретный сарай, ледник, оранжереи, скотный двор	на берегу озера	двухэтажный барский дом		

	Каменка					
	Келла	бревенчатый флигель, флигель, людская, навесы, баня, псарня, скотный двор, конюшня, каретник, молочня, ледник, каменная двухэтажная водокачка, теплицы	центр симметрично-осевой композиции, расположен в верхней части склона, обработанного террасами	1783 г. – деревянный господский дом 1895 г. – деревянный господский дом бревенчатый с мезонином		
	Колици	40 постр. - 2 служебных дома, дача, амбары, сараи, конюшни, птичник, кузница, навесы, прачечная, рабочий дом, дом садовника, оранжереи, ледники, хлебопекарня, купальня, часовня, флигель, скотный двор, кладовая, молочня, водокачка, казарма, дача-больница		деревянный барский дом		
	Лютка		на высоком берегу у центра береговой дуги	1869 г. – каменный господский дом		
	Мерево			1783 г. – господский деревянный дом		

	Муравейно		врезан в среднюю часть высокого, обработанного террасами склона	1783 г. – деревянный господский дом		
	Надбелье	дом управляющего, каретный сарай, амбар, людская, водонапорная башня, ледник, кухня, 2-этажный дом, овощехранилище, 1-этажный каменный дом	1 – на мысообразном выступе рельефа над долиной реки 2 – у края надпойменной террасы	1783 г. – три деревянные господские усадьбы		
	Никольская					
	Нежгостицы	флигели, церковь, кухня, бильярдная, служебные дома, оранжерея с квартирой садовника, парники, теплицы, ледники, погреба, мельница, здание с флигелями для мельника и помольщиков, хлебный амбар, кузница, рига, гумно, каменный 2-этажный флигель, 3 каменных сарая, деревянный сарай, водоподъемная башня с водопроводом	на краю плато	3-этажный деревянный с мезонином господский дом (его центр подчеркивал торжественный шестиколонный портик большого ордера, поднятый на высокий цокольный выступ, сложенный из кирпича. Портик завершался фронтоном	классицизм	
	Перечицы	церковь, хозяйственные постройки				

	Почап	хозяйственный постройки, часовня, мелочная лавка		деревянный господский дом		
	Рапти	нач. XIX в. – службы, хоз. постройки 1886 г. – фазанарий, службы, дом управляющего, контора, конюшни, кухня, дом для гостей, часовня, школа, кухня, оранжерея, «Готический» дом	в композиционном центре усадьбы	1783 г. – деревянный дом нач. XIX в. – каменный господский дом 1886 г. – дворец (арх. Стефаниц, арх. Маршнер, парк – Ф.О. Абея)		
	Скреблowo	жилой флигель, флигель для прислуги, хлебный амбар, конюшни, каретный сарай, сарай для корма, скотный двор, малый дом, флигель, гумно с ригами		большой барский дом		
	Сырец	дом с мезонином, деревянные оранжереи, бани, кучерская, гумно, людские, рабочая изба, молочня, изба, каменные конюшни, амбар, скотный двор, деревянная церковь		1796 г. – деревянный господский дом 1840 г. – новый деревянный господский дом		
	Югостицы	церковь, хозяйственные постройки	на возвышении на берегу озера, господский дом внутри каре			

	Вечаша					
	Любенск					
	Куряя	пивоваренный завод, склады, мастерские, молочня, ферма, контора, дом управляющего	на пологом склоне реки			
Новоладожский уезд						

	Бардинщина	коношни, сарай, ледник, пекарня, амбар, лавка, бани	композиционный центр усадьбы, на берегу реки на ровном рельефе	деревянный двухэтажный типичный барский дом с мезонином 1868 г. – пристроен балкон к северному фасаду, к восточному – большая терраса в 2 этажа, 2 пристройки на главном фасаде		
	Верола					
	Горгала					
	Горка	скотный двор, птичник, дом садовника, оранжереи	на высоком берегу реки у небольшого ручья	деревянный господский дом с флигелем (бревенчатым на каменном фундаменте)		
	Деморовка	скотный двор, две конюшни, сарай для экипажей, кучерская, водогрейня, изба для садовника, гумно, рига, 2 сенных сарая, ледник, скотный двор, бани, людская	на высоком берегу большой реки	деревянный двухэтажный на каменном фундаменте с мезонином		
	Карпова		в центре участка близ края склона	деревянный одноэтажный с мезонином на 4 стороны, с балконом на главном фасаде и двухэтажной верандой с речной стороны		

	Кисельня					
	Любша					
	Покровское	церковь, дом причта, библиотека, богадельня, церковная школа	у края надпойменной террасы	1866 г. – господский деревянный дом		
	Сари					
	Сяьские Рядки	дом директора, канцелярия, кухня, сарай, ледник, конюшни, бани, двор				
	Трусово	хозяйственные постройки, бревенчатый дом, гумно, рига, коровник, ледник		двухэтажный деревянный господский дом		

	Успенское	скотный двор, погреб, рига, каменный флигель людской с кухней, мельница, плотина, амбар, вишневый сарай, каретный сарай, каменный палисад, изба мельника, прачечная, людская баня, дом Шварца	на берегу реки почти в центре усадебной территории	господский дом с балконом		
Ямбургский уезд						
	Александрова Горка	господская кухня, прачечная, ледник, конюшни, сенной сарай, дом садовника, оранжереи, жилой дом	на самом высоком месте	господский двухэтажный дом		
	Анненгоф	хозяйственный двор, рига с гумном, сараи, мельница, церковь, трактир, кузница, дома причта	у поворота дороги			
	Березняки	господский дом со службами	на севере усадьбы			
	Валговицы	мельница, церковь, кирпичный завод, каменный одноэтажный дом с мезонином				

	Великина	погреб, хозяйственные постройки, стеклянный завод	на южном берегу впадины по оси дороги, в центре парка			
	Велькота	конюшня, 2 господских дома, амбары, скотный двор, птичник, людская, оранжереи	в северной части усадьбы (господский двор со строениями)	малый и большой господские дома		
	Домашева	хозяйственный двор, скотный двор, мукомольная мельница, винокуренный завод, деревянные конюшни с каретником, флигели, навес, казармы для рабочих, сенной сарай, дом управляющего, амбар с конюшней, ледник, конюшни, свинарник, гумно	господский двор примыкал к тракту, проходившему по приподнятой террасе берега реки	господский дом бревенчатый с мезонином		
	Кайбола	дом арендатора, бревенчатый флигель, деревянная дача, скотный двор, хлев и амбар, людская, избы, гумно, сараи, дом для рабочих, скотный двор для молодняка, молочня	в северо-западной части	деревянный господский дом с двумя каменными и двумя деревянными пристройками		

	Котлы	67 строений хозяйственные постройки, лютеранская кирха, церковь, склеп, скотный двор, рига, лесопильный завод, казармы для рабочих, аптека, лавка, почта, каменная баня, сторожка	в центре верхнего парка (на плато) у края террасы	1730 г. – деревянный дом 1820-е гг. – каменный дом-дворец		
	Лопец					
	Мариенгоф	дом управляющего, изба, скотный двор, рига, гумно, сараи, бани, конюшни, каретник, амбары, прачечная, кузница, хлев, ледник, мельница, колодец, купальня, кирпичный завод, лесопильный завод	близ края террасы, на возвышенном берегу реки	одноэтажный каменный дом на высоких подвалах с полуротондой в центре		
	Нежинская	скотный двор и др. хозяйственные постройки	на холме за рекой			
	Онстопель	комплекс хозяйственных построек, дача, мельница	у дороги к западу от реки			
	Остроговицы	двухэтажный деревянный флигель, хозяйственные постройки		деревянный двухэтажный господский дом на каменном цокольном этаже		
	Падога					

	Преображенская	хозяйственные строения	у поворота реки, на краю живописного леса	каменный дом (после 1896 г.)		
	Приречье		на береговом выступе, на возвышении	деревянный одноэтажный с мезонином и двумя балконами		
	Пустомержа	хозяйственные сооружения и службы	у западной границы сада			
	Раскулицы					
	Редкино	людская, строение с башней, конюшня, экипажный сарай, флигель для больницы и аптеки, деревянные строения под служебные нужды, церковь, зернохранилище, скотный двор		двухэтажный каменный господский дом 1840-е гг. – дом перестроен, центр повышен, флигеля под углом друг к другу		

	Романовка		в центральной части усадьбы			
	Сала	хозяйственные постройки	на берегу реки			
	Смердовицы					
	Шадырицы					
	Яблоницы					
	Ястребино	многочисленные хозяйственные постройки	на плоской вершине невысокого холма			
Гдовский уезд						
	Ктины					
	Леонтьевское					
	Заовражье					

	Моклочно			деревянный		
	Радолицы					
	Заянье					
	Благодать					
	Чертово	кухня, флигель, ледник, дом для рабочих, сарай, конюшня, каменный скотный двор, каменная баня, дом для садовника, теплица, хлебный сарай, гумно, прачечная	на берегу озера	двухэтажный дом		
	Вейно	пивоваренный завод, подвалы, лесопильный завод, мельница, скотный двор, конюшни, свиарник, флигель, оранжереи, часовня	на композиционной оси	дом господский двухэтажный		
	Дубяги					
	Филипповщина					

	Чернево	церковь, спичечная фабрика, дом управляющего, конюшня	на берегу реки	каменный господский дом (четырёхэтажный в три подъезда), узорчатый			дом управляющего
	Глебова Горка						
	Кярово	скотный двор и другие хозяйственные постройки	на берегу реки				
	Лог (Лосицы)	дом, флигель, баня, сарай, конюшня, мельница, колодец, хозяйственные постройки, ледник, каретный сарай, флигель		флигель по проекту арх. А.Л. Конвенского			
Новгородская губерния							
	Агафоново	15 построек (6 жилых и 9 хозяйственных), в т. ч., конюшня с каретным сараем, кузница, жилой флигель		сер. XVIII в. – деревянный дом на каменном фундаменте сер. XIX в. – одноэтажный дом с мезонином, балконом и кухней			

	Беззаботино					
	Березовик	оранжереи, 4 амбара, конюшня, кладовая, кухня, кузница, каретный сарай, молочня, гумно с ригой, баня, прачечная, птичий двор, скотный двор, флигель			классицизм	
	Борки (Заветное, Борок)	гумно с ригой, коровник, каретный сарай, кузница, фабричный корпус, флигели рабочих, водокачка, баня, купальня, прачечная, масловарня, сторожка, чайная, лавка, свинарник, кладовые		1914 г. – 2-этажный деревянный с бетонной водонапорной башней	романтизм	
	Белое				классицизм	
	Василево					
	Ватагино	15 построек (6 жилых и 9 хозяйственных)		1801 г. – 2-этажный деревянный с 2 одноэтажными флигелями, перестроен в кон. XIX в.		

	Вашково					
	Волок	12 построек (4 жилых, 8 хозяйственных)		сер. XVIII в. – 2 господских дома, сер. XIX в. – новый дом с мезонином		
	Горка	конюшни, амбар, манеж, псарня, пекарня, кладовая, мельница, электростанция, скотный двор, баня, купальня		кирпичный дом с галереями, связывающими его с кухней и церковью		
	Горнешно	24 постройки (4 жилых, 20 хозяйственных)		2-этажный деревянный господский дом	классицизм	
	Грузино	деревянный летний дом, флигели, больница, дом лекаря, конный двор, каменная оранжерея, катальная горка, павильон, башни, пристань, колокольня, кадетский корпус			классицизм	
	Исаково					
	Коломенка					

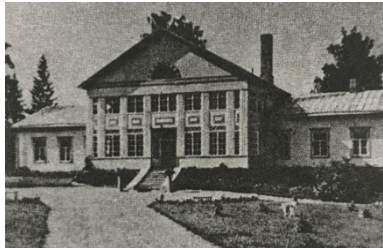

	Кончанское	14 построек (8 жилых, 6 хозяйственных), в т. ч., кухня, погреб, конюшня, каретный сарай, баня, флигели, службы, амбар		сер. XVIII в. – 2-этажный деревянный господский дом, 1797 г. – новый дом 1847 г. – новый дом с мезонином	классицизм	
	Костушино					
	Крутец					
	Олехово	летний дом, скотный двор, конный двор, пелевня, флигель, кухня, молочня, сарай, 2 амбара, гумно с ригой, мельница		нач. XIX в. – деревянный дом на фундаменте из дикого камня		
	Отрадное					
	Онег	дом управляющего, избы для рабочих, сенной сарай, сарай для зерна, навес для сена, амбар, конюшня, скотный двор, кухня, баня, прачечная, рига		1808 г. – 1-этажный деревянный дом с террасой, мезонином и балконом (безордерный)	классицизм	

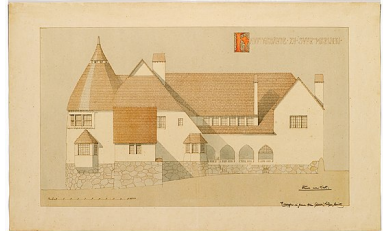
	Погостиха	15 хозяйственных построек (в т. ч., скотные дворы, склады, погреба) и жилые постройки		сер. XVIII в. – господский деревянный дом, 1850-е гг. – новый 2-этажный каменный дом	«русский» стиль (летний дом)	 зимний дом
	Сухое					
	Удовище	16 построек (4 жилых, 12 хозяйственных), в т. ч., флигели, бани, прачечная, дровяной навес, каретный сарай, скотный двор, амбар, молочня, ледник, хлев, зерносушилка		1810 г. – 2-этажный с кирпичным подвалом		
	Успенское	17 построек (5 жилых, 12 хозяйственных), в т. ч., скотный двор, сараи, конюшня, каретный сарай, гумно с ригой, людская, баня, прачечная, амбары		кон. XIX в. – деревянный дом с мезонином		
	Щепы					
Выборгская губерния						

	Ала-Кирьола	<p>жилые виллы, дачи, надворные постройки, дома для служащих, хозяйственный двор, скотный двор, свинарник, молочная ферма, маслобойня, птичник для уток, инспекторский корпус (дом управляющего), зернохранилище, конюшенный двор, свиноферма</p>	<p>на берегу залива</p>	<p>1860-е гг. – одноэтажный, деревянный 1894 г. – деревянный усадебный дом (проект Б.И. Аминова) 1903 г. – каменный дом (арх. К.Г. Нюстрем)</p>	<p>1860-е гг. – классицизм 1903 г. – северный вариант модерна (национальный романтизм)</p>	 <p>1850-е гг.</p> <p>1894 г.</p> <p>1900-е гг.</p> <p>1930-е гг.</p>
--	--------------------	---	-------------------------	---	--	--

	Альбрекцо			9 комнат		
	Анискала			2-этажный особняк		
	Вайникка		на берегу залива	усадебный дом с двухэтажным фронтоном и четырехколонным портиком, светло-серый с розовыми пилястрами, белыми колоннами и зелеными ставнями	классицизм	
	Валкеаярви					

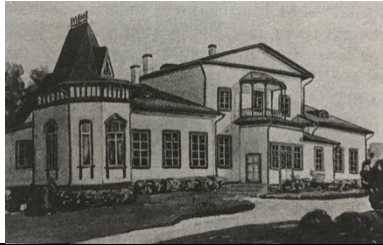

	Вехмайнен	хозяйственные постройки	на высоком холме, спускавшемся к берегу озера	1745 г. – двухэтажный деревянный усадебный дом		
	Вуоксенранта					
	Ихантала	кирха		особняк в классицистическом стиле с треугольным фронтоном	классицизм	
	Кавантсаари		на полуострове, образуемом озерами			
	Кайслаhti	коровник, сыроваренный завод, хозяйственные постройки	на берегу залива	господский дом с колоннадой (сгорел в 1941 г.) новый двухэтажный дом	классицизм	
	Каннельярви					

	Каунисранта					
	Конккала	каменный сарай, коровник, свиноферма, водонапорная башня, деревянные конюшни, мельница, амбар				
	Куолемярви	каменные конюшни, погреба, оранжереи	на берегу озера			
	Кююреля	церковь в «русском» стиле (арх. В.И. Баранкеев)				
	Кяркинен	животноводческая ферма				
	Лейникюля			двухэтажный дом (75 комнат) 1800-е гг. – новый двухэтажный дом	классицизм	

	Лейтимо	кирпичный коровник, 2 жилых дома, 3 виллы, курятник, ферма	в 300 м от северного берега мыса			
	Лиматта	парковые павильоны, амбары, службы, библиотека, театр		1818 г. – бревенчатый дом (арх. К. Энгель) 1912 г. – двухэтажный усадебный дом (арх. Ю. Викстедт)	классицизм	
	Линтула	храм, железодельательный завод	на мысу, на берегу реки			
	Мерийоки	обсерватория, лаборатория, лесопилка, мельница, завод по производству олифы и льняного масла, здания фермы (коровники, сарай, конюшни)		1846 г. – каменный двухэтажный усадебный дом с портиком и колоннадой 1901–1904 гг. – усадебное здание с роскошными интерьерами «Лесной дворец» (арх. бюро «Гезеллиус-Лингдрен-Сааринен»)	1846 г. – классицизм 1902 г. – финляндский модерн	

	Монрепо	флигель, дом садовника, оранжерея, флигель для гостей, жилые дома, погреб, обелиск, колонна, источник, капелла на о. Людвигштайн, некрополь, грот, лестница, пристань, мостики, дамбы, храм Нептуна, чайная беседка, баня		1780-е гг. – одноэтажный усадебный дом 1803 г. – небольшой двухэтажный деревянный особняк (фасад отмечен четырехколонным портиком строгих пропорций)	1803 г. - классицизм	
	Оннела			особняк (12 комнат), перестроен в 1880-е гг.	итальянский стиль	
	Перкьярви	хозяйственные постройки, кирпичный завод		арх. В.А. Погонкин		
	Петяярви	служебные постройки	на берегу озера (на небольшой возвышенности над озером)	полуторазэтажный, вытянутый дом		
	Пууккала			двухэтажный классицистический особняк (7 комнат)	классицизм	

	Расалаhti					
	Раутус		на холме	дом (9 комнат, кабинет, кухня)		
	Саарела	служебные постройки, двухэтажное кирпичное здание (приемная генерал-губернатора) – вилла «Личный кабинет», одноэтажное здание с треугольным фронтоном (арх. К. Энгель)	на берегу озера	1809 г. – двухэтажная деревянная вилла «Бельведер»	ампир	
	Саккола	кирха (арх. Т. Суйкканен)		одноэтажный, вытянутый в плане господский дом	классицизм	
	Салмела					

	Сумпула	металлоплавильный и чугунолитейный завод, лесопильня, дворовые постройки		1844 г. – деревянный двухэтажный усадебный дом 1870-е гг. – деревянный двухэтажный дом с открытыми верандами и башней со шпилем	1870-е гг. – модерн	
	Таубила				классицизм	
	Тервайоки	виллы для гостей, каменный сарай, конюшни, мельница		особняк «Посселinna»		
	Укспяя	мельница, деревообрабатывающий завод, коровник, дом управляющего, конюшня, каменные сараи, ферма		XVI в. – богатый дом (перестроен в 1599 г.)		

	Ханхийоки					
	Хиетала					
	Хотакка					
	Хямяляйсен	хозяйственные постройки	на берегу	двухэтажная деревянная (оштукатуренная) вилла с двумя башнями		
	Юливеси	ферма, коровник, конюшня, свинарник, птичник, сельскохозяйственная школа		главное усадебное двухэтажное здание		

Е.3. Садово-парковая зона

Таблица Е.3.1 – Основные характеристики усадебных парков «дальних усадеб высшей знати»

№	Название усадьбы	Тип парка	Расположение парка	Площадь парка	Примечание
Лужский уезд					
	Большой Наволок	смешанный	на склоне к озеру	4 га	регулярный парк (симметрично-осевой планировки) с включением пейзажных элементов
	Бусаны	смешанный	на верхней, средней и нижней террасе	21 га	XVIII в. – регулярный парк
	Голубково	смешанный	на высоком берегу	11 га	1783 г. – регулярный парк, включавший сад нерегулярный с плодовыми деревьями 1893 г. – парк на склоне пейзажный, регулярные элементы на садово-огородном участке
	Домкино	смешанный	на склоне к озеру	15 га	1802 г. – регулярная планировка с живописными приемами формирования видовых перспектив 1908 г. – пейзажный парк с сетью живописных дорожек, сады регулярной планировки
	Жельцы-Дубки	пейзажный	на берегу реки	41 га	1836 г. – регулярный сад, окруженный пейзажным парком с водной системой в русле ручья
	Жельцы-Лидино				
	Жельцы-Тосики	пейзажный	вдоль берега реки	26 га	
	Заполье	смешанный	на высоком юго-западном берегу озера	25 га	в решении парковой зоны широко использованы приемы искусственной обработки рельефа
	Затуленье	регулярный	на берегу озера	12 га	основа планировки парка закреплена искусственными террасами на склоне
	Ивановское	регулярный	на приподнятом участке на берегу небольшой реки	11 га	
	Ильжо	смешанный	на берегу озера	24 га	пейзажный парк с элементами регулярности вт. пол. XIX века, устроенный с учетом природных особенностей территории
	Каменка	смешанный	на склоне со сложным живописным рельефом	11 га	регулярно-пейзажный парк с уникальным «внутренним» террасным каменистым садом
	Келла	регулярный	на склоне к озеру (террасированный)	11 га	регулярный террасный парк конца XVIII века
	Колищи	пейзажный	по берегу озера	11 га	
	Лютка	пейзажный	на берегу реки	12 га	

	Мерево	смешанный	на берегу озера (на ровной части и склоне)	6 га	1783 г. – регулярно распланированный парк, спускающийся искусственно сформированными террасами по склону к озеру
	Муравейно	смешанный	на берегу реки (высокий и протяженный склон)	8 га	
	Надбелье	смешанный	на берегу реки (на вытянутом плато выступа	24 га	пейзажный парк XVII XIX вв. с включением элементов регулярности
	Никольская	пейзажный	на холме и склонах между озерами	21 га	
	Нежгостицы	пейзажный		86 га	
	Перечицы	смешанный	на ровной надпойменной террасе и склоне к реке	17 га	регулярный парк на террасе, пейзажный – на склоне
	Почап	регулярный	на слегка приподнятой поверхности с легким уклоном	7 га	1869 г. – за господским домом регулярный в основе сад-парк
	Рапти	регулярный	на равнине и пологом спуске к озеру	42 га	регулярный парк конца XIX в. с использованием элементов террасирования в духе французской системы Ленотра
	Скреблowo	регулярный	вдоль берега озера	33 га	регулярный парк с элементами пейзажного оформления XVIII–XIX вв.
	Сырец	пейзажный	вдоль склона к озеру	25 га	пейзажный парк сер. XIX в. среди плодовых садов с элементами регулярного устройства
	Югостицы	смешанный	вдоль берега озера	6 га	ландшафтная доминанта местности
	Вечаша	смешанный	на берегу озера		
	Любенск	смешанный	на берегу озера		
	Курья	пейзажный	на пологом склоне реки с искусственной террасой	3 га	
Новоладожский уезд					
	Бардинщина	смешанный	на берегу реки на ровном рельефе	3 га	регулярно-пейзажный парк конца XVIII–XIX в. прямоугольной формы
	Верола				
	Горгала				
	Горка	смешанный	на берегу на оконечности излучины реки	12 га	регулярно-пейзажный парк XIX века в живописной местности
	Деморовка	смешанный	на берегу реки на высоко поднятой над рекой надпойменной террасе	6 га	регулярно-пейзажный парк XIX в. в живописной местности
	Карпова	пейзажный	на берегу реки у впадения в него ручья	18 га	пейзажный парк XIX века на территории древнего городища (памятника археологии)
	Кисельня				
	Любша				
	Покровское	смешанный	у правого берега реки на верхней надпойменной	15 га	регулярно-пейзажный парк XVIII–XIX века,

			террасе, полого спускающейся с уступом к пойме		устроенный с учетом природных условий
	Сари				
	Сясьские Рядки	смешанный	на берегу реки, у ее впадения в озеро	5 га	регулярно-пейзажный парк второй половины XIX в.
	Трусово				
	Успенское	смешанный	на верхней надпойменной и нижней приречной террасах берега реки	6 га	регулярно-пейзажный парк конца XVIII–XIX вв.
Ямбургский уезд					
	Александрова Горка	пейзажный	по обе стороны от дороги	24 га (11 га?)	пейзажный парк середины XIX века, устроенный с учетом рельефа
	Анненгоф	регулярный	на склонах возвышенности	14 га	
	Березняки	смешанный	на краю плато, близ дороги	9 га	регулярно-пейзажный парк конца XVIII–XIX вв.
	Валговицы	смешанный	на ровной возвышенности, крутом склоне и долине	18 га	регулярная часть парка конца XVIII века, дополненная пейзажной частью в конце XIX века, большой перепад высот
	Великина	регулярный	- между склоном и дорогой	32 га	парк XVIII–XIX вв., устроенный с использованием рельефа
	Велькота (Марфицы)	пейзажный	на ровном рельефе с легким скатом к долине реки	11 га	пейзажный парк перв. пол. XIX в. с каскадом прудов у истока реки
	Домашева	смешанный	на приподнятой террасе на берегу реки	20 га	регулярный парк с небольшой пейзажной частью конца XVIII – перв. пол. XIX в.
	Кайбола	регулярный	на открытой равнинной местности у шоссе	9 га	
	Котлы	смешанный	на верхней террасе и склоне высокого естественного гребня	43 га	обзор широкой панорамы окрестностей; пейзажный парк с элементами регулярной планировки
	Лопец				
	Мариенгоф	смешанный	у впадения одной реки в другую, на равнинной местности, имеющей небольшой склон к реке	16 га	пейзажный парк с элементами регулярности, имеет ландшафтообразующее значение
	Нежинская	смешанный	по обе стороны от шоссе	21 га	парк регулярно-пейзажной планировки
	Онстопель	пейзажный	на небольшом возвышении, полого спускающемся к реке	12 га	
	Остроговицы				
	Падога				
	Преображенская		на ровном рельефе на берегу реки	8 га	перед домом – сквер, роль в парка играл прилегающий лес (ухоженный и облагороженный)
	Приречье	смешанный	вдоль берега у слияния двух больших рек	9 га	регулярно-пейзажный парк в живописной

					местности
Пустомержа	смешанный	на берегу реки	9 га		регулярно-пейзажный парк
Раскулицы					
Редкино					
Романовка	пейзажный	на берегу реки	46 га		ныне – парк культуры и отдыха г. Кингисепп
Сала (Терпигорье)	смешанный	на берегу реки среди открытой местности	12 га		пейзажный парк, включающий регулярную часть сер. XIX в.
Смердовицы					
Шадырицы					
Яблоницы					
Ястребино	смешанный	на плоской вершине невысокого холма, среди полей, обособленно от населенных пунктов	19 га		регулярно-пейзажный парк, является природной доминантой в открытом пространстве местности
Гдовский уезд					
Ктины		на возвышении, на берегу озера			
Леонтьевское					
Заовражье					
Моклочно	смешанный				
Радолицы	смешанный	между двух озер			
Заянье					
Благодать					
Чертово					
Вейно	пейзажный	на пологом берегу озера	8 га		пейзажный парк за цветочным партером перед домом
Дубяги					
Филипповщина					
Чернево	смешанный	на возвышенной поверхности на берегу живописной излучины реки	2 га		
Глебова Горка					
Кярово					
Лог (Лосицы)	смешанный	в долине реки на склоне	5,1 га		ландшафтный парк с элементами регулярности
Новгородская губерния					
Агафоново	смешанный	на холмистой площадке	8,5 га		XVIII – сер. XIX в. – регулярный парк сер. XIX в. – нач. XX в. – смешанный парк с сер. XX в. – пейзажный парк
Беззаботино					
Березовик	пейзажный	на холмистой площадке и склоне к озеру	6,6 га		
Борки	смешанный	на равнинно-холмистой площадке	27 га		кон. XIX в. – пейзажный парк
Белое					

Василево					
Ватагино	смешанный	по берегам реки, на пологих склонах к реке	10 га		
Вашково					
Волок	смешанный	на склоне к реке	3 га		
Горка	смешанный	на склоне к реке, в месте слияния двух малых рек	14,5 га		
Горнешно	смешанный	на склоне к озеру	5 га		склон к озеру искусственно террасирован
Грузино	смешанный	на холме на берегу реки	?		II пол. XVIII в. – регулярный парк с нач. XIX в. – с чертами пейзажности
Исаково					
Коломенка					
Кончанское	смешанный	на водоразделе	6 га		заложен в 1764 г.
Костушино					
Крутец					
Олехово	смешанный	на пологом склоне к реке	6,1 га		
Отрадное	?	на ступенчатом склоне к реке	?		
Онег	смешанный	на пологом склоне к реке	6 га		
Погостиха	смешанный	на пологом склоне к озеру	7,4 га		
Сухое					
Удовище	смешанный	на равнинно-холмистой площадке у озера	3 га		
Успенское	смешанный	на двух берегах реки	15 га		
Щепы	?	на берегу реки	6 га		
Выборгская губерния					
Ала-Кирьола					
Альбрекцо		сад окружал усадебный дом	1,5 га (сад)		
Анискала		на берегу озера			парк и розарий
Вайникка					аллея от усадебного дома к причалу
Валкеаярви					
Вехмайнен		на склоне холма, спускающегося к берегу озера			
Вуоксенранта					
Ихантала		у развилки дорог			
Кавантсаари			3,65 га		территория усадьбы – на полуострове, образуемом озерами
Кайслаhti		на берегу залива			парк вокруг господского дома; к дому вела 100-метровая аллея
Каннельярви		на берегу озера			
Каунисранта			6,8 га		

	Конккала		на берегу озера		«горный» парк и сад
	Куолемярви		на берегу озера		
	Кююреля		на берегу озера		
	Кяркинен			41 га	
	Лейникюля		на берегу озера		парк окружал господский дом
	Лейтимо		на берегу мыса	49 га	
	Лииматта			62 га	парковые павильоны по проекту К. Энгеля
	Линтула		на берегу реки, на мысу		парк, сад и огороды
	Мерийоки				обширный парк с усадебным домом в глубине
	Монрепо	пейзажный	на берегу Финского залива, на побережье острова Твердыш	15 га	единственный на территории России скальный пейзажный парк
	Оннела				
	Перкиярви		территория между озерами		
	Петяярви		на территории, спускающейся к озеру		также садово-парковая зона располагалась на острове Ховинсаари
	Пууккала			20 га	
	Расалахти				
	Раутус				
	Саарела		на полуострове озера		
	Саккола				
	Салмела		на острове		
	Сумпула				садово-парковая зона окружала господский дом
	Таубила				
	Тервайоки				
	Укспяя		на берегу реки	188,5 га	
	Ханхийоки				
	Хиетала		на берегу канала	46 га	
	Хотакка			35 га	
	Хямяляйсен		на берегу залива		
	Юливеси			11 га	

Приложение Ж

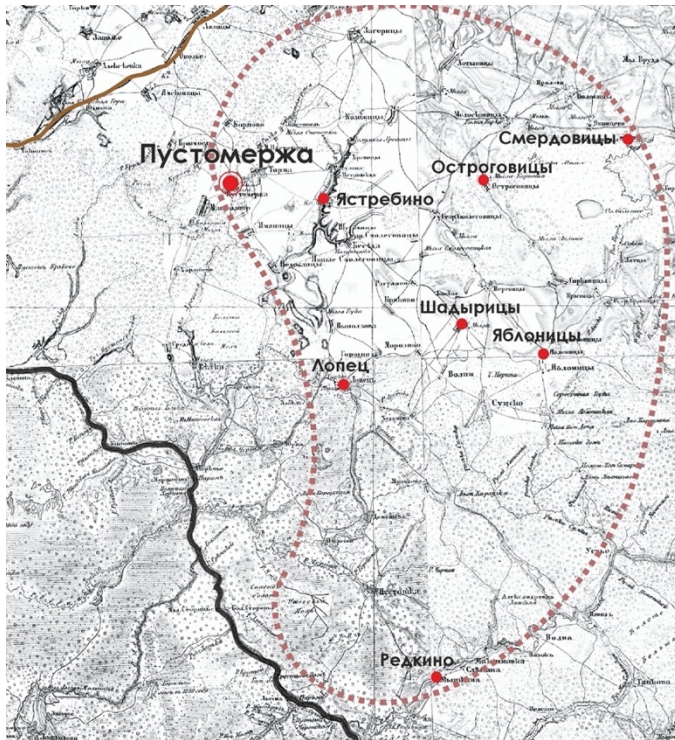
Распределение усадеб высшей знати по территории «дальнего пояса»

Ж. 1. Взаимное размещение «дальних усадеб высшей знати»

Таблица Ж.1.1 – Выделение основных «кустов» с указанием центральных усадеб

	«кусты» с одной центральной усадьбой	«кусты» с двумя центральными усадьбами
Лужский уезд	южный «куст» (Вечаша)	центральный «куст» (Рапти, Скреблово)
		северный «куст» (Жельцы-Дубки, Перечицы)
Новолодожский уезд	западный «куст» (Сари)	-
	восточный «куст» (Покровское)	
Ямбургский уезд	юго-западный «куст» (Мариенгоф)	северный «куст» (Великино, Котлы)
	юго-восточный «куст» (Пустомержа)	
Гдовский уезд	центральный «куст» (Чернево)	-
Новгородская губерния	северный «куст» (Грузино)	-
	южный «куст» (Онег)	
Выборгская губерния	северо-западный «куст» (Монрепо)	
	юго-западный «куст» (Ала-Кирьола)	

Пустомержа (Ямбургский уезд)

Рисунок Ж.1.3 – Схема юго-восточного одноядерного «куста» Ямбургского уезда с центральной усадьбой Пустомержа

Великино (Ямбургский уезд)

Котлы (Ямбургский уезд)

Рисунок Ж.1.4 – Схема северного двухъядерного «куста» Ямбургского уезда с центральными усадьбами Великино и Котлы

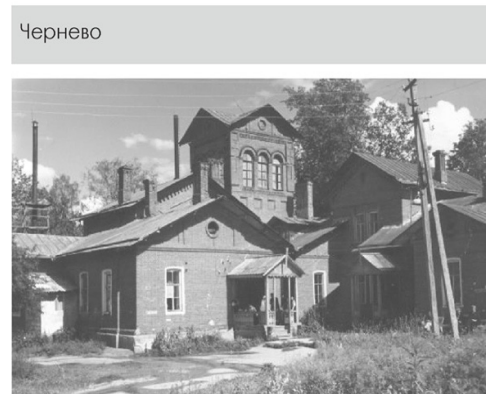
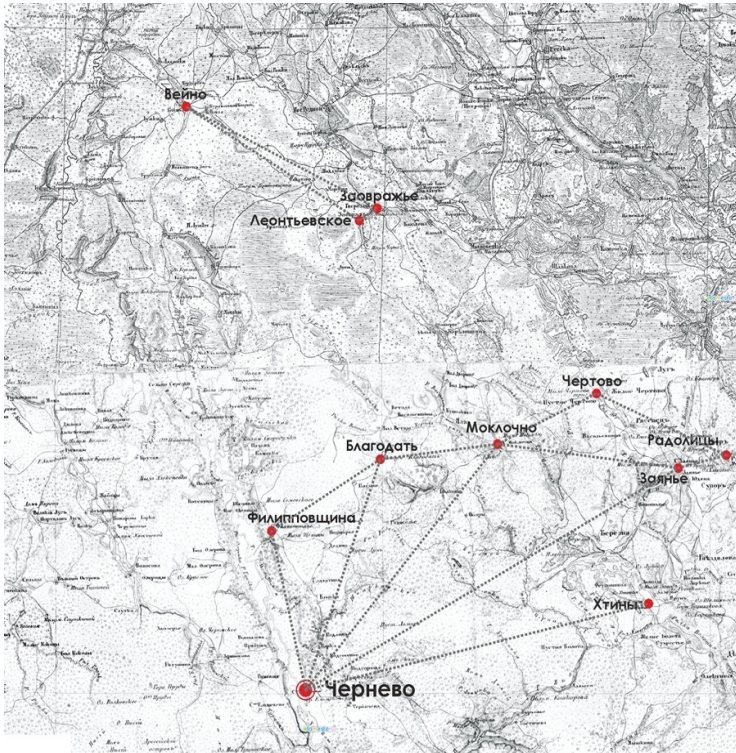

Рисунок Ж.1.5 – Схема центрального одноядерного «куста» Гдовского уезда с центральной усадьбой Черново

Рисунок Ж.1.6 – Схема южного одноядерного «куста» Лужского уезда с центральной усадьбой Вечаша

Рисунок Ж.1.7 – Схема центрального двухядерного «куста» Лужского уезда с центральными усадьбами Рапти и Скреблово

Рисунок Ж.1.8 – Схема северного двухъядерного «куста» Лужского уезда с центральными усадьбами Жельцы-Дубки и Перечицы

Жельцы-Дубки (Лужский уезд)

Перечицы (Лужский уезд)

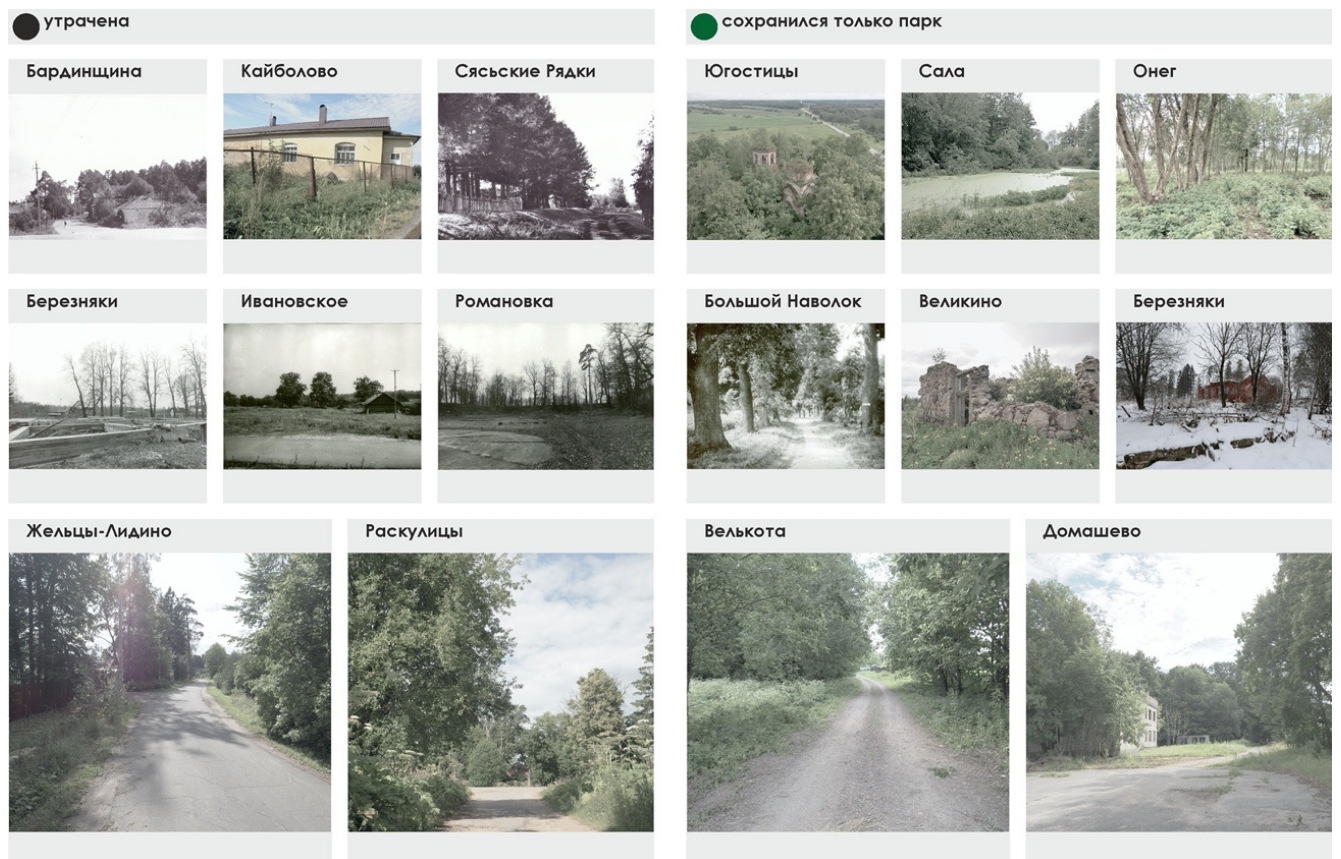
Рисунок Ж.1.9 – Схема восточного одноядерного «куста» Новолоджского уезда с центральной усадьбой Покровское

Покровское (Новолоджский уезд)

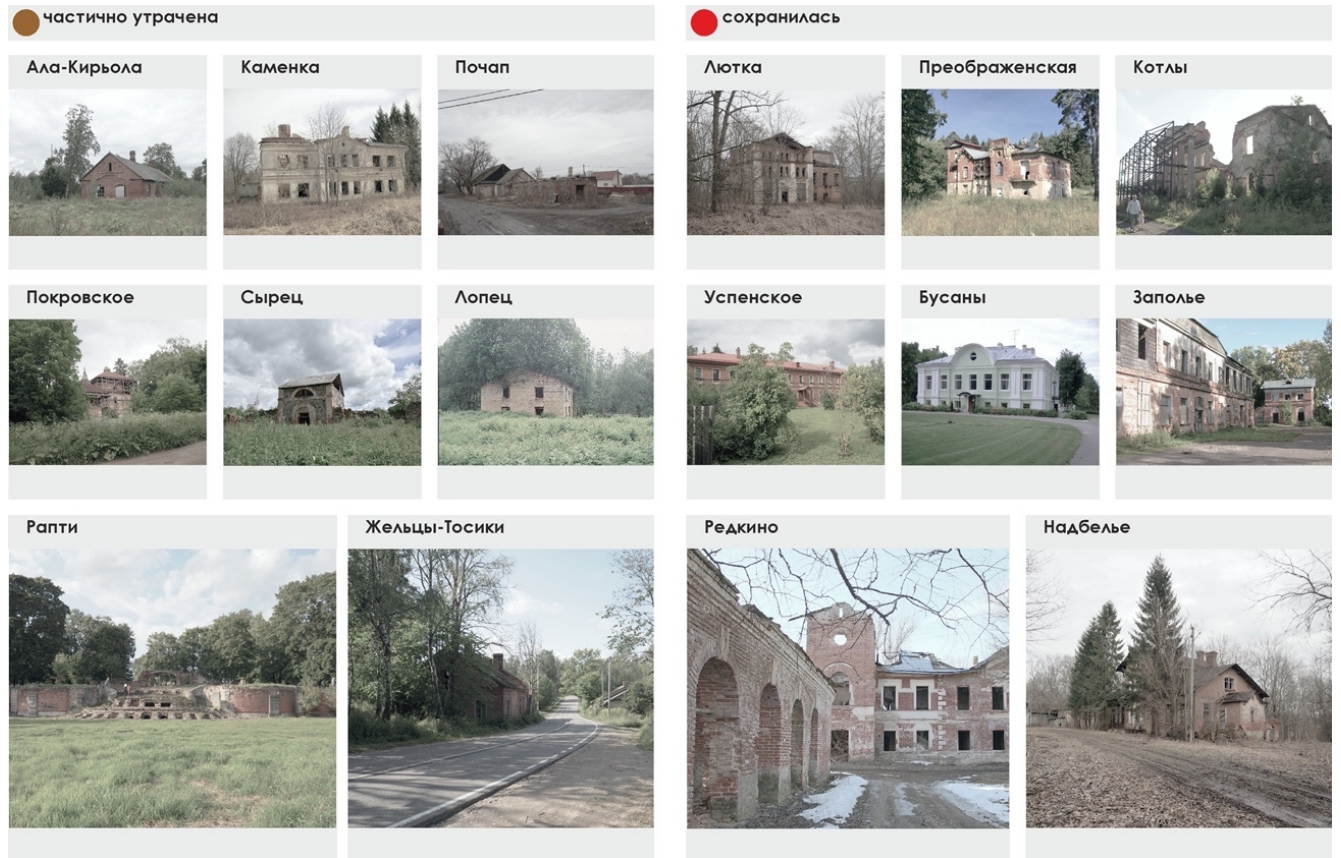

Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати»

3.1. Степень сохранности «дальних усадеб высшей знати»

Рисунок 3.1.1 – Примеры «дальних усадеб высшей знати» неудовлетворительной степени сохранности

Рисунок 3.1.2 – Примеры «дальних усадеб высшей знати» удовлетворительной степени сохранности

Таблица 3.1.1 – Характеристики современного состояния «дальних усадеб высшей знати» (категория охраны, степень сохранности, функциональное использование)

№	Название усадьбы	Категория охраны	Состав	Степень сохранности	Сохранность элементов комплекса			Функциональное использование	
					господский дом	постройки	парк	1917–1990-е гг.	настоящее время
Лужский уезд									
1	Большой Наволок	В	деревянный усадебный дом, парк, аллеи, пруд	утрачена	утр	утр	част (основа парка с элементами планировки)	1990-е гг. – общественный парк	не используется
2	Бусаны	В	кам. усадебный дом, парк, пруд, аллеи, кирп. конюшня, два птичника	сохран	сохр	част	част (сохр. основа планировки)	сельхоз станция, в доме – музей, библиотека, во флигеле - школа	не испол (парк застраивается и занят огородами)
3	Голубково	В	деревянный усадебный дом, парк, аллеи	утрачена	утр	утр		библиотека	
4	Домкино	В	парк усадьбы	утрачена	перевезен в Скреблово	утр	част (фрагменты парка с элементами планировки)	научная лаборатория С.П. Глазенапа	частично застроена жилыми домами, занята огородами
5	Жельцы-Дубки	не ОКН	-	утрачена	утр	утр	част (фрагменты парка, аллея)		частично занята производственной зоной, застроена
6	Жельцы-Лидино	Р	Дом в бывшем имении «Лидино», где в 1888 г. Бывал великий русский писатель М.Е. Салтыков-Щедрин	сохранилась	сохр	сохр	сохр		детский дом
7	Жельцы-Тосики	В	дом управляющего, парк, дом мельника	частич	утр	част (камен и дерев постр)	част (фрагменты парка)		
8	Заполье	В	дер. усадебный дом, парк, малые архитектурные формы, кирп. гостевой флигель, кам. молочная, конюшня, каретная, дом приказчика,	сохр	сохр	сохр	сохр	контора совхоза	

			хозяйственный корпус (2 эт., кам.), кирп. производственный корпус, часовня-усыпальница Бильдерлинга						
9	Затуленье	не ОКН	-	утрачена	утр	утр	часть (парк, искусственные террасы, остатки аллеи, поляна)		часть застроена жилыми домами
10	Ивановское	В	хозяйственная постройка, остатки фрагментов парка	частичн	утр	часть	часть		частично застроена, распахана под огороды
11	Ильжо	В	дер. усадебный дом, кам. дом охотника, кам. молочная, дер. дом приказчика, кам. ледник и кладовая, кам. каретный сарай, парк и березовая роща	сохран	сохр	сохр (каменные и смешанной кладки)	сохр		
12	Каменка	В	парк, аллеи, лестничные спуски, каменистые горки, кедровый участок парка, Покровская церковь, кам. баня, здание богадельни	утрачена	утр	утр	утр	совхоз	застроена жилыми, административными и общественными зданиями
13	Келла	В	парк усадьбы	утрачена	утр	утр	часть	на хозяйственном дворе – скотоводческий комплекс	не используется
14	Колищи	В	дом управляющего, кам. скотный двор, кам. сеной сарай, парк, пруды, каналы	утрачена	утр	утр	часть		большая часть территории застроена
15	Лютка	В	кам. усадебный дом, дом управляющего, две хозпостройки, парк усадьбы, аллеи	сохран	сохр	сохр	часть		не используется
16	Мерево	В	парк усадьбы	сохран	сохр	утр	часть	сельская школа	не используется

17	Муравейно	В	аллеи, деревянный усадебный дом	сохран	сохр	сохр	част	база отдыха	не используется
18	Надбелье	В	усадебный парк, дом управляющего, кам. скотный двор, людская, винный погреб, каретный сарай, водонапорная башня, мельница	сохран	сохр	сохр	част		
19	Никольская	В	парк, хозяйственная постройка, оранжерея	утрачена	утр	утр	част (основа планировки)		не используется (на территории огороды, пасека, сады)
20	Нежгостицы	В	парк усадьбы	частичн	утр (сохр фундаменты)	част	сохр	крупная здравница «Красный Вал»	санаторий
21	Перечицы	В	парк усадьбы	утрачена	утр	утр	част		
22	Почап	не ОКН	планировочная структура, барский дом и хозяйственный корпус	сохран	сохр	сохр	част		территория застроена и распахана под огороды
23	Рапти	В	фундаменты дворца, лестничный спуск, подпорная стена с пандусами, кам. оранжерейный корпус, кам. дом управляющего, кухонный флигель, конюшня, дом садовника, хоз. постройка, регулярный парк, пруды, каналы, аллеи	частичн	част	сохр	част	1920-е – 1941 гг. – санаторий НКВД 1941–1944 гг. – Рапти занято немцами (взорван дворец) с 1945 г. – усадьба в составе совхозной территории	служебные постройки – администрация поселка
24	Скреблово	Р	деревянный усадебный дом	сохран	сохр	сохр	част	совхоз	современные жилые постройки на территории
25	Сырец	В	флигель господского дома, церковь Архистратига Михаила перестр., кам. каретный сарай, хоз.	частичн	част	част	част		не используется, территория частично застроена и

			постройка (мельница), парк, аллеи, фруктовый сад, фонтанная чаша						распахана
26	Югостицы	В	парк усадьбы	утрачена	утр	утр	част		
27	Вечаша	Ф	остатки паркового ансамбля фруктового сада, фундаменты усадьбы и дворовых построек	частичн	част (сохр фундамент)	утр	част	совхоз	музей
28	Любенск	Ф	Усадьба Любенск, где в 1907– 1908 гг. жил и работал и умер в ночь с 7 на 8 июня 1908 г. композитор Римский-Корсаков Николай Андреевич	частичн	утр	сохр	част	совхоз	музей
29	Курья	не ОКН							
Новоладожский уезд									
30	Бардинщина	не ОКН		сохран	сохр	сохр	част	местная администрация	частично используется для хозяйственных нужд села
31	Верола								
32	Горгала								
33	Горка	В	дом, остатки парка, хозяйственные постройки	частичн	утр	част	част	производственная зона совхоза	
34	Деморовка	Ф	Дом с прилегающей усадьбой, где в 1847–1848 гг. жил и работал известный деятель революционного движения Петрашевский М.В.	частичн	сохр	част	част	использовалась под детский оздоровительный лагерь (появились новые постройки, площадки, дорожки)	
35	Карпова	не ОКН	планировка территории, фрагменты построек	сохран	сохр	част	част		не используется
36	Кисельня								
37	Любша	Р	парковые аллеи						
38	Покровское	В	бывший господский дом,	частичн	сохр	сохр	част		парк частично

			парк						застроен
39	Сари								
40	Сяьские Рядки	В	парк усадьбы	утрачена	утр	утр	част		значительная часть территории застроена
41	Трусово	В	комплекс усадебных построек						
42	Успенское	Р	дом Томилова XIX в., каменная рига усадьбы XIX в., парк усадьбы	частичн	утр	сохр	част		филиал музея
Ямбургский уезд									
43	Александрова Горка	В	парк усадьбы	частичн	утр	част	част	контора, клуб, столовая, жилье, баня	на территории – жилой поселок
44	Анненгоф	не ОКН	руины каменной церкви, заброшенное кладбище, фундаменты построек	утрачена	утр	утр	утр		
45	Березняки	не ОКН	современные дачи на исторических фундаментах, частично сохранилась планировка парка	утрачена	утр	утр	част		на старых фундаментах – современное жилье
46	Валговицы	В	хозяйственные постройки, парк	утрачена	утр	утр	част		парк частично застроен
47	Великина	не ОКН	фрагменты парка	частичн	утр	част	част		
48	Велькота (Марфицы)	не ОКН	фундамент хозяйственной постройки, конюшня, отдельные посадки деревьев	частичн	утр	част	част	господский дом сдавался на лето дачникам	
49	Домашева	не ОКН		частичн	част	част	част	совхоз	господский дом – часть общественного центра, скотный двор приспособлен под автохозяйство, фрагменты парка
50	Кайбола	не ОКН		частичн	част	част	част (сохр аллеи вал)		остатки барского дома

									приспособлены под жилье
51	Котлы	Ф	ансамбль	сохран	част	сохр	част		не используется
52	Лопец	не ОКН		частичн	утр	част	част		
53	Мариенгоф	не ОКН		частичн	част (фундаменты)	утр	част (фрагменты парка)		клуб
54	Нежинская	не ОКН		утрачена	утр	утр	утр		стела в память О.А. Кипренского
55	Онстопель	не ОКН		частичн	утр	част	част		на фундаментах старинных зданий устраиваются дачи
56	Остроговицы	В	главный дом усадьбы, флигель, парк						
57	Падога	не ОКН		частичн	утр	част	част (элементы композиции парка)		на месте барского дома современные жилые дома, старинные каменные постройки частично используются
58	Преображенская	Р	главный дом, винный погреб, хоз. корпус, парк	частичн	част	част	част		на территории больничные постройки
59	Приречье	не ОКН	хозяйственные постройки (из валунов), ряды и группы деревьев	утрачена	утр	част	част		
60	Пустомержа	В	усадебный дом, хозяйственные постройки, парк	частичн	част	утр	част	клуб, школа	пришкольный участок с садом
61	Раскулицы	Р							
62	Редкино	В	господский дом, парк, амбар хлебный с башней- элеватором, жилой флигель (людская), дом управляющего, скотный двор, ветлечебница, кузница, медвежатник,						

			псарня, оранжерея, дом садовника, конюшня, хозпостройка, маслобойня (каретник?), комплекс из четырех сближенных построек, ансамбль церкви Св. Троицы)						
63	Романовка	не ОКН	парк, памятник над могилой К.И. Бистрома	частичн	утр	част	сохр	профилакторий	парк культуры и отдыха
64	Сала (Терпигорье)	В	парк усадьбы с прудом	утрачен	утр	утр	част		парк распахан и застраивается
65	Смердовицы	В	парк усадьбы						
66	Шадьрицы	В	парк усадьбы						
67	Яблоницы								
68	Ястребино	не ОКН	хозяйственные постройки из валунов, единичные деревья	частичн	утр	част	част		
Гдовский уезд									
69	Ктины	не ОКН							
70	Леонтьевское								
71	Заовражье								
72	Моклочно								
73	Радолицы								
74	Заянье								
75	Благодать								
76	Чертово								
77	Вейно	не ОКН		частичн	утр	сохр	част	совхоз	скотный двор, мастерская, склады, часть имени застроена жилыми домами
78	Дубяги								
79	Филипповщина								
80	Чернево								

81	Глебова Горка								
82	Кярово								
83	Лог (Лосицы)	Ф							
Новгородская губерния									
84	Агафоново			сохран	сохр	сохр	част	совхоз	не используется
85	Беззаботино								
86	Березовик			сохран	сохр	сохр	част	совхоз	не используется
87	Борки			утрачена	утр	утр	част		
88	Белое								
89	Василево								
90	Ватагино			утрачен	утр	утр	част		
91	Вашково								
92	Волок			утрачен	утр	утр	част	детский дом, трикотажная красильня, жилье, администрация	
93	Горка			частичн	утр	сохр	част		
94	Горнешно			сохран	сохр	част	част		сельская администрация
95	Грузино			утрачена	утр	утр	утр		
96	Исаково								
97	Коломенка								
98	Кончанское			частичн	утр	сохр	сохр	музей А.В. Суворова, музей-заповедник	музей-заповедник
99	Костушино								
100	Крутец								
101	Олехово			утрачена	утр	утр	утр	администрация сельского поселения	
102	Отрадное								
103	Онег			утрачена	утр (сохранились фундаменты)	утр	утр	детский дом, совхоз	
104	Погостиха			сохран	сохр	сохр	част		

105	Сухое								
106	Удовище			утрачена	утр	утр	част	школа, администрация сельского поселения	
107	Успенское			частичн	част (сохр фундаменты)	утр	част		в частной собственности
108	Щепы			утрачена	утр	утр	утр	клуб, частная дача	
Выборгская губерния									
109	Ала- Кирьола	В	пристань, липовая аллея, парк, каменная ограда, въездные ворота, террасы, берегоукрепления, усадебный дом (фундамент), конный двор, конюшня, дом управляющего, людская, зернохранилище, скотный сарай, амбар, жилой дом, сарай, птичник, ледник, оранжерея	частичн	утр	сохр	сохр		не использ
110	Альбрекцо							яхт-клуб, гимнастический кружок	
111	Анискала								коттеджный комплекс
112	Вайникка								
113	Валкеаярви								
114	Вехмайнен							колхоз	
115	Вуоксенран та								
116	Ихантала			утрачена	утр	утр	утр	учебное заведение	
117	Кавантсаар и								
118	Кайслаhti			утрачена	утр				
119	Каннельярв и								

120	Каунисранта							опытное хозяйство, курсы садоводов	детский санаторий
121	Конккала	В	усадебный дом (фундамент, цокольный этаж с лестницей), березовая мощеная аллея к озеру	утрачена	утр			санаторий	
122	Куолемярви								
123	Кююреля								
124	Кяркинен								
125	Лейникюля								
126	Лейтимо								
127	Лииматта	В	ист. планировка, каменный фундамент усадебного дома, каменные фундаменты усадебных построек, еловая аллея, фрагмент парка						
128	Линтула							1918 г. – сиротский дом, ремесленное училище	
129	Мерийоки	В	кам. фундамент, часть цокольного этажа дома, каменная ограда двора, липовая аллея, посадки дуба, лесопарк, скальный ландшафт	частичн	утр	част	част		
130	Монрепо	Ф	главный дом, флигель, ворота, погреб у флигеля, флигель для гостей, жилой дом №1, фундамент жилого дома, камень в ограде, дом садовника, оранжерея, погреб у дома садовника, обелиск Брольи, колонна, пристань	сохр	сохр	сохр	сохр	1940 г. – комплекс дома отдыха Ленинградского военного округа, 1941 – госпиталь в господском доме, 1945 г. – Дом отдыха	музей-заповедник «Парк Монрепо»

			на о. Палатки, Китайский мостик №1, Китайский мостик №2, дамба у долины «Розенталь», ограда валунная, пристань главная, чайная беседка, пристани для лодок, фундамент храма Нептуна, мостики, земляная дамба, источник «Нарцисс», грот в скале, памятник Вайняменену, капелла на о. Людвигштайн, лестница, грот Медузы, некрополь на о. Людвигштайн, баня, парк					Военно-электротехнической Академии связи им. Буденного, 1953 г. – парк культуры и отдыха, сер. 1950-х гг. – в господском доме детский сад, 1980-е гг. – музей-заповедник	
131	Оннела	В	каменный фундамент усадебного дома, каменный фундамент флигеля, бельведер, погреб, 7 каменных фундаментов хоз построек, лесопарк, скальный ландшафт						
132	Перкиярви			утрачена	утр	утр	утр		
133	Петяярви							школа домохозяек	
134	Пууккала								
135	Расалахти								
136	Раутус								
137	Саарела	В	кам. фундамент, цоколь с лестницей, каменный пирс, мощеная насыпная дорога к мосту, фундаменты дома-канцелярии, фундаменты хоз. построек, деревянный жилой дом, скульптуры львов, парк						

138	Саккола								
139	Салмела							ферма	
140	Сумпула			утрачена	утр	утр	утр		
141	Таубила								
142	Тервайоки			частичн	?	сохр	утр		
143	Укспя								
144	Ханхийоки								
145	Хитала			утрачена	утр	утр	утр		
146	Хотакка								
147	Хямяляйсен								
148	Юливеси								

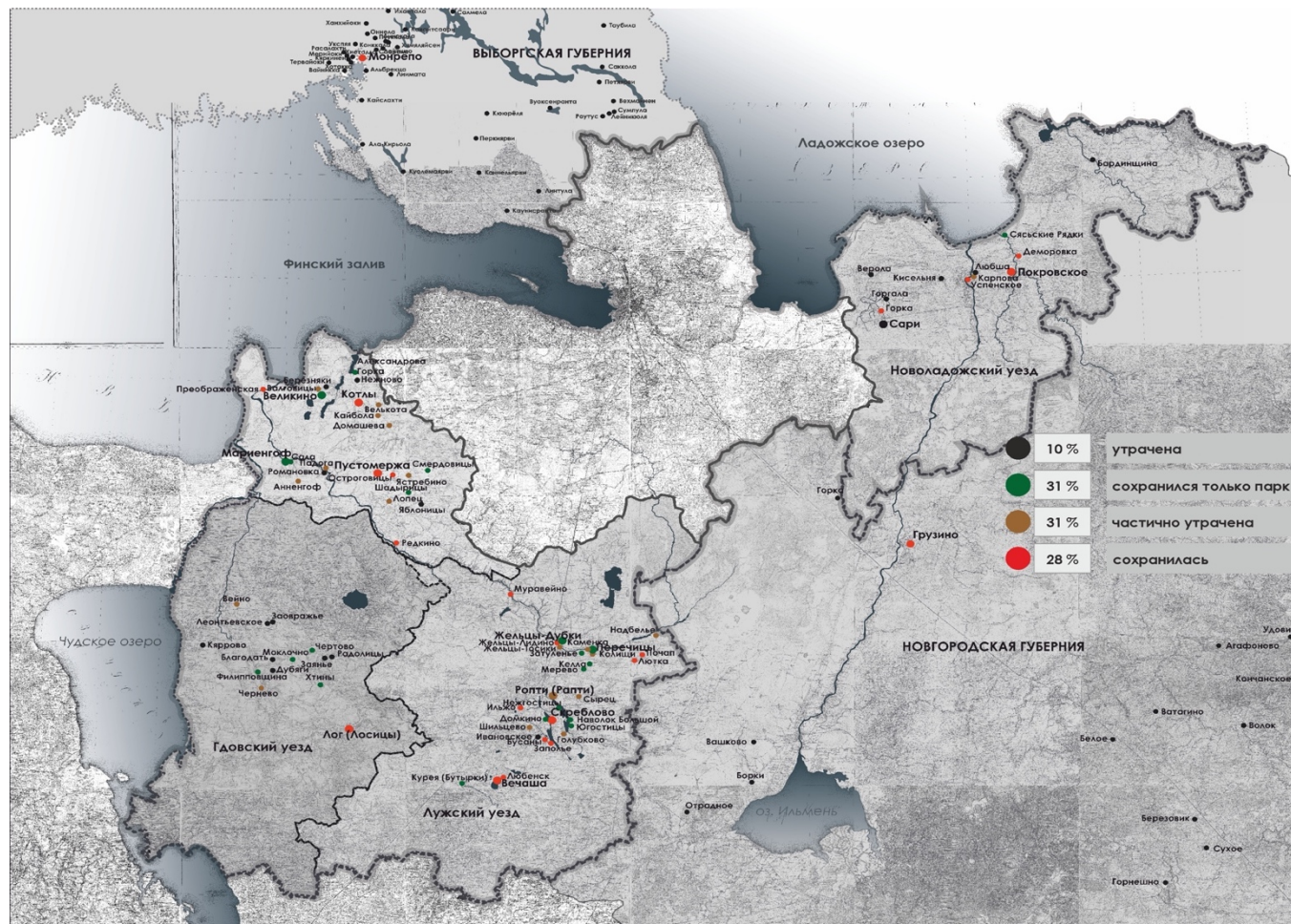

Рисунок 3.1.3 – Схема размещения «дальних усадеб высшей знати» с указанием степени сохранности усадебных комплексов

Классификация «дальних усадеб высшей знати»

И.1. Классификационные параметры для определения типологической принадлежности «дальних усадеб высшей знати»**Таблица И.1.1** – Сводная таблица основных параметров усадебных комплексов

№	Классификационные параметры	Пояснения
1.	Историко-культурные	
1.1.	Владельческие	социальный статус владельцев усадеб (последовательное указание рангов владельцев согласно Табели о рангах)
1.2.	Хронологические	исторический этап формирования усадебного комплекса: I этап – 1703–1725 гг.; II этап – 1726–1761 гг., III этап – 1762–1800 гг., IV этап – 1801–1836 гг., V этап – 1837–1900 г., VI этап – 1901–1916 гг.)
1.3.	Особенности бытования	период проживания: круглогодичное, сезонное, краткосрочное
1.4.	Функциональное использование после 1917 года	
2.	Архитектурно-планировочные	
2.1.	Площадь территории	крупные – свыше 15 га, средние – от 5 до 15 га, мелкие – до 5 га
2.2.	Количество построек	
2.3.	Планировочное решение садово-паркового комплекса	<u>парк</u> : пейзажный, регулярный, смешанный; <u>плодовый сад</u> : наличие/ отсутствие; <u>гидросистема парка</u> : естественная, искусственная, отсутствует, преобразованная
2.4.	Ландшафтно-географические особенности размещения	в соответствии с размещением усадьбы относительно особенностей ландшафта: на берегу озера (приоз.), на берегу крупной реки (круп. р.), на берегу небольшой реки /

		ручья (неб. р.), на рельефе без естественных водных источников (без в/о)
2.5.	Культовое сооружение	наличие / отсутствие в составе комплекса
2.6.	Промышленные (производственные) объекты	наличие / отсутствие в составе комплекса
3.	Характеристики современного состояния	
3.1.	Степень сохранности	- полностью утрачено, - сохранился только парк, - частично утрачено (сохранился парк и хозяйственные постройки), - сохранилась (сохранены элементы планировочной структуры, парк, хозяйственные постройки, усадебный дом)
3.2.	Категория охраны	не является ОКН, выявленный ОКН, ОКН регионального значения, ОКН федерального значения
3.3.	Современное использование	не используется, приспособлен под современную функцию
3.4.	Зоны охраны	установлены/ не установлены
3.5.	Границы территории	утверждены/ не утверждены
3.6.	Предметы охраны	утверждены/ не утверждены
3.7.	Форма собственности	частная/ государственная

Таблица И.1.2 – Сводная таблица с указанием процентного соотношения объектов с общими типологическими характеристиками

Классификационные параметры	Пояснение	Процент об общего числа исследуемых усадеб
по социальному статусу владельца	1 ранг	1%
	2 ранг	16%
	3 ранг	16%
	4 ранг	67%
по времени возникновения	до 1703 г.	17%
	1703–1725 гг.	7%
	1726–1761 гг.	15%
	1762–1800 гг.	29%
	1801–1836 гг.	12%
	1837–1900 гг.	15%
	1901–1916 гг.	5%
по размеру комплекса*	малая	14%
	средняя	28%
	крупная	58%
по структуре	3-частная	31%
	4-частная	69%
по типу парка	регулярный	24%
	пейзажный	38%

	смешанный	38%
по степени сохранности	утраченная	10%
	сохранился только парк	31%
	частично утраченная	31%
	сохранившаяся	28%
по категории охраны	не является ОКН	19%
	выявленный ОКН	69%
	ОКН регионального значения	6%
	ОКН федерального значения	6%
современное использование	используется	8%
	не используется	92%
по ландшафтно-географическим особенностям размещения	на берегу Финского залива	8%
	на берегу озера	24%
	на берегу крупной реки	23%
	на берегу небольшой реки / ручья	25%
	на рельефе без естественных водных источников	20%

* Среди исследуемых «дальних усадеб высшей знати» преобладают крупные имения, однако площадь территории не всегда соответствовала масштабу ансамбля. Кроме того, понятия «крупная», «средняя» и «малая» усадьбы отличаются в каждом конкретном уезде (складываются из площади территории усадьбы и количества построек, на ней расположенных). Габариты усадеб, их планировочное и композиционное решение, функциональное наполнение зависели от социального статуса владельца, его материального достатка и вкусовых предпочтений. При устройстве малых усадеб доминировал рациональный подход и принцип компактного композиционного размещения. Крупные усадьбы имели более рассредоточенное расположение построек на территории, отличались обширной служебно-хозяйственной зоной.

Приложение К

Общие предложения по стратегии сохранения и современного использования исследуемого типа объектов
 («дальних усадеб высшей знати»)

К.1. Предложения по современному использованию «дальних усадеб высшей знати» с учетом историко-культурного потенциала и морфологических особенностей на примере отдельных объектов

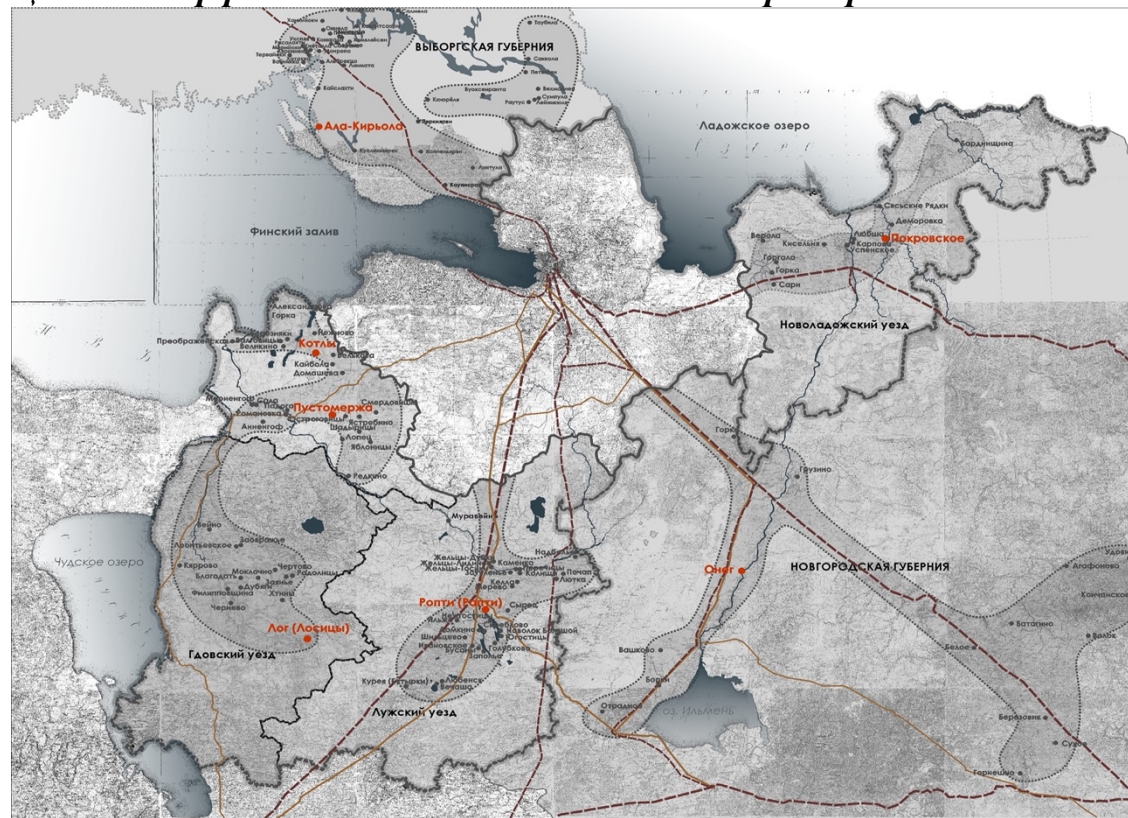

Рисунок К.1.1 – Выделенные группы усадеб с указанием точечных объектов для разработки проектных предложений

Таблица К.1.1 – Схема (алгоритм) выбора конкретных усадеб для проектного этапа

		Степень сохранности			
Административные границы	Исторические «кусты»	Утраченные		Частично утраченные	Сохранившиеся
		полностью утраченные	сохранились фрагменты парка		
Лужский уезд	Рапти				
	СкреблOVO				
	Вечаша				
	Жельцы-Дубки				
	Перечицы				
Новоладожский уезд	Сари				
	Покровское				
Ямбургский уезд	Великино				
	Котлы				
	Мариенгоф				
	Пустомержа				
Гдовский уезд	Чернево				
	Лог				
Новгородская губерния	Онег				
	Грузино				
Выборгская губерния	Ала-Кирьола				
	Монрепо				

К.2. Проектные предложения для усадеб, утраченных полностью (усадьба Онег)

Рисунок К.2.1 – Ситуационный план усадьбы Онег

Рисунок К.2.2 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Онег (вариант №1 – Центр туризма и отдыха) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Шангичевой Е.М. под руководством автора)

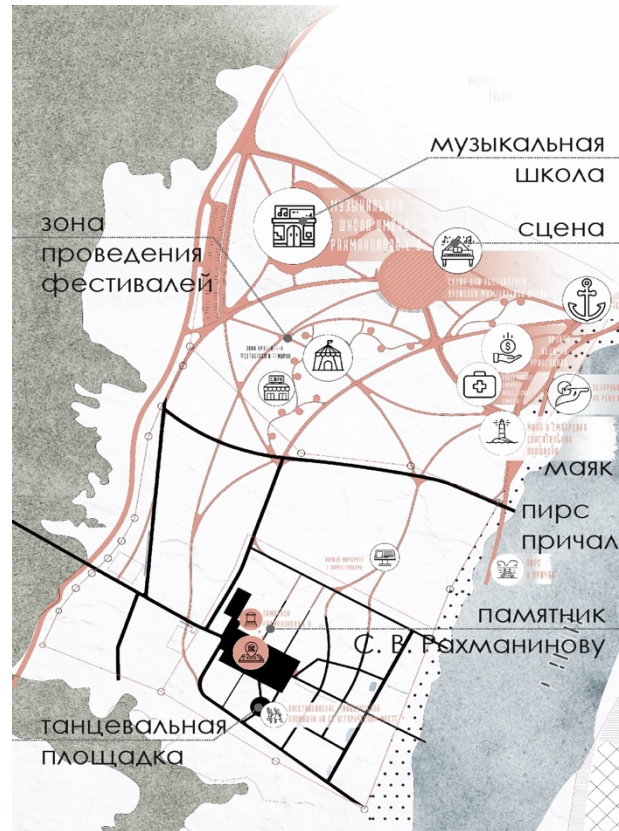
Рисунок К.2.3 – Проектное предложение по использованию усадьбы Онег в качестве Центра туризма и отдыха. Экспликация генерального плана: 1 – административный центр, 2-3 – площадки для игр, 4 – спортивный центр, 5 – паркинг, 6 – сцена, 7 – прогулочная зона, 8 – площадка для мероприятий, 9 – коттеджи, 10 – банный комплекс, 11 – детский центр, 12 – хозяйственный комплекс, 13 – веревочный парк, 14 – плодовый сад, 15 – ресторан, 16-22 – мастерские, 23, 26 – прокат, 24 – ресторан, 25 – СПА-комплекс, 26 – прокат инвентаря, 27 – гостиница, 28 – набережная, 29 – зона отдыха на воде, 30 – огороды, 31 – зеленая гостиная, 32 – музефикация руин, 33 – велопаркинг, 34 – причал

Рисунок К.2.4 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Онега (вариант №2 – Парк-отель с возможностью проведения выездных регистраций) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Солощенко К.О. под руководством автора)

Рисунок К.2.5 – Проектное предложение по использованию усадьбы Онег в качестве Парк-отеля с возможностью проведения выездных регистраций. Экспликация генерального плана: 1 – отель, 2 – фитнес-клуб, 3 – бассейн, 4 – ресторан, 5 – администрация, 6 – конный клуб, 7 – лодочная станция, 8 – ресторан, 9 – детская площадка, 10 – музеефикация руин, 11 – служебное здание

Рисунок К.2.6 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Онег (вариант №3 – Центр проведения музыкальных фестивалей им. С.В. Рахманинова) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Камардиной А.Н. под руководством автора)

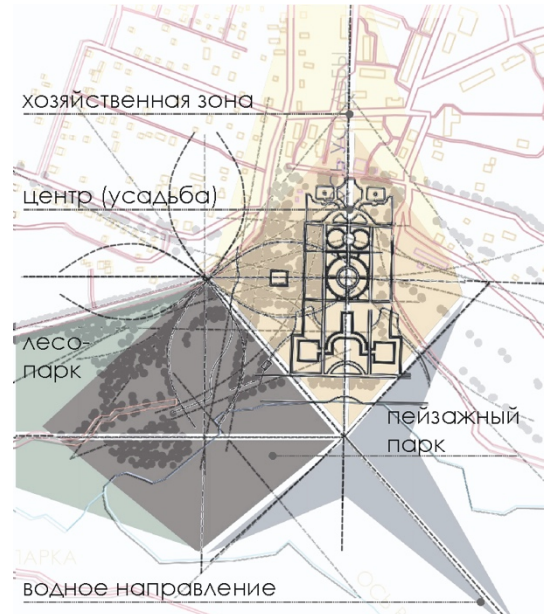

Рисунок К.2.7 – Проектное предложение по использованию усадьбы Онег в качестве Центра проведения музыкальных фестивалей. Экспликация генерального плана: 1 – кафе, 2 – амфитеатр, 3 – музыкальная школа им. С.В. Рахманинова, 4 – шатры для проведения фестивалей, 5 – паркинг, 6 – элинг, 7 – ресторан, 8 – пункт проката лодок, 9 – маяк, 10 – беседки с информационными стендами, 11 – музефикация руин, 12 – танцевальная площадка

К.3. Проектные предложения для усадеб с частичной сохранностью (усадьбы Рапти, Покровское, Пустомержа, Ала-Кирьола)

Рисунок К.3.1 – Ситуационный план усадьбы Рапти

Рисунок К.3.2 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Рапти (вариант №1 – Общественный многофункциональный культурный центр (музей/ библиотека/ туристический центр) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студентом 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Еремеевым Н.В. под руководством автора)

Рисунок К.3.3 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Экспликация генерального плана:
 1 – общественный центр, музей, библиотека, туристический офис, актовое пространство, гостиничные номера, 2 – ресторан, столовая, кухня, лавка, 3 – административное здание, оранжерея, 4 – жилой дом, 5 – административное здание, банк, 6 – смотровая площадка, магазин, 7 – летнее кафе, кассы, 8 – Дзержинская амбулатория, 9 – хозяйственная постройка, склад, 10 – каретный пандус и главная лестница, 11 – жилой дом, 12 – мост через реку Ропотку, 13 – площадь исторического центра, 14 – партеры регулярного парка, 15 – фестивальнй круг, 16 – пристань, лодочная станция, 17 – селище, зона археологии, 18 – курган 1, зона археологии, 19 – курган 2, зона археологии, 19 – лесопарк, 20 – пристань 2, 21 – гостиничные номера

Рисунок К.3.4 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.5 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.6 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного многофункционального культурного центра. Видовой кадр №3

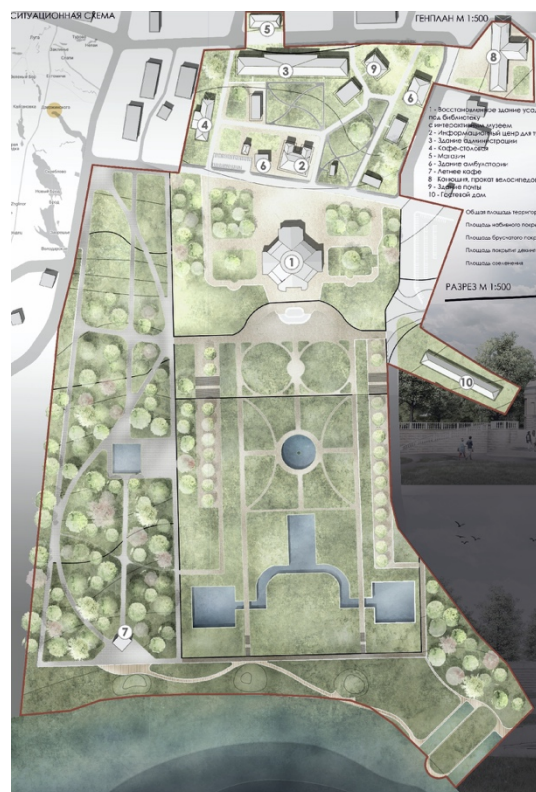
Рисунок К.3.7 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Рапти (вариант №2 – Общественный образовательный центр) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Глембоцкой А. под руководством автора)

Рисунок К.3.8 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Общественного образовательного центра. Экспликация генерального плана: 1 – оранжерея, совмещенная с библиотекой, 2 – музей, 3 – кафе, 4 – конюшня, 5 – парадная лестница, 6 – инфоцентр, 7 – гостиница, 8 – общественное пространство со сценой, 9 – пирс, 10 – террасы для проведения ярмарок, 11 – музеефикация фундамента, 12 – паркинг

Рисунок К.3.9 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Рапти (вариант №3 – Туристический центр / интерактивный музей) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Балужиной К. под руководством автора)

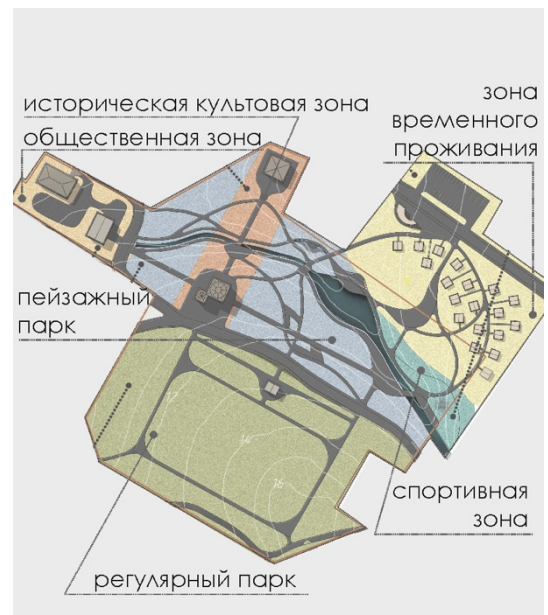
Рисунок К.3.10 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Туристического центра и интерактивного музея. Экспликация генерального плана: 1 – библиотека с интерактивным музеем в восстановленном здании усадьбы, 2 – информационный центр для туристов, 3 – здание администрации, 4 – кафе-столовая, 5 – магазин, 6 – здание амбулатории, 7 – летнее кафе, 8 – конюшня, прокат велосипедов, 9 – здание почты, 10 – гостевой дом

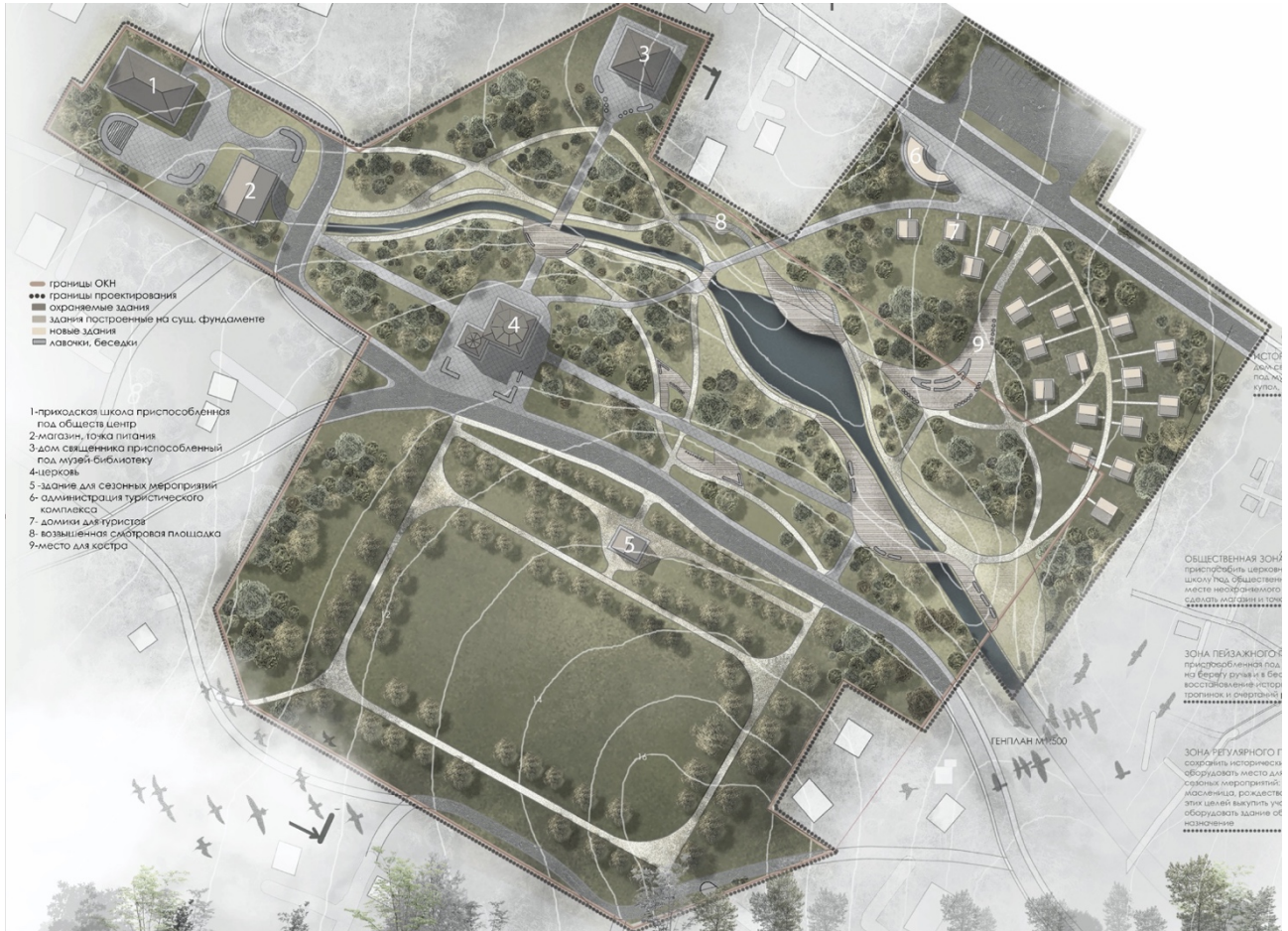
Рисунок К.3.11 – Проектное предложение по использованию усадьбы Рапти в качестве Туристического центра и интерактивного музея. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.12 – Ситуационный план усадьбы Покровское

Рисунок К.3.13 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Покровское (Туристический комплекс) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Гашниковой А.И. под руководством автора)

Рисунок К.3.14 – Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Экспликация генерального плана: 1 – общественный центр в здании приходской школы, 2 – магазин, центр общественного питания, 3 – музей/ библиотека в здании дома священника, 4 – церковь Покрова Пресвятой Богородицы, 5 – здание для сезонных мероприятий, 6 – администрация туристического комплекса, 7 – временное жилье для туристов, 8 – смотровая площадка, 9 – место разведения костра

Рисунок К.3.15 – Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.16 – Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.17 – Проектное предложение по использованию усадьбы Покровское в качестве Туристического комплекса. Видовой кадр №3

Рисунок К.3.18 – Ситуационный план усадьбы Пустомержа

Рисунок К.3.19 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Пустомержа (вариант №1 – Общественно-культурный центр / мемориальный комплекс / центр народных промыслов) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Чубаровой О. под руководством автора)

Рисунок К.3.20 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Экспликация генерального плана: 1 – мемориал павшим воинам, 2 – музей, 3 – общественно-культурный центр, 4 – главная площадь, 5 – руины / фундамент господского дома, 6 – центр народных промыслов, 7 – читальный домик / домик для настольных игр, 8 – площадка для отдыха у реки, 9 – сцена, 10 – детская площадка, 11 – дом детского творчества, 12 – площадка для отдыха

Рисунок К.3.21 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.22 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.23 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №3

Рисунок К.3.24 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Общественно-культурного центра с мемориальным комплексом. Видовой кадр №4

Рисунок К.3.25 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Пустомержа (вариант №2 – Культурный центр с музеем) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Бабич Ю.А. под руководством автора)

Рисунок К.3.26 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Культурного центра с музеем. Экспликация генерального плана: 1 – культурный центр, 2 – музей, 3 – амфитеатр, 4 – каток / лодочная станция, 5 – культурный центр, 6 – детская площадка, 7 – кафе-оранжерея, 8 – центральная площадь

Рисунок К.3.27 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Культурного центра с музеем. Видовой кадр №1

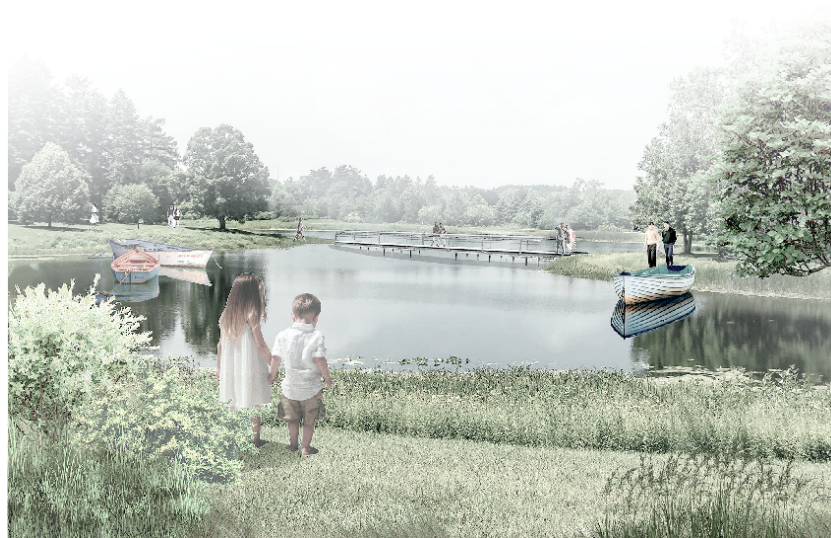
Рисунок К.3.28 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Культурного центра с музеем. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.29 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Пустомержа (вариант №3 – Школа искусств) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Шубичевой Р.И. под руководством автора)

Рисунок К.3.30 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Школы искусств. Экспликация генерального плана: 1 – школа искусств с концертным залом, 2 – мемориальная зона, 3 – музей с открытой экспозицией, 4 – видовое кафе, 5 – каток / веревочный парк, 6 – площадка для пленэра, 7 – мультимедийный лекционный центр, 8 – молодежный театр, 9 – пейзажный пруд

Рисунок К.3.31 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Школы искусств. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.32 – Проектное предложение по использованию усадьбы Пустомержа в качестве Школы искусств. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.33 – Ситуационный план усадьбы Ала-Кирьола

Рисунок К.3.34 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Ала-Кирьола (вариант №1 – Загородный экокомплекс) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Черновой Е. под руководством автора)

Рисунок К.3.35 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Эクスпликация генерального плана: 1 – усадьба, приспособленная под музей и библиотеку, 2 – администрация, 3 – коворкинг / проведение мероприятий / кофейня / кинопоказы, 4 – зона с качелями, 5 – ресторан, 6 – молочная ферма и сыроварня, 7 – коровник, 8 – конюшня, 9 – дом для работников, 10 – птичник, 11 – коптильня, 12 – ледник, 13 – техническая зона / склады, 14 – баня / спортклуб / бассейн, 15 – зона хранения садового инвентаря, 16 – детская площадка, 17 – амфитеатр, 18 – оранжерея / теплицы, 19 – огороды, 20 – фруктовый сад, 21 – компост, 22 – спортивные площадки, 23 – парковка, 24 – ипподром

Рисунок К.3.36 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.37 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.38 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Загородного экокомплекса. Видовой кадр №3

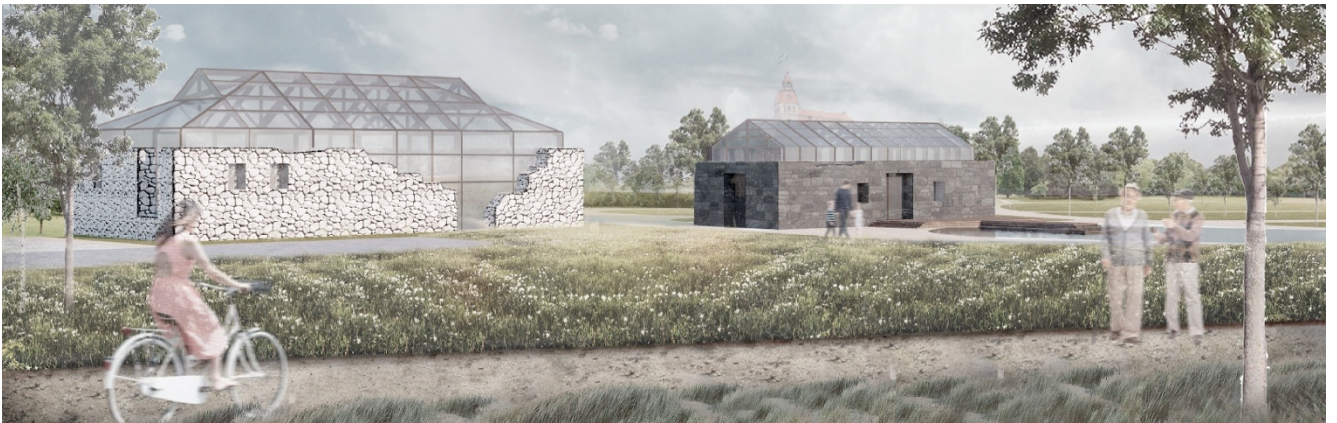
Рисунок К.3.39 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Ала-Кирьола (вариант №2 – Экопоселение) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Поляшовой Д.В. под руководством автора)

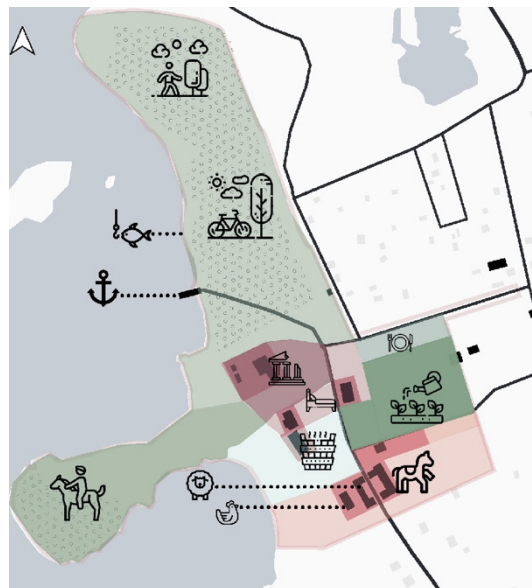
Рисунок К.3.40 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экопоселения. Экспликация генерального плана: 1 – усадебный дом, 2 – банный комплекс, 3 – гончарная мастерская, 4 – парковка для электрокаров, 5 – ресторан, 6 – огороды, 7 – ферма, 8 – отель, 9 – администрация, 10 – частный сектор, 11 – долгосрочная аренда, 12 – пирс для вывода рыб, 13 – парк, 14 – лодочная станция, 15 – пристань, 16 – чайная беседка, 17 – кемпинг, 18 – высотный город, 19 – парковка, 20 – оранжерея

Рисунок К.3.41 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экопоселения. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.42 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экопоселения. Видовой кадр №2

Рисунок К.3.43 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Ала-Кирьола (вариант №3 – Экоклуб) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4

Рисунок К.3.45 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экоклуба. Видовой кадр №1

Рисунок К.3.46 – Проектное предложение по использованию усадьбы Ала-Кирьола в качестве Экоклуба. Видовой кадр №2

**К.4. Проектные предложения для усадеб с удовлетворительной сохранностью
(усадьба Лог)**

Рисунок К.4.1 – Ситуационный план усадьбы Лог (Лосицы)

Рисунок К.4.2 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Лог (вариант №1 – Многофункциональный музейно-выставочный центр / детский лагерь) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Сушко В. под руководством автора)

Рисунок К.4.3 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря. Экспликация генерального плана: 1 – усадебный дом, 2 – беседка, 3 – флигель, 4 – колодец, 5 – аллея, 6 – главный вход, 7 – вход со стороны лагеря, 8 – выставочный павильон, 9 – площадь, 10, 13 – смотровая площадка, 11 – спуск к реке, 12 – зона сезонного заболачивания, 14 – тематическая площадка, 15 – вход на территорию усадьбы, 16 – большое парковое кольцо, 17 – маршрут конных прогулок, 18 – малое парковое кольцо, 19 – дорога к детскому лагерю, 20 – главный вход на территорию лагеря, 21 – служебный вход, 22 – разворотное кольцо, 23 – контрольно-пропускной пункт, 24 – парковка, 25 – техническое помещение, 26 – администрация, 27 – галерея

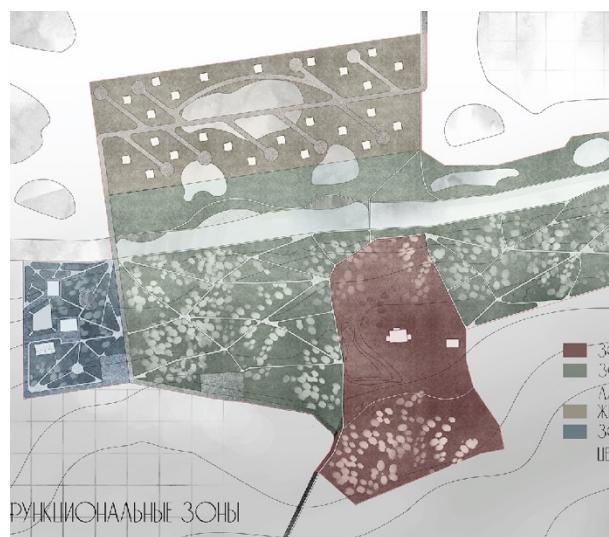
Рисунок К.4.4 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря. Видовой кадр №1

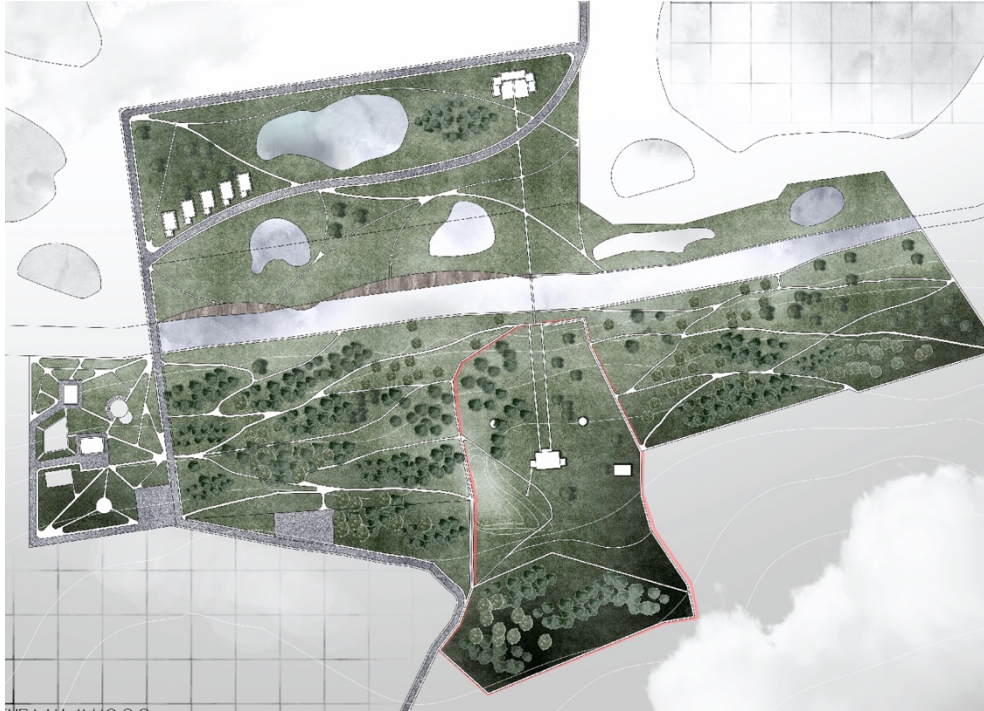
Рисунок К.4.5 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря. Видовой кадр №2

Рисунок К.4.6 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Многофункционального музейно-выставочного центра / детского лагеря. Видовой кадр №3

Рисунок К.4.7 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Лог (вариант №2 – Детский творческий центр) (проект выполнен в рамках курсового проектирования студентом 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Шелюк Е.И. под руководством автора)

Рисунок К.4.8 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Детского творческого центра. Экспликация генерального плана: 1 – музей, 2 – дом детского творчества, 3 – кафе, 4 – рекреация, 5 – пешеходная прогулочная зона, 6 – видовые площадки, 7 – творческие классы, 8 – экспозиционные пространства, 9 – администрация, 10 – складские помещения, 11 – хозяйственные помещения, 12 – парковка, 13 – детская площадка

Рисунок К.4.9 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Детского творческого центра. Видовой кадр №1

Рисунок К.4.10 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве Детского творческого центра. Видовой кадр №2

Рисунок К.4.11 – Схема проектного функционального зонирования усадьбы Лог (вариант №3 – Музей) (Проект выполнен в рамках курсового проектирования студенткой 4 курса кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Ковалевой А. под руководством автора)

Рисунок К.4.12 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве музея.
 Экспликация генерального плана: 1 – здание рынка, 2 – площадка для отдыха, 3 – музей-усадьба Алтаевой-Ямщиковой, 4 – флигель, 5 – лодочный причал, 6 – место проведения ярмарок, 7 – хозяйственные постройки, 8 – парковка, 9 – кафе, 10 – склады, 11 – детская зона

Рисунок К.4.13 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве музея.
 Видовой кадр №1

Рисунок К.4.14 – Проектное предложение по использованию усадьбы Лог в качестве музея.
 Видовой кадр №2

К.5. Рекомендации по созданию и развитию единой пространственной сети «дальних усадеб высшей знати»

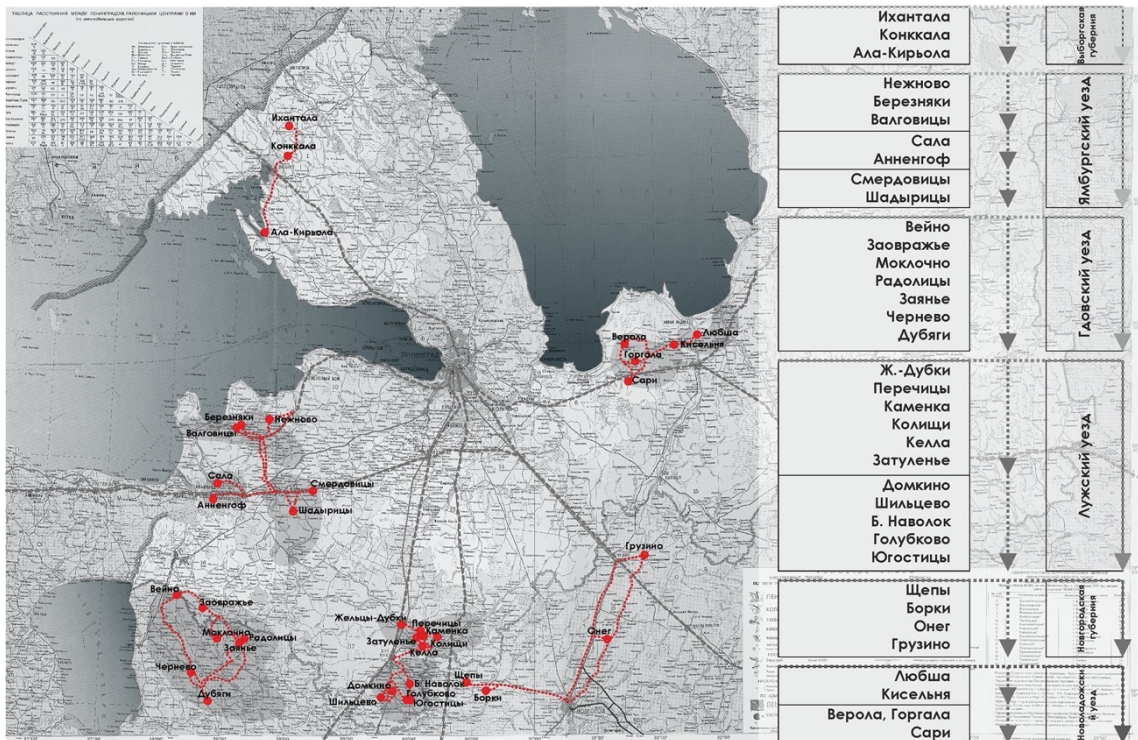

Рисунок К.5.1 – Схема туристического маршрута по утраченным усадьбам высшей знати дальних уездов

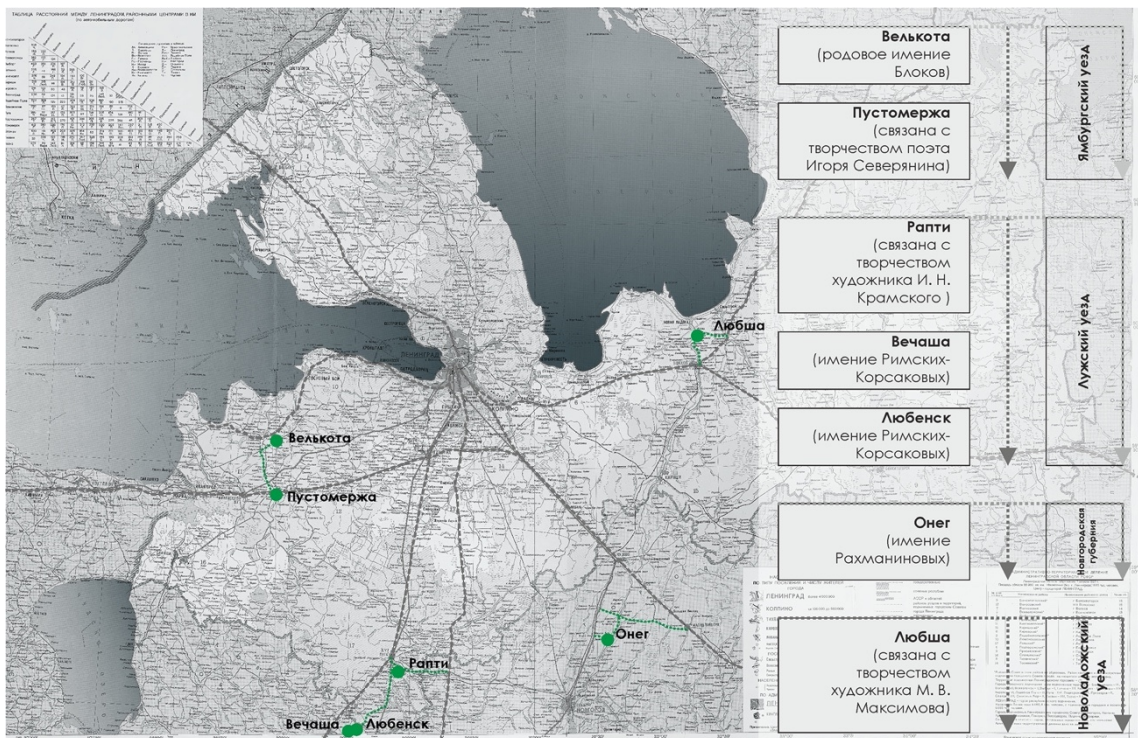
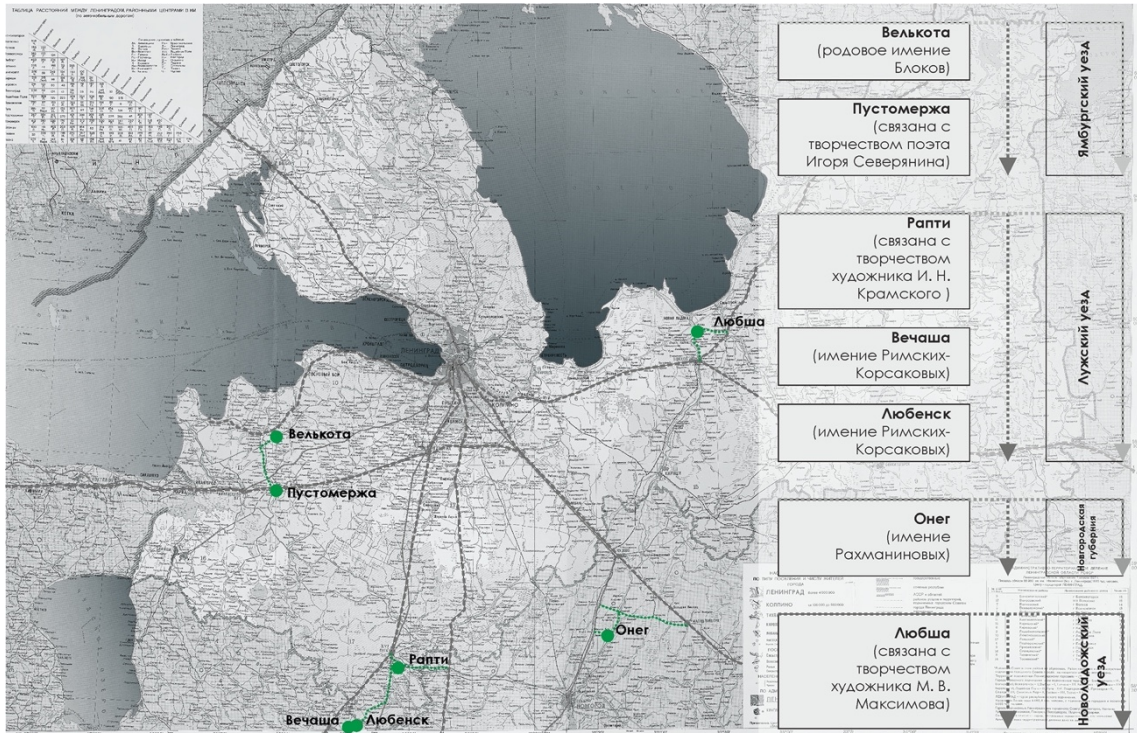
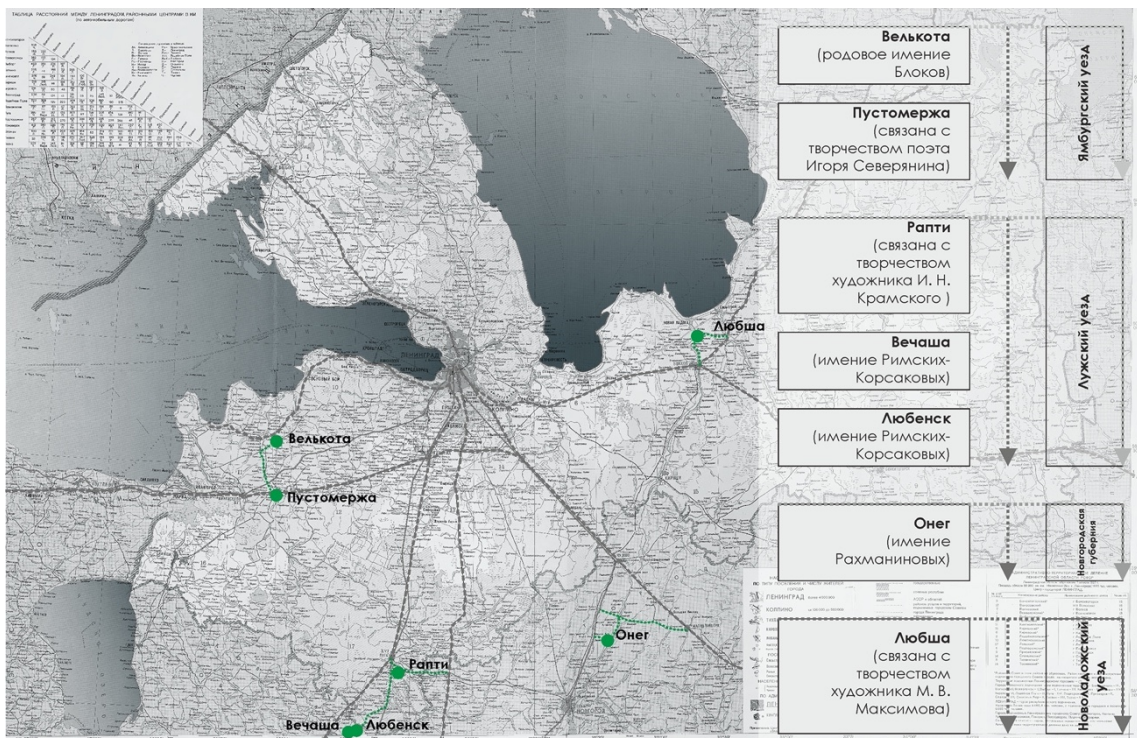

Рисунок К.5.2 – Схема туристического маршрута по литературно-художественным усадьбам высшей знати дальних уездов

Рисунок К.5.3 – Схема туристического маршрута по «научным» усадьбам высшей знати дальних уездов

Рисунок К.5.4 – Схема туристического маршрута по промышленным усадьбам высшей знати дальних уездов

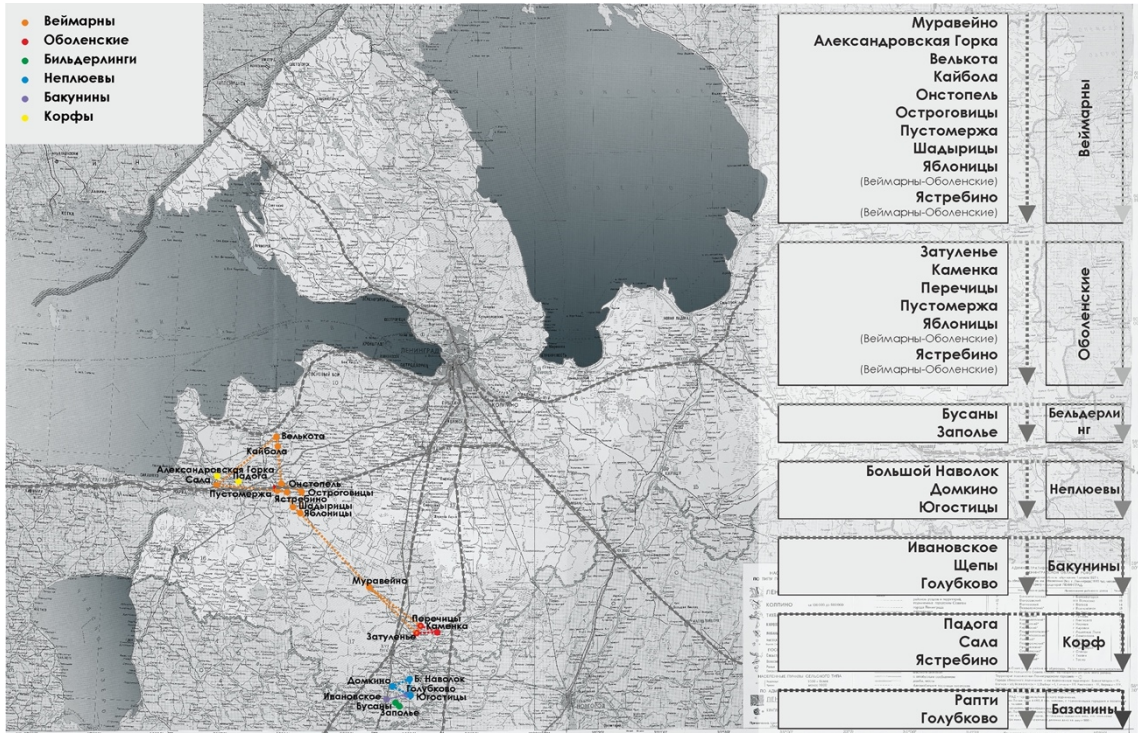

Рисунок К.5.5 – Схема туристического маршрута по родовым именам высшей знати дальних уездов

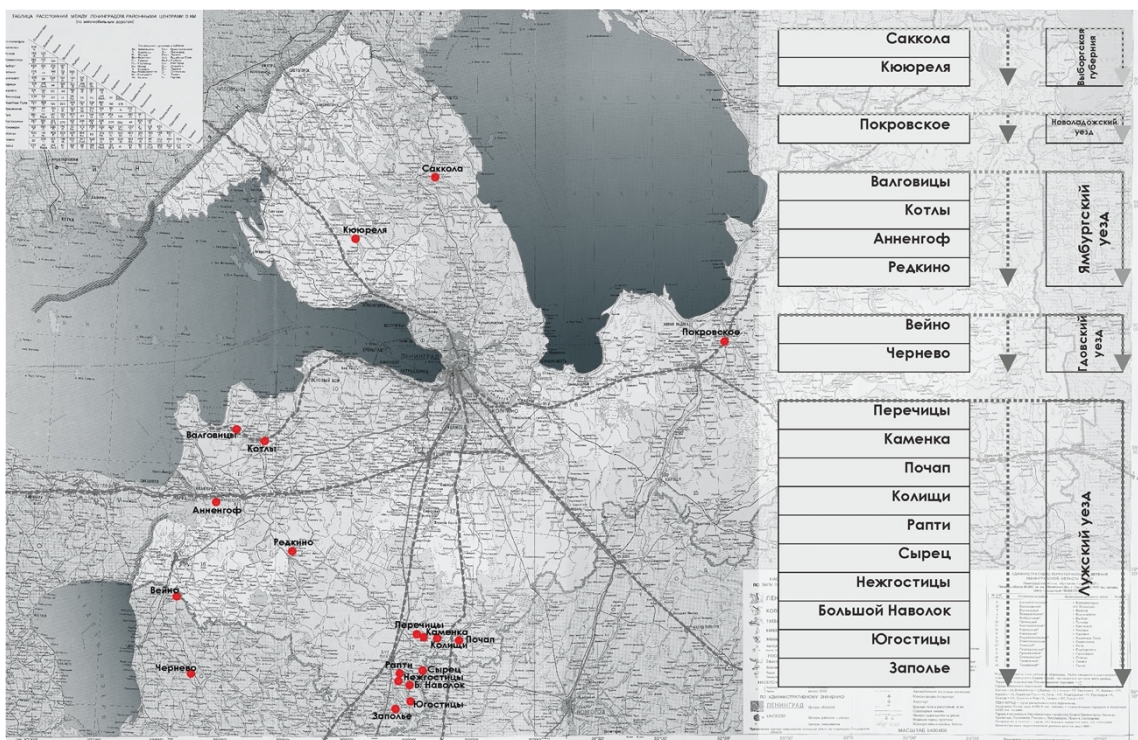

Рисунок К.5.6 – Схема туристического маршрута по «дальним усадьбам высшей знати» с сохранившимися/ частично сохранившимися культовыми сооружениями в составе усадебного комплекса